

MIND TREK

Дистанционное Видение: Увлекательный Неиспользованный Ресурс Разума

Дистанционное видение (ДВ) - это способность правильно воспринимать и описывать подробную информацию об удаленном месте, человеке или вещи - независимо от обычных границ времени и пространства. На протяжении более 25 лет оно представляет собой передний край исследований способностей разума.

Околосмертный опыт Джозефа МакМонигла в 1970 году положил начало цепи событий, которые в конечном итоге привели его в Лабораторию когнитивных наук SRI-International. Там он научился контролировать свой талант собирать информацию об удаленных целях с помощью экстрасенсорного восприятия. Этот опыт в конечном итоге привел к его досрочному выходу на пенсию в качестве армейского офицера и закрепил за ним должность консультанта по парапсихологии в различных лабораториях, агентствах, корпорациях и у частных лиц.

MIND TREK дает нам представление о новых представлениях и реалиях и дает понимание того, как справляться с сомнениями и страхами, связанными с процессом обучения ДВ. Показывая влияние, которое исследование оказало на автора как субъекта, оно указывает на сознание как совершенную машину времени и разум как ворота к человеческому творчеству. Это также устанавливает нашу собственную четкую ответственность за проектирование нашего будущего.

Эта книга также содержит отличные рекомендации о том, как начать свой собственный путь к совершенствованию искусства дистанционного видения. ***MIND TREK***, несомненно, станет классикой в своей области.

MIND TREK

*Исследование Сознания, Времени
и Пространства с помощью Дистанционного видения*

Джозеф Макмонигл

ХЭМПТОНРОУДС

Авторское право © 1993 Джозеф У. Макмонигл

Все права защищены, включая право воспроизводить это произведение в любой форме без письменного разрешения издателя, за исключением кратких отрывков в связи с рецензией.

Для получения информации пишите:

Издательская компания хэмптон-роудз, Инк.
Норфолк-сквер, 891 Norfolk Square
Норфолк, Вирджиния 23502
Или позвоните по телефону: (804) 459-2453
ФАКС: (804) 455-8907

Если вы не можете заказать эту книгу у местного книготорговца, вы можете сделать заказ непосредственно у издателя. Звоните по номеру 1-800-766-8009, звонок бесплатный.

Эта книга посвящается моей жене Скутер,
за все ее усилия поддержать мое любопытство,
а также за то, что она всегда была рядом со мной,
когда никто другой этого не сделал бы.

Содержание

Введение Чарльз Тарт

Предисловие

1 • Начало

2 • ОСП

3 • Последствия

4 • Опыт в SRI

5 • Первоначальные усилия

6 • Изменения убеждений

7 • Ранние тесты

8 • Упражнения

9 • Ранние примеры

10 • Ранние стадии

11 • Знакомство

12 • Дистанционное видение в TMI

13 • Нацеливание

14 • Пенсия и смерть

15 • Вскрытие сердца

16 • Другой мир

17 • Щелчок в реальности

18 • Как это работает?

19 • Уровни ДВ

20 • Правила Целей

21 • Вопросы и Ответы

Эпилог

Приложение: Протоколы

Введение

Чарльз Т. Тарт, доктор философии
Калифорнийского университета
Дэвис, Калифорния

и

Институт теоретических наук
Саусалито, Калифорния

Более тридцати лет я изучал области человеческого разума, которые не всегда считались достойными изучения психологами. К ним относятся измененные состояния сознания, такие как гипноз, сновидения, медитация и состояния, вызванные наркотиками, а также парапсихологические феномены, такие как телепатия, ясновидение и внетелесные переживания. Мои исследования убедили меня в том, что так называемый "обычный" опыт - это лишь верхушка айсберга и что у нас есть возможности, которые не только захватывают, но и придают больше смысла состоянию человека, чем обычные знания.

Как вы можете себе представить, я встречался, иногда изучал, а иногда и подружился с очень интересными людьми: экстрасенсами, медитаторами, целителями, духовными учителями, мастерами боевых искусств и нобелевскими лауреатами, и это лишь часть того, что мне известно. Некоторые были довольно мудры, некоторые немного безумны, многие представляли собой смесь того и другого.

Джо Макмонигл - один из тех очень интересных людей, которым есть чему нас научить. Он не соответствует стереотипу нашей культуры о "духовном" человеке или "экстрасенсе". Действительно, он, вероятно, был бы смущен, если бы кто-нибудь причислил его к одной из этих категорий. Джо дружелюбный, грубоватый и откровенный, а внешне он мускулистый, уверенный в себе и жесткий. Когда он рассказывает о своей службе во Вьетнаме, вы рады, что он дружелюбный. Я не могу представить его в мантии или тюрбане, сидящим в искаженных позах для медитации, заявляющим о таинственных "силах" или читающим проповеди.

Однако в 1970 году Джо Макмонигл "умер", был "соединен с Богом" и с тех пор научился регулярно и практически использовать то, что многим людям может показаться волшебством.

Как и у многих других современных жителей Запада, с которыми это случилось, результатом стало не только исключительное счастье, но и смущение, ощущение, что они сходят с ума, изоляция от других и сотрясение основ жизни; и, в конечном итоге, большее счастье и ощущение цели, чем большинство из нас когда-либо обретет. Джо стал умнее, жестче и собраннее, чем до того, как у него начались переживания.

Что мы можем с этим сделать?

В своих психологических и парапсихологических исследованиях человеческого разума я обнаружил, что мы, люди, испытываем непреодолимую потребность в смысле. Точно так же, как мы нуждаемся в витаминах для поддержания физического здоровья, нам нужны убеждения и опыт, которые показывают нам, что вселенная имеет смысл и что мы лично участвуем в ней. Если мы не получаем достаточного количества витаминов, мы заболеваем авитаминозом, таким как цинга. Если мы не можем найти или создать достаточно смысла в нашей вселенной, мы заболеваем болезнями психологической неполноценности, такими как ненасытная жадность к материальным вещам, которые, как мы (бесполезно) надеемся, отвлекут нас достаточно, чтобы мы не чувствовали боли от жизни в бессмысленном мире.

Для большинства людей на протяжении большей части истории религия обеспечивала систему значений. Это давало объяснение за пределами ограниченного кругозора человека тому, почему вселенная существует (например, Бог или богини или Вселенская Любовь, создающая и поддерживающая ее), обоснование жизненных проблем (борьба между добром и злом, например, или потеря контакта с нашей собственной высшей природой из-за невежества и желания), а также набор руководящих принципов для того, чтобы жить осмысленной жизнью (мораль, долг и различные практики духовного развития). Религиозно-смысловые рамки могли бы в какой-то степени поднять нас над нашей изолированной индивидуальностью и борьбой и заставить почувствовать себя частью чего-то большего и стоящего.

Я, конечно, говорю о религии в лучшем ее проявлении, поскольку религия почти неизменно в той или иной степени искажается политикой и другими мирскими факторами и в конечном итоге может больше создать психологических и социальных проблем, чем решить. Все человеческие институты - здесь у религии нет монополии - созданы с некоторым знанием и большим количеством невежества и предрассудков. С течением времени живое знание

имеет тенденцию превращаться в догму и суеверие.

Что такое "живое знание"? Если вы посмотрите на историю великих религий, вы обнаружите основателей, которые имели глубокие переживания экстраординарного рода, переживания, которые мы могли бы описать с современной психологической точки зрения как происходящие в измененных состояниях сознания. Эти "мистические" переживания дали глубокое понимание и уверенность и кардинально изменили жизнь основателей. Хотя раскрываемые значения часто были полностью понятны только в соответствующем измененном состоянии, основатели изо всех сил старались выразить их таким образом, чтобы они имели смысл и были полезны как можно большему количеству других людей.

Если упростить, то по мере того, как религии продолжали существовать и после жизни своих основателей, мы можем видеть два широких пути развития. В более распространенном случае ученики основателя не имели прямого опыта того, чему учил основатель, или только частично, и поэтому были склонны больше сосредотачиваться на "доктрине", на изначально неадекватных словесных описаниях глубоких знаний, которые испытал основатель. По мере того как сменялись поколения, религия все больше и больше превращалась в жесткую доктрину, не подкрепленную жизненным опытом. Вера стала подчеркиваться как необходимая. Этому виду религии можно устно обучать людей и эмоционально внушать им, манипулируя такими эмоциями, как надежда и страх. Это обеспечивает некоторую значимую основу, но она поверхностна, больше похожа на обусловленность, чем на подлинное образование, и плохо выдерживает кризисы.

Другой широкий путь развития делал упор на опыт, а не на веру. Основатель не ожидал, что люди просто поверят, а будут практиковать методы, которые практиковал сам основатель, такие как медитация, и, таким образом, в конечном итоге познают истину напрямую, получая подобные глубокие переживания.

Мы могли бы назвать этот путь "духовностью", в отличие от "религии", поскольку термин "религия" обычно подразумевает институты, иерархии, доктрины, догмы и веру.

Наша культура много знает о религии и мало о духовности. Мы также много знаем о коррупции, безумии, высокомерии и невежестве, которые продолжают во имя религии. В сочетании с огромными успехами науки неудивительно, что официальная религия не является жизненно важной силой в жизни многих современных людей и что мы относимся к "религиозному опыту" с подозрением.

И все же.. мы слишком легко выплескиваем ребенка вместе с водой из ванны. Мы автоматически отвергаем необычные переживания как безумные. Некоторые из них действительно "сумасшедшие", но не все. Мы исповедуем своего рода догматическую, фундаменталистскую "религию", которую социологи называют сциентизмом, систему верований, маскирующуюся под науку, которая утверждает, что реально только материальное, что все духовные или религиозные идеи и переживания сами по себе невозможны и безумны и должны быть искоренены, если человечество хочет прогрессировать. И все же система "значений", которая утверждает, что жизнь - это просто бессмысленная случайность молекул, сталкивающихся бесконечные эпохи, что сознание, включая все его высшие аспекты, есть не что иное, как побочный продукт работы мозга, что всё умирает и сходит на нет, не является вдохновляющей системой значений. Действительно, я думаю, что это вызывает много страданий в современной жизни, страданий, которых можно было бы избежать.

Но наука дала нам огромное количество полезной информации о мире и о нас самих, и мы не можем игнорировать ее только потому, что ее проявление в виде сциентизма удручает. Одна из уникальных особенностей книги Джо Макмонигла - это то, как она соединяет науку и духовное.

В июле 1970 года Джо Макмонигл умер. Он был доставлен в немецкую больницу без признаков дыхания или сердцебиения. Однако, придя в себя, он сообщил о невероятном и потрясающем переживании, которое мы сейчас называем околосмертным переживанием (ОСП). На самом деле он, конечно, не был мертв, поскольку в этом термине есть окончательность, которой не было, но никто в здравом уме не хочет подходить так близко к смерти, как это часто происходит в ОСП: большинство людей, которые подходят так близко, позже не рассказывают нам интересных историй; их хоронят.

Есть другой способ описать то, что произошло с Джо МакМаниглом. Вспомните различие между двумя широкими путями, по которым следуют религии, путем веры и путем опыта. Хотя многое делается за счет собственных усилий на эмпирическом пути, часто существует традиция посвящения, в которой кто-то с высокими духовными достижениями, или "кто-то", который является духом (здесь трудно подобрать подходящие слова), иногда может временно поднять ученика над его текущим уровнем развития и дать ему хотя бы мимолетный проблеск высших духовных возможностей. Это и есть благодать.

Мы с гордостью прослеживаем историю нашей рациональной западной цивилизации вплоть до Древней Греции, где такие люди,

как Сократ и Платон, закладывали интеллектуальные основы нашей культуры. О чем мы обычно забываем, так это о том, что большинство великих греческих философов были также членами различных мистических религий, давно искорененных христианством. Ключевым элементом некоторых из этих мистических религий было посвящение. Не просто формальный ритуал, как мы привыкли думать о посвящениях, но испытания, поиски видения, на которые решаются только самые серьезные искатели и которым помогают длительные периоды голодания, очищения, изоляции и драматизма. Высший вид посвящения включал в себя наведение ОСП, такого, чтобы искатель знал из личного опыта, что человеческий разум - это нечто большее, чем тело, и переживет смерть.

Хотя детали этих процедур были утеряны для нас, произошло странное историческое событие. Современная медицина, обычно не известная своей духовной направленностью, разработала технологию реанимации, которая эффективно "посвятила" многих людей в Тайны!

Таким образом, мы можем сказать, что Джо Макмонигл получил высшее мистическое посвящение древнего мира! Без какой-либо культурной подготовки или последующей поддержки!

ОСП уже произошло со многими людьми. Некоторые писали об этом и читали лекции. Подавляющее большинство из них довольно спокойно относятся к своим находкам, но их жизни изменились. Их "инициация" обеспечила новую, глубокую и жизненно важную структуру смысла. Большинство, например, отрицали бы, что они *верят* в жизнь после смерти; они сказали бы, что *знают*, что это правда, из непосредственного опыта. Большинство из них говорили бы о важности научиться ценить чудеса здесь и сейчас и научиться любить. Мы можем многому научиться у них, независимо от того, что мы думаем об окончательном значении или валидности ОСП.

Однако Джо Макмонигл необычен среди тех, кто прошел ОСП, поскольку он не просто игнорировал науку и сциентизм как бессмысленные в свете своей новой системы значений; он упорно трудился, чтобы выяснить, как этот способ познания согласуется с подлинной наукой. Это привело его к участию в экспериментах по одному из самых интересных видов психических явлений - дистанционному видению, и к тому, что он стал экспертом в дистанционном видении. В классическом эксперименте с дистанционным видением один экспериментатор уходит из лаборатории и прячется, то есть направляется в какое-то место, известное только ему или ей. Тем временем в лаборатории удаленного наблюдателя, испытуемого, просят использовать какие-то экстрасенсорные способности, чтобы описать место, где прячется

первый экспериментатор. Были разработаны усовершенствованные методы, которые описаны в этой книге, позволяющие объективно решить, действительно ли вы получаете экстрасенсорное восприятие удаленного целевого объекта или это просто случайные размышления. Довольно часто вы получаете поразительно точное экстрасенсорное восприятие.

С точки зрения сциентизма, якобы научной веры в то, что реально только материальное, проведение эксперимента с дистанционным видением бессмысленно. Человек, находящийся в закрытой лабораторной комнате, не может видеть, где находится кто-то другой. Световые волны не проходят сквозь сплошные стены.

ОСП, которое случается раз в жизни, делает материалистическую научную позицию заведомо неверной. Но вы не хотите подходить так близко к смерти, чтобы оценить точку зрения ОСП. Слишком сложно убедиться, что это "околосмертный опыт"! Повторяющееся Дистанционное видение, часто проводимое в соответствии с лучшими научными стандартами, дает что-то вроде перспективы ОСП для всех нас, кто понимает ценность хорошей науки, но надеется найти какой-то смысл в жизни за пределами сциентизма.

История и информация, содержащиеся в этой книге, увлекательны для чтения и должны открыть некоторые важные новые взгляды на жизнь.

Предисловие

С начала века было опубликовано много литературы о паранормальных явлениях. Небольшой процент того, что было опубликовано, можно было бы назвать *научными исследованиями*, а большую часть - *субъективными отчетами*. Это не означает, что субъективный материал имеет меньшую ценность; это просто означает, что из-за разницы в их природе их не следует смешивать. Смешивание обычно оказывает медвежью услугу обоим.

Одна из самых интересных областей паранормальных явлений, которая была недавно выявлена, называется *Дистанционное видение* (ДВ) - термин, выбранный и используемый для обозначения когнитивного функционирования мозга в процессе его изучения Гарольдом Путхоффом, доктором философии, и группой других ученых из SRI-International, Менло Парк, Калифорния. Они выбрали термин *Дистанционное видение* "...как нейтральный, описательный термин, свободный от прошлых предрассудков и оккультных допущений".

К сожалению, хотя это и принесло большую известность и

легитимность когнитивным ментальным исследованиям в общем смысле, это ничего не сделало для избавления от многих старых предрассудков или оккультных допущений, сделанных теми, кто не знаком с фактами.

Как сторонний наблюдатель или субъект, я имел дело с этими предрассудками и предположениями более пятнадцати лет. Я знаю, что эти негативные чувства сегодня так же сильны, как и раньше. Возможно, мы прошли долгий путь, но по-прежнему существует подавляющий процент замкнутых людей, склонных препятствовать какому-либо росту или обучению в этой области исследований. Мне нравится рассматривать их как *тех, кому угрожают, кто никогда не спит*. Однако, несмотря на такие попытки саботировать хорошую науку, исследования и разработки, а также более субъективные приложения продолжают процветать.

Есть еще одна истина, которая быстро стала очевидной для меня много лет назад. Весьма вероятно, что я никогда не окажу никакого влияния на защитников *нормальности*, потому что их позиция силы - это позиция страха. Какого рода страх? Страх перемен. Чем усерднее человек пытается представить открытый и убедительный аргумент в пользу существования паранормальных явлений, тем решительнее в своей вере становятся эти защитники *нормальности*. Почему? Большинство думает, что ответ кроется просто в интерпретации первого впечатления, что паранормальное представляет собой оккультизм или что-то просто странное. Так что, возможно, нам следует поступить как раз наоборот. Избавьтесь от термина "*паранормальные способности*" и замените его термином "*когнитивный талант*" (КТ), и, возможно, это станет несколько менее пугающим.

Итак, если подавляющее большинство людей не может временно отбросить свое неверие на достаточно долгий срок, чтобы пролить свет, зачем писать эту книгу? Что ж, есть ряд причин, три из которых я перечислю здесь:

Мои друзья. Мои друзья и участники различных курсов по ДВ, которыми я руковожу уже несколько лет, попросили меня об этом. Многие из них считают, что информация, которую я бы поместил в книгу, была бы полезна другим. По крайней мере, это дало бы несколько ограниченный сборник, который может оказаться полезным в качестве справочного материала для тех, кто заинтересован.

Общественность. Многие люди, для которых я читал лекции и презентации, говорили, что хотели большего, чем то, что они могли бы получить за двух- или трехчасовой период.

Расширенное понимание. Самая важная причина для написания этой книги заключается в том, что о том, как быть удаленным наблюдателем, можно сказать многое, о чем раньше публично не говорилось. Существует информация, как хорошая, так и плохая, которой необходимо поделиться с другими в надежде, что она расширит человеческие знания и понимание дистанционного видения.

Возможно ли это? Существуют сотни книг, посвященных психическим функциям человека, и в них приводятся тысячи примеров и описаний психических лабораторных экспериментов, протоколов, статистических оценок "за" и "против", крупных успехов и неудач, разоблачений и т.д. И т.п. Итак,...о чем я собираюсь написать, чего еще никто не описал?

Ну, я не собираюсь писать об удаленном наблюдении или экстрасенсорике таким образом, чтобы убедить кого-либо в чем-либо. Я не *хочу* кого-либо в чем-либо убеждать. Я не хочу никого поражать невероятными чудесами и рассказами из легендарного прошлого. Однако я хочу рассказать о том, как удаленное наблюдение повлияло на меня как на *нормального* человека: как это повлияло на то, как я думаю и чувствую, и изменило то, во что я верю. За последние четырнадцать лет я интегрировал или, по крайней мере, пытался интегрировать свой опыт работы на ДВ, чтобы сделать его неотъемлемой частью моей повседневной жизни. В тот период я совершил много ошибок, но я также обнаружил кое-что, чем сейчас дорожу. Я нашел грани своего "я".

Многие экстрасенсы, получившие некоторую известность, говорили о том, насколько они хороши, насколько точны, насколько статистически значимыми могут быть их результаты. Это стало предметом разногласий, большим вопросом между экстрасенсами и общественностью. Не нужно быть слишком умным, чтобы понять, какую эгоистичную струну это затрагивает в большинстве людей. Но если вы отступите на несколько ярдов и посмотрите на это открыто, вы обнаружите, что, вероятно, это не только необходимо, но и фактически является требованием, чтобы экстрасенсы, все экстрасенсы, подтверждали свои способности прямо у стартовых ворот. Необходимость подтверждения способностей является прямым ответом на требование того же общества или культуры, которое возмущено этим. Экстрасенсы, как и другие профессионалы, должны сначала достоверно доказать, что они реально могут, прежде чем давать советы или авторитетно заявлять по этому вопросу. Не просто достоверно в словарном смысле этого слова, но достоверно в научном или оцененном и одобренном культурой смысле. Полагаю,

в этом нет ничего плохого, за исключением того, что существуют буквально миллионы других “специалистов” в тысячах других категорий должностей, к которым нет таких же требований.

Могут существовать места для обучения человека быть экстрасенсом, но они не могут утвердить личность в терминах, приемлемых для культуры. Таким образом, в большинстве написанных книг обычно много говорится о психических экспериментах и о том, почему они действительны, но лишь немногие затрагивают то, что может происходить внутри человека, которого мы обычно называем *субъектом*.

А как насчет паранойи, от которой страдают экстрасенсы? Сомнения? Как они справляются с впечатляющим провалом перед лицом меняющейся реальности или что они делают с наблюдениями, восприятием и опытом, которые радикально отличаются от культурной нормы? Многие ли описали, что изменение восприятия реальности сделало с ними с философской точки зрения или какое влияние это оказало на их отношения с женами, мужьями или друзьями? Кажется, это область, к которой прикасаются лишь слегка, если прикасаются вообще. Почему так мало написано о том, что происходит в голове экстрасенса? Возможно, на этот вопрос никто не обращал внимания, потому что у экстрасенсов, особенно у экстрасенсов, признанных культурой, есть свои страхи, с которыми приходится бороться.

Поскольку страхи связаны с описанием себя, есть два, которые сразу же выходят на первый план в моем сознании. К ним я сейчас обращусь. Конечно, есть и другие, но они касаются других вопросов и будут рассмотрены позже, в других главах книги. Два наиболее очевидных из них:

Страх потерять доверие. Этот легкий для подведения итогов. Я потратил более пятнадцати лет своей жизни на то, чтобы быть признанным, пытаюсь добиться признания моих усилий культурой. Другими словами, я подвергал себя тысячам одобренных лабораториями, контролируемых и общепринятых протоколов исследований. Теперь, после тысяч суждений и пересказов, с оценкой, громоздящейся за оценкой, я чувствую, что имею право сказать, что я был объявлен достойным удаленным наблюдателем: надежным, способным воспроизводить в рамках утвержденного протокола, иногда достаточно точным и (самое главное) не сумасшедшим.

Поскольку я развивал и защищал свои способности с помощью анонимности, говорить о том, что на самом деле происходило в моей голове, - дело рискованное. Это может разрушить всё, на создание

чего я потратил огромную энергию.

Итак, с самого начала я могу и скажу совершенно откровенно и недвусмысленно, что для того, чтобы сделать что-то паранормальное с какой-либо надежностью или последовательностью в лаборатории, мои концепции не будут и никогда не будут *нормальными*, как о них могут судить другие. На самом деле, они являются и будут казаться довольно опасными для некоторых *нормальных* людей.

Страх оказаться Недостаточно Хорошим. С этим страхом справиться сложнее, поскольку я могу сказать, что это очень реальный страх, который я нахожу в себе, но, по-видимому, несколько скрыт у других, которые могут быть экстрасенсами. Возможно, это единственный страх, который большинство экстрасенсов действительно разделяют, но так стараются похоронить. Существует бесчисленное множество методов представления этого страха в контексте, но все они практически одинаковы в том, как они представляют проблему. Один из них, который можно было бы использовать, звучит так: "Боюсь, что я заплатил недостаточно взносов, чтобы иметь достаточный авторитет для того, чтобы говорить по экстрасенсорным вопросам. Я знаю, что каким бы хорошим я себя ни считал, где-нибудь всегда найдется другой человек, который лучше и / или более квалифицирован".

Несмотря на этот страх, я продолжаю писать эту книгу. Возможно, это даст какой-нибудь лакомый кусочек информации, который может оказаться полезным или поддержать кого-то ещё, кого-то, кто может извлечь какую-то небольшую пользу. Одна из истин, которые я усвоил за эти годы, заключается в том, что психическое функционирование гораздо более распространено, чем кажется. Есть тысячи людей, которые не хуже других разбираются в психическом функционировании.

Я должен также предельно ясно заявить, что в октябре 1978 года, когда я впервые подвергся дистанционному видению, я был совершенно другим человеком, не тем, кем являюсь сегодня. Я вырос в одном из самых суровых районов в Майами, Флорида, и пошел в армию сразу после окончания средней школы в 1964 году. Сразу после базового и Продвинутого индивидуального обучения я уехал за границу, где буквально оставался, за исключением редких отпусков, чуть более двенадцати лет. Я служил во Вьетнаме в 1967 и 1968 годах и испытал на себе жестокость Тетского наступления, а также других уникальных событий, которые легко себе представить. Я потратил очень много своего времени на соответствие репутации, ожидаемой от армейского старшего унтер-офицера, а позже и от старшего уорент-офицера, как официально, так и неофициально.

За свою армейскую карьеру я дважды был женат и разводился. Думаю, теперь легко можно было бы сказать, что во всех отношениях я был настолько далек от интереса к паранормальным явлениям, насколько это вообще возможно. В то время мой работодатель, друзья, религия и семья были не более открыты, чем я, для любой из этих "странных" возможностей. Конечно, всё это начинает происходить тогда, когда вы меньше всего этого ожидаете.

Я обнаружил эмпирическое правило, которое, как мне кажется, существует в паранормальном мире, в котором я живу:

Все может измениться,
и обычно это происходит...в любой момент.

Это одна из тех уникальных наград, которые человек получает за то, что становится более осознанным. Некоторые опасаются таких изменений. Для других они представляют собой приключение, от которого трудно отвернуться. Я чувствую, что всегда был и всегда буду одним из таких искателей приключений.

Джозеф В. Макмонигл

Начало

Где-то в моем прошлом (в этой жизни!) я начал поиск, сойдя с того, что теперь кажется правильным направлением. Вначале я назвал это поиском, потому что в то время я не был уверен, что именно я ищу. Я также должен четко заявить для протокола, что я не инициировал поиск по своей воле. Это просто случилось.

Где-то на этом пути к настоящему произошла трансформация, которая глубоко повлияла на мои глубочайшие представления о реальности и помогла создать мою нынешнюю философию. Последствия этой трансформации теперь каскадом распространились по всем важным областям моей веры, до глубины моего существа, и безвозвратно изменили мое восприятие, а также мое отношение к организованной религии, обществу, культуре, этике, нравственности и даже смыслу смерти, и это лишь очень немногие из них.

Мне нравится думать, что большинство, если не все, изменения были положительными и позволили мне значительно повысить личную осведомленность, результаты которой породили множество личных переживаний, особенно тех, которые являются паранормальными по своей природе. Это особенно актуально за последние четырнадцать с лишним лет. Этот опыт или действия в рамках пьесы моей жизни только подчеркнули правдивость моих новообретенных концепций.

На протяжении всей этой книги термин *Дистанционное видение* будет довольно часто смешиваться со словом-табу, *экстрасенс (psychic)*. Они будут означать примерно одно и то же. Основные различия заключаются в происхождении слов и конкретных протоколах, в которых они обычно встречаются или используются. На них будет указано при необходимости. Самое важное отличие, которое вы должны знать, заключается в том, что *Дистанционное видение* или ДВ, как его еще называют, всегда выполняется в рамках научных или утвержденных протоколов исследований. *Экстрасенсорика*, с другой стороны, обычно подразумевает, что информация поступила к кому-то паранормальным путем, без применения какого-либо специального контроля. Сказать, что одно из них такое же, как другое, было бы большой несправедливостью по отношению к многолетним достоверным исследованиям, на которые

огромное количество людей потратили значительную часть своей взрослой жизни. Вкратце, ДВ представляет научную или исследовательскую сторону, а *экстрасенсорика* обозначает эмпирическое, субъективное или то, что наблюдалось посредством применения (applications).

Конечно, использование *экстрасенсорики* будет представлять угрозу для некоторых читателей, но то же самое произойдет и с термином *удаленный наблюдатель*, когда те, кому угрожают, наконец, поймут его полный смысл.

На страницах этой книги я предполагаю, что оба метода идентификации должны означать *знание деталей о чем-то, что может быть известно только с помощью экстрасенсорного восприятия или ЭСВ*.

Примеры многочисленных контролируемых и неконтролируемых экспериментов будут использоваться на протяжении всей книги не для подтверждения функционирования экстрасенсорики или ДВ, а для того, чтобы подчеркнуть и прояснить моменты, которые я пытаюсь высказать относительно своих убеждений, концепций и восприятий. Я решил использовать как контролируемые, так и неконтролируемые эксперименты, потому что:

1. Оба оказали глубокое и одинаково важное влияние на мои концепции и убеждения;
2. По моему мнению, оба эксперимента столь же достоверны с точки зрения опыта или обучения;
3. Наконец, я не могу отрицать эффект от того и другого так же, как не могу отрицать ничего другого, что происходило со мной в моей жизни.

Что следует помнить, так это то, что я пишу это не для того, чтобы доказать существование функционирования экстрасенсорики или ДВ. Я уже знаю, что это так. Я пишу это для того, чтобы рассказать о том, какое влияние это знание оказало на мой разум и на мою жизнь, и поделиться этой информацией с другими. Именно этим актом обмена я надеюсь показать другим, кто, возможно, сталкивается с теми же трудностями, что с ними всё в порядке, что они на самом деле не сумасшедшие. Поэтому мой опыт, происходящий в контролируемой или неконтролируемой среде или по протоколу, одинаково важен.

Где-то там, в мире, есть по крайней мере несколько человек, которые сейчас спрашивают: "Насколько вы хороший экстрасенс?"

Это честный вопрос, который налагает на меня немедленную обязанность по крайней мере установить некоторый уровень доверия к тем, кто задал бы такой вопрос. Всегда есть те, кто все еще требует доказательств в той или иной форме. Большинство из них убедятся в этом, прочитав представленные здесь примеры, но на этой ранней стадии книги должно быть что-то, часть или раздел, который поможет поддерживать то, что я называю *временным прекращением неверия*.

Эта временная приостановка неверия важна, потому что она открывает окно перед внутренним взором ровно на то время, чтобы позволить опыту проникнуть внутрь и расшатать самодовольную и обычно неизменяющуюся структуру убеждений до основания.

Итак, чтобы соответствовать этому требованию, я предлагаю следующие три книги по дистанционному видению и экстрасенсорному восприятию, если вам всё еще нужны доказательства экстрасенсорного восприятия. Я полагаю, что эти три публикации предоставят более чем исчерпывающие описания и детали в отношении дистанционного видения, которые могут потребоваться обычному человеку.

Охват разума (Mind-Race), ученые рассматривают экстрасенсорные способности, Рассела Тарга и доктора Гарольда Путхоффа, Delta Books, 1977. Это оригинальная книга о том, что такое Дистанционное видение и как его описали те, кто проводил эксперименты в SRI-International Laboratory в начале семидесятых. Существует множество примеров и значительная информация о техниках проектирования и применения дистанционного видения как искусства.

Гонка разумов, Рассела Тарга и доктора Кита Харари, Villard Books, 1984. Это продолжение книги, очень похожее на *MindReach*, в котором содержится некоторая дополнительная информация об дистанционном видении, отсутствующая в первой книге.

"Естественное экстрасенсорное восприятие (Natural ESP)", руководство для непрофессионала по раскрытию экстрасенсорных способностей вашего разума, Инго Суонна, Bantam Books, июль 1987 г. Переиздано как *всеобщее руководство по естественному экстрасенсорике. Раскрытие экстрасенсорной силы вашего разума*, Джереми П. Тарчер, Инк., издательство Сент-Мартин Пресс, Нью-Йорк, 1991. Это превосходная книга, которая представляет точку зрения экстрасенса относительно Дистанционного видения и является богатым источником информации о том, как, по мнению автора, функционирует пси-функционирующий разум.

Некоторые из успешных и частично успешных рисунков и экстрасенсорных способностей, упомянутых в *Mind-Race* и *Natural ESP*, принадлежат мне. Однако я не называю себя по имени, потому что до сих пор я просил об анонимности, и мои друзья выполнили эту просьбу. Причины анонимности станут очевидны в начале книги. Где бы я ни упоминался в этих книгах, обычно это было как *инженер* (которым я не являюсь), или как *технически квалифицированный человек*, или как *число*. Номера, под которыми я был наиболее известен на протяжении многих лет, были #001 и #372. Здесь есть сотни из вас, возможно, тысячи, которые узнают эти цифры. Я слышу коллективное "Ах-ха!" К сожалению, от меня в первую очередь потребовали использовать идентификационные номера, но, по крайней мере, теперь вы понимаете почему.

Я работал в Пси-лаборатории SRI-International в качестве штатного консультанта более шести лет и участвовал в экспериментах по дистанционному видению в лаборатории радиопизики SRI чуть более тринадцати лет. Сейчас я работаю в Лаборатории когнитивных наук Международной корпорации научных приложений, Менло-Парк, Калифорния. Кроме того, я читал лекции на семинарах, выступал в качестве консультанта и участвовал в экспериментах с ДВ в Институте Монро и в других местах с 1978 года. Некоторые из экспериментов, которые будут описаны в книге, проводились в одном или во всех этих местах, а также в других местах и лабораториях, включая мой дом, с различными учебными группами и людьми. Конкретные местоположения отмечаются везде, где это уместно.

Когда человек начинает осознавать значительные изменения в своем восприятии и установках?

Это сложный вопрос для любого, и это, безусловно, тот вопрос, который заставил меня много размышлять в течение последних месяцев. Существуют тысячи значительных переживаний, как экстрасенсорных, так и неэкстрасенсорных, которые повлияли на мою жизнь, способность принимать решения, убеждения и концепции. Как и где я могу найти то единственное место, где я начал отклоняться от нормы?

В качестве первого предположения можно было бы сказать, что, очевидно, именно там произошел первый *ненормальный* опыт. Или так и есть?

Поразмыслив об этом некоторое время, мне стало ясно, что переживания, которые человек переживает на протяжении всей жизни, по-видимому, можно разделить на две категории. Они, как *мы впервые* осознаем, являются добровольными и непроизвольными. Можно сказать, что это те переживания, которые человек выбирает

иметь, и те, которые он имеет, но ничего не может с ними поделать. (Примечание: это понимание определения радикально изменится позже в книге.)

Сейчас я говорю о значительных переживаниях, или о тех, которые окажут серьезное влияние на наш личный склад ума или концепции наших убеждений. Обычно это переживания, которые постоянно изменяют нашу реальность.

Думайте о встрече с этими переживаниями как о приближении к дверному проему. В первой категории - то есть в переживаниях, которые мы контролируем - мы знаем, что открыли дверь, и дверь ведет туда, где мы еще не были. Дверь открыта, но мы по-прежнему не можем заглянуть в соседнюю комнату. Войдя в дверь, мы увидим новую перспективу; это также изменит то, что мы знаем. В этом первом случае у нас все еще есть выбор: войти или закрыть дверь и уйти. Таким образом, у нас есть личный контроль над тем, насколько мы можем быть открыты или закрыты для возможного нового опыта. Принятие решения уйти было бы подобно закрытию глаз на новую перспективу, закрытию разума.

Первая категория - это не то место, где обычно начинают. Требуется гораздо больше мужества, чем есть у большинства людей, чтобы броситься в неизвестность, захлопнув за собой двери. После того, как вы прошли через дверь и увидели другую сторону, очень трудно, если не невозможно, забыть то, что вы видели или пережили. Так что отступление от новой реальности - это выбор, который нужно сделать *до* того, как вы войдете в дверь, а не после.

Итак, для большинства из нас начало действительно серьезных изменений обычно исходит из второй категории - того, что мы считаем произвольным переживанием. Те переживания, которым, как вы обнаруживаете, вы подвергаетесь, но которые находятся за пределами личного контроля. Именно здесь я сосредоточился на том, чтобы определить, с чего начались перемены в моей собственной жизни. Я знал, что именно здесь найду первоначальные ударные кратеры, зачатки моего понимания паранормальных явлений.

Мое первое открытие о себе было замечательным сюрпризом. Я обнаружил, что в рамках этих переживаний второй категории было очень мало того, что я принял, обработал или интегрировал. Почти без исключения большинство из них было отвергнуто и похоронено, изолировано от остальных моих нормальных мыслительных процессов. Я проигнорировал жизненно важный вклад и продолжал жить в соответствии с концепциями и стандартами реальности, прикрытый шорами, мало чем отличающимися от тех, что использовались на пожарной лошади в старые добрые времена.

В моем собственном случае я мог бы описать свой разум, как не что иное, как чудесное и сложное облако. Столкнувшись с переменной, которая ему не понравилась, он просто не стал ее обрабатывать. Я нашел область, где я хранил все явления жизни, которые больше нигде не подходили. Где все переживания, навязанные мне против моей воли, были просто размещены и бессознательно проигнорированы. Вместо того чтобы занять оборонительную позицию в отношении своих философских убеждений, я просто проигнорировал угрозы своему сознанию как нечто, что я был не в состоянии обработать, и аккуратно спрятал их в область, которую я бы назвал *нереальной*, своего рода туманной территорией.

Именно там я обрел первые переживания. Это были переживания, которые открыли двери в иную реальность, и меня подтолкнули к новым перспективам. Это были философские двери, которые разрушили основы моего нормального мира. Но, как ни странно, я скорее похоронил эти переживания, чем справился с ними.

Почему? Я не уверен. Возможно, в тот период моей жизни я просто не был готов к изменениям, которых от меня требовал этот опыт. Или, откровенно говоря, я боялся.

Первый опыт был одним из двух значительных периодов в моей жизни, которые в конечном итоге оказались связанными воедино. На самом деле эти два временных периода разделяло девять лет, но, поскольку одно так хорошо взаимодействует с другим, я полагаю, что оба события были каким-то образом связаны - хотя бы для того, чтобы подчеркнуть влияние каждого из них на мое сознание. Для целей написания я буду называть эти опыты А и В. События, происходящие в течение этих двух периодов времени, очень хорошо сочетаются друг с другом, особенно в сочетании эффектов, представленных изменениями в моей философии или, на тот момент, в моем выражении реальности.

Переживание "А" было событием, произошедшим примерно в июле 1970 года. Это был один из моих самых глубоких и мрачных секретов за девятилетний период моей жизни. Я изо всех сил старался не говорить об этом, особенно ни с кем в Армии, моем главным работодателем в то время. Этот опыт произошел, когда я служил в небольшом подразделении на юге Германии - это был классический околосмертный опыт (NDE), связанный с выходом из тела (ВТО).

Опыт В на самом деле представлял собой серию из двух событий, одно из которых произошло в июле 1979 года (В1), а другое - в октябре (В2) того же года. Эти два события ознаменовали изменение

в том, как я буду относиться к теме паранормальных явлений. Я познакомился с доктором Хэлом Путхоффом и его коллегами из SRI International (B1) в июле 1979 года, а в октябре того же года был представлен мистеру Роберту А. Монро (B2), автору книги *"Путешествия вне тела"* и *"Дальние путешествия"*.

Итак, настоящим началом моего собственного путешествия стал опыт, близкий к смерти, в 1970 году. Поэтому, соответственно, именно с этого и начнется мой рассказ.

2 ОСП

Многие читатели, вероятно, задаются вопросом, почему я держу ОСП в секрете, поскольку сейчас о нем говорят совершенно открыто. Причины, по которым я решил это сделать, довольно сложны, но во многом связаны с тем, какими *были мои* представления об ОСП и ВТО в то время.

Одно дело смело оглядываться назад и рассматривать пережитое задним числом, но в 1970 году мои взгляды и восприятие сильно отличались от того, что есть сегодня. В те дни околосмертное переживание или ОСП рассматривалось как ненормальное переживание, то, что кто-то перенес в результате повреждения мозга, гипотетически в результате потери кислорода клетками мозга. По крайней мере, такова была официальная медицинская точка зрения в то время, которую я, должен добавить, быстро и с комфортом разделил, поскольку это сделало весь мой опыт нормальным и не таким безумным, каким я мог быть в то время.

Я отчетливо помню, что в то время врачи постоянно предупреждали меня, чтобы я старался придерживаться программы, понимал, что все эффекты, которые я испытывал, были просто наведенными галлюцинациями. Они не хотели слышать о белых огнях и маленьких светящихся существах, заряженных энергией. Я помню, как пытался сказать одному из них (во время прохождения двустороннего тестирования мозга), что могу читать мысли медсестры в соседней комнате. Я не помню его точного ответа, только то, что он был крайне отрицательным.

Я думаю, любой читатель согласится, что если вы лежите на спине в больнице и лучшие умы медицины тратят двенадцать-четырнадцать дней на оценку степени повреждения вашего мозга, вы склонны верить всему, что, как они говорят, происходит на самом деле. По сути, таковы были обстоятельства в то время.

Опыт "А" июль 1970

Одним июльским вечером судьба подарила мне опыт, который и сегодня остается таким же ярким, как и в тот день, когда это

произошло. Я помню с исключительной ясностью и подробностями все, что произошло во время переживания, и большую часть того, что последовало за ним, но по какой-то причине не могу вспомнить многого из того, что привело к нему. На это могут быть психологические причины, но отсутствие памяти о деталях до события никогда не казалось мне очень важным. Я сообщу то, что смогу вспомнить о самом событии.

* * * *

Это был отвратительный день с темными нависшими тучами, и весь день то и дело шел дождь. Была пятница, и у меня выработалась привычка приглашать нескольких друзей поужинать ранним вечером по большинству пятниц. В этот конкретный раз мы выбрали ресторан прямо через реку Инн, к юго-западу от Пассау, Германия, в австрийском городке под названием Браунау-ам-Инн, что означает Браунау на реке Инн.

Название ресторана навсегда затерялось в облаках моего сознания, но я отчетливо помню, как оно выглядело. Заведение было старым и узким, располагалось на мощеной булыжником боковой улочке, очень близко к окраине города. Внутри воздух был насыщен сигаретным и трубочным дымом, а столы и стулья стояли очень тесно друг к другу. Я помню это шумное и веселое место с людьми, которые узнали в нас американцев и радостно пригласили нас принять участие в их обычном праздновании конца недели. Здесь было немного теплее, чем обычно, но уютно.

По сложившейся привычке мы все заказали напитки перед ужином. Обычно это означало пиво Weissen, представляющее собой сочетание светлого пива и игристого вина с лимонной ноткой. Однако в этот конкретный вечер кто-то предложил мне попробовать ром Strohes, который представляет собой очень густой и темный ром со вкусом ирисок. Поэтому я уступил и заказал ром с колой.

Разговор, который я помню, не был чем-то примечательным, просто приятным по духу.

Потягивая напиток около десяти минут, я заметил, что у меня начинает сильно гореть шея сзади. Я спросил своего друга, сидящего справа от меня, не заметил ли он чего-нибудь необычного в своем напитке, думая, что, возможно, напиток как-то повлиял на то, как я начал себя чувствовать. Но он ответил отрицательно. Поэтому я старался не обращать внимания на дискомфорт и больше

вовлекаться в разговор. Однако, казалось, что чем больше я старался расслабиться, тем хуже себя чувствовал. После тридцати минут постепенно нарастающих страданий я, наконец, сказал своим друзьям, что действительно неважно себя чувствую и считаю, что мне следует уйти. Они предположили, что немного свежего воздуха могло бы помочь, и я быстро согласился. К этому времени встать из-за стола, казалось, стоило немалых усилий, но мне удалось выпутаться из-под плотно набитых стульев и добраться до входной двери ресторана.

Я помню, что в этот конкретный момент времени все, казалось, замедлилось. Мое восприятие времени, казалось, менялось, переходя в замедленную съемку. Мой разум посылал команду моей правой руке толкнуть дверь, но, казалось, потребовалась целая вечность, чтобы эта команда дошла до моей руки. Как только это произошло, я заметил, что моя правая рука медленно двинулась по дуге к ручке. Звуки и краски фойе ресторана также начали замедляться и усиливаться, подобно тому, как замедляют воспроизведение пластинки на проигрывателе при увеличении громкости. Голоса вокруг меня стали громче, но оставались неразборчивыми, как слова, прокручиваемые на магнитофоне на половинной скорости. Я помню, как внезапно сильно испугался того, что происходило со мной, но я был безнадежно неспособен что-либо с этим поделать. Моим последним размытым воспоминанием была открывающаяся дверь и мое тело, падающее в нее по собственной инерции. Я отчетливо помню, как испугался, что разобью стекло при падении, а затем услышал ужасно громкий *хлопок* и подумал, что, возможно, это мое лицо ударилось обо что-то, когда я падал.

Ожидая, что булыжники ударят меня по лицу, я поймал равновесие и оказался посреди улицы. Можете представить мое изумление. Я больше не падал, но чувствовал себя очень легким и спокойно стоял, глядя на свою правую руку, которую держал перед собой.

Это было все равно что проснуться и обнаружить, что ты уже что-то делаешь. Я подозреваю, что это было бы очень похоже на внезапное пробуждение во время лунатизма - прийти в сознание и осознать, что ты стоишь у окна своей гостиной и смотришь, как ветер колышет деревья в лунном свете.

Я должен также сказать, что я больше не боялся. Сильный страх, который я испытал на мгновение, когда падал в дверь ресторана, полностью исчез. На самом деле, мне было так комфортно, что я помню, как тихо посмеивался про себя, что мой первоначальный страх был всего лишь глупой реакцией.

Первой интересной вещью, которую я заметил, было то, что шел

небольшой дождь, но я не промокал. На самом деле, маленькие капельки воды попадали мне на руку - я мог чувствовать, как они это делают - но потом они проскальзывали через мою руку и падали на улицу к моим ногам. Да, именно это я и сказал - проскользывают *сквозь* мою руку. Волнение было ошеломляющим, и я чувствовал, что должен показать кому-то еще, что происходит, разделить с ним это изумление. Я посмотрел на свою одежду, которая, по моему мнению, была именно той, что была на мне, и она тоже не промокала.

Именно в это самое время, глядя вниз, я заметил, что не вижу своих ног. Именно тогда я понял, что что-то происходит, происходит крупное событие, и я был частью этого.

Моим первым намерением было вернуться в ресторан и рассказать друзьям. Расскажи кому-нибудь. Расскажи кому-нибудь! Именно эта мысль мягко подтолкнула меня вперед, к толпе, которая начала собираться у входной двери ресторана. Я заметил, что плыву по течению, а не иду, что усилило мое изумление. Когда я остановился, мой взгляд остановился на теле, лежащем наполовину в канаве у входной двери. Шок от того, что я увидел, вызвал сильную дрожь во всем моем существе. Мое тело лежало на улице лицом вверх, с открытыми глазами и ртом.

К этому времени один из моих друзей уселся на бордюр и яростно рывком поднял меня и усадил к себе на колени. Именно в этот момент я понял, что мертв, или, по крайней мере, так мне казалось в то время.

После того, как я осознал, что это мое тело лежит на коленях моего друга, и предположил, что я либо мертв, либо умираю, быстро начало происходить много чего. Я заметил, что мой друг засовывал свой палец мне в горло, и, хотя я мог наблюдать за тем, как это делается, я этого не чувствовал. Много дней спустя он сказал мне, что у меня начались судороги, я перестал дышать и что он пытался вытянуть мой язык, который я проглотил, вперед. Со своей точки наблюдения, нависая над ним, я даже мог видеть синеву, образовавшуюся вокруг моих губ и под глазами.

Он чуть не лишился кончика указательного пальца, потому что физическое "я" сжало его достаточно сильно, чтобы прорезать до кости с обеих сторон. Я не помню, чтобы видел, как это происходило, но это то, что он рассказал мне позже.

После безуспешных попыток вытащить мой язык, он снял меня с себя на тротуар и пощупал пульс. Не найдя ни чего, он начал яростно наносить мне удары в грудь, с каждым ударом заставляя меня дышать.

Самое интересное, что я испытывал во время всего этого, было то, что каждый раз, когда он бил меня в центр груди, я чувствовал

щелчок и обнаруживал, что смотрю на него своими физическими глазами. За этим немедленно следовал еще один отчетливый щелчок, и я снова выходил из своего тела и смотрел на него сверху вниз. После десяти минут такого времяпрепровождения я начал чувствовать себя йо-йо. *Нажмите кнопку* - боль, *нажмите кнопку* - никакой боли, *клик* - боль, *нажмите кнопку* - никакой боли, *нажать...* и так далее, и так далее.

Пока он продолжал бить меня в грудь, я начал мысленно кричать ему, находясь вне тела, *прекрати эту чушь, ты что, не видишь, что я мертв, оставь меня в покое!* Пока, в конце концов, он не остановился, и я не остался вне своего тела. Я помню, как он посмотрел на кого-то другого и покачал головой.

Затем я наблюдал, как они перенесли мое тело на скамейку у края дороги, а затем попросили кого-нибудь вызвать машину. Я поднялся примерно на пятнадцать футов в воздух, чтобы получить действительно хороший обзор. Я словно снова был маленьким ребенком. Я был действительно взволнован всеми этими огнями и толпой людей, которые продолжали пытаться разглядеть, что происходит, и я быстро привык к тому, что впервые не испытываю физических ограничений. Я испытывал печаль по отношению к людям, которые, очевидно, испытывали эмоциональную боль из-за меня, но к тому времени я очень ясно понял, что на самом деле я не мог умереть, и вновь обретенная свобода и радость, которые это давало, были далеко не всепоглощающими эмоциями. Это было волнующе.

Итак, я дал полную волю своему любопытству.

Я наблюдал, как они погрузили мое тело в машину и повезли обратно через границу в Германию, в местную больницу. Вся поездка была проведена в полете прямо над машиной, проносясь вверх, вниз и по нависающим телефонным и электрическим проводам. Когда машина подъехала к больнице, я наблюдал, как мой друг в отчаянии колотит в дверь. Только позже я узнал, что немецкие больницы обычно запирают свои двери после 7:00 или 8:00 вечера. Я наблюдал, как они погрузили мое тело на носилки и понесли по длинному коридору в отделение неотложной помощи, где переложили его на стол и приступили к срезанию одежды.

Я наблюдал с потолка, как врач ввел длинную иглу в центр моей груди, в то время как медсестра втирала какую-то мазь по обе стороны грудной клетки. Я с большим любопытством наблюдал, как они поместили маленькие белые лопатки по обе стороны моей груди и начали раскачивать мое тело. Именно в этот момент, по какой-то причине, я начал быстро терять интерес к тому, что происходило с моим физическим телом. Я начал задаваться вопросом, что же произойдет с настоящим мной. Разве Бога не было? Разве ничего не

происходит, когда вы умерли?

Почти так же, как если бы задание вопросов было уведомлением или анонсом, голоса в комнате начали затихать, и я почувствовал, что медленно начинаю удаляться из отделения неотложной помощи. Я двигался назад, и вид комнаты начинал становиться всё более тусклым и маленьким, как будто я падал вверх по туннелю. По мере того, как, казалось, проходили секунды, я начал ускоряться, но в обратном направлении. Дело было не в том, что я боялся обернуться и посмотреть, куда иду, потому что я знал, что нахожусь в безопасности и что я не могу умереть или, по крайней мере, перестать существовать. Это было скорее легкое любопытство ко всему новому, что я испытывал. Я наслаждался поездкой, ее ощущениями; я становился единым целым с тем, что происходило со мной. Через некоторое время, которое я не мог оценить тогда - да и сейчас не могу - я почувствовал легкое тепло на затылке. Это началось у основания моего черепа и распространилось вниз по всему моему существу. Это было не то тепло, которое мы ассоциируем с обогревателем или батареей; это было больше похоже на тепло чувств, бытия. Это вызвало у меня покалывание повсюду. Оно начало усиливаться, и я начал чувствовать себя действительно хорошо во всем теле. Вскоре это даже превысило определение хорошего - затем лучшего - затем великого - затем славного. Снова и снова, используя определения, которых не существует, чтобы описать это, это чувство продолжало усиливаться и полностью заполнило мое существо.

Теперь многие люди хотят знать, что значит *чрезвычайно-возмутительно-фантастический*, и мне трудно ответить на этот вопрос. Самое близкое, к чему я могу подойти, чтобы привести пример, понятный большинству людей, - это то, что это было похоже на пик сексуальной кульминации, умноженный на двенадцать, умноженный на десять в тридцать третьей. Это было бы число двенадцать с тридцатью тремя нулями после него. (Сексуальные часы пик 12×10^{33} , или нормальный оргазм 12,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000 раз.) Это было самое ошеломляющее чувство, которое я когда-либо испытывал в своей жизни.

Я повернулся, чтобы поискать источник этого ощущения, и тут же был поглощен самым ярким и мягким белым светом, какой только можно себе представить. В то время моим первым и единственным предположением было:

"Так вот на что похож Бог!"

Я сразу понял, что был поглощен Существом Света, обладающим невообразимыми качествами и количеством силы, доброты, упрямства и красоты.

В физической реальности нет ни с чем сравнимого места, где можно было бы испытать такое тотальное осознание. Любовь, защита, радость, отдача, разделение и бытие, которые я испытал в Свете в тот момент, были абсолютно ошеломляющими и чистыми по своей сути.

Недостатком было то, что я также мог видеть себя с лучшей стороны. По сравнению с этим, это была самая ясная картина всех моих недостатков, напрасно потраченной энергии, потерянного времени, бесполезных действий и глупости, которые я когда-либо видел проявленными или с которыми когда-либо сталкивался в своей жизни. Это было ужасное чувство - просто видеть, как я соответствую Свету. Но поймите, что не было никакого осуждения ни за один из моих прошлых поступков. Это было скорее допущение, или возможность. Это позволило мне ясно увидеть неконструктивные и нетворческие аспекты себя, те моменты потери концентрации или невнимательного осознания. Которые, судя по моему собственному мнению в то время, происходили гораздо чаще, чем следовало бы.

В разгар этого всеобщего изумления я начал слышать сообщения в своем сознании. Мне задавали много вопросов относительно сообщений, того, как они были восприняты и о чем они были. Трудно пытаться выразить словами или выражениями физической реальности то, что происходит в измененном состоянии, поэтому лучшее, что я когда-либо смогу сделать, - это приблизиться к тому, на что был похож этот опыт.

Голос Света был кристально чист и воплощал в себе чистейшую форму тепла и любви. Тот вид тепла и любви, о котором я говорю, - это не тот вид, о котором мы думаем, что знаем здесь, в физическом мире. Вместо этого, это скорее отдача или безусловное деление, это *влюбленное* чувство. Эмоции, передаваемые этим голосом, были эмоциями брата к брату, сестры к сестре, матери к матери или отца к отцу. Одна сущность говорит с другой, понимая совершенное равновесие и гармонию, тотальную отдачу, фактически ничего не отдавая, тотальное деление без ожидания вознаграждения. Все это с совершенным пониманием того, что не было никакого осуждения или оценки.

Я использую здесь термин "совершенный", чтобы подразумевать абсолютную, или то, что можно было бы назвать ясностью вне тени сомнения. В сообщении не было ошибок или места для неправильных представлений. Могу добавить, что ни в

том, ни в другом направлении.

Голос из Света сказал в моем сознании: "Возвращайся. Ты не умрешь".

Я, конечно, с ним поспорил.

Я чувствую, как дрожь пробегает по телу многих моих читателей в этот момент. *Вы с ним спорили? Вы спорили с Богом?* Это нормальный и разумный вопрос, который обычно возникает в этот момент на многих презентациях или семинарах, которые я проводил. ДА. Я с ним поспорил. Мне было настолько комфортно и непринужденно в моем новом состоянии сознания, что я вполне мог бы погрузиться в этот Свет и просто *существовать* там до конца вечности. Прямо там, в складках Света, было то место, где я хотел быть. Но этому не суждено было сбыться.

Исчезает... *хлоп!*

Я резко выпрямился на больничной койке и оглядел непонимающих немецких пациентов, наблюдавших за мной с других кроватей в палате. Я сразу же заплакал, и слезы потекли по моим щекам. Другие пациенты понятия не имели, что происходит, и были очень взволнованы. Один из них заковылял по коридору искать доктора, и я, несмотря на свое замешательство, попытался объяснить, что я только что покинул Бога.

Угадай что? Ты прав - дурдом.

Почти все без исключения, кто находился в пределах слышимости, думали, что я совсем свихнулся, за радугой. Ситуация становилась все более запутанной, по мере того как я продолжал пытаться передать свой опыт наполовину по-английски, наполовину по-немецки. Последнее, что я помню, это укол иглой в руку и проваливание в сон. Так закончилась часть моего первого опыта.

* * * *

Оглядываясь назад на свой опыт, я часто задавался вопросом, почему он так долго оставался таким ясным в моем сознании. Я полагаю, это может быть как-то связано с нашими эмоциональными вложениями в реальность. С момента пережитого прошло более двадцати одного года, но огромное количество деталей все еще запечатлелось в моей памяти, так же ясно и безукоризненно, как в тот день, когда это произошло. Особенности травмы остаются в моем сознании расплывчатыми, но фактические ОСП и ВТО по какой-то причине остаются нетронутыми и ясными. Конечно, я разработал ряд концепций и предположений относительно того, почему это произошло, но я приберег их для дальнейшего рассмотрения в книге, где они могут оказаться более полезными или их будет легче понять читателю.

3

Последствия

Что происходит после ОСП? Что происходит, когда вы просыпаетесь? С 1970 года было много написано об околосмертном опыте.

Когда я начал работать с Хэлом Путхоффом и Расселом Таргом в SRI International в 1978 году, они подарили мне книгу *"Жизнь после жизни"*, Раймонда А. Муди-младшего, доктора медицины. В книге доктор Муди представляет подборку материалов о феномене ОСП. В нем есть отчеты ряда людей о том, что они чувствовали в точке возвращения. Эти аккаунты варьируются от человека к человеку - некоторые даже диаметрально отличаются - но все они касаются одного и того же. Воздействие оказывается сокрушительным для человека, пережившего это. Я всегда чувствовал, что моя жизнь была серьезной травмой.

Тогда, в 1970 году, проснуться и всё еще находиться в своем физическом теле было самым удручающим опытом в моей жизни. В то время я записал в своем дневнике, что это было похоже на то, как если бы меня быстро и бесстрастно вырвали из колыбели зарождения жизни...что это был самый грубый и порочный поступок, который когда-либо мог совершить человек. Моя тоска была невыносимой, моя депрессия была подобна бездонному колодезю, заполненному чернилами.

Конечно, никто в больнице не мог осознавать всего воздействия и масштабов того, что я пережил, или представить себе эмоции, через которые я проходил. Наоборот. Все в больнице - пациенты в палате, медсестры и врачи - были в восторге от того, что я очнулся. Что касается моей жены, наших друзей и армии Соединенных Штатов, я был жив, и это всё, что от меня требовалось.

Я обманул смерть, я выжил. Но внутри я был абсолютным неудачником. Все без исключения мои мнения и убеждения относительно Бога, жизни, смерти и реальности лежали огромной изломанной кучей в ножках моей больничной койки. Моя депрессия из-за разрыва связи со Светлым Существом была крайней. Я снова барахтался в море реальности, которое мы называем физическим миром - но на этот раз плыл по течению без правил. Гнев быстро

преодолел депрессию. В моем случае гнев начал подавлять и другие мои эмоции.

Существует множество немедленных изменений, которые кто-либо испытывает в результате ОСП после возвращения в физический мир. В моем собственном случае эти изменения, вероятно, не отличались от изменений многих других, у кого был подобный опыт.

Первое изменение - это попытка рассказать о том, что произошло во время ОСП, что вызвало несколько очень интересных реакций. То, что я хотел донести до окружающих, было тем, что произошло, а не тем, о чем я мечтал, не тем, что я представлял, не тем, чего ожидали - я просто хотел рассказать всем, что произошло.

Самые близкие мне люди слушали. К их чести, они даже время от времени кивали, как бы подтверждая. Их глаза говорили: *я думаю, ты получил какие-то психические повреждения, но не волнуйся, я здесь ради тебя.*

Те, кому было поручено ухаживать за мной, такие как врачи, медсестры и тому подобное, были еще более заботливы. Их глаза говорили: *Да, мы знаем. Теперь давайте поможем вам избавиться от этой иллюзорной фантазии.*

У тех, кто не был вовлечен, ну, их глаза не должны были говорить об этом, они говорили это вслух: *вы перенесли травму, которая перекрыла доступ кислорода к вашему мозгу, и в результате вы страдаете от иллюзий. Не верьте всему, что вы чувствуете прямо сейчас, и т.д., и т.п.*

Здравомыслящему человеку не требуется много времени, чтобы понять, что происходит, поэтому я сделал то, что делают здравомыслящие люди - я заткнулся. Я слушал врачей и пытался справиться с депрессией самостоятельно. Кто я такой, чтобы раскачивать лодку?

Я обдумывал, что сказать дальше, потому что не хочу, чтобы кто-нибудь из моих читателей неправильно истолковал информацию, которой я делюсь. Я решил, что важно рассказать обо всем пережитом, поскольку это может помочь нескольким читателям, которые испытали те же чувства и не понимают или не знают, что с ними делать.

После ОСП продолжались три побочных эффекта, и они были, по большей части, очень интенсивными в течение почти шести месяцев. В результате этих последствий я впервые в жизни по-настоящему задумался о самоубийстве. Я всерьез подумывал о том, чтобы покончить с собой.

Первое. Первым и наиболее подавляющим эффектом была депрессия. Я чувствовал себя так, словно вернулся в самую примитивную человеческую культуру, которую только мог создать Бог. Я использую термин "*примитивный*", потому что это было

похоже на плавание в море людей, которые не усвоили простейших истин. Это угнетало меня еще больше, потому что по сравнению с этим я чувствовал себя таким же плохим или даже хуже, чем кто-либо другой. Это правда, что в тот период времени я был очень сбит с толку и дезориентирован. Однако мне казалось, что многое из того, что раньше было для меня реальностью, было стерто. Это было так, как если бы все ложные мотивы и резоны для человеческого взаимодействия были отброшены назад, обнажив под ними голые факты. И смотреть на голые факты было неинтересно.

Второе. Вторым эффектом было спонтанное знание. Знать, о чем кто-то *думает*, когда разговаривает с вами. Знать о людях то, чем они открыто не делятся. Позже я понял, что эта новообретенная чувствительность называется экстрасенсорным функционированием. Но в то время я не знал, как это назвать. Не вдаваясь в подробности, скажу, что были вещи, которые я внезапно и совершенно спонтанно узнал об очень близких мне людях, которые до моего ОСП были тщательно охраняемыми секретами. Эти мысли просто приходили мне в голову, когда я меньше всего их ожидал. Большинство из них были для меня эмоциональным потрясением, особенно информация, касающаяся отношений. Если ты можешь себе представить, - это было бы похоже на внезапное осознание того, что твоя половинка спит с кем-то из твоих близких, с другом. Или знать, что твой лучший работник пытается отнять у тебя работу. Без предупреждения, просто - *хлоп* - и ты знаешь, что происходит.

Большинство врачей хотят классифицировать это как паранойю, потому что они этого не понимают. Но это не то, о чем я здесь говорю. Это было все равно что внезапно подключиться к совершенно новой информационной линии, над которой ты не властен.

Мой тогдашний друг, психолог, предположил, что выход из ОСП сделал меня более чувствительным к другим формам деталей. Он сказал, что близкое соприкосновение со смертью открыло новую модальность восприятия, которая стала просто более чувствительной к окружающим и тем посланиям, которые они передавали. Он предположил, что в этом недавно развившемся режиме чувствительности я, вероятно, обрабатываю больше информации и прихожу к более подробным и ранее менее очевидным выводам о людях и взаимоотношениях. В любом случае, эти детали присутствовали всегда, но это были те, на которые я раньше не обращал особого внимания. Другими словами, я открылся большему чувству осознанности.

Я не был уверен, но в то время его комментарии казались уместными. Теперь, зная то, что знаю я, я думаю, что ухватился за

его гипотезу как за способ сохранить свое здравомыслие или то, во что я верил и понимал как нормальное.

Третье. Третьим эффектом было то, что у меня начались спонтанные внетелесные переживания или ВТО. Я пытался вздремнуть в середине дня и внезапно обнаруживал, что перенесся в храм в Японии, плыву среди деревьев и слушаю скрип колеса тачки, которую везут по грунтовой дорожке. Или я мог бы выскочить и обнаружить, что парю над участком океанского побережья в месте, которое я не смог бы узнать.

Все эти три случая произошли, когда люди вокруг меня выглядели отчаявшимися и надеялись, что я не страдаю серьезными психическими повреждениями. Я чувствовал себя очень одиноким. Чего они не сказали, так это того, как сильно они надеялись, что я быстро вернусь к нормальной жизни. Излишне говорить, что я этого не сделал, и они быстро перешли к тому, что я называю реакцией второй стадии.

Реакция второй стадии возникает, когда кто-то из ваших знакомых начинает вести себя как сумасшедший, но вы знаете, что на самом деле он не может быть сумасшедшим, поэтому вы полагаете, что для этого должна быть какая-то другая медицинская причина. Обычно быстро принимаются меры для определения того, от какой формы поражения головного мозга страдает человек или насколько сильно были повреждены клетки головного мозга во время того, как он был на волосок от смерти.

Поскольку эти эффекты возникали спонтанно и из-за лечения, которое я получал, у меня были очень веские основания полагать, что я действительно схожу с ума и что мне нужно выздороветь.

Реакция армии Соединенных Штатов заключалась в том, что меня перевели в специальную больницу в Мюнхене для тщательного обследования мозга. Они хотели определить степень повреждения клеток головного мозга, которое могло произойти в результате того, что я был доставлен в больницу без сердцебиения и дыхания. Как я узнал позже, когда меня доставили в отделение неотложной помощи, я не дышал и пульса не было в течение нескольких минут.

Они продержали меня в доме отдыха в Мюнхене всего две недели. Специалисты по мозгу подсоединили провода к моей голове и провели обширные исследования, чтобы определить степень повреждения. Все результаты были написаны по-немецки, но даже с моим элементарным знанием языка я мог понять, что они не нашли ничего неправильного или неуместного.

Это не было хорошей новостью. Мысли о том, что, возможно, я действительно схожу с ума, быстро вернулись, и я замкнулся в себе, отказываясь дальше обсуждать какие-либо из своих переживаний. С этого момента это стало упражнением на то, чтобы забыть.

Я пришел к предварительному выводу, что у общества (а Армия в то время была моим обществом) было только два варианта, из которых можно было сделать вывод. Они могли либо решить из того, что я им рассказывал, что со мной все в порядке и я в здравом уме, либо, если результаты ЭЭГ-исследований были положительными, решить, что я каким-то образом повредил свой рассудок. Что бы они ни решили, это, несомненно, основывалось на том, что я говорил, поскольку исследования ЭЭГ ничего не дали. Поскольку для них стало очевидно, что это не последнее, я перестал настаивать на этом. Следовательно, только я знал, что я сумасшедший, и никому не говорил об этом.

Интересная вещь происходит, когда вы решаете, что, вероятно, сошли с ума и теряете связь с реальностью. Вы поднимаете все свои старые и стабильные концепции веры в Бога, землю и то, что заставляет вещи вращаться. Вы собираете их, а затем пытаетесь изобрести причины, по которым такие концепции не должны меняться, и цепляетесь за них, как за спасательный плот в море неразберихи. Короче говоря, вы отрицаете, отрицаете, отрицаете! Ты лжешь себе о том, насколько ты в здравом уме и как близко на самом деле был к безумию. Вы исправляете свою философию, подгоняете свои концепции под нее, и всё, что работает, вы используете для восстановления своей способности справляться с окружающей средой. Проблема в том, что на самом деле ничто уже не складывается так, как было раньше.

Все знают, как трудно собрать Шалтая-Болтая заново. В нем есть большие зияющие дыры, о которые вы постоянно спотыкаетесь. Есть маленькие кусочки скрытого опыта, которые вы пытаетесь игнорировать, но на которые всегда натываетесь. Вы внезапно обнаруживаете, что всегда следите за оговоркой, случайным комментарием, за чем угодно, что может выдать тот факт, что вы сумасшедший или, точнее говоря, ненормальный. Через некоторое время начинает проявляться интересный побочный эффект. Вы не осознаете этого; оно просто незаметно разрастается вокруг вас. Ваше вновь обретенное осознание ускользает. Со временем вы начинаете перекодировать и индексировать информацию о реальности состоящей из двух частей. Есть нормальная (то есть культурно нормальная) куча и ненормальная (или сумасшедшая) куча. В большинстве случаев вы даже не осознаете, что делаете это. Вскоре вы построили облачную камеру для своего разума, в которую можно поместить те явления, которые больше не работают или не имеют никакого смысла где-либо еще.

Для этого есть ряд причин, некоторые вы узнаете по мере их возникновения, а некоторые - нет. Здесь важно отметить, что это

происходит. Вскоре вы обнаружите, что снова действуете и взаимодействуете в рамках культурной нормы без каких-либо проблем, что затем переводится как означающее, что вы становитесь лучше. Это, конечно, вызывает ложное чувство безопасности.

Итак, на сознательном уровне всё сгладило, и ваша культурно нормальная философия и концепции реальности действуют совершенно безобидно, и вы способны подавлять ненормальную информацию.

Однако на бессознательном уровне ваше подсознание выкрикивает сообщения, и они попадают прямиком в файл (облако) ненужных писем, потому что ваше сознание игнорирует их или, что еще хуже, эгоистично преобразует сообщение во что-то менее связанное.

Это может быть приравнено к периоду времени в жизни большинства людей, когда они видят много снов, но ни один из снов не имеет вообще никакого смысла. Поэтому вы игнорируете их. Что также происходит? Сознательный разум добивается своего настолько, что начинает забывать, какую угрозу подсознание на самом деле представляет для реальности, и сознательный разум становится ленивым. Сообщения, пусть и небольшие, начинают просачиваться сквозь сознание. Когда вы их замечаете, вы игнорируете источник или игнорируете сообщение. Вот как я провел следующие девять лет, с 1970 по 1979: в сознании, но в полном сне.

Именно в этот момент, в 1979 году, произошли два очень важных события, оба в Вашингтоне, округ Колумбия. Даты их возникновения были почти одновременными, что еще раз подчеркивает очень интересное совпадение.

Первое произошло, когда я посещал книжный магазин в торговом центре Tysons Corner. Я свернул в проход и обнаружил книгу, лежащую посреди пола. Желая поставить книгу на место на полке, я, естественно, взглянул на обложку и прочитал название: *"Путешествия вне тела"*, Роберт А. Монро. Я почувствовала, как по всему моему телу пробежал электрический разряд, и быстро оглядел главный проход, чтобы убедиться, что никто не видел, как я читаю обложку. Я слонялся по книжному магазину, казалось, целую вечность, но наконец набрался смелости купить книгу.

В то время я не думаю, что боялся этой темы. Разве я не испытывал точно таких же вещей и разве в мире не было множества людей, которые заявляли, что верят в это? Я думаю, что мой настоящий страх заключался в том, что та часть культуры, в которой я выбрал жить (в частности, Армия), не сможет с этим справиться. Я уже страдал от крайнего предубеждения, которое испытал в

результате своего ОСП / ВТО, поэтому я не хотел порождать какую-либо новую недоброжелательность. В любом случае, я набрался смелости купить эту книгу и взять ее с собой домой, чтобы почитать.

Между тем, как я взял книгу домой почитать, и вторым событием прошло всего несколько дней. День был очень теплый для ранней осени, и деревья были в самом разгаре своей расцветки, поэтому я взял шезлонг и посидел на солнышке в задней части моей квартиры в Рестоне, штат Вирджиния. В моем конкретном многоквартирном доме, как и во многих других, проживало множество людей из всех слоев общества, возраст которых был довольно близок друг к другу. Поскольку я жил на втором из трех этажей, я поставил свой шезлонг прямо напротив перил нижней квартиры. Там жила молодая пара, с которой я никогда официально не был познакомлен. Они также наслаждались прекрасным днем и были в процессе удаления некоторых из своих наиболее ценных растений из уличных кашпо в рамках подготовки к зиме. Мы мимоходом обменялись лишь беглым приветствием, когда я со своим стулом пересел на самое яркое солнечное место. Я устроился поудобнее и впервые открыл книгу Боба Монро.

Прошло не более пятнадцати минут, когда меня прервал вопрос моего соседа. Он хотел знать, верю ли я в то, что я читаю.

Теперь, когда я вспоминаю об этом, мой ответ, вероятно, был несколько невежлив. Я не помню конкретно, что я сказал в ответ, но это было что-то вроде: "Я не знаю; как вы можете проверить подобные вещи", или что-то в этом роде. В любом случае, моя соседка улыбнулась и быстро ушла в дом. Я очень рано начал мерзнуть и недолго сидел на солнце. Я чувствовала себя несколько неловко, хотя не должен был этого делать. Я так боялся, что они узнают, что я сумасшедший парень, живущий наверху, что пытался избежать их прихода на работу на следующее утро; но они разыскали меня.

Когда я садился в свою машину в 6:00 утра, чтобы отправиться на работу в Вашингтон, округ Колумбия, мой сосед подошел, улыбаясь, и протянул мне сложенную газету, которую он предложил мне почитать на досуге. Я открыл газету и обнаружил, что это копия статьи, написанной Гарольдом Путхоффом, напечатанной в журнале Института инженеров электротехники и электроники, Inc., или в *Журнале IEEE* в 1975 году, в которой говорилось о чем-то, о чем я никогда не слышал под названием "Дистанционное видение".

К 9:00 того вечера я столкнулся с настоящей дилеммой. Я имел дело со всеми своими воспоминаниями из моего опыта в Германии, но, что еще хуже, я начал думать, что этот опыт был *реальным!* Концепции, которые защищали меня и обеспечивали комфорт все

эти годы, больше не имели никакого смысла. Что я должен или мог с этим сделать?

Моя работа в Вашингтоне, округ Колумбия, была во многом связана с управлением субподрядными контрактами для крупных текущих проектов в области военных исследований и разработок. Следовательно, в качестве обычной работы мне приходилось неоднократно вылетать на Западное побережье, чтобы координировать или проверять проекты, в которых я участвовал. Большая часть работ выполнялась в Менло-парке и районе Маунтин-Вью. Я еще не знал, где жил Роберт А. Монро, и, кроме того, он был таким же парнем, как и я, или, по крайней мере, так я думал в то время. Таким образом, доктор Путхофф остался в SRI-International. Теперь вот где я мог бы получить ответы: проверенные, официально подтвержденные, научно разработанные, рациональные и не угрожающие ответы. Я решил, что во время моей следующей поездки на Западное побережье я попытаюсь найти доктора Путхоффа и выяснить всё, что смогу, о моем конкретном типе переживаний, что я и сделал.

4

Опыт в SRI

В октябре 1978 года моя работа потребовала поездки в район залива Сан-Франциско на пять дней для участия в конференциях. Поскольку эти встречи проводились в районе Маунтин-Вью, я попросил разрешенный отпуск для осмотра достопримечательностей в районе залива после рабочей недели. Я не был особенно взволнован встречей с доктором Путхоффом, поскольку в то время я очень нервничал из-за того, что подвергал себя воздействию того, что он представлял, особенно с точки зрения угрозы моим системам убеждений. Но я знал, что если я откажусь от возможности разобраться со своими переживаниями, у меня никогда больше не хватило бы смелости встретиться с ними лицом к лицу. Итак, я преодолел свое беспокойство и позвонил в SRI-International утром в следующий понедельник. Так начался эксперимент В1.

После того, как я просмотрел, казалось, необычайно длинный список секретарей и телефонных операторов, я был по-настоящему шокирован, когда приятный голос на другом конце провода представился Хэлом Путхоффом.

Сделав лишь краткое введение, я много говорил о своем интересе к дистанционному видению, основываясь на статье IEEE, которую я прочитал. Я помню, что в нашем первом разговоре я не уловил абсолютно никакого смысла и в значительной степени запинался. Мы лишь коротко поговорили о моем личном опыте и о том, что я чувствовал по этому поводу в то время. В какой-то момент разговора он предположил, что я, возможно, захочу зайти в лабораторию и лично понаблюдать, из чего состоит эксперимент дистанционного видения, возможно, даже поучаствовать в нем. Я поймал себя на том, что соглашаюсь сделать именно это.

Рано утром следующего дня я прибыл в назначенную приемную и встретился с доктором Путхоффом.

Есть ряд вещей, которые вы сразу замечаете в Хэле при первой встрече. Он так же тепло и дружелюбно относится к незнакомцам, как и к тем, кого хорошо знает. С самого начала поражаешься тому, насколько легко с ним быть. Со временем узнаешь о нем и другие вещи.

Он довольно нетрадиционен в своем подходе к уникальным проблемам, но все равно остается настоящим ученым. Очень непредубежденный в своем мышлении, но очень требовательный к научной методологии, которую он использует для своих научных исследований, особенно в области паранормальных явлений.

На протяжении многих лет его исследования подвергались многочисленным нападкам. Но на протяжении всех этих лет я всегда знал, что он был достаточно открыт в обсуждении своего материала, где бы и когда бы ни звучала честная критика.

Прошло совсем немного времени, прежде чем я поймал себя на том, что рассказываю ему все о своем ОСП / ВТО и задаю самые абсурдные вопросы. К его чести, он не просто не вышвырнул меня. На самом деле, он сделал кое-что еще более замечательное. Он предположил, что я, возможно, захочу поучаствовать в серии экспериментов с ДВ. С его помощью мне было легко согласиться.

Метод дистанционного видения, который они использовали в то время, состоял в использовании реального человека или группы людей в качестве *посыльных*, на которых нацеливался удаленный наблюдатель. Другими словами, удаленный наблюдатель оставался в лаборатории и пытался сообщить о местонахождении посыльных, не имея никакой информации о том, куда они направлялись.

Целевое местоположение, или куда они отправились, было выбрано из целевого набора, состоящего примерно из ста конкретных мест в пределах тридцати минут езды от Менло-Парка. Этот набор был собран кем-то из другой лаборатории, кто не участвовал в экспериментах с дистанционным видением.

Любой, кто когда-либо бывал в районе Пало-Альто / Менло-Парк Стэнфордского университета, может подтвердить богатство целевой среды. В пределах пятнадцати-тридцати минут от пересечения Эль-Камино-Реаль и Рейвенсвуд-авеню должно быть не менее шестисот значимых зданий, игровых площадок, парков, фонтанов, торговых центров, школ, бассейнов и скульптур. Именно из этого многообразия возможностей таргетирования кто-то создал набор целей.

При создании исходного набора каждое целевое местоположение было записано на карточке размером 3x5, которая затем была запечатана в дважды обернутый непрозрачный конверт. Эти конверты были пронумерованы непоследовательными трехзначными номерами, не было двух одинаковых номеров, и затем они хранились в сейфе Радиофизического отдела НИИ до тех пор, пока не понадобились. Только создатель набора целей имел доступ к отдельным конвертам.

Участниками эксперимента всегда были удаленный наблюдатель и интервьюер, которые были вместе на протяжении всего

эксперимента, а также команда посыльных. Команда состояла из человека или людей, которые действительно должны были отправиться в целевое место. Перед началом эксперимента все участники собирались в комнате дистанционного видения.

Комната дистанционного видения представляла собой внутреннюю комнату без окон. Это было выбрано для того, чтобы исключить любую возможность того, что удаленный наблюдатель или интервьюер сможет определить что-либо о цели, даже направление, в котором группа посыльных может покинуть этот район.

В просмотровой комнате стоял диван, на котором удаленный наблюдатель мог либо сидеть, либо лежать, небольшой журнальный столик и мягкое кресло для интервьюера. На кофейном столике лежали секундомер, магнитофон и стопка белой бумаги "Бонд" с фломастерами, номерными карандашами и шариковыми ручками. Обычно освещение оставалось приглушенным, но его можно было увеличить или уменьшить в соответствии с желаниями наблюдателя.

Как только все три человека входили в комнату, аутсайдер или целевой игрок использовал один девятигранный кубик, чтобы определить трехзначное число. Это было достигнуто простым броском кубика три раза, чтобы получить три числа. Как только число было получено, было согласовано конкретное время, в течение которого команда, выбившаяся вперед, будет у цели.

Обычно это занимает тридцать минут с момента фактического вылета. Какой бы ни была цель, они согласились бы оставаться у цели минимум пятнадцать минут с указанного целевого времени.

После выхода из комнаты дистанционного видения команда посыльных должна была явиться к хранителю набора целей и предоставить трехзначный номер. Им вручали дважды завернутый, запечатанный и непрозрачный конверт с идентичным номером, после чего они покидали здание, направляясь прямо на парковку. Используя свой автомобиль, они покидали комплекс SRI-International, уезжая в любом направлении, но не вскрывая конверт.

После объезда населенного пункта, но не ранее, чем за тридцать минут до указанного целевого времени, участники выезда вскрывали конверт и читали инструкции, написанные на карточке внутри. Следуя инструкциям, они направлялись к указанной цели, указанной в конверте, стараясь прибыть к цели как можно ближе к точному согласованному времени.

Тем временем в комнате дистанционного видения в лаборатории интервьюер и удаленный наблюдатель проводили время за обсуждением дистанционного видения или связанных с ним паранормальных тем с перерывом в разговоре и периодом "остывания" за пять-десять минут до согласованного целевого

времени.

В то время я этого не знал, но предсессионные обсуждения были обычной процедурой, помогающей новому удаленному наблюдателю разобраться с концепцией того, что Дистанционное видение возможно и не представляет угрозы с культурной точки зрения. Оглядываясь назад, я должен сказать, что у меня это сработало исключительно хорошо. К тому времени, когда я начал свою первую целевую сессию, я был полностью открыт для возможностей, какими бы они ни были.

После перерыва в разговоре и в согласованное время интервьюер включал магнитофон, запускал секундомер и просто просил удаленного наблюдателя описать, где, по его мнению, в данный момент находится посыльный. Удаленный наблюдатель затем давал устный ответ, который записывался на пленку, или рисовал картинку того, как, по его мнению, выглядела цель.

После пятнадцатиминутного пребывания на месте цели экспериментальный сеанс в лаборатории был завершен. В то же время команда посыльных удалялась от цели, возвращаясь в лабораторию как можно быстрее.

После их возвращения удаленный наблюдатель, команда посыльных и интервьюер возвращались к цели и проводили десять-пятнадцать минут вместе, опрашивая наблюдателя о цели. Это было сделано для того, чтобы предоставить удаленному наблюдателю немедленную обратную связь о том, насколько хорошо или плохо он справился.

По сути, это то, что мне объяснили непосредственно перед моим первым опытом. К сожалению, в нем ничего не говорится о способе получения информации или о том, как ее воспринимают. Для меня мой первый настоящий опыт был ошеломляющим.

Для того, чтобы читатель понял, как я справлялся с восприятием во время опыта, я выбрал первую из шести первоначальных целей и представил ее в качестве примера. Приведенные ниже утверждения взяты непосредственно из записей на магнитной ленте и соответствуют представленным рисункам. Фотография реальных целей была получена позднее для исторических целей и была представлена для использования в этой книге. Читателю было бы невозможно понять, что на самом деле происходило в моей голове, без какого-либо объяснения. Поэтому между строк стенограммы я привожу кое-что из того, что я помню, а также из того, с чем я мысленно сталкивался в то время. Никто не мог сказать мне заранее, что я почувствую во время эксперимента. Оглядываясь назад на это хрупкое начало, я все еще нахожусь под впечатлением от первых результатов. Насколько я помню, именно это произошло во время моего первого дистанционного видения, первого из шести моих

первоначальных экспериментов.

Цель №48

Эксперимент с дистанционным видением с Расселом Таргом в качестве интервьюера.

Субъект: #372 (Джозеф В. Макмонигл)

Время: 13:47 дня, 4 июня 1978 г.

Посыльные: д-р Эд Мэй и д-р Хэл Путхофф, ожидается, что они будут на заданном месте в 14:15 дня.

Расс Тарг: Сейчас 2:15, и мы предположим, что Хэл и Эд уже добрались до своего удаленного места. У тебя полно времени. Расскажи мне о своих мысленных картинах относительно того, где они могут быть.

Моим первым впечатлением было нагромождение всех мыслимых зданий, которые я мог припомнить, видя в районе Менло-Парк. Итак, решив на чем-то остановиться, я закрыл глаза и попытался представить, что открываю их в нужной области. Помню, тогда я подумал, что мои первые впечатления были действительно глупыми. Откуда я мог знать, что они имеют какое-то отношение к целевой зоне? Это было похоже на прислушивание к моему воображению, только оно было безудержным.

Джо: Я вижу что-то вроде определенной круглой области с деревом внутри. Там что-то вроде скамейки, три секции. Я вижу какие-то угловатые объекты, похожие на вигвамы, только с длинным острым краем, похожие на перевернутые объекты V-образной формы. Допустим, это часть угла сооружения или чего-то в этом роде, с уникальными полосами, идущими вокруг него.

Фух. Я действительно не думал, что дойду до конца предложения. Я знал, что всё, что я сказал, было чистым воображением. Но в то же время мысль о том, что это здание, казалась какой-то другой. Какое-то странное здание. Я продолжал представлять его с полосами вокруг.

Расс Тарг: Вы видите, из чего сделана эта конструкция, похожая на вигвам?

В результате его вопроса я, помню, подумал: "Эй, ему нравится эта информация". Возможно, у меня все в порядке. Но я всё еще не имел ни малейшего представления, что я на самом деле должен был

делать. Поэтому я попытался вернуть свой разум в то же положение, в котором он был, когда я думал о конструкции, похожей на вигвам. Я обнаружил, что действительно очень легко представить, что мой разум снова там.

Джо: По-видимому, это какой-то камень, который выглядит как отлитый в форму; он натуральный, но это отлитый в форму камень, какой-то заполнитель, который был залит в форму. У него нет по-настоящему грубой текстуры, но она действительно имеет грубую текстуру. Кажется, что я нахожусь на верхнем краю, смотрю вниз и вижу форму штанги, закругленную с каждого конца. В центре она почти такая же широкая, как и на концах. Кажется, что он каким-то образом связан с фасадом здания. Либо на земле перед ним, либо стоя за ним, какой бы ни была перспектива. Там бело-черный узор, узор в бело-черную-бело-черную полосу. Это не сплошная полоса, это как клавиатура на пианино, черные и белые клавиши. Я вижу угол какого-то квадратного камня, на котором лежит тень, как от дерева, нависающих деревьев. Я вижу высокую стену, высокую бетонную стену, которая идет в направлении, противоположном тому, где находится дерево в центре. У меня было такое чувство, что я прошел сквозь полосы стекла на фасаде этого здания, на этот выступ, с которого я смотрел вниз.

Я понятия не имел, было ли то, что я воспринимал, правильным или неправильным. Я помню чувство, что я собирал крошечные кусочки, изо всех сил пытаюсь собрать их все вместе в какой-то общий формат. Общая суть того, как информация соединялась воедино, казалась какой-то правильной. Поэтому я продолжил строить то, что, по моему представлению, должно было стать структурой. На самом деле я начал чувствовать себя так, словно нахожусь в своем воображаемом здании, а не в комнате, разговаривающей с Расселом Таргом.

Расс Тарг: Не могли бы вы немного отойти от этого здания и получить общее представление о его форме?

Я представил, как парю в воздухе над своим сооружением и удаляюсь на некоторое расстояние. Мое впечатление от того, что я увидел, немедленно изменилось.

Джо: Это похоже на перевернутый прямоугольник с квадратом, прикрепленным сзади, или на прямоугольник, лежащий за ним. Как будто это два здания в одном...одно здание. Кажется, я чувствую, что у стен есть грязь, в которой есть цветы.

Не очень высокие, просто с большим отверстием для цветов. Я вижу еще одну разновидность гантели; закругленные концы такие же, но квадрат шире в центре.

Внезапно я получил неожиданный образ чего-то, чего никак не ожидал увидеть.

Джо: Я вижу велосипеды. Там все как на велосипедах. Колеса и спицы. Синий и красный. Как на подставке. Я вижу перекрывающиеся полосы; мне нужно это нарисовать. У меня такое ощущение, что это похоже на внутренний дворик, но в нем много деревьев. Как будто там проделаны отверстия для деревьев. Отверстия для растений.

Это было так, словно ни с того ни с сего появились один удивительный элемент за другим. Я не ожидал ни велосипедов, ни внутреннего дворика, ни деревьев, посаженных в специально отведенных местах. Эти образы появлялись из ниоткуда. Я начал по-другому относиться к информации, которая поступала еще быстрее.

Расс Тарг: Вы чувствуете, в чем фокус этого места? Вы смотрите вокруг, что вы видите интересного?

Я представил, как кружусь по кругу перед зданием, не имея никаких ожиданий.

Джо: Просто рисунок с гантелями. Как будто существует целое изобилие моделей гантелей.

Рисунок с гантелями полностью завладел моим сознанием. Это было почти завораживающе. Мне показалось, что я пытаюсь отвести взгляд и оглянуться через плечо.

Джо: И я чувствую какой-то металлический гребешок, как будто он продельвает это три раза.

Я нарисовал пальцем в воздухе тройной гребешок.

Джо: Он толстый, с этим связано стекло. Как будто ты попадаешь в стеклянную стену. Это либо внутри, либо снаружи стеклянной стены, или, может быть, немного того и другого.

Расс Тарг: Есть ли какой-нибудь цвет, связанный с рисунком гантелей?

Джо: Белый. Он почти весь белый. Может быть, голубовато-серый. Металлический узор в виде гребешка представляет собой блестящее вещество, похожее на алюминий или нержавеющей сталь, которое отражает много света. Напротив здания есть что-то вроде хорошо ухоженной живой изгороди...форма гантели почему-то не выходит у меня из головы.

И снова я почувствовал, что меня ошеломляет рисунок с гантелями, но, похоже, не мог точно определить, где и как он соотносится с целью.

Расс Тарг: Какова направленность этого?

Я действительно сосредоточился на рисунке с гантелями, снова и снова задавая себе мысленный вопрос - Что это значит ? Что это значит ? Я начал улавливать две отчетливые связи, по крайней мере, так мне казалось.

Джо: Есть две формы рисунков гантелей. Это перспектива одного из них, где стороны больше, чем концы.

Я поймал себя на том, что представляю себе нечто вроде прямоугольника со скругленными концами.

Джо: Похоже, что это на земле, но я не знаю точно, как это происходит на земле. Я не знаю, является ли это рисунком во внутреннем дворике, или дорожкой, или контуром.

Я обратил свое мысленное внимание на второй паттерн, и у меня возникло совершенно иное ощущение.

Джо: Я вижу множество форм гантелей и арок. Там есть арка, которая не является...это не живая арка...но в арке есть листья, я не знаю, живая она или нет, но в арке есть листья. Там есть узоры с гантелями.

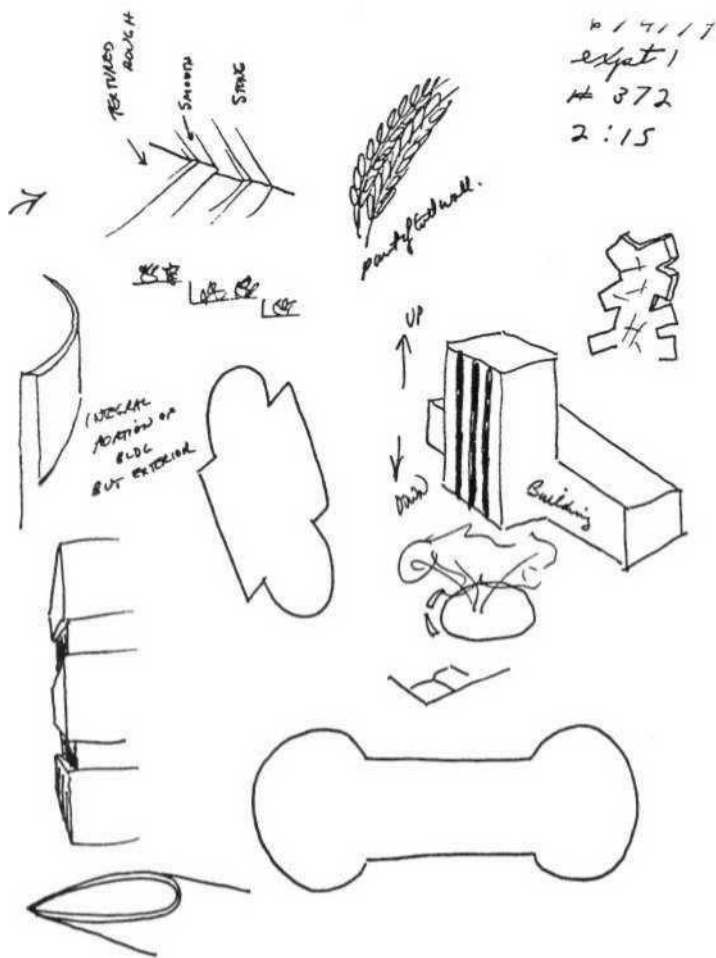
Как я ни старался, я не мог отделить рисунок второй гантели от арок и странного ощущения неживых листьев.

На этом Расс закончил словесную часть эксперимента и попросил меня передать как можно больше своих ощущений на рисунках.

Это делается по двум причинам. Считается, что рисование - это функция правого полушария мозга или менее логически ориентированная функция. Что они знали о дистанционном видении

в то время, чего я не знал, так это то, что некоторые испытуемые, которые очень плохо справляются с устной речью, исключительно хорошо справляются с художественной; или наоборот. Поэтому я нарисовал всё, что смог вспомнить о своем восприятии.

К этому времени я действительно переключился на вторую передачу. Я перестал беспокоиться о том, что может быть правильным, а что нет, и действительно избавился от своих запретов. Я был убежден, что с большой долей вероятности всё, что я описал, было чистым воображением, но я также знал, что то, что я делал, доставляло удовольствие. Итак, независимо от результата, я с огромным энтузиазмом принялся за рисование (рис. 1).

На моем рисунке я пояснил, что было два разных набора форм гантелей. Один явно представлял собой рисунок на земле, а другой имел какое-то отношение к дугам. Далее я уточнил V-образную форму или изображение вигвама как угла здания, который имел форму окантовки: грубый-гладкий - грубый-гладкий камень. По какой-то причине общая перспектива показалась мне действительно хорошей, и я сказал об этом. Затем я нарисовал общую форму здания и описал сменяющие друг друга тени или полосы на фасаде здания. Далее я описал какие-то объекты скульптурного типа (хотя и неправильно идентифицировал их как деревянные). Листья были частью арочного проема или площадки типа навеса на здании.

Когда меня спросили, есть ли у меня общее представление о конкретном типе здания, которым это могло бы быть, я ответил, что, по моему мнению, это могла бы быть какая-то больница. Я отказался от очень прямолинейной архитектуры, очень низко нависающих деревьев, формы гантелей, велосипедов и ошеломляющего ощущения блестящего металла перед простым черным стеклом или за ним. В конце концов я заявил, что мне все время хотелось обыскать фасад здания, чтобы найти это декоративное черное стекло. Мы завершили часть эксперимента по сбору информации в 14:38, сообщив, что здание, вероятно, было пятиэтажным. Вся психическая часть эксперимента длилась всего восемнадцать минут.

Пока мы ждали возвращения посыльных, мы с Рассом продолжали обсуждать эксперимент с дистанционным видением. Я признался больше самому себе, чем ему, что был действительно удивлен простым подходом, который они использовали для проведения экстрасенсорных исследований. К сожалению, я ожидал увидеть много странного и эксцентричного поведения, а в итоге столкнулся с тем, что казалось полетом воображения...моим собственным!

Рассел объяснил, что Дистанционное видение в том виде, в каком они его изучали, было просто еще одной *нормальной* способностью человечества, хотя и той, которая, вероятно, использовалась гораздо реже, чем это могло быть в какой-то момент человеческой истории. Оглядываясь сейчас на тот первый опыт, я понимаю, что вышел из первой части эксперимента с каким-то приподнятым настроением. Я чувствовал себя хорошо, потому что мое первое знакомство с экстрасенсорным функционированием было таким же легким, как грезы наяву. Более того, я "знал", что это были всего лишь грезы наяву, и все мои опасения, что это было странно и угрожало моим структурам веры, окажутся необоснованными. Мы продолжали коротать время за пустой беседой, обсуждая погоду и еду, поскольку это были две безопасные темы.

Эд Мэй и Хэл Путхофф вернулись в лабораторию и встретили нас с трезвыми выражениями лиц. Мне было приказано не обсуждать цель, когда мы все садились в машину, чтобы вернуться к месту цели. Я знал, что они подъедут к аркам перед "Макдональдсом" или, возможно, к бейсбольному полю, и я почувствую себя очень глупо, когда они это сделают. Мы ехали по кругу почти двадцать минут, повторяя точный маршрут, который выбрала группа посыльных, чтобы добраться до цели. Наконец мы въехали в кампус Стэнфордского университета, и я почувствовал облегчение, заметив большую башню и здания в испанском стиле. Я не был готов к нашему приезду в Стэнфордский художественный музей (*рисунк 2*).

Никто не произнес ни слова, пока Расс доставал фотокопии моих

рисунков и раздавал их по кругу.

Очень трудно объяснить, какое волнение испытываешь, когда внезапно видишь, как твое воображение предстает перед твоими глазами. Я никогда раньше не был в Музее. Но в тот момент я знал, что это было то самое здание, которое я кропотливо и в деталях построил в своем воображении. Я обнаружил, что мне хочется пнуть себя за то, что я не обратил внимания на все второстепенные детали, которые сейчас всплывали в моем сознании, которые, как я помнил, я видел во время сеанса, но не смог рассказать или нарисовать.

Мое внимание сразу же привлекли гантелеобразные формы на верхушках колонн в сводчатой зоне. Я огляделся по сторонам и быстро нашел другие очертания, которые так ясно рисовались в моем воображении. Низкие, поникшие деревья, обрамляющие въезд, маленькая велосипедная стойка справа спереди, на которой остался только красный велосипед. За декоративными железными панелями

виднелось черное стекло, сад скульптур Родена с левой стороны здания во внутреннем дворе, множество круглых контейнеров с высокими деревьями, разбросанных по всему внутреннему дворику. Был даже эффект бело-черной-бело-черной тени между колоннами и темноты под арочным входом. Круглые кашпо, все так, как я себе представлял. Ошеломляющая замкнутость, которую я испытал, стоя перед зданием, была травматическим шоком для моей системы убеждений. У меня кружилась голова, и я почти ничего не говорил, пока мы садились обратно в машину и возвращались в лабораторию. Перед моим отъездом в тот день Хэл убедил меня, что я должен принять участие в полной серии из шести экспериментов. Он объяснил, что им потребовалась полная серия из шести, чтобы должным образом сравнить их друг с другом, определить, насколько выше случайных ожиданий могут быть результаты. Случайное ожидание, быстро подумал я. Вероятно, так и произошло. Несмотря на все шансы, я, очевидно, случайно попал точно в цель. Судьба предоставила мне вероятность один на миллион, что мои догадки совпали с реальной целью. Когда я покидал лабораторию, я чувствовал себя намного лучше, зная, что, по всей вероятности, это был шанс или везение. Мои мысли быстро разбирались с открытой раной в моей философии жизни, в моих представлениях о реальности. Они были сильно расшатаны, но пока что это не было чем-то таким, чего я не мог бы залатать. В глубине души я знал, что всего лишь накладываю много временных пластырей. Лучшее было еще впереди.

5

Первые попытки

Оценить результаты серии экспериментов с дистанционным видением в те первые годы было довольно просто. Ситуация усложнилась позже, когда критики, не имея возможности критиковать сам процесс, решили перейти к методу оценки.

Моя позиция по этому вопросу всегда была простой. В конечном итоге то, что оценщики думают или не думают о целевой серии, не имеет значения. Когда я работал на целевом объекте, я знаю, каково мое восприятие. Когда я составляю разные стенограммы для каждого из целевых объектов, я вспоминаю, о чем думал в то время. Когда я посещаю их позже, я вижу, что есть части каждой цели, которые выглядят знакомыми, а есть части, которые нет. Для меня довольно простая задача сопоставить свои представления о цели после того, как я вышел и увидел ее.

Также следует помнить, что оценка в рамках протокола чрезвычайно важна для ученого. Было бы плохой наукой собирать данные научным способом, а затем не оценивать подобающе. И так, у нас разные мотивы. У ученого есть его работа, а у меня, удаленного наблюдателя, - моя.

Во всех экспериментах, в которых я принимал участие, либо была информация, относящаяся к цели, либо ее не было. Когда поступала соответствующая информация, она варьировалась от низкой до чрезвычайно высокой. Фактически, были удаленные цели, которые были специально названы при наведении на цель.

Информация о цели, о которой я сейчас говорю, не является очевидной, например, там была трава или грязь на локации. Любой может попробовать угадать подобные вещи. И все, что они когда-либо будут делать, - это строить догадки. Всем известно, что есть определенные аспекты цели, о которых достаточно легко догадаться, если вы готовы рискнуть, что это цель для внутреннего или наружного использования.

Когда я ссылаюсь на информацию о цели, я имею в виду такие вещи, как цвет в правильном процентном соотношении, соотношение кривых и квадратов в качестве преобладающих узоров, наличие воды или ее отсутствие, размер и форму или конкретные

артефакты в целевом местоположении. Как и в примере с моей первой целью, представленном в Четвертой главе, я не сказал, что это здание; я сказал, что это как бы два здания вместе взятых, и нарисовал картину, которая очень сильно напоминает Стэнфордский художественный музей. Рисунки для остальных пяти целей серии были одинаково разными и хорошо контрастировали друг с другом.

Каково это - собирать информацию?

Пережитое мной было подобно прикосновению перышка к моему сознанию. Самое мягкое и невесомое прикосновение к информации, которая приходила и уходила так легко, что я не мог ее полностью осознать. На самом деле, это очень похоже на перышко. Когда вы пытаетесь мысленно схватить его, как пух с подушки, он всегда ускользнет из вашей хватки как раз перед тем, как ваши пальцы смогут сомкнуться вокруг него. Это очень похоже на те ощущения, которые, как я помню, возникали у меня во время той первой серии экспериментов с дистанционным видением.

То, что я испытал, - мне не нужен был судья, чтобы вести счет. Я *знал*, какие части цели у меня есть, сразу, как только увидел их. Я мгновенно распознал те фрагменты, которые ловко промелькнули у меня в голове. Я также распознал значительные фрагменты, которые я пропустил, и грубые заявления об ошибках, также содержащиеся в каждом из упражнений. Но, как мы все знаем, ретроспектива - это всегда запоздалый учитель.

Итак, выяснение того, как они в конечном итоге оценили мою первую серию экспериментов, в конечном итоге поразило меня. Это также подчеркнуло истинность опыта, который я испытал. Для меня это значило то, что всё, что я знал о том, как мы устроены и как мы думаем или собираем информацию, каким-то образом отличалось от того, каким я всегда это представлял. Все прошлые страхи, давно похороненные в ОСП, и последующие годы внезапно вырвались наружу, на солнечный свет.

На этом этапе я должен несколько отвлечься и описать, как на самом деле оценивались эксперименты.

Чтобы установить меру точности для любого эксперимента по дистанционному видению, вся группа целей должна быть подвергнута независимой оценке вслепую кем-либо, не связанным с фактическими экспериментами по дистанционному видению.

Итак, результаты каждого из моих шести экспериментов были собраны в отдельные пакеты. Это были стенограммы или неотредактированные рассказы о моих записанных интервью, а также любые рисунки, которые я, возможно, создал. Эти пакеты не были помечены и были перемешаны в случайном порядке. Затем они поместили конверты единственной цифрой от первого до шестого.

Это делается случайным образом и позволяет только определить, с каким случайным пакетом может работать оценщик.

Затем, взяв эти пакеты, оценщик внимательно изучил каждую из реальных целей и расположил пакеты в порядке убывания значимости (от 1 до 6). Особое внимание было уделено данным о суммировании рангов, присвоенных транскриптам, связанным с целью. Чем меньше значение, тем лучше результат. На основании этого числа можно было бы определить вероятность получения такого числа по случайному совпадению. В результате оценивания было бы получено шесть столбцов данных с шестью пакетами, разделенными на «наиболее подходящие» и «наименее подходящие» оценки.

Я вернулся на Восточное побережье после прохождения шести целей во время моего первого визита. Хэл сказал мне, что пришлет результаты после независимого оценивания. Прошла примерно неделя, прежде чем он позвонил, чтобы сообщить о полученных результатах. Я выиграл пять матчей за первое место и матч за второе. С точки зрения значимости, как говорит статистика, это было далеко за пределами случайной вероятности.

Я был ошеломлен. На самом деле я *угадал* достаточно информации, чтобы позволить совершенно незнакомому человеку вернуться в каждое из целевых местоположений и правильно сопоставить соответствующую расшифровку (с рисунками) пять раз из шести. Шестая цель, которую они выбрали в качестве второго варианта. Мой интеллект говорил, что это невозможно. Как человек может так много знать о месте, в котором он еще не был? Мой разум внезапно наполнился концепциями, вероятными и невозможными.

Возможности ошеломили меня. Внезапно я столкнулся с осознанием того, что нет ничего, к чему разум не мог бы получить доступ. Людям нужно было только раскрыть свое воображение и позволить им приступить к работе.

Я быстро перебрал бумаги на своем столе и вытащил отчет IEEE. Я прочитал его по меньшей мере четыре раза. Они включали подробное описание протокола, который мы использовали. Я уже думал, как бы мне собраться с друзьями и создать свой собственный целевой набор. С практикой я мог бы улучшить свои способности. Я знал, что смогу. В тот вечер я позвонил Хэлу, и он согласился, что я могу разумно ожидать улучшения с практикой.

Когда все это началось, в 1978 году, я и предположить не мог, какого на самом деле размера ведро с червями, которое я с таким энтузиазмом открывал. То, что в то время казалось логически простым, оказалось одним из самых сложных и драматичных событий, в которые кто-либо мог вляпаться. Большинство изменений, которые я пережил в результате, оказали глубокое

влияние на мой образ мышления и практически на всё, что я думаю о жизни или реальности.

Первой задачей было создание набора целей. Настройка набора целей звучит просто, но это не так. В те далекие дни я думал, что для этого нужно всего лишь попросить кого-нибудь выйти и выбрать около пятидесяти мест в округе, которые могли бы стать хорошими целями, написать подробное описание того, как добраться до каждой из них, на карточке размером 3x5 и запечатать карточки в дважды обернутые непрозрачные конверты.

Я был совершенно неправ. Это была одна из многих ошибок, которые я совершил по незнанию с самого начала. Наказание составило двадцать четыре неудачи подряд. Нет, позвольте мне перефразировать это: было двадцать четыре *печальных* провала.

В любом случае, когда я оглядываюсь назад на тот период своего опыта, я поражаюсь тому, что упрямо продолжал заниматься этим, даже когда казалось, что это никогда не сработает.

Один из моих друзей собрал набор из пятидесяти целей. В ассортименте было множество похожих предметов. Не вооруженным глазом, конечно, но для экстрасенсорного разума, третьего глаза, многие из них выглядели одинаково. Например, по меньшей мере шестнадцать целей были забегаловками быстрого питания.

На этом этапе я должен дать краткое описание того, что означает термин *геитальт*. В том виде, в каком я буду использовать его здесь, оно означает *представление целого, основанное на конфигурации его частей, причем все они неразделимы*.

При предварительном дистанционном видении субъект или удаленный наблюдатель обычно имеет дело с вводом *геитальта*. Это означает, что он / она получает цель как единое общее или подавляющее представление. В переводе это означает, что закусочная для гамбургеров - это закусочная для гамбургеров, это закусочная для гамбургеров, это ...ну, вы можете вроде как получить представление. Итак, вы можете догадаться, с какими трудностями мог столкнуться независимый оценщик в те первые дни, не говоря уже о том, что шестнадцать из пятидесяти мишеней, которые мы собрали, были закусочными для гамбургеров.

Однако, что более важно, я не пытался проводить Дистанционное видение для оценки. Я пытался делать это, чтобы учиться, совершенствоваться, становиться лучше. Излишне ли говорить, что первые двадцать четыре мишени не помогли в этом отношении.

Я много раз звонил Хэлу с длинными списками вопросов о покупках. Сколько? Какой длины? Какого роста? Он был святым. Он и его коллеги, в частности доктор Эдвин Мэй, всегда подробно отвечали на вопросы, давая соответствующий ответ в то время.

Иногда мне кажется, что они действовали как экстрасенсы, поскольку именно их поддержка поддерживала меня в те первые дни.

Чтобы читатель не совершал многих из тех же ошибок, что и я, я сейчас предоставляю следующую информацию для правильного выбора цели для дистанционного видения. Имейте в виду, что этот процесс выбора относится к целям, предназначенным для обучения начального уровня, и что все рекомендации, содержащиеся в этой книге, *могут быть изменены*.

Выбор цели обучения

1. Все цели должны стоять отдельно. Они не должны быть окружены одинаково интересными объектами или зданиями. Их следует размещать как можно дальше от других целей или возможных целей.

2. Все целевые объекты в наборе целей должны однозначно отличаться друг от друга. Они не должны быть концептуально одинаковыми (как закусочные для гамбургеров) и не должны выглядеть одинаково, например, как бассейн и пруд в квадратном саду.

3. В каждом объекте должно быть что-то уникальное. Форма или, возможно, повторяющийся дизайн в архитектуре, подавляющая цветовая гамма, много стекла и т.д.

4. Они должны быть простыми по концепции и функциям. Например, водопад стал бы хорошей целью начального уровня, или, возможно, церковный шпиль, или канализационная станция.

5. Они не должны быть слишком большими или слишком маленькими по площади. Целью должно быть что-то, в центре чего команда посыльных может стоять и полностью видеть, не слишком много двигаясь.

6. Цель должна быть интересной. Она должна заинтересовать команду посыльных и не позволять их мыслям отвлекаться на то, что у них может быть на ужин этим вечером.

7. Целей в помещении и на открытом воздухе должно быть примерно одинаково.

8. Наборов целей должно быть не более десяти, и их не следует объединять до тех пор, пока они не будут готовы к использованию.

9. Человек, собирающий набор целей, должен быть кем-то, кто не будет участвовать в дистанционном видении ни в качестве стороннего члена команды, ни в качестве интервьюера.

Выбор целей звучит слишком ограничительно. Если вы думаете, что правила упрощают задачу, вы наполовину правы - так и есть. Но только в психическом смысле. Они не дают никаких полезных подсказок или логики относительно того, какой может быть цель для ДВ.

Вначале было трудно увидеть то, что я вижу сейчас. Чем больше вы можете сделать, чтобы изолировать цель от любой другой информации, тем легче выделить точные детали психологически.

Первоначальные попытки были очень удручающими. К моему удивлению, я обнаружил, что именно мои собственные действия и подход стали причиной большинства проблем, с которыми я столкнулся. Я хочу поделиться некоторыми из них со своими читателями, чтобы вы не повторяли тех же ошибок.

Изменение убеждений

Одной из моих первых ошибок было отклонение от протокола. Говоря простым языком, я был очень, очень неаккуратен.

Найдется немало людей, которые будут утверждать, что это нормально. Они скажут: "Вы не ученый; от вас нельзя ожидать соблюдения протоколов. Вы не пытаетесь доказать, что это работает; вы только пытаетесь научиться улучшать то, что происходит. Предоставьте науку ребятам со словом *доктор* перед их именами и продолжайте заниматься тем, что приведет вас к цели быстрее всего".

Кое-что из этого правильно, но большая часть ошибочна. Это правильно в том смысле, что я не ученый, мне не хватает формальной подготовки, и мое внимание больше сосредоточено на области применений. Моя ошибка заключалась в том, что я не понимал, что протокол делает гораздо больше, чем поддерживает хорошую науку; он также обеспечивает необходимую структуру и средства для атаки на твердую веру. Способность изменить свою веру в то, что реально, имеет решающее значение для обучения ДВ.

Обучение дистанционному видению - это не отдельный акт или функция; это больше похоже на две стороны монеты, стоящей ребром, или на две стороны спора. Когда вы меняете одну сторону или перспективу, вы должны изменить и противоположную сторону. Одной стороной монеты или аргумента является физическая функция (акт дистанционного видения); другая - это скорее философская функция (вера, которая позволяет ДВ работать). Вы не можете иметь одно без другого. Любая из сторон требует, чтобы *вера* в то, за что вы беретесь, всегда стояла на первом месте.

Самый быстрый из известных мне способов изменить любую устоявшуюся реальность или веру - это обучение на собственном опыте. Однако опыт должен быть правдоподобным. Если есть место для сомнений, то они обязательно *будут*. Неаккуратный протокол приводит к сомнениям и, следовательно, не приносит пользы для изменения убеждений.

Я слышу, как многие втягивают воздух сквозь зубы и тяжело вздыхают. Я слышал множество дебатов о различиях между

использованием научных протоколов для доказательства чего-либо и применениями, которые не предназначены для доказательства чего-либо. Многие говорят, что если что-то работает, используйте это. К черту научные протоколы.

Что ж, в каком-то смысле они правы, но не во время обучения. Особенно когда учишься управлять ДВ. Чтобы вы продвинулись в ДВ, вы должны перейти со стороны *веры* на сторону *знания*. Любые сомнения, допущенные в процессе, помешают пересечению каньона. Для начала это будет долгое и трудное путешествие, поэтому нет смысла испытывать больше трудностей, чем необходимо. Придерживайтесь протоколов. Придерживайтесь их как можно внимательнее на этапах обучения. Позже, когда вы *узнаете*, что Дистанционное видение реально, когда вы выйдете из стадии *веры в то, что это реально*, тогда мы и обсудим саму суть работы. Но вначале придерживайтесь протоколов.

Вторая причина придерживаться протоколов связана с обработкой информации. Протоколы структурированы. Они дают вам схему, в которую можно записывать ваши заметки и из которой вы можете извлекать смысл. Они обеспечивают основу для того, чтобы опыт повторялся одним и тем же способом раз за разом. Обучение ДВ требует сотен часов практики. Протоколы стабилизируют сложный в других отношениях процесс. Для тех, кто желает продолжить изучение ДВ, я включил три простых протокола в Приложении к этой книге. Возможно, они не идеальны с научной точки зрения, но они обеспечат достаточную структуру для изучения и изменения ваших основных концепций веры.

Не соблюдая строго протокол, я, вероятно, добавил дополнительный год или дольше к своей кривой опыта обучения. Это вдвойне затруднило искоренение многих моих закоренелых убеждений и значительно пополнило список моих неудач с целями.

Неудачи

Говоря о неудачах, одно из моих первых открытий оказалось одним из самых ценных. В дистанционном видении есть неудачи для ученых, есть неудачи для оценщиков, есть неудачи для наблюдателей - но *для удаленного наблюдателя нет неудач*.

Я снова слышу вздохи, и это заставляет меня усмехнуться, потому что в течение длительного периода времени, фактически с самого начала, я верил, что случаются неудачи. Я их готовил, не так ли? Они значительно усугубили мою депрессию.

Реальность такова, что обучающийся удаленный наблюдатель, так же как и профессионал, находится в беспроектной ситуации.

Я могу просмотреть сотни мест в своих заметках и файлах и показать, где это имело место.

Что на самом деле пытается сделать удаленный наблюдатель, так это перевести символы и образы из разума в осознанные утверждения об удаленной цели. Например, если я работаю с удаленной целью и мысленно вижу символ $<$, я мог бы перевести это как нос корабля. Увидев настоящую цель, я узнаю, что это был не нос корабля, а церковь. Ученый видит неудачу, судьи видят неудачу, любой наблюдатель видит неудачу, но что я *вижу*, так это то, что $<$ - это часть моего представления о церкви. Я кое-чему научился, поэтому я не потерпел неудачу. Правильно это или нет, но я учусь и извлекаю 100% пользы из полученного опыта.

Мне потребовался почти год, чтобы понять это, и с тех пор это сильно изменило мое отношение к результатам тысяч экспериментов. Я позволяю другим беспокоиться о правильном и неправильном в том виде, в каком о них пишут в журналах; я уделяю очень пристальное внимание деталям, ментальному словарю символов, который я собираю в своем сознании. Отныне неудачи - это всего лишь слова.

Причины сбоев

Еще одна серьезная ошибка, которую я допустил с самого начала, была связана с тем, что я сделал слишком много наблюдений, которые не имели отношения к акту дистанционного видения. Я начал составлять списки вещей, которые были необходимы для поощрения хорошего дистанционного видения.

Итак, в этом нет ничего плохого, когда эти списки должным образом оценены и данные должным образом включены в схему вещей. Но составление списков иногда может стать скорее помехой, чем помощью.

Например, в самом начале я заметил, что, кажется, у меня лучше получается стрелять по целям, когда я полностью расслаблен непосредственно перед дистанционным видением. С тех пор этот период стал известен как период *остывания*. Итак, в качестве пункта номер один в моем недавно составленном списке я написал "Период остывания 15-30 минут".

Вторым пунктом, который я обнаружил со временем, стал "Низкий и нежный рассеянный свет".

За этим быстро последовало: "Никаких резких звуков поблизости, раннее утро по сравнению с поздним днем, лежание по сравнению с сидением, в комнате не более одного человека, карандаши номер два

по сравнению с фломастерами, на мне должна быть моя любимая пара носков, не в дождливые дни, не после вождения машины и т.д., и т.п.". Список, как и ДВ, стал довольно громоздким. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что я больше не обращаю внимания на те вещи, которые помогали дистанционному видению; я составлял списки причин, по которым это, вероятно, не работает.

Человеческий разум изобретателен. Столкнувшись с серьезным изменением концепции в реальности, он прибегнет к любым средствам или приспособлениям, необходимым, чтобы помешать такому изменению. Проще говоря, он сделает всё, чтобы защитить старые верования.

Я не хотел расставаться со своей верой в то, что Дистанционное видение не может работать, поэтому составил длинный список причин, по которым это не работает. Когда я понял, что делаю, я скомкал список и выбросил его. Я решил, что если я действительно хочу научиться управлять ДВ, то мне придется научиться делать это независимо от обстоятельств. Это оказалось одним из лучших решений, которые я мог принять в то время, и на то есть простая двойная причина. Во-первых, я посвятил себя изучению того, как дистанцироваться от любых обстоятельств и при любых условиях; и, во-вторых, я посвятил себя любым изменениям в убеждениях, которые могли бы оказаться необходимыми или произойти в результате.

Первая причина была чрезвычайно полезна на протяжении всех первых лет моего обучения и после них. Открытость для дистанционного видения при любых обстоятельствах позволила мне выступать и я выступаю довольно хорошо в условиях чрезвычайно сложных, а иногда и почти невыполнимых требований.

Как подтвердят многие паранормально одаренные люди, очень трудно войти в современную лабораторию или клиническую исследовательскую среду и делать то, что должно быть сделано по команде. Почти без исключения в большинстве лабораторий мало что делается для изучения предмета. SRI-International была одним из немногих исключений, и Science Applications International Corporation - еще одно. Но есть множество лабораторий, которые не ориентируют свои исследования на поддержку взглядов испытуемых.

К настоящему времени я провел тысячи экспериментов в контролируемых условиях или при ярком освещении в ряде лабораторий. Многие из этих экспериментов были весьма успешными. Лучшими были те, в которых я обрабатывал и осваивал Дистанционное видение на собственном горьком опыте - я делал это при любых обстоятельствах.

Вторичная выгода - принятие изменений в реальности - была естественным результатом первой. Наблюдение за тем, как это работает при наихудших обстоятельствах, укрепило мое *знание* того, что Дистанционное видение реально. Я быстро преодолел необходимость в *временной приостановке неверия*.

С тех пор я пришел к пониманию, что есть несколько вещей, которые можно сделать, чтобы облегчить задачу. Для них также есть очевидные и логичные причины. Как минимум, следует обратить внимание на следующее:

a. Дистанционное видение должно осуществляться в помещении, которое является как можно более пустым. Отсутствие большого количества объектов в среде просмотра помогает уменьшить мысленный беспорядок. Кратковременная память сохраняет многое из того, что вы в последний раз видели перед тем, как закрыть глаза. Подсознание смешает некоторые из этих объектов с информацией, поступающей от цели, создавая таким образом ментальное наложение или помехи.

b. Окружающее освещение должно быть мягким. Это также уменьшает изображения, которые в противном случае могли бы остаться на тыльной стороне век, когда вы закрываете глаза. Опять же, идея здесь заключается в том, чтобы уменьшить наложение или внешнее влияние.

c. Вам следует сесть в удобное кресло, такое, в котором вы сможете расслабиться. Физический комфорт во многом зависит от умственной работоспособности. Однако я не рекомендую ложиться, так как это может создать слишком большой комфорт, что приведет к дремоте без возможности дистанционного видения. Однако есть некоторые, кто может действовать таким образом, и это замечательно.

d. Вам понадобятся обычная белая бумага и карандаши, а также рекомендуется использовать магнитофон, поскольку вы, вероятно, будете думать быстрее, чем сможете писать. Это помогает ничего не упустить. Бумага и карандаши предназначены для рисования. Некоторые люди лучше рассказывают о цели, чем рисуют, или наоборот. Некоторые меняются, лучше рисуют в один день и лучше рассказывают на следующий. Вероятно, это как-то связано с тем, как работает ваш конкретный мозг или как он был обучен работать.

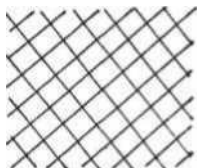
e. Вы должны быть хорошо отдохнувшими.

Есть ряд других вещей, которые могли бы принести пользу, но они ориентированы на личность. Некоторым людям лучше

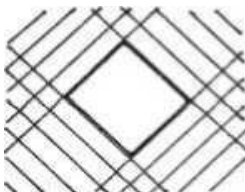
подождать некоторое время после употребления кофеина или других стимуляторов. Любая степень внешнего психического или физического воздействия нарушит или затруднит Дистанционное видение, например, употребление алкоголя, музыки, эмоциональное расстройство и т.д.

Символы

На начальных этапах моего обучения я столкнулся с многочисленными проблемами. Хотя большинство из них были

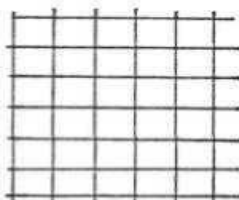
Стена, барьер

ТУННЕЛЬ, ВХОД

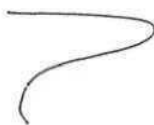
Церковь,
религиозное место

ОТРАЖАЮЩАЯ
ПОВЕРХНОСТЬ

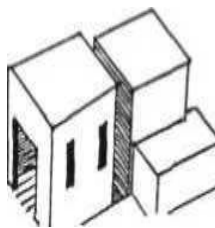
СМЕРТЬ

НАВЕС, КРЫША

АРКИ

СТРОЕНИЯ

незначительными, они потенциально могли привести к значительным сбоям, если их не устранять. Поэтому крайне важно сохранять бдительность и активно выявлять и устранять эти проблемы.

Одним из них была самонадеянность с моей стороны: я предположил, что как только я выучу определенный символ, гештальт-образ или воспринимаемый сигнал, это не изменится. Что ж, они всё время меняются. Упрощенная перевернутая буква "V", которая могла обозначать церковь на ранних этапах нацеливания, на более поздних этапах превратилась бы в нечто гораздо более сложное. Так я узнал, что язык моего разума был пульсирующей и процветающей питательной средой для постоянно меняющихся символов и сигналов. Как только я мог в них разобраться, они менялись или изменялись. Были, и всё еще есть, некоторые архетипичные символы, но они далеки друг от друга. Под архетипичными я подразумеваю символы, которые кажутся общими для всех людей, пытающихся делать ДВ. Выше представлена их совокупность в качестве примеров.

Почему символы появляются на ранней стадии, а затем меняются? Я полагаю, что на это есть две причины.

а. Изначально мы получаем гештальт, или наиболее всеобъемлющее или целостное восприятие цели. Следовательно, работают простые символы. Один символ будет представлять весь гештальт цели.

б. Наш сознательный разум еще не знает, как играть в эту игру. Я гипотетически думал, что это может быть эффектом эго. Наше эго здесь главное; оно заправляет всем шоу. Когда вы осознаете, что подсознание напрямую общается с *разумом*, эго впадает в панику и изменяет сигналы или символы, чтобы восстановить контроль.

Кроме того, подсознание не имеет дела с физической реальностью, используя те же правила логики, которые понимает сознание, поэтому оно будет пытаться посылать сообщения уникальными, а иногда и совершенно неправильно понятыми способами.

Таким образом, с самого начала необходимо отбросить любые предположения о стабильности информационного канала. Это

означает, что вам потребуется постоянная практика и постоянная бдительность, если вы намерены достичь какой-либо степени точности в переводе на язык вашего собственного разума.

Наконец, я бы сказал, что необходимо сохранять всё. Делайте подробные заметки обо всем, что вы делаете, и обо всем, что вы думаете. Я не сделал этого с самого начала и, в результате, потерял большую часть ценной информации, которую мне пришлось восстановить позже. Эти заметки бесценны, как будет показано в следующей главе. Они могут раскрыть секреты, которые в противном случае вы бы позже пропустили мимо ушей.

Ранние тесты

На данный момент мне кажется важным несколько отвлечься от потока информации, которой я делюсь. После того как я вернулся с Западного побережья после моего первого опыта дистанционного видения, многое из того, что я считал правдой о мире и о том, как он функционирует, начало разваливаться на части. Это произошло не сразу, и перемены не обрушились с ревом, как товарный поезд, направляющийся на юг. На самом деле это не было чем-то значительным - не похоже на полноценную спонтанную галлюцинацию или макроматериализацию чего-то большего, чем хлебница - это были мелочи.

Я начал всерьез задумываться о последствиях успехов дистанционного видения. Если Дистанционное видение было возможно, то где-то должно было быть хранилище информации, к которому подключался удаленный наблюдатель. И не только это, но также должна была бы существовать какая-то форма канала связи, соединяющего мозг / разум с хранилищем. Я был слишком новичком и наивным, чтобы понять, что между *мозгом* и *разумом может быть разница*. Копался ли я в своей голове, чтобы собрать информацию, которую я сообщал во время экспериментов с дистанционным видением? У меня не было ни малейшего представления. Но недоумевающее “где?”, безусловно, оставило в моем сознании большой вопросительный знак.

Сразу после моего возвращения на Восточное побережье я собрался с несколькими друзьями, и мы составили несколько наборов целей, состоящих из целей из Вашингтона, округ Колумбия, и Балтимора. Мои первые двадцать четыре попытки повторить эксперименты, которые я проводил в SRI-International, потерпели сокрушительные неудачи. К тому времени, как мы просмотрели всю цепочку, я пришел к выводу, что в ней должно быть что-то еще, что-то, чего я не заметил в исходном наборе. Чем отличался опыт на Западном побережье от двадцати четырех испытаний дома? Конечно, существовали технические правила, касающиеся работы дистанционного видения, хотя в то время я понятия не имел, какими они могут быть. Моим единственным ощущением в то время было,

что чего-то не хватает. Возможно, я потерял веру, каким-то образом перестал верить, что Дистанционное видение сработает. Если бы речь шла о скачке в вере, то был бы кто-то, с кем я мог бы поговорить, кто мог бы понять. Я знал, что Роберт Монро, человек, написавший "*Путешествия вне тела*", жил всего в нескольких часах езды отсюда, в горах Блу-Ридж. Так начался новый опыт В2.

Потребовалось несколько месяцев, чтобы договориться о встрече с мистером Монро. Я добился этого, съездив в район Шарлотсвилля в Вирджинии. Я помню, что это были выходные в октябре 1979 года. Он жил в том, что с тех пор стало известно как Гейтхаус, деревенском двухэтажном здании, примостившемся у въездной дороги в частную долину. Тогда долина была в своем естественном состоянии, без дорог, за исключением старой лесовозной тропы, по которой передвигались четырехколесные повозки. Долина, состоящая из более чем восьмисот акров холмистых пастбищ и лесов, выходила на запад, к горам Блу-Ридж. Помню, тогда, стоя на одном из самых высоких холмов, вы могли видеть горнолыжный курорт Уинтергрин.

Я нервничал из-за встречи с Бобом. Я знал его только по его книге. Я знал, что у него за плечами было то, что можно было бы назвать опытом жизни вне тела. Не было никакого способа убедиться, что мои спонтанные ВТО были даже такими же, как то, что он мог бы назвать ВТО. Мое беспокойство было напрасным. Боб оказался настолько любезным, насколько о нем писали его книга и репутация. В качестве дополнительного преимущества меня познакомили с его очаровательной женой Нэнси, настоящей южанкой.

Наше первоначальное обсуждение касалось в основном того, что я рассказывал о своем собственном опыте и задавал множество вопросов. Я не помню многих подробностей нашего первого разговора, только то, что его ответы казались настолько естественными и прямолинейными, что я впервые почувствовал себя комфортно со своим собственным опытом. Передо мной был человек, который, будучи топ-менеджером крупного нью-йоркского конгломерата, говорил о паранормальных явлениях так, как будто это было обычным повседневным явлением в его жизни. Если он смог это сделать, то и я смогу.

Во время нашего первого совместного разговора произошли две вещи, которые я никогда не забуду. Первой было его предложение остаться на неделю и посетить его семинар Gateway Voyage. Недавно он завершил строительство нового центра Института Монро, первого из того, что в конечном итоге станет группой из трех зданий. Вторым предложением было предупреждение о том, что я слишком

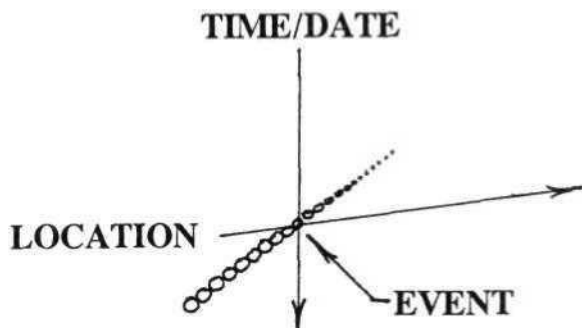
сильно поглаживаю его черную кошку Блэки. Он сказал мне, что у нее была склонность возбуждаться, когда кто-то гладил ее слишком сильно или слишком долго.

Я ушел, пообещав посетить семинар в следующем году, а также получив дырку от клыка на ногте большого пальца левой руки в качестве комплимента от Блэки, которую я гладил слишком долго и усердно.

Вернувшись к себе домой в Рестон, штат Вирджиния, я продолжил работу с дистанционным видением. Я обнаружил, что больше был сосредоточен не на результате, а на методе. Разобрав протокол на части, я вскоре сделал свое первое открытие. Это не было большим открытием, но в то время так казалось. Я заметил, что есть три вещи, которые кажутся важными для процесса дистанционного видения. Это были *время* или *дата*, *место*, и *событие*.

Оказалось, что успешное Дистанционное видение происходило, когда были известны по крайней мере два из трех. Не известны конкретно наблюдателю, но известны тому, кто составлял пакет целей. Казалось, что два из трех известных элементов действовали как адрес для третьей части или неизвестной части цели. Это работало исключительно хорошо, когда были известны *время / дата* и *местоположение*, а целью было *событие*. Почему? Я не знал. Что еще более важно, это была первая оригинальная мысль на эту тему, которую я высказал в одиночку.

Как я упоминал в предыдущих главах, человек должен быть готов к переменам. То, что я считал простым открытием, оказалось первым шагом в правильном направлении. Наблюдая за тремя элементами, или требованиями к дистанционному видению, я начал развивать свои собственные рассуждения о существовании паранормальных явлений. Я не вычитал это из книги или почерпнул из чьей-то философии. Этот первый шаг я нарисовал в своем блокноте следующим образом:

Под ним я нарисовал *элементарный пример реальности одного события в пространстве времени*. Я подумал, что, возможно, то, что мы воспринимаем как жизнь, есть не что иное, как череда этих событий. Это казалось слишком простым. Конечно, я еще не обременял себя абстрактными мыслями вроде того, кто отвечает за то, чтобы доставлять нас от события к событию, как насчет общих реальностей или как насчет множественных вселенных? Всё это придет позже. Самым интересным эффектом от рисования диаграммы в моих заметках было немедленное улучшение дистанционного видения. Когда я попросил своего друга, который разрабатывал для меня цели, обратить особое внимание на определение *местоположения и времени / даты*, количество правильных данных, которые я связывал с целью, немедленно резко возросло.

В более поздних заметках я писал "...для того, чтобы кто-то мог видеть реальность такой, какая она есть, должна быть ментальная обработка. Мысленная обработка требует времени; каким бы небольшим оно ни было, его все равно достаточно, чтобы составить историю наблюдений. Другими словами, всё, во что мы, люди, верим, что видим, находится в *прошлом*". Это обозначение послужило толчком к моему следующему приключению, которое заключалось в поиске других людей, других экстрасенсов, которых я мог бы изучать и наблюдать. Я знал, что обнаружу дополнительную информацию, которая дополнит мой чрезмерно упрощенный взгляд на реальность. Я был прав.

Чему можно научиться у профессионального экстрасенса, который зарабатывает на жизнь предоставлением информации, имеющей отношение к прошлому или настоящему человека? Помимо человеческой природы и степени доверчивости, хотите верить, хотите нет, человек может многому научиться. Опять же, фокус не в том, чтобы смотреть на пепел и вспышку, а в том, чтобы изучать мелочи.

Многие из людей, с которыми я встречался в течение почти двух лет, не были экстрасенсами, по крайней мере, не в общепринятом смысле этого термина. Для меня слово экстрасенс означает *того, кто чувствителен к информации, недоступной обычным способом*; или, в случае дистанционного видения, *способен на несенсорную передачу информации "откуда-то" в разум*. В терминах рубежа веков последнее иногда называют ясновидением. Тем не менее, были некоторые, кто был явно одарен, и вы могли видеть это - но только после того, как вы прошли мимо пепла и вспышки.

Что я подразумеваю под "пеплом и вспышкой"? Декорации, драма, всё необходимое для работы: хрустальные шары, чайные листья в чашке, горящая ароматическая палочка, множество свечей,

затемненная комната, платок на голове, карты и, да, доска для спиритических сеансов. Поначалу я, как и большая часть населения, не обращал внимания на эти приспособления. Это было весьма прискорбно, поскольку косвенно это во многом связано с нормальным экстрасенсорным функционированием.

В качестве примера предположим, что молодая девушка родилась с когнитивным талантом (КТ) и она чувствительна к будущим событиям, которые могут повлиять на ее семью, друзей или даже незнакомых людей. Из общения с обществом и культурой вокруг нее она знает, что ее КТ не считается нормальным. Она не может отключить его, но и не может практиковать его открыто. *Тем не менее...* она может показать, что ее КТ исходит из мистического источника, обычно из чего-то, что она не контролирует. Она может прибегнуть к использованию хрустального шара или карт Таро. Тогда они становятся средством, с помощью которого она может выразить свое КТ, не опасаясь осуждения.

Эти средства могут оказаться еще более ценными, если вы поймете, что они позволяют ей проявить свой талант, не меняя привычных реалий, которые, возможно, включают в себя ее религию. Таким образом, похоже, что использование хрустального шара дает дополнительные преимущества, которые обычно не наблюдаются и не видны нам со стороны.

Как вы отличаете настоящих экстрасенсов от шарлатанов? Единственный способ узнать это - по информации, которую они предоставляют. Если информация верна, то их КТ верен. Единственный известный мне способ гарантировать, что информация поступает из экстрасенсорных источников, - это поддерживать односторонний обмен информацией. Экстрасенс должен быть полностью слеп к человеку. Это трудно сделать, сидя перед кем-либо. Простой курс нейро-лингвистики покажет, сколько информации передается только через язык тела, положение глаз и т.д., Не говоря уже об одежде, которую вы носите, украшениях, даже о том, как вы причесываетесь.

Некоторые из лучших экстрасенсов, которых я когда-либо встречал, сказали все это своими глазами. Особенно на ум приходит одна женщина. Она могла говорить часами, уставившись в миску с водой. Я сидел и смотрел ей в глаза. Большая часть того, что она говорила, была тарабарщиной, но время от времени ее выдавали глаза. На долю секунды она теряла концентрацию, и казалось, что она больше не сосредоточена ни на комнате, ни на воде, ни на чем другом. В эту долю секунды она колебалась. Это было почти незаметно. Следующее заявление из ее уст я запишу в свой блокнот. Из собранных мной свидетельств, 95 процентов были точны до мельчайших деталей. Я подозреваю, что миска с водой и

тарабарщина были не более чем средством передвижения к ее КТ.

Рассмотрим следующую цитату из книги Фрэнка Герберта "Еретики Дюны" (Ace Books, G. P. Putnam's Sons, 1987):

Мы рассматриваем не новое состояние материи, а недавно признанную взаимосвязь между сознанием и материей, которая обеспечивает более глубокое понимание работы предвидения. Оракул формирует спроецированную внутреннюю вселенную, чтобы создать новые внешние вероятности действия сил, которые непонятны. Нет необходимости понимать эти силы, прежде чем использовать их для формирования физической вселенной. Древним мастерам-металлистам не было необходимости разбираться в молекулярных и субмолекулярных сложностях изготовления стали, бронзы, меди, золота и олова. Они изобрели мистические силы, чтобы описать неизвестное, продолжая работать в своих кузницах и орудовать молотами.

Художественная литература? Возможно, но это действительно подводит итог тому, что чувствует удаленный наблюдатель через пару лет после начала процесса. Признавая, что мы не знаем, как и почему это работает, что это просто работает, мы обнаруживаем, что непреднамеренно устанавливаем всесторонние ритуалы или систематические методы для проявления таланта, в то же время погружаясь в естественный процесс переосмысления.

Ученые хотят измерить его от носа до кормы и представить все это с помощью мучительно подробных исследований. Но мы, удаленные наблюдатели, хотим перейти к делу побыстрее. Давайте просто назовем это мистикой и станем в ней лучше.

Может быть, существуют тесты, которые можно провести, чтобы отличить более чувствительного человека от другого. Я не знаю. Большой интерес сосредоточен вокруг удаленных теленаблюдателей просто потому, что они работают в рамках научных параметров. За последнее десятилетие я испытал почти все возможные тесты. Большинству из них я подвергался минимум три раза. Ниже приводится очень маленькая выборка.

Опросник шестнадцати личностных факторов (16 PF), разработанный Р.Б. Кэттеллом, доктором философии, Университет Иллинойса; Гербертом В. Эбером, доктором философии, Psychological Resources Associates; и Морисом М. Тацуока, доктором философии, Университет Иллинойса. Это объективно оцениваемый тест, разработанный в рамках фундаментальных исследований в области психологии, чтобы за короткое время дать максимально полное представление о личности. В дополнение к шестнадцати

первичным факторам, тест используется как мера по крайней мере четырех вторичных измерений, которые представляют собой более широкие черты, оцениваемые на основе составляющих их первичных факторов. Вторичными измерениями являются экстраверсия, тревожность, жесткое самообладание и Независимость. У меня были низкие показатели экстраверсии и тревожности и высокие показатели жесткого самообладания и независимости.

Другим тестом является *график личных предпочтений Эдвардса (EPPS)*, разработанный Алленом Л. Эдвардсом из Вашингтонского университета. EPPS был разработан в первую очередь как инструмент для исследовательских и консультационных целей, обеспечивающий быстрое и удобное измерение ряда относительно независимых нормальных личностных переменных. EPPS отличается от многих других показателей, поскольку он не предназначен для измерения таких черт характера, как эмоциональная стабильность, тревожность, приспособляемость, невротизм, шизофрения, паранойя или истерия. Однако он измеряет достижения, почтение, порядок, демонстрацию, автономию, принадлежность, интрацепцию, помощь, доминирование, унижение, заботу, изменение, выносливость, гетеросексуальность и агрессию. Я набрал высокие баллы по достижениям, экспрессивности, автономии, интрацепции, изменению и выносливости; низкие - по принадлежности, поддержке, унижению и агрессии; и разделил разницу в потребности в порядке, заботе и гетеросексуальности. Был значительный разброс между оценками других удаленных наблюдателей и моими оценками.

Кроме того, существуют другие тесты: *California Psychological Inventory (CPI)*, разработанный Харрисоном Г. Гофом, доктором философии, Consulting Psychologists Press, Inc.; *FIRO-B*, разработанный Уиллом Шутцем, доктором философии, Consulting Psychologists Press, Inc.; *Gordon Personal Profile-Inventory (GPPI)*, разработанный L.V. Gordon, The Psychological Corporation; *Minnesota Multiphasic Personality Inventory (MMPI)*, разработанный С.Р. Хэттуэй, доктором философии, и Дж.К. Маккинли, доктора медицины, The Psychological Corporation; и *Индикатор тина Майерса-Бриггса (MBTI)*, разработанный Изабель Бриггс Майерс, Consulting Psychologies Press, Inc.

Я пять раз проходил тестирование с помощью метода Майерса-Бриггса, в результате которого была получена согласованная классификация INTP или INTJ. Как правило, это означает интроверта, обладающего интуицией, мыслящего и восприимчивого

человека. Последнее значение (Р или J) часто переходит от перцептивного к субъективному (INTJ-INTP). Тестирование других удаленных наблюдателей показало тенденцию к INTJ или INTP, но это никогда не было жестким правилом. Если что-то и можно сказать о тестировании удаленных наблюдателей на протяжении многих лет, так это то, что тестирование показало, что мы такие же нормальные, как и все остальные, в том, что касается мышления и рационализации. Мы также отличаемся друг от друга настолько, насколько одно человеческое существо может отличаться от другого.

Другие, более экспериментальные классификации тестирования показали, что как интроверт я был признан замкнутым, тихим, сдержанным, рефлексивным, но с экстравертными тенденциями к лидерству. Армия, вероятно, согласилась бы с последним.

Моя интуитивная составляющая высоко оценила абстрактную, творческую, интеллектуальную, теоретическую и нетрадиционную сторону шкалы, что совсем не сюрприз.

Демонстрируя чувство доверия и мысля беззаботно, логично и разумно, я придерживался промежуточной позиции: критиковал, а не принимал, был твердым, а не теплым, вызывающим, а не уступчивым.

Наконец, я поли-активный, но систематичный, спонтанный, но спланированный, а в остальном организованный, решительный и инициативный человек.

Ничто из вышеперечисленного не удивило бы мою жену, поскольку она астролог и использует астрологические инструменты для получения подобной информации. Для тех из вас, кто также является астрологом, сообщаю, что я родился в Майами, Флорида, в 12:12 утра, 10 января 1946 года. Еще у меня есть сестра-близнец, которая появилась на свет с отставанием от меня на восемнадцать минут.

Самым интересным проведенным тестом, по крайней мере, с моей точки зрения, был тест, разработанный MARS Measurement Associates из Лоренсвилля, штат Нью-Джерси, одним из главных разработчиков системы оценки эффективности личности, известной как *Система оценки личности (PAS)*. PAS - это уникальный психологический инструмент, поскольку он основан на результатах, а не на самоотчете. В первую очередь это касается четвертого измерения, совладающего поведения, стиля решения проблем, ориентации во времени и стресса, особенно предпочтительных уровней стресса и стрессоустойчивости.

В дополнение к психологическим, существуют другие тесты и измерения, которые могут проводиться и иногда проводятся во время сеанса дистанционного видения. Они физиологические.

Некоторые из них могут быть довольно инвазивными; большинство из них неинвазивны и требуют только прикрепления ленты к телу или конечностям. Некоторые из них перечислены здесь в виде небольшого отрывка только для того, чтобы показать читателю, до каких крайностей иногда доходит наука. Когда вы думаете об этом, помните, что удаленный наблюдатель должен иметь возможность выполнять Дистанционное видение, поскольку эти измерения также выполняются. Убедительное напоминание - если вы собираетесь научиться выполнять Дистанционное видение, вы должны быть уверены, что сможете делать это где угодно и при любых условиях.

Возможные измерения могут включать, но не ограничиваться ими: сердцебиение, кровяное давление, температуру тела, электромиографию, кожно-гальваническую реакцию, электрическое сопротивление кожи, электроэнцефалограф (который измеряет поверхностную активность мозга), частоту дыхания, движения глаз, внутреннюю температуру окружающей среды, внешнюю температуру окружающей среды, разницу влажности внутри и снаружи, барометрические различия, статистику биоритмов, корреляции приливов и отливов или лунных эффектов, электромагнитные эффекты окружающей среды, внутреннюю и внешнюю ионную среду, уровни активности солнечных пятен с отметками времени, анализ напряжения голоса субъекта, фасилитатора или наблюдателя, внешний окружающий шум или частотные помехи, субъективный и объективный анализ настроений и чувств, магнитоэнцефалография (МЭГ) с использованием криогенного сверхпроводящего устройства квантовой интерференции (SQUID), нескольких камер, источников света и так далее.

Я мог бы продолжать, но достаточно сказать, что наука и удаленный наблюдатель радикально расходятся в том, что может заинтересовать каждого. Несмотря на это, наблюдатель должен быть готов выступить при всех вышеперечисленных условиях и даже больше, и должен пройти все дистанции при проверке своей компьютерной томографии.

На какие области следует обратить внимание? Это трудно определить. Мой собственный опыт показал, что психологические измерения не имеют никакого значения для определения будущих или текущих способностей экстрасенса. Большинство физических атрибутов или измерений также кажутся ошибочными, за исключением МЭГ. Только МЭГ может обещать предоставить информацию на данный момент времени, просто потому, что она способна изучать электрические поля глубоко внутри мозга (глубже,

чем первая четверть дюйма внешней поверхности черепа).

Помимо этих и других экспериментов, которые в настоящее время проводятся в Лаборатории когнитивных наук Международной корпорации Science Applications в Менло-Парке и которые по-прежнему являются собственностью компании, было выявлено очень мало взаимосвязи между психологическим или физиологическим тестированием удаленных наблюдателей и оценкой навыков.

Итак, с чем же мы остаемся, если тесты мало что говорят нам о том, что происходит в голове удаленного наблюдателя? Мы остаемся с восприятием того, что происходит внутри, удаленным наблюдателем. Нам остается обсудить переживания, которые испытывают удаленные наблюдатели, и наблюдаемое влияние этих наблюдений на их сознание. В первые годы я смог обратиться за помощью в этой области, посетив семинар Gateway Voyage в Институте Монро в Фабере, Вирджиния.

Упражнения

Я больше, чем мое физическое тело. Поскольку я больше, чем физическая материя, я могу воспринимать то, что больше, чем физический мир. Поэтому в этих упражнениях я глубоко желаю Расширяться, Испытывать; знать, понимать; контролировать, использовать такие большие энергии и энергетические системы, которые могут быть полезными и конструктивными для меня и для тех, кто следует за мной. Также во время этих упражнений я глубоко желаю помощи и сотрудничества, содействия, понимания тех людей, чья мудрость, развитие и опыт равны или превышают мои собственные. Я прошу их руководства и защиты от любого влияния или любого источника, который может обеспечить меня чем-то меньшим, чем мои заявленные желания.

Это Аффирмация Врат, которая висит на стене Института Монро в Вирджинии. Это первый из многих значимых и информативных инструментов, которые человек получает, посещая один из семинаров Института. Целью моего пребывания там было посещение программы Gateway, к которой меня подтолкнул Боб.

Что такое программа Gateway? Вначале, в 1973 году, Институт, в частности Роберт Монро, был приглашен в Центр Эсалена в Биг-Суре, Калифорния, для проведения семинара выходного дня, на котором были использованы некоторые разработанные им методы. В тот уик-энд и в следующий за ним в Сан-Франциско Институт открыл новый аспект своего исследования сознания. Поскольку начали поступать дополнительные запросы на подобные сеансы, было принято решение представить другие программы выходного дня в полупубличной манере. Так родилась Программа M-5000, которая в конечном итоге стала известна как семинар Gateway.

К тому времени, когда я решил посетить Gateway, Боб закончил строительство нового объекта на своей территории в округе Нельсон, штат Вирджиния. То, что изначально начиналось как программа выходного дня, было растянуто на шесть дней, с субботы по пятницу.

Программа Gateway посвящена развитию и исследованию человеческого сознания с помощью системы упражнений с использованием Hemi-Sync. Разработанные для того, чтобы вы могли

изучать и испытывать глубокие области расширенного сознания, эти упражнения помогают человеку познать и лучше понять себя в целом. Цель Института - предоставить широкий спектр переживаний в ментальных состояниях глубокого расслабления на самом пороге сознания. Различные уровни сознания определяются как: Фокус 10, уровень, на котором физическое тело спит, но разум бодрствует и бдителен; Фокус 12, расширенное сознание, когда восприятие выходит за пределы физического тела; Фокус 15, состояние безвременья, когда фактор времени больше не имеет никакого значения; и фокус 16-21, дверь в другие реальности и энергетические системы за пределами времени-пространства-физической материи.

Эти уровни достигаются во время путешествия через Gateway за счет использования частотно-следающего отклика (FFR), процесса, разработанного и запатентованного Робертом Монро, при котором определенные звуковые паттерны создают частотно-следающий отклик в электрической активности мозга.

Институт заявляет в своих брошюрах:

Эти смешанные и упорядоченные звуковые паттерны могут мягко приводить мозг в различные состояния, такие как глубокое расслабление или сон. Универсальный патент в этой области был выдан Роберту Монро в 1975 году. Опираясь на это открытие и работу других ученых, мистер Монро применил систему *бинауральных ритмов*, подавая отдельный звуковой импульс в каждое ухо с помощью стереонаушников. Два полушария мозга действуют в унисон, чтобы услышать третий сигнал. Разница между звуковыми импульсами - это третий сигнал, который не является настоящим звуком, а электрическим сигналом, который может быть создан только обоими полушариями мозга, действующими совместно, одновременно. Это уникальное когерентное состояние мозга приводит к тому, что известно как синхронизация полушарий, или *полусинхронизация*.

Хотя межполушарная синхронизация происходит естественным образом в повседневной жизни, обычно она существует лишь в течение случайных, коротких периодов времени. Аудиотехнологии Hemi-Sync, разработанные Институтом Монро, помогают слушателям семинаров достигать и поддерживать это высокопродуктивное, связанное состояние мозга.

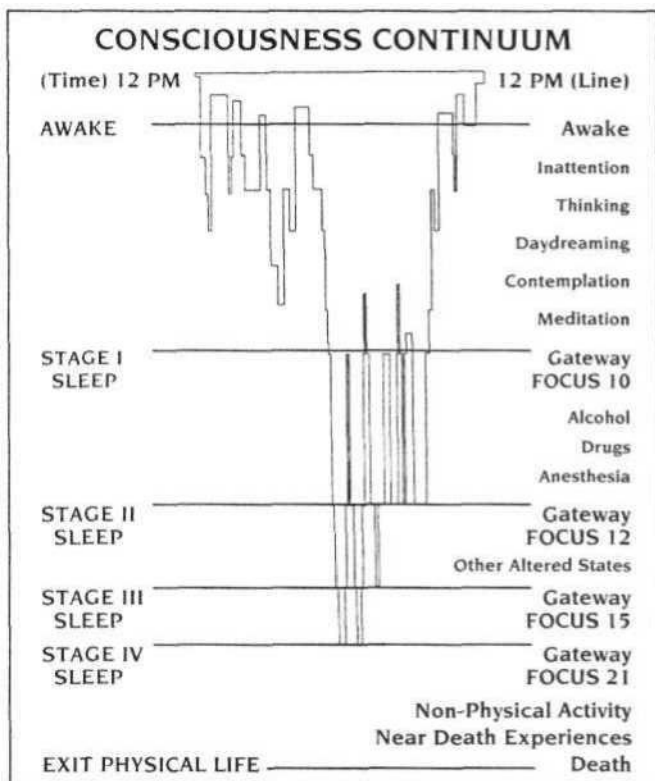
На этом этапе я должен сообщить, что методики Hemi-Sync применяются и в других областях, помимо Gateway Voyage. Их можно найти в сфере образования, особенно в областях начального обучения через колледж и продвинутого индивидуального обучения; здравоохранения, психотерапии, тренингов, восстанавливающих сон, и музыки. На момент написания этой статьи the Gateway Voyage

проводится уже более девятнадцати лет, в нем приняли участие тысячи участников со всего мира, многие из которых рассказали о значимом опыте, изменившем их жизнь.

В 1980 году, когда я рассматривал возможность участия в программе Voyage, я почувствовал, что, возможно, она могла бы дать новое понимание и дополнительные ментальные инструменты, которые улучшили бы обучение дистанционному видению. Я не ошибся. Как минимум, это дало мне новое представление о сне и сновидениях, обучении и памяти, моем физическом и психическом здоровье, креативности и решении проблем, управлении стрессом и - больше всего - медитативных состояниях сознания. Теперь я являюсь профессиональным сотрудником Института на протяжении всех лет, прошедших с момента моего первого опыта работы с Gateway.

Что особенно привлекло меня в Институте, так это их методы и техники установления контроля над психическим функционированием на пороге сна, гипногического состояния. Я чувствовал, что именно в этой точке сознания мое бессознательное передавало информацию, которую я искал посредством дистанционного видения. Как позже скажет Боб, "Территория правополушарного мозга, без ограничений, является богатой и плодородной почвой для добычи полезных ископаемых левым полушарием. Именно в этой связной или *целостной области сознания* мозга, которая производит драгоценные крупы информации".

Рисунок 3 иллюстрирует, как различные состояния, разработанные в Институте, укладываются в естественные фазы человеческого цикла.

*Рисунок 3. Континуум сознания.
(Скопировано с разрешения Института Монро.)*

Перед посещением программы Института я тратил много времени на подготовку к каждому эксперименту дистанционного видения. Как упоминалось ранее, существует часть эксперимента по дистанционному видению, которая называется периодом *охлаждения*. Это тот период времени, который удаленный наблюдатель переживает непосредственно перед тем, как ему требуется собрать информацию о цели. Вначале этот период охлаждения был относительно коротким, возможно, тридцать-тридцать пять минут, главным образом потому, что, будучи новым удаленным наблюдателем, я все равно не знал, что делаю. Эти полчаса обычно тратились на обсуждение паранормальных явлений с интервьюером. Чего я не понимал в то время, но понимаю сейчас, так это того, что я использовал эти полчаса, чтобы создать

надлежащий настрой на паранормальное функционирование. Другими словами, я подсознательно готовил себя к принятию этого опыта. Я временно приостанавливал свое неверие, чтобы позволить случиться необычному опыту.

Позже, после многих упражнений по дистанционному видению, период охлаждения увеличивается. Он растягивается. Почему? Мое собственное восприятие таково, что по мере того, как вы приобретаете все больше и больше опыта в процессе дистанционного видения, вы начинаете сомневаться в том, что вы наблюдаете. Это происходит потому, что вы на самом деле не перешли черту от *я верю* к *я знаю*. Несмотря на то, что я, возможно, уже пережил семьдесят или восемьдесят экспериментов с дистанционным видением, я никогда по-настоящему не менял структуру своих убеждений настолько, чтобы повлиять на мои личные представления о реальности. Другими словами, мне еще никогда не угрожал процесс дистанционного видения; я всего лишь играл в него.

Перейти границу философски на этом этапе ужасно сложно, потому что вы просите свой рациональный ум игнорировать всё, чему его учили относительно сбора информации с рождения. Концепция, с которой вы имеете дело, противоречит всему, что было запечатлено в вас родителями, братьями и сестрами, друзьями, группой сверстников, школой, религией и т.д. Внести изменения непросто, не говоря уже о том, чтобы *принять их*. Поэтому вы справляетесь с этим, продлевая время, которое проводите перед сеансом дистанционного видения, чтобы убедить себя в том, что то, что вы собираетесь сделать, нормально. Сознательно, на первый взгляд, то, что вы, кажется, делаете, приводит в порядок ваше мышление. По крайней мере, так я перевел период *остывания*. Основная проблема, которую это вызывает, - обострение. В моем собственном случае период моего *остывания* был увеличен с первоначальных тридцати или около того минут до нескольких часов.

Если бы я должен был провести сеанс дистанционного видения в лаборатории в 9:00 утра, то мне пришлось бы появиться в 7:00, чтобы привести свое мышление в порядок. Конечно, я винил в этом всё остальное, что происходило в моей жизни: раннее утреннее движение вывело меня из себя; я поссорился с женой; собака заболела, и я волновался; я ушиб палец ноги о порог лаборатории и т.д. Вы понимаете картину.

Эффект, который кассеты с упражнениями Монро оказали на этот период *остывания*, был феноменальным, вероятно, по двум

причинам. Во-первых, мое знакомство с записями в формате семинара позволило мне увидеть, что было по меньшей мере еще двадцать человек, которые начинали чувствовать и думать так же, как я. Это позволило паранормальному опыту стать более естественным и менее угрожающим. Это помогло интегрировать необычные переживания, которые я испытывал, в нормальные рамки. Во-вторых, это дало мне инструменты для эффективной медитации без необходимости переезжать в Индию или учиться десять и более лет. Я очень быстро научился снимать стресс и вызывать медитативное состояние. Это фактически сократило мой период остывания менее чем до пяти минут.

Есть несколько навыков, которые дополняют опыт дистанционного видения. К ним относятся: обучение достижению расслабления; медитация, или обучение центрированию; раскрытие своего осознания и чувствительности; и передача своего интуитивного восприятия.

Все это можно почерпнуть, посетив Институт Монро. Эти навыки позволяют и усиливают способность человека адекватно выполнять экстрасенсорный сбор данных по удаленным целям, но они также вносят большой вклад в освоение своего окружения, независимо от рода занятий. Многим из этих навыков можно научиться неформально, просто практикуясь в них. Для других может потребоваться более формальная атмосфера обучения. Все они расширят ваши способности. В дополнение к тому, что вы могли бы получить в Институте, вы можете высказать следующие соображения по поводу этих навыков:

Навык Первый

Научиться достигать расслабления. Этого можно достичь, обучаясь прогрессивным техникам расслабления и используя биологическую обратную связь. Йога, упражнения по самоконтролю и техники аутогенной тренировки - вот другие методы, с помощью которых можно приобрести такой навык.

Расслабление будет способствовать душевному спокойствию и укреплению тела. Существует множество восточных фитнес-упражнений для улучшения ума, тела и духа. Я нахожу использование лука и стрел особым сочетанием всех трех. На рынке представлено множество книг, которые помогут вам научитьсянастоящему расслабляться.

Даже если у вас нет намерения заниматься дистанционным видением, научиться расслабляться и проводить время наедине с собой может принести огромную пользу вашему здоровью в целом.

Навык Второй

Медитация, или обучение сосредоточенности. Медитации или обучению обретению сосредоточенности в удобной позе или месте, где нет мыслей, можно научиться с помощью изоляции, концентрации и мнемонических / ментальных упражнений.

Что я подразумеваю под термином *сосредоточенность*? По сути, медитировать до такой степени, чтобы свести свои мысли к минимуму. Утихомирить ментальную болтовню, ощутить полное ощущение мира и тишины внутри. Это очень похоже на балансирование на заборе, только делайте это мысленно.

Благодаря упражнениям внутренней концентрации человек учится отключаться от внешнего сенсорного ввода. Иногда для достижения этого состояния используются специальные устройства. Иногда помогает концентрация на мандалах, свечах, дымке благовоний или любом другом простом предмете.

Моя собственная техника заключается в том, что я закрываю глаза и думаю об образе, который может поддержать ввод. Изображение, которое я чаще всего использую, - это медленно вращающаяся диаграмма тайцзи инь / ян (*рисунк 4*).

Навык Третий

Откройте свое осознание и станьте чувствительными к внешнему миру. Таким образом, вы позволите сообщением внешнего мира просачиваться внутрь. Минимальным начальным требованием является ведение записей (все время). Ведите записи о снах и о том, что, по вашему мнению, они означают, делайте заметки по результатам упражнений на создание визуальных образов и ваших медитативных упражнений и постоянно обращайтесь внимание на тонкие невербальные сообщения, исходящие от отдельных людей или групп. Институт Монро настоятельно рекомендовал делать заметки.

Помогут любые упражнения, направленные на общение с окружающим миром (кроме вербального). Наблюдайте за тем, что происходит вокруг вас, и старайтесь делать это с более острым осознанием, с более осознанным признанием того, что жизнь постоянно движется, меняется и общается.

Такие упражнения на созерцание помогут вам создать измененный взгляд на реальность. Это будет взгляд, более чувствительный и связанный с тем, как обстоят дела на самом деле. Есть полезный совет, который я могу представить здесь. Как вы заметили, *не судите строго*. Сохраняйте ясность наблюдений, не затуманивая их суждениями или наборами надуманных значений. *Старайтесь не делать выводов.*

Я очень внимательно наблюдаю за своими кошками. Я изучаю, как они общаются с помощью едва уловимых движений тела и поз. Затем я пытаюсь общаться с ними, используя что-то из их родного языка. В результате я становлюсь более чувствительной и осознаю их мир, особенно когда нахожусь рядом с ними. Они становятся более нежными и расслабленными рядом со мной.

Четвертый Навык

Общение или представление интуитивного восприятия. Этот навык легче всего приобрести с помощью тренировки работы полушарий мозга и доминирования мозга. Уроки рисования, техники создания эскизов, практика в неаналитических отчетах и простые упражнения по восприятию / переосмыслению помогут улучшить то, как вы сообщаете или представляете свое интуитивное восприятие.

Попросите кого-нибудь положить предмет в коробку и заклеить ее скотчем. Оставьте его на столе или в таком месте, где, как вы знаете, его никто не потревожит. Прокручивайте это в уме каждый день в течение трех-четырех дней и записывайте список односложных описаний, которые вы чувствуете по поводу этого объекта. Справа от них напишите, что вы думаете о каждом из написанных вами слов. Откройте поле, подчеркните слова из вашего списка, которые связаны с объектом, и изучите чувства, которые вы написали справа, или символы, которые вы, возможно, нарисовали. Обратите внимание, где описательные слова могли быть слишком общими или недостаточно сложными, и постарайтесь исключить их из своего словарного запаса.

Обычно я выбираю стол или полку в чужом доме, например, у кого-то, с кем я буду встречаться в субботу. Затем я выполняю это упражнение и пытаюсь как можно проще определить, что я могу увидеть в коробке, на столе или полке, когда приду в гости. Здесь предупреждение. Не удивляйтесь некоторым входным данным, которые вы получите во время такого нацеливания, и не забудьте указать приблизительное время, когда вы будете просматривать таблицу. В противном случае вы перечислите множество вещей, которые могут быть помещены в коробку и / или изъяты из нее до вашего приезда. Помните, что у каждой коробки есть история. Вас интересует только та история, на которую вы решили ориентироваться. Другими словами, вы увидите фрагменты всех возможных целей, которые когда-либо будут помещены в поле, или содержимое поля до того, как оно будет использовано для наведения цели.

Откуда вы знаете, что достигли определенного навыка

надлежащим образом? Ну, вы не знаете. Однако я знаю, что со временем ваши навыки будут улучшаться, и это улучшение начнет проявляться в достижениях дистанционного видения. Вы будете наблюдать за своим собственным продвижением по сравнению с прошлыми результатами.

Есть ряд дополнительных действий, которые каждый может выполнить, чтобы улучшить концентрацию, чувствительность и дистанционное восприятие. Ниже приведены некоторые из этих упражнений.

Упражнение первое: Планируя поездку в торговый центр, выберите парковочное место, на котором вы хотите припарковаться, прежде чем выходить из дома. Подъезжайте к нему с намерением припарковаться там. Вы будете удивлены результатом. Не расстраивайтесь, если это не будет работать постоянно. Время решает все.

Когда я впервые выполнял это упражнение, я приходил в торговый центр, и там не было свободного места. Я искал другое место, чтобы поставить свою машину, а затем, входя в здание, видел человека, выезжающего задним ходом с того места, которое я планировал занять. Это просто ошибка во времени? Или сообщение об открытом пространстве, которое я получил дома, - это мое более позднее наблюдение за человеком, пятящимся из щели, пока я шел в центр? Я мог бы написать вторую книгу о гипотетических причинах появления и исчезновения парковочных мест. Идея здесь в том, чтобы достичь точки точности, которая координирует ваши экстрасенсорные наблюдения с действиями в реальном времени.

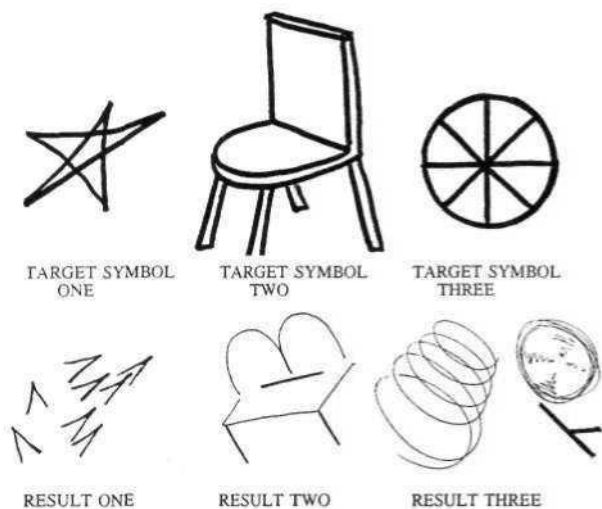
Упражнение второе: Прежде чем пригласить компанию выпить кофе или просто поболтать, возьмите лист бумаги и напишите список неконкретных слов. Список не длинный, но в нем должно быть не менее десяти слов. В списке должны быть такие несоединительные выражения, как: *Лодка, Зеленый, Человек-Птица, Очевидный, Яблоки, Негативный*, и т.д. Оставьте его там, где вы будете сидеть. Когда придет ваш друг и вы сможете спокойно поболтать, отмечайте галочкой каждое слово по мере того, как он / она произносит их в разговоре. Я думаю, вы будете удивлены, узнав, как много слов получают галочки рядом с ними.

Они экстрасенсы и передают вам слова, которые вы записали? Вы экстрасенс и просто перечисляете, что они, возможно, собираются сказать? Кто знает? Помните, идея здесь в том, чтобы создать опыт, который поможет вам перейти от *я верю* к *я знаю*.

Упражнение третье: Попросите друга нарисовать картинку или символ и запечатайте ее в конверт, предпочтительно непрозрачный, через который вы не сможете ничего разглядеть. Потратьте некоторое время на то, чтобы четко сфокусироваться на конверте, а затем попробуйте воспроизвести символ или рисунок, содержащийся внутри.

На более ранних этапах вы заметите, что детали будут нарисованы правильно, но они не будут соединены должным образом. Все в порядке. Это нормальный эффект при первоначальных попытках дистанционного видения. Вы правильно поняли азбуку, но они просто расположены не в алфавитном порядке. Порядок появится позже. Практика делает человека совершенным.

Постарайтесь обратить внимание на то, что вы неправильно соединили воедино, и сделайте заметки в своем блокноте о том, что, по вашему мнению, произошло. Вы обнаружите, что ваши заметки начнут приобретать для вас смысл примерно тогда, когда вы начнете приводить азбуку в надлежащий порядок. Следующие три рисунка - примеры целей, запечатанных в конверт. За ними следуют типичные рисунки, обычно эскизы частей целей, целей в том виде, в каком они воспринимаются на ранних этапах Дистанционного видения (рисунк 5).

Упражнение четвертое: Всегда записывайте неожиданные восприятия в свой блокнот. Какими бы безумными или запутанными они ни казались. Поначалу вам покажется, что они ни с чем не связаны. Иногда они будут связаны с событиями недели или даже месяцы спустя. Вы станете свидетелем похожего события, но о котором вы могли написать в блокноте по-другому. Будет происходить ряд странностей. Но со временем всё начнет сглаживаться. Чем больше вы уделяете внимания, чем дольше ведете записи, тем более чувствительными вы становитесь, тем более открытым становится ваше отношение, тем более точным и описательным становится ваше неожиданное восприятие.

По мере того, как вы начинаете добиваться всё большего успеха, используя всё больше и больше правильных деталей, такой успех, в свою очередь, улучшает ваши способности; уверенность рождается из убежденности. Другими словами, ваши представления о реальности или знания о том, как всё работает, меняются. Это медленный процесс, долгая, растянутая процедура. Но когда вы, наконец, продвинетесь по пути, события внезапно начнут ускоряться. Начнут происходить замечательные изменения. Не сопротивляйтесь им. Потребовалось много лет, чтобы похоронить этот талант, так что потребуется еще много времени, чтобы раскрыть его.

Существует множество других упражнений, которые можно разработать для вашего собственного использования. Запишите точное время (с точностью до минуты), когда вы куда-нибудь прибудете, прежде чем уехать; решите, какова будет итоговая сумма счета за продукты, прежде чем отправиться за покупками; определите, сколько бензина потребуется вашей машине, прежде чем заправляться; выберите дату и время следующего дождя; пригласите кого-нибудь еще принять участие и сделать ставки на то, кто будет ближе - поставьте на пикник, ужин, кино или на то, кто заплатит за продукты.

Я мог бы продолжить излагать здесь идеи, но если вы продолжите с этими немногими, то сможете изобрести что-то свое для практики. Однако есть несколько основных правил для неформальных практических упражнений, и я был бы неосторожен, если бы не поделился ими. Они необходимы, потому что имеют дело с важнейшей идеей поддержания надлежащей структуры.

Правила

- a. Не обманывай. Чем меньше ты знаешь, тем лучше.
- b. Обращайте очень пристальное внимание на конкретное время и даты.

- c. Не выбрасывайте ничего (информацию) на ветер.
- d. Записывайте всё.
- e. Отнеситесь к упражнениям серьезно.
- f. Никогда не прекращай практиковаться.

Независимо от того, было ли это вызвано интеграцией, изменением личных убеждений о реальности или медитацией, многое из того, что я сказал в этой главе, существенно повлияло на мои результаты в лаборатории.

Независимо от того, намерены ли вы продолжить дистанционный просмотр или заинтересованы только в том, чтобы стать более сосредоточенными, перечисленные упражнения всегда помогут. Что касается Института Монро, то это место, где каждый может забрать домой что-то ценное. Заинтересованные лица могут связаться с Институтом Монро напрямую, написав по адресу: Route 1, Box 175, Faber, Virginia 22938.

9

Ранние примеры

Одним из наилучших показателей прогресса является сравнение более ранних целевых показателей с целевыми показателями, намеченными на более поздние годы. В этом конкретном месте книги было бы уместно показать примеры того, как выглядит Дистанционное видение в начале.

Я должен также сказать, что примеры, которые я привожу в этой главе, выбраны на основе их успеха. Было бы мало или вообще никакой ценности показывать полные неудачи, кроме как в качестве обратной связи для меня. Однако вы должны знать, что существует столько же, если не больше, полностью задокументированных *очевидных* неудач, сколько и отличных примеров. Ошибки, с точки зрения ученых или наблюдателей, действительно существуют; их много. Ученые отслеживают процентные соотношения и статистику, и они находятся в постоянном движении.

После моего опыта работы с первой серией из шести целей в SRI-International и после того, как я справился с трудным началом моих собственных первоначальных усилий, мои практические занятия быстро превратились в рутину, мало чем отличающуюся от любого другого способа обучения.

На самом деле, на мой взгляд, обучение дистанционному

видению - это скорее сочетание *разучивания* и *обучения*. Что касается разучивания, мы обнаруживаем, что пытаемся забыть все правила и указания, которые мы унаследовали от наших сверстников, школ, учителей и, да, даже от наших родителей. Многие вещи, которым нас учили о реальности, не имеют под собой реальной основы. Итак, я рассматриваю одну половину проблемы как избавление от беспорядка в наших умах о том, как всё должно быть, и замену его тем, что мы в конечном итоге узнаем. Вторая часть очень похожа на изучение языка или обучение игре на музыкальном инструменте. За исключением того, что вместо французского или немецкого это язык разума. Вместо музыкальных нот это танец ментального восприятия.

Поэтому, если кажется, что я пропускаю самые ранние части, механическое запоминание грамматических правил, постоянное проигрывание гамм и т.д., то, вероятно, так оно и есть. Вы должны знать, что существует обычное механическое запоминание. Я зарегистрировал и классифицировал сотни своих собственных символов и мыслей, прежде чем смог сказать, что перешел в режим обучения. Таким образом, стадию просмотра, на которой я сейчас нахожусь, вероятно, можно было бы назвать стадией после запоминания или после начала. Переходя к этим самым ранним фрагментам, я надеюсь показать мыслительный процесс, который происходил в то время. Не принимайте эти примеры за простые вещи или материал для начинающих, поскольку для их создания требуются такие же сложные усилия, какими могут быть любые усилия в психическом функционировании. Просто поймите, что вы потратите много времени, много месяцев, поднимаясь по длинной лестнице к дистанционному видению, который кто-то может счесть исключительным.

В каждом случае я опишу контекст и методы, используемые для достижения цели. Затем я обсужу результат и немного расскажу о нем, чтобы вы могли понять некоторые проблемы, первоначальные ожидания и места, где позже можно ожидать улучшения. Во всех примерах, которые я привожу, у вас возникнут дополнительные вопросы, на которые вы, возможно, не получите ответа, по крайней мере, не сразу. Пожалуйста, потерпите немного, и на большинство ваших вопросов вы получите ответы еще до того, как дочитаете книгу до конца.

Пример Первый

Цель: Маяк на центральном побережье штата Орегон.

Используемый метод наведения: Друг вложил фотографию

(рисунок 6) в дважды завернутый и запечатанный непрозрачный конверт. На внешней стороне конверта было написано "цель", а по краям он был заклеен скотчем.

Удаленный наблюдатель: Автор.

Результат: Эскиз с надписями и односложными описаниями (Рисунок 7).

Обсуждение: Во-первых, обратите внимание, что цель хорошо выделяется на фоне окружающей среды. Здесь нет конкуренции. Очевидно, что гештальт для гор или насыпей проявился очень отчетливо. Обычно так и происходит в начале. Также очевидно, что было ощущение зданий. Светлая и темная волнистые линии могут быть определяющей линией между водой и сушей, водоемом и берегом.

Здесь нет красных крыш. Можно только догадываться, откуда это могло взяться, но существует ряд возможностей. Я бы предположил, основываясь на моих знаниях о дистанционном видении, что, когда я был нацелен на это конкретное место, изображение зданий представляло собой квадраты в открытом поле, и, возможно, мой разум создал воображаемое наложение, превратив их в амбары или хозяйственные постройки, у которых иногда бывают красные крыши. Фермы и хозяйственные постройки обычно имеют общий гештальт, который читается как "здания под открытым небом" - здания, окруженные открытой местностью и т.д. Это был *вынужденный* и, следовательно, *ненужный* вывод. Главное правило дистанционного видения - *не делать поспешных выводов*. Требуется некоторое время, чтобы все поступающие фрагменты данных были отсортированы. Поспешный вывод почти неизбежно будет неправильным.

Термины "ноги-фут-фут" - это интересное восприятие, которое определяет неопишуемый в остальном образ воды, находящейся у "подножия гор". Если бы у меня было больше опыта на данный момент, я, возможно, в конце концов понял бы гештальт-значение образов, которые я мысленно видел. Есть много вещей, которые становятся очевидными *после того, как вы видите*, какой была цель. Делайте заметки по этим пунктам, касающимся восприятия.

Обратите внимание на общее отсутствие подробностей о цели. Там вообще нет упоминания о свете или маяке. Очевидная прочность и изолированность цели также должны были проявиться как гештальт, но по какой-то причине были упущены. Буйство океанской воды также очевидно, но никогда не упоминается. В остальном это была хорошая цель с результатом выше среднего. По крайней мере, она не превратилась в торговый центр, водопад или закусочную с

бургерами!

Рисунок 6

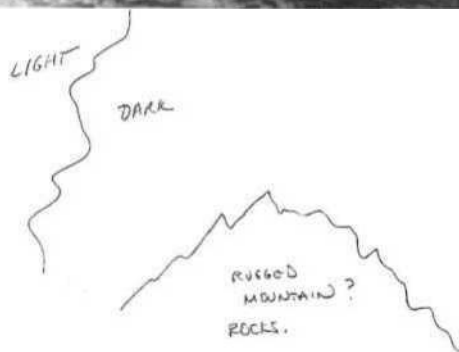

Рисунок 7

- > Buildings - Square - White
- > Flat Buildings
- > Red roofs.
- > Feet - Fort - Fort of
- > Mounds.

Пример Второй

Цель: Гора Рейнир со смотровой площадки Стивенс-Каньон-Роуд (рисунк 8). Потухший вулкан в западном Вашингтоне, недалеко от Пьюджет-Саунд. Круглый год покрыт снегом и ледниками.

Способ нацеливания: Изображение на почтовой открытке, помещенное в дважды обернутый непрозрачный конверт со словом *target*, написанным снаружи.

Удаленный наблюдатель: Автор.

Результат: Рисунок 9.

Обсуждение: Еще раз обратите внимание на то, что основной, подавляющий гештальт в отношении цели проявился с новой силой. "Перспектива", "вид" были направлены вовне, очевидно, к "горизонту".

Сначала возникла некоторая путаница. Я нарисовал горы как горизонт, затем изменил его на плоский горизонт. Возможно, я ощущал плоскую поверхность озера и смешивал ее с общим видом. Поначалу иногда бывает трудно различить части целого в общем гештальте. Вот что такое гештальт - целое или совокупность частей. Таким образом, начинающему удаленному наблюдателю сложно, если не невозможно, отделить один элемент от другого. Это требует много времени и настойчивости.

Зеленый - подавляющий цвет, соответствующий цели. Но, с другой стороны, синий и белый - тоже. Почему о них не упомянули? Начинаящий удаленный наблюдатель обычно вначале отвергает белый как цвет, потому что белый мысленно ничего не означает или отсутствие цвета.

"Соединенные колеса, отверстия или движение" могут быть изображением автомобиля на правом краю изображения. Возможно, это связано с закругленными или овальными фарами или, возможно, с колесами.

Опять же, эта цель иллюстрирует получение общих образов гештальта, но ей не хватает детализации отдельных частей. Не было упомянуто ни одной центральной горы, ни одного центрального объекта, представленного в ходе просмотра.

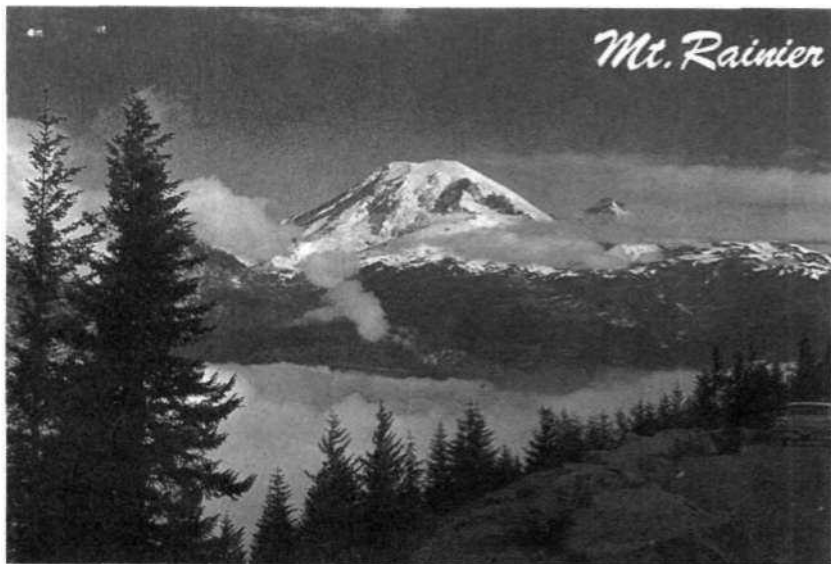

Рисунок 8

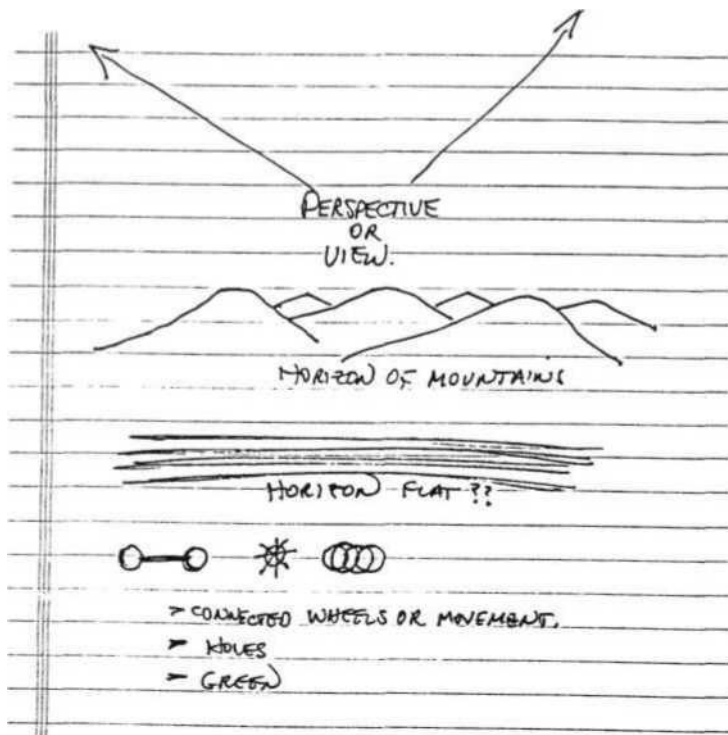

Рисунок 9

Пример Третий

Цель: Торговый центр Стэнфорда.

Метод определения цели: В торговый центр Стэнфорда была направлена команда посыльных (*рисунок 10*), после генерации случайного набора чисел и получения запечатанного непрозрачного конверта с инструкциями из сейфа директора лаборатории. Они разезжали по городу в течение пятнадцати минут, прежде чем вскрыть конверт. Были приложены все усилия, чтобы гарантировать, что между командой посыльных и наблюдателем не возникнет никаких подозрений. Заранее выбранный и согласованный временной интервал в пятнадцать минут позволяет команде посыльных достичь цели, на которую нацелен наблюдатель.

Удаленный наблюдатель: Упоминается как наблюдатель #372 (автор).

Результат: Рисунок 11.

Обсуждение: Обратите внимание на утверждение "Под аркой!?...или в форме арки! ?" Очевидно, что в то время подавляющим чувством или гешталтом было преобладание как арок, так и их форм.

Рисунок "темного и светло-желтого" и "дискообразных переливов", возможно, создан преобладанием круглых, шарообразных огней или приспособлений вокруг каждой из опорных опор. "Объект типа спиц" - это способ их крепления к опорным столбам.

В этой работе по таргетированию представлен как общий гештальт, так и детали. Но, как и в случае с большинством начинающих удаленных наблюдателей, существует неспособность собрать все воедино в соответствующих форматах или конструкциях.

Общий гештальт ошеломляет нового наблюдателя и проносится сквозь сознание подобно водопаду, заглушая детализированные перспективы. Любые детали, которые все-таки появляются, обычно разрозненны или вырваны из контекста, не связаны друг с другом.

Рисунок 10

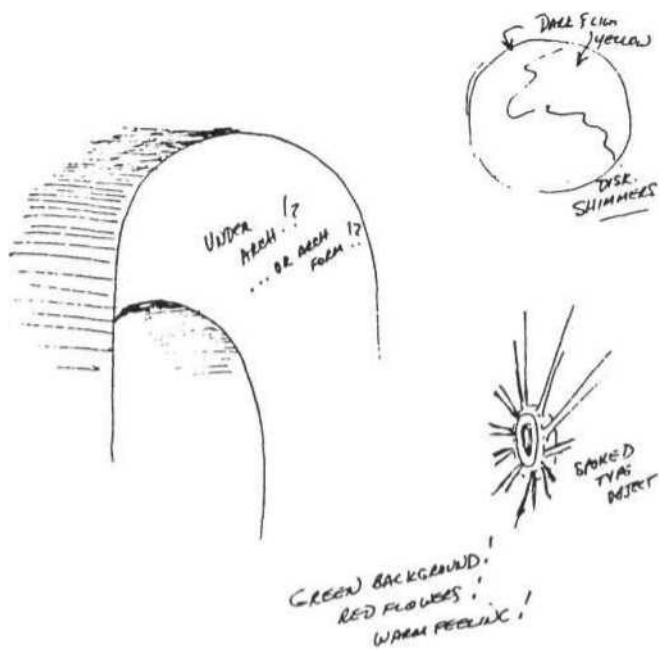

Рисунок 11

Пример Четвертый

Цель: Статуя (см. рисунок 12).

Способ наведения на цель: Монитор удаленного наблюдения вскрыл конверт, содержащий следующие координаты, и зачитал их удаленному наблюдателю: 37° 31'21" Северной широты, 122° 21'11" Западной долготы. Эти координаты были повторены дважды. Ни удаленный наблюдатель, ни монитор дистанционного видения не знали, что находится в координатах до наведения на цель.

Удаленный наблюдатель: Автор.

Результат: Рисунок 13.

Обсуждение: Общее описание окрестностей является точным. На изображении цели не показан тот факт, что она действительно стоит в месте с видом на многополосную дорогу, современное шоссе. Это не так близко к воде, как показано на чертеже; однако расположение воды относительно дороги правильное. Неправильный масштаб. Масштаб не является частью общего подавляющего гештальта.

Существует множество ссылок на слово "вид" или слова, по сути, имеющие сходное значение, такие как "смотровая площадка", "картинка", "посмотреть". Это место, где люди останавливаются, чтобы посмотреть. Рисунок указывает на то, что это единственный вид, а не множественный.

О статуе абсолютно ничего не упоминается. О главной цели не говорится. Почему? Опять же, может показаться, что общий гештальт здесь вытеснил детали цели. Это настолько ошеломляюще, что не позволяет начинающему удаленному наблюдателю даже обработать их.

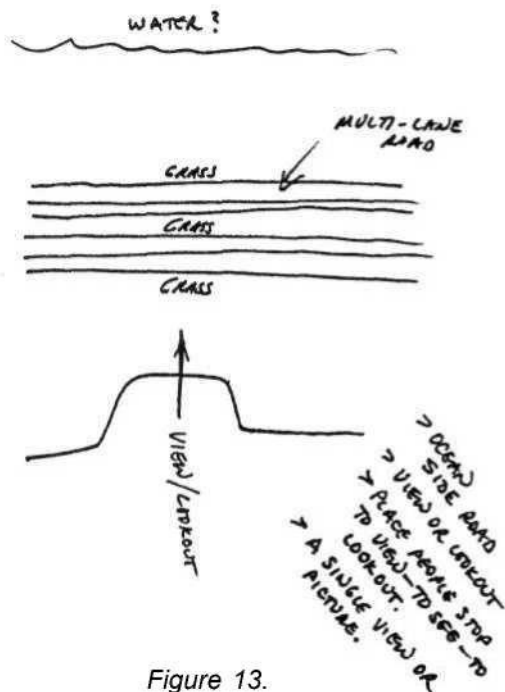

Figure 13.

Это лишь несколько хороших примеров с самого начала. Что ясно показано в этих примерах, так это то, что при дистанционном видении гештальт, или подавляющее послание, всегда проникает в сознание. Фокус сознания начинающего наблюдателя, кажется, открыт до самой широкой точки. Подобно объективу фотоаппарата в почти полной темноте, он открывается, чтобы впустить как можно больше света. Вероятно, это ментальная сверхкоррекция, реакция на новый чувственный ввод. Мы никогда раньше не пытались использовать это намеренно, поэтому мы раскрываем это полностью и надеемся, что это что-то улавливает. Так и есть. Ошеломляющий гештальт прорывается наружу.

Это хорошо. Это значит, что мы на правильном пути. Это дает нам хорошую поддерживающую обратную связь, которая носит позитивный характер и побуждает нас к более качественному процессу сбора информации. Эти первые результаты кардинально меняют наши убеждения. Внезапно мы обнаруживаем, что то, о чем мы никогда не подозревали, было правдой в прошлом, доказано. У нас есть экстрасенсорные способности, мы действительно можем видеть вещи своим умом. Открывается совершенно новый мир восприятия. Внезапно зарождаются мысли, о существовании которых мы и не подозревали. Укушенные этой ошибкой, мы

продолжаем практиковаться и пытаемся улучшить результат. И он действительно становится лучше.

10

Ранние стадии

В первые несколько лет практики стало очевидно, что существует более чем несколько уровней компетенции дистанционного видения. На самом деле, определить различия между уровнями обучения было почти так же сложно, как пытаться оставаться в их рамках.

Обсуждения с другими удаленными наблюдателями, интервьюерами, учеными и наблюдателями привели к выводу, что, вероятно, существует как минимум четыре уровня восприятия. Некоторые участники оценили это число в шесть. Вопрос о том, существует ли четыре или шесть уровней, не так важен, как определение того, какая степень детализации или данных подпадает под ту или иную категорию. Идея состоит в том, чтобы упорядочить различные уровни сложности, чтобы понять, как и когда они достигаются.

С моей собственной точки зрения, количество уровней в конечном итоге возросло с четырех до шести, а затем снова быстро изменилось до восьми, затем до девяти, поскольку я приобрел больше опыта в определении демаркационных линий.

Однако на данном этапе информации, которую я представляю, я действительно не хочу ограничивать Дистанционное видение какими-либо уровнями. Позже у меня будет достаточно времени, чтобы обозначить различные уровни, а также подробно объяснить их. В мои намерения входит лишь дать самое общее представление о том, что происходит в первую очередь и почему.

Проще говоря, первоначальные четыре этапа можно условно обозначить следующим образом:

Общие Гештальты

Более чем вероятно, что все первоначальные восприятия основаны на простых общих *гештальтах*. Описания из одного слова, как правило, являются правилом на начальном уровне дистанционного видения. Новый удаленный наблюдатель будет говорить в общих чертах и, как правило, будет уклоняться от конкретики.

"Цель высокая. Внизу она шире, чем вверху. Цель большая, темная, в основном округлая. У него есть определенный рисунок; у него есть полосы, у него есть взаимосвязанные круги, он состоит из множества блоков и т.д."

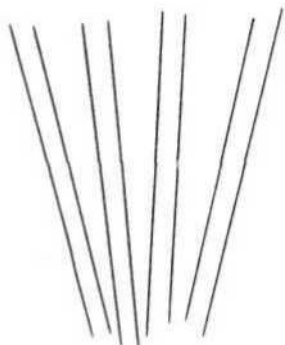

Рисунок 14

Рисунок 15

Новый наблюдатель не сможет определить специфику цели за рамками этих обобщений из-за неспособности выделить различия в деталях. Схемы распознавания открыты для самых широких настроек. В основном сообщается об общем ощущении цели. О том, что переполняет разум человека, он сам расскажет. Ниже, например, приведены ответы удаленных наблюдателей начального уровня, когда целью была Эйфелева башня.:

"Цель находится высоко". (Без наброска)

"Это водопад". (Рисунок 14)

"Я получаю неровные вертикальные линии." (Рисунок 15)

Чувства и пропорции

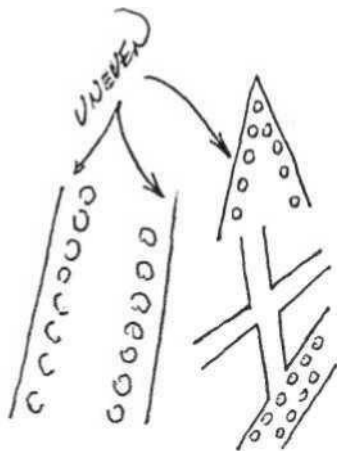
Удаленный наблюдатель начинает замечать различия в пропорциях частей объекта. Другими словами, здесь начнет появляться представление о том, что внутри цели существуют различия в размерах.

"У меня такое ощущение, что это два конца разного размера. Черные фигуры накладываются на более светлые. Мишень тяжелее с одного конца, чем с другого.

наблюдатель также представит *чувства* к цели на этом этапе, становясь более личным в описаниях. Он / она начнет взаимодействовать с целью.

"На ощупь он твердый. Он холоднее температуры окружающей среды. У него шероховатая поверхность. *На ощупь* больше похоже на металл, чем на дерево".

Поскольку вещи, о которых сообщает удаленный наблюдатель, как правило, являются чувственными вводными данными, ему / ей будет трудно связать их с рисунками или попытаться передать чувства. Таким примером, использующим Эйфелеву башню, было бы "Ощущение неровности". Но обычно нарисованный эскиз не будет иметь непосредственной или очевидной связи с целью. (См. *Рисунок 16.*)

Абстрактные вещи

Вот тут-то все по-настоящему начинает готовиться для удаленного наблюдателя. К этому времени наблюдатель, вероятно, уже двенадцать месяцев занимается этим делом. Цель начнет приобретать форму. Это станет объемным объектом или местом, которое вписывается в картинку в сознании удаленного наблюдателя. Части цели, которые ранее были нарисованы по частям, начнут собираться воедино.

Удаленный наблюдатель начнет делать абстрактные выводы о цели. "Это похоже на обстановку в парке. Я хочу нарисовать вокруг

него организованный сад. Это форма скульптуры. Она тонкая и искусная".

Рисунки, сделанные удаленным пользователем, будут содержать гораздо больше деталей, и эти детали будут новаторскими и объединяющими; другими словами, они начнут приобретать смысл. Рисунок 17, на котором в качестве цели по-прежнему изображена Эйфелева башня, иллюстрирует этот этап.

Figure 17.

Обратите внимание, что по-прежнему недостаточно информации, чтобы назвать цель, но из того, что представлено, можно сделать выводы о цели.

На этом этапе обучения некоторые удаленные наблюдатели будут сильно взволнованы и разочарованы своей неспособностью изобразить то, что они воспринимают как входные данные. На данном этапе следует принимать во внимание другие способы отображения информации о цели, такие как использование пластилина для представления трехмерного изображения цели.

Размеры и детали

Это не самый сложный уровень просмотра, но он является одним из наиболее ценных с научной точки зрения или для сбора информации. Именно здесь полученная информация может быть идентифицирована, оценена и обобщена. На этом этапе может быть достигнуто тиражирование и сохранены записи в поддержку тщательно организованных исследований.

Достигается полная оценка размеров и пространственного

положения цели. Полностью распознается размер цели по отношению к ее окружению. Детали, касающиеся цели, становятся рациональными в зависимости от того, где и как они интегрированы. *Детали* точны, и подавляющее их количество связано с целью.

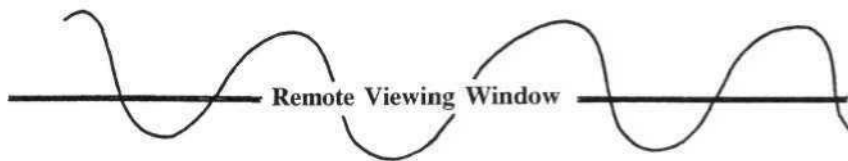
Концепции, касающиеся цели, становятся идентифицируемыми и являются неотъемлемой частью изображения, которое представляет удаленный наблюдатель. Что касается цели Эйфелевой башни, которую я использовал в качестве репрезентации, наблюдатель начнет излагать факты, которые будут иметь глубину. "Это высокое сооружение, которое посещают туристы. С него открывается панорамный вид на иностранный город. Его надстройка выполнена в виде открытой стальной решетки. Он старый, но в хорошем состоянии".

Продвинутый удаленный наблюдатель может конкретно назвать цель в любом конкретном эксперименте, а может и не указывать. Только в самых редких случаях наблюдатель может это сделать, особенно если он / она делает все остальное правильно. Помните, наблюдатель пытается не приходить к какому-то выводу. В большинстве случаев, когда делается вывод, он, скорее всего, будет ошибочным.

Я дал общее описание начальных уровней дистанционного видения. Некоторые говорят, что есть веские причины и аргументы для разделения их на подгруппы, а затем далее на подгруппы подгрупп. Однако при этом всегда будут возникать трудности. Причина довольно проста. Никто никогда не отвечает в рамках только одного определенного уровня обучения.

Представьте, что Дистанционное видение работает как циклическая энергетическая система. В любой момент времени разум переключается на другой уровень мощности. Только мы говорим не об операционной мощности. Мы говорим о том, как долго и насколько глубоко мы погрузились в информационный поток. Это можно было бы представить на рисунке 18.

Physical Reality

Quantum Information Storage?

Рисунок 18

Теперь усложните это простое погружение, применив дополнительные правила.

Правило Первое

Вы, вероятно, *почувствуете* разную силу при каждом погружении. Другими словами, при каждом погружении вы собираете разные объемы данных на отдельных уровнях обучения.

Правило Второе

Вы генерируете дополнительную информацию, которая не имеет отношения к целевой информации, которую вы пытаетесь собрать. Другими словами, ваш мозг генерирует болтовню, которая не имеет никакого отношения к цели.

Правило третье

Вы также имеете дело с естественными человеческими инстинктами и привычками, которые мешают вам поступать правильно, по крайней мере, в том, что касается хорошего просмотра на расстоянии. Эти инстинкты или привычки искажают информацию, которую вы пытаетесь обработать. Вот некоторые из них:

1. Вы чувствуете, что непременно должны прийти к *выводу*. Это, однако, последнее, что вам следует пытаться сделать.

2. Возможно, вы настраиваете себя на то, что *думаете*, что всё должно работать так, как вы себе представляете, тогда как на самом деле всё может работать совершенно по-другому.

3. Все, о чем вы думаете, должно иметь *смысл*. Но при дистанционном видении каждая часть или фрагмент информации - это не что иное, как кусочек более крупной головоломки. Как и в головоломке, разные части не обязательно должны складываться вместе.

4. Вы чувствуете, что *должны* оказаться правы с первого раза; вы должны добиться успеха, иначе вас постигнет неудача. Это порождает страх неудачи или ненужное требование действовать. Я считаю, что психологическая потребность в успехе и признании, вероятно, является одним из самых инстинктивных побуждений, которые у нас есть. Не обманывайтесь этим. Контроль над эго необходим для сбалансированного подхода. Именно эго доставляет экстрасенсам больше проблем, чем что-либо другое.

Правило Четвертое

Возникают важные философские вопросы, которые напрямую влияют на ваши убеждения и концепции реальности. Если вы не обращаетесь к ним или отвергаете изменение убеждений или

концепции, это повлияет на результаты ваших усилий по дистанционному видению. Будут как негативные, так и позитивные последствия, зависящие от степени, до которой вы готовы быть открытыми, от того, до какой степени вы будете готовы измениться.

После изложения всех этих соображений вопрос, который на данный момент занимает первое место в умах большинства читателей, звучит так: "Можно ли действительно научить дистанционному видению?" Удивительно, но ответом являются решительные "да" и "нет".

Было предпринято множество попыток научить дистанционному видению, как мной, так и другими. Я не могу авторитетно говорить о других или эффективности их методов обучения, но я могу авторитетно говорить о своих собственных.

Я пытался научить дистанционному видению как отдельных людей, так и группы. Численность групп варьировалась от трех до четырнадцати человек. Техники, которые я использовал для обучения дистанционному видению, были разными. Некоторые из этих техник были хорошо структурированными и интенсивными, а некоторые - менее, некоторые из них работали, а некоторые - нет. Конечным результатом является то, что я больше не пытаюсь преподавать это, по крайней мере, в течение последних пяти лет.

После нескольких лет усилий я пришел к выводу, что обучение дистанционному видению возможно, но только в рамках интенсивной, хорошо продуманной и структурированной методологии. Если предпринимается попытка обучения, то количество участников, вероятно, никогда не должно превышать трех. Из этих трех, возможно, только один, 33 процента, завершит программу обучения, и даже тогда есть равный шанс, что он не станет компетентным удаленным наблюдателем. Компетентный, в данном случае, означает способный воспроизводить с высокой степенью успеха и / или точности. Чаще всего учащийся теряет интерес на промежуточной отметке.

Трудностей много, и для каждой из них есть причины. Большинство из них незначительны, некоторые - серьезны. Некоторыми из незначительных причин могут быть:

Недостаток выдержки. Я бы не стал рассматривать идею обучения кого-либо дистанционному видению в течение периода менее восемнадцати месяцев. Более реалистичный период на самом деле составлял бы два года, а возможно, и больше.

Разочарование. Бывают длительные периоды разочарования, когда кажется, что ты сидишь на плато и не можешь подняться или опуститься. Учащийся не может продвигаться вперед или

совершенствоваться. Это обычное явление в процессе обучения, но оно становится еще более очевидным при обучении дистанционному видению. Рисунок 19 представляет собой упрощенную иллюстрацию того, как работает кривая обучения.

Рисунок 19

Эго. Почти без исключения будут возникать неизбежные конфликты учителя и ученика. В них нет ничего плохого, но они оказывают влияние. Если они происходят слишком часто, процесс обучения прерывается.

Страх перед полетом в одиночку. Неспособность ученика порвать с зависимостью от учителя и выйти наружу в одиночку. Это одна из самых распространенных причин неудач. Почему? Ну, это очень похоже на обучение управлению самолетом. Большой процент новых пилотов доказывают, что они полностью способны управлять самолетом - то есть вплоть до самостоятельного полета. Когда инструктор, на которого они привыкли полагаться, говорит: "Это все твое, " , а затем вылезает и уходит с линии вылета, ученик не заставит себя долго ждать.

Неспособность измениться. Основной причиной неудачи при попытке освоить Дистанционное видение является неспособность встретить *изменения* лицом к лицу. Это включает в себя изменение философии, а также концепций реальности. Если вы не готовы переступить порог перемен, вы не сможете расти в процессе обучения. Вы не сможете почувствовать запах и вкус фауны, если не пойдете в джунгли.

Многие люди говорили мне, что перемены были наименее вероятной проблемой, с которой им пришлось бы иметь дело. Они заверили меня в этом. Но это оказывается величайшей помехой. Я встречал многих людей, которые считают, что находятся очень близко к дверям перемен. Большинство из них склонны к метафизике. Они заинтересованы в стремлении к знаниям и хорошо разбираются в изучении философских причин, лежащих в основе природы вещей. Однако это не означает, что они готовы отказаться или изменить свое существующее представление о том, как и почему всё работает.

Например, я знал человека, который больше всего на свете хотел научиться дистанционному видению. На данном этапе я взял на себя смелость изменить личное описание и удалить определенные даты или время, чтобы предотвратить неловкость. Она была готова потратить значительное количество времени и энергии на изучение, совершенствование и изучение всего, что только могла, о распознавании удаленных целей. Почти через два года своего обучения, где-то между вторым и третьим уровнями, она начала развивать физические проявления своих философских реальностей. Она действительно начала физически болеть всякий раз, когда приходило время для урока дистанционного видения.

Сначала это была хроническая простуда. Затем последовал тяжелый приступ гриппа, за которым последовали боли в груди. Оказалось, что боли в груди были связаны со стрессом. Все эти проблемы напрямую мешали ее урокам дистанционного видения.

До этого периода не было никаких свидетельств каких-либо проблем в обучении или в каком-либо из изучаемых материалов.

После того, как хронический характер ее физических заболеваний достиг уровня, когда это полностью мешало обучению, я встретился с ней, чтобы обсудить, в чем может заключаться проблема. Разговор быстро перешел к сути. Это было связано с ее религиозными убеждениями. Она была католичкой. Некоторые переживания, которые она начала испытывать во сне, - прямой результат изменений в ее философских убеждениях, прямой результат наблюдения за работой дистанционного видения - повлияли на основную предпосылку ее фундаментальной веры в Бога. С рождения ее учили одному-единственному слову о Боге. В ее сознании не было гибкости в отношении того, кем и чем может быть Бог как концепция реальности.

Мне стало очевидно, что она не обращалась к философскому вызову. Фактически, чтобы защитить себя от дальнейших вызовов, ее разум придумал способы не дать ей получить дополнительную информацию. Я почти убежден, что она довела себя до болезни. Возможно, бессознательно, но, тем не менее, делала это.

Итак, хотя мы можем думать, что мы полностью открыты, это может быть не так. Каждый из нас может однажды достичь такого времени или места, когда наш разум предпочтет защищать, а не расширяться. Конечно, единственный верный способ выяснить это - встретиться с вызовом лицом к лицу.

Существует еще одна проблема, которая может возникнуть на этапе обучения. Это то, на что некоторые учителя метафизики не обращают особого внимания, обучают ли они дистанционному видению, цигун, тай-цзи-цюань, кунг-фу или любой другой концепции, изменяющей реальность. Проблема может возникнуть

из-за ответственности учителя перед учеником, которая иногда полностью игнорируется. Проблема напрямую связана с философией, философскими концепциями и конструктами убеждений. Если вы предоставляете ученику опыт, который приводит к разрушению веры или концепции, какой бы незначительной она ни была, то как учитель вы должны быть готовы предоставить концепцию или реальность, которые заменят ее. Это должно быть разумно, морально и обоснованно.

Эффект, который возникнет, если этого не сделать, я называю *Эффектом халата, бус и сандалий*. Другими словами, в представлении человека о реальности остается пустота, и без надлежащего конструктивного руководства он может заполнить ее практически чем угодно.

Я считаю, что это одна из основных причин зарождения стольких культов в 60-х и начале 70-х. Многие люди оказались потерянными душами, запертыми в *Халате, Бусах и Сандалиях*, потому что ими бессовестно воспользовались на самом критическом этапе их обучения. Со стороны учителя истины крайне неэтично использовать уязвимость ученика для получения денежной, эмоциональной или социальной выгоды.

Моя текущая концепция обучения дистанционному видению сводится всего к нескольким словам:

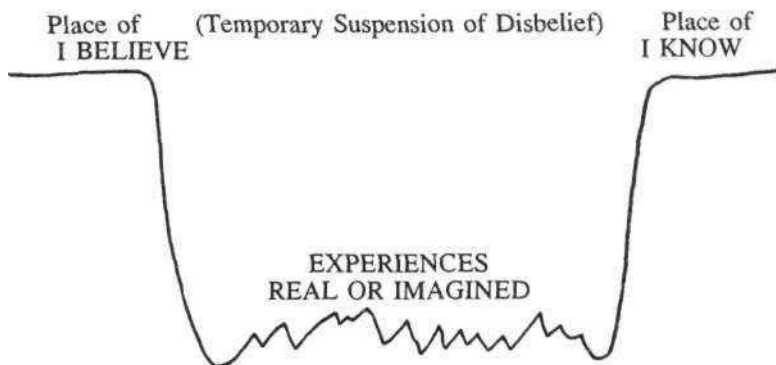
Если вы хотите стать удаленным наблюдателем, запомните протокол и действуйте по нему. Тренируйтесь, тренируйтесь, тренируйтесь, а затем выходите и тренируйтесь еще немного. Когда вы в достаточной степени отучитесь от своих старых привычек, ложных убеждений, ошибочных концепций и заимствованных реалий - когда вы утвердите свои собственные концепции и выработаете конкретный фундамент собственных убеждений - когда вы поймете, как и почему вещи реальны для вас, и вы привыкнете и будете приветствовать немедленные или спонтанные изменения - тогда ваше Дистанционное видение будет исключительным.

Искусство дистанционного видения похоже на любое другое искусство или навык. Используя музыку в качестве примера, протокол - это лист с нотами, а практика делает пианиста. Вы должны любить усилия, выносливость, которые требуются для обучения, точно так же, как пианист любит свою музыку. Если вы хотите превратить это в хобби, ваше Дистанционное видение станет вашим хобби. Если вы хотите стать профессиональным удаленным наблюдателем, выступающим на телевидении, вам придется приложить немало усилий, чтобы добиться этого.

Добираюсь До Я Знаю

К тому времени, когда я перешел на третий год моего опыта Дистанционного видения, я понял, что где-то в самом начале я совершил высокий прыжок с края утеса и в результате теперь спотыкаюсь в довольно невыразительном каньоне, гадая, где может быть выход. Я застрял где-то между *я верю* и *я знаю*. Я просто *приостанавливал свое собственное неверие* достаточно часто, чтобы больше не быть уверенным в том, во что я верю. Я, конечно, не чувствовал, что могу сказать, что *я знал* что-либо. На рисунке 20 видно, как это может быть связано с другими жизненными переживаниями, особенно с теми, которые можно считать религиозными по своей природе. Это может быть не одно и то же, но процесс может быть похожим.

Рисунок 20

То, что произошло на самом деле, было довольно просто. Без каких-либо преднамеренных усилий я изменил достаточное количество личных реальностей или концепций, чтобы нарушить мое понимание времени / пространства или, по крайней мере, то, как меня изначально учили и как я понимал, как это работает.

Со времени моего ОСП у меня были спонтанные внетелесные переживания (ВТО). Когда я начал экспериментировать с дистанционным видением и добился некоторого успеха, ВТО увеличились как в количестве, так и в значимости. В то же время начали происходить и другие переживания, которые было немного сложнее определить, но оказали такое же большое влияние. Почему?

Представьте свой разум как аккуратно огороженный задний двор. Пределы или размах вашего воображения зависят от того, насколько далеко вы позволяете растягиваться этим заборам. Ученый возразит, что эти барьеры никогда не должны превышать того, что может быть доказано с помощью надлежащим образом примененных тестов и протоколов. Однако, если бы это было правдой, братья Райт никогда бы не покинули землю. Вспомните цитату из книги Фрэнка Герберта "*Еретики дюны*"; нам не нужно знать молекулярный состав стали, чтобы производить ее и использовать. Нам нужно только создать временный мистицизм, который позволит им сочетаться в нужных пропорциях. Возможно, при должном мистицизме у нас мог бы быть "накачивающий" лазер на рубеже веков, вместо того чтобы ждать до 1960-х годов. В любом случае, если слово *мистицизм* вас беспокоит, просто замените его словом *творчество* или *воображение*.

Как я уже говорил несколькими абзацами ранее, у меня также начали появляться *другие* переживания. Их немного сложно определить на ранних стадиях, потому что они происходят нерегулярно. В них нет какой-то определенной закономерности; и если вы не будете обращать внимания, вы можете пропустить их.

Единственная причина, по которой я смог идентифицировать некоторые из них сам, заключалась в том, что у меня выработалась привычка вести очень подробные записные книжки, в которые я заносил все виды данных, которые могли показаться релевантными. Конечно, кое-что из этого было не так, но в то время я этого не знал. Теперь я жалею, что кто-то не поручил мне вести записи на протяжении многих лет. К сожалению, никто этого не сделал, поэтому многое из того, что я пережил и узнал, навсегда скрылось за горизонтом. Так что...

Постоянно ведите блокнот. Записывайте всё, что кажется хотя бы отдаленно важным. Вы пожалеете, если не сделаете этого.

В другом опыте, который происходил где-то в начале, было то, что я называю *вспышки спонтанного знания*. Что это значит? Небольшие фрагменты данных всплывали в моем сознании, когда я этого не ожидал. Возможно, когда я прикасался к предметам или людям. Это было не то, чего я хотел, это просто произошло. Сначала я просто записывал это в свой блокнот, а потом забывал об этом, но через некоторое время я начинал замечать, что получаю обратную связь. Термин *обратная связь* здесь важен, потому что он, вероятно, имеет большое отношение к передаче экстрасенсорной информации. Как и почему это работает, я не знаю, но это работает.

Я также с самого начала осознал, что часть информации, которую я хранил в своих записях, оказалась неверной - она была неверной. Со временем я смог определить, что неверной информацией была та, которая была скорее выводом, чем констатацией факта. В качестве примера я расскажу кое-что, что произошло задолго до того, как я осознал, что вообще способен к экстрасенсорному функционированию.

В самом начале моей военной карьеры мне приснился повторяющийся сон (в то время это был кошмар), в котором я всегда просыпался после того, как меня охватывала яркая вспышка белого Света. Это было настолько реально, что я был уверен, что это зловещее предупреждение о том, как я умру. По очевидным причинам 1960-е и начало 70-х были не лучшими временами для службы в армии. Из-за повторяющегося сна я вскоре окончательно убедился, что погибну во время взрыва; я выходил с грохотом, вероятно, в результате авиакатастрофы, а возможно, от прямого попадания ракеты или минометного снаряда. Это было настолько реально, что я рассказал об этом людям. Я хотел, чтобы это стало достоянием гласности. Конечно, в то время это действительно расстроило моих родителей, но по своему невежеству я этого не осознавал. Этот повторяющийся сон начался в 1964 году и продолжался до моего ОСП в 1970 году, когда меня поглотил белый свет, которого я считал Богом. Это было похоже на полный круг. Опыт моего сна был абсолютно точным, но мой вывод - нет.

Это преподало мне ценный урок. Я с самого начала понял, что информация обычно точна; то, что мы с ней делаем, как мы ее интерпретируем, обычно нет.

Итак, в начале первых лет моего опыта дистанционного видения я начал получать обрывки данных, которые записывал в свой блокнот - данные, которые поначалу не имели никакого отношения к тому, что я испытывал. Однако по мере того, как я совершенствовался в своих наблюдениях за этими данными, приходя к меньшему количеству выводов и записывая их так же четко, как

они приходили ко мне на самом деле, я начал замечать интересные связи с более поздними событиями. Это было так, как если бы я начинал понимать, как управлять вводом данных.

У всех нас было ощущение *дежавю*. Вы впервые путешествуете по Восточному побережью и останавливаетесь в придорожном ресторане, в котором никогда раньше не были; войдя, вы узнаете об этом месте всё. Вы знаете, где расположены ваннные комнаты, вы уже помните, что собираетесь заказать, и даже обрывки разговоров прокручиваются в вашей голове непосредственно перед тем, как они произойдут. Это пугает. Это похоже на то, что вы получаете обратную связь до того, как это произойдет на самом деле.

Возможно, это и есть экстрасенсорное функционирование - замкнутый цикл. Мы просто отправляем себе информацию, которую всё равно узнаем в какой-то момент в будущем. Если мы создаем немного информации, которая не имеет отношения ни к чему в настоящем, а затем позже наблюдаем событие, с которым она связана, это создает у нас впечатление, что мы знали что-то, чего не должны были знать, раньше, чем нам следовало бы это знать. Это имеет смысл, если исходить из того, что всё должно происходить последовательно. Но, возможно, это не так.

С поразительной регулярностью начал происходить еще один интересный опыт. У меня начались спонтанные осознанные сновидения. Посреди сна я внезапно осознавал, что сплю, в результате чего ментально становился полностью бодрым и бдительным, оставаясь физически в состоянии сна. Ментальная бдительность и осведомленность создали идеальный сценарий, в котором я затем искал удаленные объекты наблюдения, над которыми, возможно, работал, и пытался украдкой взглянуть.

Первоначально это оказалось особенно благоприятной областью для сбора точной информации, относящейся к конкретной цели. Однако несколько раз информация, которую я собирал, была неверной. Я должен был спросить себя, почему Дистанционное видение улучшается иногда, но не постоянно? Я пришел к выводу, что это опять как-то связано с интерпретацией. После длительного периода субъективных наблюдений я отметил, что состояние осознанного сновидения было исключительно хорошим местом, в котором могло работать воображение. Следовательно, это также исключительная область для общения подсознания с сознанием. Это был настоящий театр или драматический дом.

Понимая это, я смог создать сценарии ясности, в которых мое подсознание могло сообщать то, что ему было нужно, без сознательного ментального наложения или вмешательства. Информация улучшилась, но перевод или интерпретация - нет. Я всё еще был связан человеческими ограничениями. Мне всё еще

требовались выводы, интерпретации и линейная конструкция реальности. Поскольку старые реальности не способствовали прогрессу, я начал изучать новые концепции.

Те из вас, кто готов подвергнуть сомнению свои представления о времени и пространстве, не проходя через долгий и изнурительный процесс дистанционного видения или *переучивания*, возможно, найдут простой выход. Я говорю "возможно" только потому, что считаю, что большая часть знаний, полученных без опоры на опыт, попадает прямо в колонку "я верю" вместо "я знаю". Таким образом, никаких реальных изменений в базовой структуре убеждений не происходит.

Тем не менее, я предлагаю информацию для тех, кто хотел бы пойти коротким путем. Есть две очень хорошие книги, которые я от всей души рекомендую к прочтению, в которых обсуждаются темы времени / пространства как концепции. Они обе написаны так, что будут иметь смысл даже для непрофессионала с небольшим опытом работы в физике или вообще без него. Это:

Time Warps, Джона Гриббина (издательство "Делакуорт Пресс", 1979) и

Параллельные вселенные, Фреда Алана Вулфа (Саймон и Шустер, 1988).

Обе эти книги рассматривают реальность с точки зрения того, какой она могла бы быть и как она могла бы быть сконструирована. Точно так же, как я потратил несколько лет на изучение опыта дистанционного видения, эти авторы быстро приходят к выводу, что реальность определенно не такова, какой мы склонны ее считать.

Представления о том, как работает реальность, важны для дистанционного видения, поскольку они имеют прямое отношение к тому, откуда поступает информация и как она может попасть к удаленному наблюдателю. Они также влияют на допущения, которые могут быть сделаны в сознании наблюдателя, на степень временного прекращения веры или на то, как далеко наблюдатель готов зайти, чтобы достичь экстрасенсорного функционирования.

На начальных этапах исследования экстрасенсорики, функционирование рассматривается как довольно простое. Оно основано на простом предположении о функции и / или ожидании. Однако эти простые или изначально ожидаемые правила быстро начинают разваливаться при изучении и приобретении опыта.

Одно из первых исключений из установленного правила, которое исчезает, заключается в том, что существует разница между

информацией о прошлом, настоящем и будущем. Вначале удаленный наблюдатель считает, что все три типа различны и не совсем одинаково доступны.

На самом раннем этапе изучения экстрасенсорного функционирования человек предполагает, что информация зафиксирована во времени, в частности в настоящем, и что человек просто наблюдает за тем, что происходит в реальном времени.

Нетрудно понять, что такое предположение совершенно необходимо с самого начала для сбора информации о цели в режиме реального времени. Цели в реальном времени легче всего понять и использовать в начале экстрасенсорного исследования или учебной программы.

Таким образом, люди, недавно познакомившиеся с экстрасенсорным функционированием, сосредотачиваются на здесь-и-сейчас. В результате они предполагают, что информация зафиксирована во времени / пространстве, чтобы ориентироваться на нее. Это произошло со мной, и я уверен, что это произойдет с другими. Оглядываясь назад, я теперь вижу, что большинство моих целей были нацелены на реальное время или на опережение. Целями были места, которые посещали реальные люди, и они были нацелены на определенное время и даты - в режиме реального времени.

Тот факт, что Дистанционное видение работает, и хорошо работает с целями в реальном времени, по-видимому, подтверждает предположение о том, что информация фиксирована. Но, вероятно, на самом деле это работает не так.

После того, как начинающий удаленный наблюдатель освоится с доступом к целям в режиме реального времени, всё быстро начинает разваливаться, по крайней мере концептуально. Другими словами, как только вы принимаете психическое функционирование в реальном времени как возможное, вы автоматически начинаете нарушать допущение о фиксированной информации. Есть ряд примеров, которые я могу привести, чтобы показать, что это так.

В начале 80-х я встретился с друзьями в Калифорнии, чтобы запустить серию целевых программ, поддерживаемых посылными в режиме реального времени. В них, как объяснялось ранее, конкретный человек или команда становятся целью в режиме реального времени, когда они направляются к целевому местоположению. Мои друзья согласились помочь мне развить мои навыки - долгий и трудный процесс.

В этой серии была цель, которая представляла собой кирпичный двор. К этому времени я, конечно, свыкся с мыслью, что можно собирать информацию о целях в режиме реального времени.

Во время части эксперимента, посвященной сбору информации, я

нарисовал изображение цели, которая, по сути, состояла из серии кубов, квадратов и прямоугольников с блоками или участками из горизонтальных и вертикальных пересекающихся линий. Я называл их "кубами внутри кубов" и "блоками внутри блоков". И буквально это было всё, что я мог воспринять.

Мой друг, который выступал в роли наблюдателя во время эксперимента, попросил меня подробнее рассказать о моих наблюдениях. Думаю, он считал, что мое описание было слишком простым и не отражало сути цели. Я попытался собрать больше информации, но все, что я мог видеть, - это квадраты внутри квадратов.

Наконец, ближе к концу сеанса, после того как на меня очень сильно надавили, требуя дополнительной информации, в моем сознании всплыло изображение башни, похожей на металлическую балку, с выпелами, и я нарисовал ее посреди фигур блоков на бумаге. Я помню, как разозлился из-за этого. "Ну вот,...ты доволен? Это все, что нужно для достижения цели".

После записи информации, собранной в ходе эксперимента, посыльный вернулся, и затем мы все отправились обратно к цели, чтобы предоставить мне обратную связь. Я помню, как обрадовался, узнав, что это действительно кирпичный двор. Находясь там, мои друзья предложили мне пройтись среди штабелей цементных строительных блоков и кубиков кирпича, чтобы лучше разглядеть цель целиком. Конечно, я был несколько разочарован тем, что здесь не было балочной вышки с выпелами, и чувствовал, что позволил своим друзьям подтолкнуть меня к изобретательности.

Я полагаю, мы, должно быть, выглядели немного странно для владельца / управляющего, прогуливаясь по его двору и поглаживая кирпичи. Он медленно подошел к нам, нервно спрашивая, что мы делаем. Это, конечно, привело к знакомству со всеми присутствующими и полному объяснению процесса эксперимента. Он был весьма заинтересован. Я показал ему копию рисунка, который я сделал в доме моего друга, и его глаза загорелись восторгом. Он быстро прошел в свой кабинет и, порывшись в ящике стола, достал черно-белую фотографию кирпичного завода в день его открытия три года назад. Там, в середине фотографии, был журавль с выпелами. Я помню, как один из моих друзей улыбнулся и сказал: "Похоже, ты поскользнулся во времени".

В моем собственном сознании время внезапно стало чем-то иным, чем я всегда думал. Мой разум наполнился вопросами *что, если*. Я проскользнул во времени? Если да, то почему? Нарисовал ли я башню с флагами как самоисполняющееся пророчество, просто потому, что владелец / менеджер показал мне картинку? Если это было правдой, то не означало ли это, что мы могли видеть наше

собственное будущее? Или мы просто отправили информацию назад во времени самим себе после того, как произошло событие?

Я знаю, что временно немного сошел с ума, пытаясь представить всё это в приемлемой перспективе. К сожалению, я не попал в большинство оставшихся целей в нашей запланированной серии.

На это ушло много лет, но я верю, что теперь знаю, почему это произошло.

Как утверждает Фред Алан Вулф на протяжении всей своей книги, *Параллельные Вселенные*, реальность и существование не являются взаимоотожествляемыми. Подобно атому в квантовой физике, чтобы изучить одно, вы должны исключить другое. Он также утверждает: "Информация переходит из прошлого в настоящее и из будущего в настоящее". С годами, благодаря опыту дистанционного видения, я пришел к пониманию того, что это истина.

Квантовые волны действительно распространяются во времени в обоих направлениях. Следовательно, в самом полном смысле этого слова существование становится суммой *всей* информации. Подобно великому морю с далеко простирающимися берегами. Это место, где *все* возможности существуют одновременно. Нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего - оно просто *есть*. Чтобы определить свое место в нем, нам требуется инструмент, который некоторые называют когнитивным восприятием.

Восприятие - это процесс, который позволяет нам поместить себя в определенную точку времени и пространства путем наблюдения; познание позволяет нам понять его размеры. Проще говоря, мы собираем информацию из прошлого и будущего, объединяем ее с тем, что у нас есть во временной исторической справке (или с тем, что мы называем памятью), и затем наш разум сообщает нам, где и когда мы находимся. Быть экстрасенсом - значит просто быть более чувствительным к морю вокруг нас. Это просто метод, который позволяет получить дополнительное ощущение бытия.

Когда я впервые начал мысленно разбираться с этими проблемами, это заставило меня сильно занервничать. Такие концепции, казалось, серьезно модифицировали, а в некоторых случаях даже атаковали и разрушали основные верования, касающиеся таких тем, как предопределение, свободная воля и влияние Бога. Эти концепции подразумевали фиксированное будущее, параллельные вселенные и общий или грандиозный дизайн, устраняющий инновационные или изменяющиеся возможности. Но со временем я пришел к пониманию, что эффект на самом деле совершенно противоположный. Эти концепции укрепили мое понимание того, что на самом деле означает свобода воли, и расширили мои представления о великом инженере, которого мы

называем Богом. Короче говоря, теперь мне есть над чем поразмыслить.

В нашем желании совершить путешествие во времени мы не смогли понять, что *мы* - совершенная машина времени. Наше сознание едино с морем и является его частью, и посредством процесса, называемого жизнью, мы выбираем пространство и место во времени, в котором мы желаем участвовать, существовать. С помощью инструментов восприятия и познания мы формируем нашу концепцию реальности и делаем реальность такой, какая она есть.

Это пугающая концепция для некоторых людей, потому что она подразумевает, что мы должны нести гораздо большую ответственность за свои поступки во время путешествия (проживания), чем мы, возможно, ранее были готовы принять. Это также подразумевает, что мы полностью контролируем наше путешествие, хорошее, плохое и уродливое. То, что в конечном счете происходит с нами, происходит по нашей вине, а не по вине Бога.

Еще лучший пример того, как время и пространство становятся жидкими в пределах дистанционного видения, произошел пару лет спустя. Хартли и Кен, два моих очень близких друга, участвовали вместе со мной в психометрическом эксперименте в лаборатории в Мэриленде. В психометрии целевой объект удерживается или к нему прикасаются, и затем создается результирующая информация относительно целевого объекта.

В данном случае предмет был помещен в коробку размером примерно в половину обувной коробки, а затем обернут оловянной фольгой и заклеен по краям скотчем. Объект был выбран и завернут кем-то, кто не участвовал в остальной части эксперимента, таким образом создавая слепую цель для Хартли, Кена и меня.

Коробку с целью поставили в центре стола в комнате, и каждому из нас (изолированно друг от друга) разрешили войти в комнату и прикоснуться к ней. Нам не разрешили ни передвинуть его, ни поднять. Я не знаю, как к нему прикасались двое моих друзей, поскольку нам разрешалось подходить к нему только по отдельности, но я, в свою очередь, просто положил руку плашмя на верхнюю поверхность и сосредоточился на том, что пришло мне в голову.

Затем каждый из нас отдельно подготовил письменный отчет о том, что, по его мнению, находится внутри коробки или что это может представлять. Нам также было рекомендовано делать рисунки, если мы чувствовали, что они могут быть уместны или важны для получения информации.

Мой друг Хартли подготовил великолепно подробную информационную страницу, в которой описывалась жизнь коренных американцев 1700-х годов. Он был посвящен танцам вокруг костра,

празднованию удачной охоты, и изобиливал деталями, касающимися формы и размера костра, окруженного камнями, и церемонии.

Кен, с другой стороны, также описывая сцену из жизни коренных американцев, сосредоточился на измельчении зерна и приготовлении пищи с помощью инструментов в форме камня. Его описания, по-видимому, относились к периоду гораздо более раннему, чем у Хартли.

Моим собственным вкладом было изображение небольшого каменного строения на открытой равнине. Я описал холодное место, довольно открытое и суровое зимой, но теплое, с морем травы летом. У меня возникло ошеломляющее ощущение крошечной фермы где-то на Среднем Западе. Каменное здание на одну комнату с дерновой крышей.

Что здесь интересно, так это то, что во всех наших восприятиях было некоторое сходство - мы все трое говорили что-то о *камне*, очаге, окруженном камнями, орудии для измельчения камня и небольшом каменном сооружении. Все три описания относились к разным периодам времени.

Когда мы открыли коробку, то не были так уж удивлены, обнаружив, что целью является почерневший камень гладкой формы. Этот камень был взят из коллекции древних орудий труда, найденных в поле в Канзасе.

Что было извлечено из этого эксперимента?

Я узнал, что у объектов есть история. Что на протяжении всего своего существования они вносят свой вклад в реальность. Я узнал, что эта связь с реальностью и временем / пространством не может быть разрушена, даже когда объект изменен. Я узнал, что время, хотя и невероятно важно с точки зрения сосредоточенности, никоим образом не ограничивает нас в плане сбора информации. Но, что самое важное, я узнал, что единственными ограничениями времени и пространства в отношении дистанционного видения будут те, которые я могу создать в своем собственном сознании.

Был еще один, возможно, менее очевидный урок из этого единственного эксперимента по психометрии, но в то время я этого не осознавал. На самом деле потребовалось несколько лет, чтобы он дошел до меня. По какой-то неизвестной причине каждый из нас выбрал свой период времени, чтобы нацелиться на почерневший камень. Почему? Откуда мы могли знать, какой период времени могли выбрать другие? Взаимодействовали ли мы на каком-то некогнитивном уровне?

Тогда я никак не мог этого знать, но благодаря этому и другим переживаниям я уже начал понимать, что всех людей, возможно, все живые существа объединяет, по крайней мере, некогнитивная внутренняя связь. Начав с маленького булавочного укола света в

конце длинного темного туннеля, я начал сосредотачиваться на возможности того, что вся живая материя может быть каким-то образом связана воедино множеством точек соприкосновения, расположенных одна за другой. Что на каком-то другом уровне, возможно, через какую-то форму квантового соединения, мы взаимодействовали и реагировали на танец, называемый жизнью. Я начал думать, что, возможно, мы все были партнерами в формировании реальности, что все мы в равной степени участвовали в ее формировании. Внезапно уровень ответственности стал расти не по дням, а по часам.

Наконец, стало очевидным еще одно существенное изменение. Где-то в процессе переживаний, которые происходили в моей реальности, я перестал заботиться о том, чтобы кому-то что-то доказывать. Я внезапно осознал, что *знал*, что Дистанционное видение работает, пси-функционалирование работает. На самом деле, я ожидал этого. Итак, многие из моих старых представлений о времени и пространстве просто засохли на корню и умерли. Путь моего приключения изменил направление, и передо мной открылись новые горизонты.

Дистанционное видение в ТМІ

"Бог определенно *тот* Мастер-инженер, который создал это", - подумал я, глядя на подножия гор Блу-Ридж. Было всего несколько минут 6:00 утра., прохладным утром в октябре 1983 года. Я помню небо кристально чистым и нежно-голубым, за исключением тех мест, где на восточном горизонте всё еще виднелся легкий розовый отблеск раннего утра.

Передо мной открывался поистине впечатляющий вид, с которого было хорошо видно подножие ближайшей горы, возвышавшейся над разноцветным лесом менее чем в полумиле отсюда. Стоя в раме в центре большого открытого окна, я всё еще пробуждался от глубокого сна. Я помню, как потягивался в том раннем утреннем свете, подняв руки над головой, и глубоко вдыхал свежий воздух, ощущая прохладный утренний ветерок на своей коже. Были даже певчие птицы в ветвях тюльпанного тополя, стоявшего неподалеку, птицы, ещё не улетевшие на зимовку, которая теперь не за горами.

Теперь, почему я помню то утро гораздо ярче, чем все остальные во многих других местах? События, связанные с короткой чередой тех утренних событий, помогли мне привязать свой разум к тому времени в моей жизни. Это был один из тех уникальных моментов в жизни, когда можно сказать, что произошло что-то действительно захватывающее.

Я намеренно выбрал этот период времени, чтобы поделиться впечатлениями, которые я получил после пяти лет игры в дистанционное видение. События, произошедшие в те дни в 1983 году, сводят воедино весь мой опыт, накопленный за пять лет до этого.

Вначале, в 1979 году, произошли паранормальные явления, с которыми я сталкивался ранее и которые я уже похоронил. Похоронены настолько эффективно, что их больше не существовало. В моем сознании для них не было места. Это были события, которые не вписывались в хорошо упорядоченные и структурированные концепции веры, которые были тщательно и методично сконструированы для меня на протяжении большей части моей

жизни.

Я знаю, что может показаться, будто я пытаюсь уйти от ответственности за то, как я мог думать до 1979 года, но это не так. Я только пытаюсь установить, что до этого времени я, несомненно, был достаточно ленив, чтобы позволять другим формулировать, учить и организовывать то, как и что я мог бы принять за истину или реальность. Фактически, до 1979 года мой разум оставался огороженным частоколом, местом, контролируемым другими элементами моей жизни. Это было похоже на яйцо, сваренное вкрутую и невосприимчивое к внешним воздействиям, словно заключенное в панцирь из стали и железобетона, защищающий его от любых внешних воздействий — особенно тех, которые могли потребовать перемен.

Теперь, когда я оглядываюсь назад, я могу честно сказать, что даже ОСП, произошедшее в 1970 году, событие, которое сильно ударило по затвердевшей корке моей реальности, лишь укрепило мою решимость и привело к коротким, но беспокойным нескольким месяцам борьбы с ущербом. Возможно, мне не удалось полностью похоронить этот опыт, но было достаточно пластырей, чтобы мне больше не приходилось иметь с этим дело. Я проигнорировал последствия. Это было легко. Культура, вера группы сверстников, церковь и даже государство предоставили мне достаточно средств, чтобы игнорировать внешний эффект. По крайней мере, это заставило меня почувствовать, что я успешно справляюсь с этим. Моя окружающая система поддержки помогала в защите, предоставляя необходимые причины для отказа от всего, что могло бы угрожать ее дальнейшему существованию.

Разумеется, я не знал, что трещина так и не зажила. На самом деле, со временем она растянулась и расширилась. К 1979 году я приблизился к процессу принудительного вылупления. Мой разум готовился раскрыться совершенно внезапно и без предупреждения. Меня собирались втолкнуть ногами вперед в двери перемен. Я войду в область, из которой больше никогда не буду оглядываться назад. Я уже говорил о 1979-м и его глубоких последствиях в предыдущей главе - сейчас 1983 год, и с тех пор многое произошло.

Как я уже говорил ранее, это был день, один из череды практически одинаковых дней. После горячего душа и неторопливого завтрака в местной гостинице типа "постель и завтрак" я проехал четыре мили по извилистым проселочным дорогам до лаборатории Института Монро. Расположенное на живописных холмах недалеко от Неллисфорда, штат Вирджиния, это здание размером примерно пятьдесят на тридцать футов, наполовину зарытое в землю. Именно там я, а так же основатель Института

Роберт А. Монро и другие несколько месяцев назад начали серию экспериментов. Эти эксперименты оказались одними из самых интересных дистанционных наблюдений, которые я когда-либо проводил.

В те дни внутри институтской лаборатории была небольшая комната управления, примыкающая к комнате подготовки, со стеной, отделяющей их от комнаты большего размера или более общей экспериментальной зоны. В дополнение к двум дверям, ведущим в эту зону, там было стационарное стеклянное окно, через которое наблюдатель мог видеть большую открытую площадку из диспетчерской. В течение 1983 года, все эксперименты с дистанционным видением, в которых я участвовал, проводились в диспетчерской и комнате подготовки. Наблюдатели, или люди, контролировавшие эксперименты, находились в зоне управления и могли вести со мной разговоры с помощью наушников и микрофонов. Все микрофоны можно было включать или выключать только в зоне диспетчерской. Если бы они были включены, то автоматически записывались бы на кассетный магнитофон. Если бы они были выключены, то, по сути, были бы мертвы и вообще не записывали бы никаких разговоров. Во время любого эксперимента они записывали на пленку всё, что я мог сказать, но я никогда не был посвящен в их обсуждения, если только они не включали микрофон, чтобы задать конкретный вопрос.

Находясь в комнате подготовки, я мог либо сесть в мягкое кресло, либо лечь на водяную кровать, которая была подогрета с помощью регуляторов температуры. Мне понравилась старая кладовка, которой мы пользовались в те дни. Она была маленькой, в ней хватало места только для стула, кровати и маленького столика с лампой. Здесь также было тепло и комфортно, поскольку с одной стороны он был сильно изолирован землей, а с трех других сторон - сильно звукоизолированными стенами. Когда свет был выключен, внутри не было видно абсолютно никакого света, поэтому было легко впасть в расслабленное состояние. Когда они строили комнату, то установили уплотнители по краям двери, так что даже слабый свет вокруг дверной коробки не проникал внутрь. Это позволяло легко представить себе практически любую сцену, которая могла прийти в голову.

Во время большей части дистанционного видения, который мы проводили в течение этих месяцев, я был подключен к двум из множества машин в лаборатории или зоне мониторинга. Одна была разработана для мониторинга кожно-гальванической реакции, а другая обеспечивала измерение общего напряжения тела с сопутствующими плюсовыми или минусовыми сдвигами

полярности. На данный момент я не помню, какие из моих пальцев на руках или ногах были соединены проводами, знаю только, что от них действительно шли провода. У меня действительно сохранилось воспоминание из прошлого о том, что я был обеспокоен тем, что они перепутались или что одно замкнуло другое. Это, конечно, было невозможно из-за того, что они были надёжно заизолированы, хотя в то время я этого не знал.

Прежде чем я устраивался поудобнее в дежурной части, Роберт Монро и его ассистентка всегда показывали мне обернутый вдвое непрозрачный конверт, края которого были заклеены скотчем. Каждый раз, когда они делали это, они сообщали мне, что моя цель для этого конкретного сеанса содержится в конверте и что конверт будет находиться в левом кармане рубашки Роберта Монро до начала эксперимента. Методология нацеливания будет представлена только непосредственно перед фактическим дистанционным видением.

В то время я понятия не имел, кто выбрал цель и как она была выбрана, да это и не было особенно важно для меня. Мы экспериментировали в лаборатории более шести месяцев, и я почувствовал себя комфортно и очень привык к многочисленным механизмам нацеливания.

После того, как меня подключали к аппаратуре мониторинга и запирали в комнате, они выключали весь свет вокруг меня и позволяли мне расслабиться примерно на десять-пятнадцать минут. Этот период расслабления позволил остаточным образам на внутренней стороне моих век исчезнуть, а также предоставил мне период времени, в течение которого мой разум смог замедлиться и стать более непринужденным.

На этом этапе я должен отвлечься и рассказать о том, какие эксперименты нам было интересно провести в лаборатории. Шестью месяцами ранее я предложил Бобу, что, если мы будем работать вместе, мы могли бы создать индивидуальную кассету, используя его методы синхронизации полушарий, которые могли бы улучшить мои возможности дистанционного видения. Я не был уверен, что это сработает, но не было способа узнать, пока мы не попробуем. После нескольких обсуждений мы решили начать серию экспериментов, которые позволили бы получить такую ленту. И не только это, но мы попытались бы также использовать то, что я ранее испытывал как спонтанные ВТО, взяв их под контроль, а затем попытаться воздействовать на ряд целей, используя Дистанционное видение, а также техники ВТО для сбора информации. Грандиозная задача, которая в конечном итоге привела к сосредоточенным тринадцатимесячным усилиям, прежде чем мы ее выполнили.

Как только мы согласились провести такой тест, мы составили список приоритетных целей, в котором, как мы надеемся, одна из них будет поддерживать другую. Это были:

Цель первая: Разработать специальную кассету Monroe Hemi-Sync исключительно для моего собственного использования, которая была бы специально разработана для поддержания соответствующего психического состояния для поддержки дистанционного видения.

Цель вторая: Наметьте ряд мест, объектов или вещей с использованием технологии дистанционного видения, пока они находятся под воздействием видеозаписи, чтобы определить, улучшится ли уровень собираемой информации.

Цель третья: Использовать магнитофонную технику Монро в попытках использовать свои спонтанные ВТО-состояния, позволяя контролировать внетелесное нацеливание на те же или похожие цели.

Хотя это казалось самой простой из трех целей, первая цель потребовала примерно четырех месяцев усилий; но в конечном итоге нам удалось создать серию частот полусинхронизации на пленке, которая позволила бы мне войти или повторно запечатлеть то, что казалось тем же окном или ментальным состоянием, которое позволяло успешно просматривать на расстоянии.

Как вы узнаете, когда вам удалось создать это окно? Помимо очевидного (постоянно хорошее Дистанционное видение), есть несколько способов. В случае с окном, изготовленным с помощью ленты Монро, применяется следующее:

1. Состояние души всегда *ощущается* одинаково. Я пытался объяснить *это чувство* нескольким людям, и в лучшем случае это было трудно. Самое близкое, к чему я когда-либо мог подойти, - это сказать, что это все равно что пытаться балансировать на заборе. Только в этом случае, когда вы достигли равновесия, распознать его - значит разрушить. Опыт записи заключается в том, чтобы *чувствовать* равновесие, не осознавая этого. Это место бытия.

2. Аудиолента вызвала несколько заметных побочных эффектов. Одним из них было вскрытие носовых пазух. Каждый раз, когда я делал Дистанционное видение с помощью кассеты Hemi-Sync, мой голос звучал так, как будто я сильно простудился. Почему? Я не имею ни малейшего представления. Это был безобидный побочный эффект.

3. Биоизмерительные устройства показывали полное расслабление, подобное гипногическому состоянию. Всегда было

физическое ощущение частичного паралича.

4. Хотя в те дни состояние мозговых волн не отслеживалось, мне казалось, что я создаю преимущественно альфа-волновое состояние с некоторой долей дельты. Это подтвердилось в последующие годы, когда проводился мониторинг мозга.

Еще одним заметным эффектом от использования кассеты стало немедленное и значительное сокращение периода *остывания*, периода времени, необходимого для подготовки сознания к эксперименту дистанционного видения. Помните, что период остывания был в значительной степени проблемой в более ранних экспериментах. Я обнаружил, что по мере того, как мы месяцами использовали ленту Nemi-Sync, я смог сократить период остывания с более чем часа, иногда двух, до всего лишь нескольких минут. Вероятно, это был самый значительный результат использования кассеты, разработанной для меня Бобом, за который я ему больше всего благодарен.

Фактически, по мере того, как мы продвигались в течение тринадцати месяцев дистанционного видения и упражнений ВТО, кассета становилась всё менее и менее необходимой. Мне нужно было просто вспомнить, как это звучало, чтобы воспроизвести необходимое ментальное состояние. Поэтому я считаю, что благодаря постоянному и повторяющемуся использованию кассеты Монро я приучил свой разум при необходимости возвращаться к окну дистанционного видения.

Об успехе Второй цели можно судить по дистанционному видению, который был достигнут в течение оставшихся месяцев. Из множества задач, которые мы ставили в лаборатории, примерно 50 процентов можно назвать успешными, а 50 процентов - неудачными. Из тех, которые мы завершили успешно, несколько были действительно выдающимися. Две из них представлены здесь для сравнения.

Цель Номер Один

После того, как я занял свое место в комнате ожидания и прошел десятиминутный перерыв под магнитофонную запись, интервьюер, сидевший с Бобом в зоне контроля, вскрыл конверт и прочитал следующие координаты:

38 градусов, 37 минут, 28 секунд **Северной**
90 градусов, **11 минут**, **14 секунд** западной долготы

Следующий разговор взят непосредственно из устных

расшифровок во время таргетинга. (**Инт** представляет интервьюера, а **Джо** представляет Автора.)

Джо: Поверхность, кажется, должна быть ребром буквы V или краем угла.

Инт: Хорошо. Немного отступите назад, чтобы лучше видеть.

Джо: Плавная плавная дуга.

Инт: Опишите свое положение, свою перспективу, когда вы смотрите на эту плавную плавную дугу.

Джо: Сажу примерно в 300 футах над землей. Смотрю прямо на нее. Это проходит по дуге слева направо. Такое ощущение, что мне прямо в лицо бьет яркий отраженный солнечный свет. Вижу какие-то металлические болты - не болты - больше похожие на углубления в металле.

Инт: Хорошо. Заберись на вершину этой штуки, которую ты видишь, и дай мне компас, стоя на вершине этой штуки, которую ты видишь.

Джо: Хорошо. Проходит с севера на юг. Глядя на север, я вижу старые здания, глядя на северо-восток, я вижу железнодорожный мост, эстакаду через реку, на востоке есть какая-то промышленность, я вижу несколько дымовых труб промышленных зданий; на юго-востоке - сильно индустриализированный район с путепроводами и мостами. Они дальше по реке. На юге - главные дороги, магистрали, какие-то здания, небольшие; на юго-западе - стадион или что-то в этом роде. Я вижу огороженное поле, большое круглое здание. Высокие здания вокруг, несколько открытых - балок, как будто они строятся. Прямо на запад, крупный город, высокие здания, дороги, идущие на восток и запад. На западе также есть церковь на переднем плане, старая церковь. Северо-запад, высокие здания.

Инт: Хорошо. Опишите поверхность, на которой вы стоите.

Джо: Бетон. Большая бетонная площадка. Белая, твердая. Я не думаю, что это мрамор, но это очень гладкий бетон. Чувствую стены слева от себя, я не могу сказать, стены это или они в земле.

Инт: ХОРОШО. Мне нужно знать вашу позицию, вашу относительную перспективу, еще раз позицию.

Джо: Я не могу сказать. Каждый раз, когда я приближаюсь к

цели, я просто получаю этот ошеломляющий поток отражающего металла. Я чувствую себя так, словно нахожусь на нем и под ним одновременно.

Инт: Это типично. Давайте отойдем от этого, чтобы вы могли описать это мне.

Джо: Он просто выгибается над головой.

Инт: Отойди от этого подальше.

Джо: У меня такое чувство, будто я в Сент-Луисе, у арки Сент-Луиса.

Цель Номер Два

Опять же, после того, как я расслабился в темной приемной примерно на десять минут, слушая запись Nemi-Sync, интервьюер начал сеанс.

Инт: А теперь расслабься. Сосредоточьте свое внимание - сосредоточьтесь исключительно и полностью на

**44 градуса, 35 минут, 26 секунд Северной широты,
104 градуса, 42 минуты, 54 секунды западной долготы.**

и опишите мне свои ощущения.

Джо: Я нахожусь у огромной кучи камней. Широкие вертикальные линии вверх и вниз.

Инт: Хорошо. Когда вы смотрите на эти вертикальные линии вверх-вниз, опишите свою перспективу, свое положение относительно этого.

Джо: Стою у основания чего-то. Я смотрю на вертикальные линии. Серое и черное. Смешанный цвет.

Инт: ХОРОШО. Давайте отойдем подальше от этого, чтобы вы могли мне это описать.

Джо: Немного шире у основания, чем наверху, толстый тяжелый камень. Черно-серый и вертикальные линии.

Инт: Теперь сделайте еще одну резервную копию, чтобы вы могли немного изменить диафрагму в соответствии с вашим ракурсом.

Джо: Обстановка, похожая на парк. Это дьявольская штука, Башня дьявола.

Как вы можете видеть на предоставленных фотографиях, точность описаний была феноменальной. Было много других, которые были не такими феноменальными. Таким образом, несмотря на то, что Дистанционное видение несколько непредсказуемо, эти примеры были выбраны, чтобы показать, насколько детальным оно может стать, когда всё щелкнет.

Зачем кому-то тратить столько времени, пытаться развить талант, который был таким ненадежным или непредсказуемым? Что ж, к сожалению, мы не можем залезть друг другу в голову. Это обеспечило бы быстрое и простое решение проблемы необходимости пытаться объяснить всё, что проходило через меня, особенно во время этих двух сеансов с примерами.

Приведенный выше диалог подразумевает, что я "видел" во всех смыслах этого слова арку Сент-Луиса и всё ее окружение, или, по крайней мере, около десяти городских кварталов, а также башню Дьявола. На самом деле я ничего не *видел*. Вместо этого мой разум был заполнен множеством входных данных, от сцен из старых фильмов до выдумки, всё скручено воедино и прокручивается, как быстро движущийся киноплёночный ролик, из конца в конец.

Решение написать отчет с заявлением о том, что "...такое ощущение, что мне в лицо бьет яркий отраженный солнечный свет..." возникло не из-за того, что это произошло на самом деле. Вместо этого, это было слияние. Склеивание множества фрагментов информации, проносащихся в моей голове одновременно. *Ощущение* тепла, теплоты спереди, ощущение чего-то яркого, *мысленное* вспыхивание, зашифрованное мысленное видение больших и малых квадратов, меняющих места.

Никогда не видя полной картинки, удаленный наблюдатель собирает готовый продукт по частям входных данных, которые поступают быстро, снова и снова. Обрывки разлетелись по разуму, как остатки взорвавшейся планеты. Почти невыполнимая функция обучения, но иногда она всё еще работает с размахом. По крайней мере, достаточно, чтобы заинтересовать этого наблюдателя.

Есть читатели, которые уже говорят: "Координаты! Черт возьми. Почему бы просто не дать ему фотографию цели?" Существует ряд причин для использования координат целей, причин, которые рассматриваются в следующей главе - Целеуказание - но было бы справедливо рассмотреть этот вопрос здесь, по крайней мере частично.

Используя арку Сент-Луиса в качестве примера, район, описанный на сеансе, представляет собой примерно городской квартал размером пять на пять. Это также примерно такая же площадь на земле, которая представлена координатами с точностью

до секунды. На самом деле это гораздо большая площадь. В случае набора целей, из которого была выбрана Арка Сент-Луиса, тот же набор координат используется для старой церкви, стадиона Сент-Луиса, старого эстакадного моста, речных лодок вдоль берега, статуи на площади напротив Арки и т.д. Другими словами, координаты не настолько точны. Особенно в условиях перенаселенного города. В пуле девять отдельных целей, и все они нацелены на один и тот же набор координат. Интересно, однако, что неправильная цель никогда не описывается. В центре внимания находится только *намеченная* цель. Конечно, в первую очередь вы должны попасть в цель.

В какой-то момент, когда я пользовался координатами, меня обвинили в том, что я запомнил все основные координатные пересечения в мире. Нелепая идея. Особенно, если затем добавить фактор времени и даты. В качестве примера, кто-то может знать координаты Лейкхерста, Нью-Джерси. Но, учитывая дату 6 мая 1937 года, они, возможно, все еще не знают, что именно тогда разбился и сгорел великий дирижабль "*Гинденбург*". Это может быть особенно сложно, когда указанная дата помещена в дважды завернутый и запечатанный конверт.

Каковы координаты вашего дома, места, где вы работаете, центра вашего родного города? Большинство из нас не знают. Система координат использовалась в течение короткого периода при дистанционном видении по совершенно другим причинам. Это более подробно объясняется в следующей главе, в которой рассматриваются различные методологии наведения. На данный момент, пожалуйста, примите координаты в качестве разумного метода наведения на цель.

Третья цель - добраться до цели во внетелесном состоянии - оказалась самой труднодостижимой из всех. Но, несмотря на это, в конечном итоге мы смогли это сделать. На этом этапе работы в Институте Монро было много трудностей, но не по какой-либо из причин, которые могут сначала прийти в голову. В основном это было связано со мной.

Внетелесное состояние еще более неуловимо, чем окно дистанционного видения. Испытание за испытанием мы продвигались все ближе и ближе к нему. Ближе к концу усилий, примерно на десятый месяц, я смог уловить то же самое чувство, с которым сталкивался множество раз прежде, но которое возникало только спонтанно.

Первый опыт выхода из тела на самом деле начался с ощущения покалывания по всему телу. Осознав, что это похоже на предыдущие переживания, я позволил себе расслабиться. Это способствовало увеличению амплитуды покалывания, и вскоре оно превратилось в

электрический разряд, который начал проходить вверх и вниз по моему телу. Я почувствовал, что начинаю раскачиваться взад-вперед, из стороны в сторону. По мере того, как покачивание усиливалось, мне начало казаться, что я могу перевернуться, не двигаясь физически. Вместо ощущения, что я переворачиваюсь, возникло ощущение разделения, как будто я сдираю этикетку с банки. Это ощущение продолжалось до тех пор, пока, наконец, не достигло кульминации в виде отчетливого *хлопка*, и я внезапно обнаружил, что парю в воздухе.

Благодаря этим усилиям, когда я, наконец, почувствовал успех, я пришел в такое возбуждение, что меня немедленно швырнуло обратно вниз, в мое тело. Само возбуждение заземлило меня. Как оказалось, потребовалось несколько предварительных попыток и еще много недель, прежде чем я смог контролировать волнение в достаточной степени, чтобы не вмешиваться. После выхода потребовались дополнительные недели и еще немало испытаний, прежде чем я смог покинуть саму комнату подготовки. В течение всего этого периода я тратил в среднем шесть или семь дней на попытки интегрировать каждое из пережитых мной переживаний.

Ближе к концу тринадцатимесячного периода мне удалось лишь дважды покинуть дежурную часть, чтобы достичь цели. Ни в том, ни в другом случае мне не удалось поймать цель в режиме дистанционного видения.

Несмотря на частичную неудачу в достижении Третьей цели, можно поделиться некоторой информацией о различиях между информацией, воспринимаемой во внетелесном состоянии, и дистанционным видением.

Во внетелесном состоянии:

1. Вы приходите к цели так же, как если бы шли туда физически.

2. Вы знаете, что ваше сознание полностью находится в заданном месте, а то, где вы оставили свое физическое тело, находится где-то в другом месте.

3. Вы видите объекты и людей в заданном месте так же, как если бы вы видели их физическими глазами. Как живые, так и неодушевленные элементы видны с такой первозданной четкостью, что вы действительно можете различить молекулярное движение внутри них. Например, смотреть на таблицу - все равно что смотреть на энергетическое поле в форме таблицы, где миллиарды составляющих частей или элементов, содержащихся в энергетическом поле, движутся или взаимодействуют друг с другом.

4. Для того, чтобы заглянуть в следующую комнату, требуется пройти сквозь стену, а это ощущение сродни проталкиванию тела сквозь завесу из желе.

В режиме дистанционного видения:

1. Вы получаете доступ к целевому местоположению только мысленно.

2. Сознание все еще в значительной степени связано с физическим телом, и вы всегда осознаете это.

3. Сбор данных в режиме дистанционного видения осуществляется по частям в течение значительно более длительного времени. Необходим перевод данных, что в большинстве случаев намного сложнее, чем просто просмотр чего-либо. Однако объем доступных данных, по-видимому, намного больше. Трудно определить, является ли человек восточноевропейцем или западноевропейцем во внетелесном состоянии. При дистанционном видении информация кажется более доступной.

Как выясняется, внетелесного состояния гораздо труднее достичь с какой-либо регулярностью. По крайней мере, так было со мной. В то время я предположил, что в этот момент произошло серьезное отклонение путей, когда Дистанционное видение вело в одном направлении, а внетелесное - в другом. Я чувствовал, что мне нужно сделать выбор, кому следовать. Я выбрал Дистанционное видение по следующим причинам:

1. Несмотря на то, что данные поступали *по частям*, я чувствовал, что при дистанционном видении было легче достичь необходимого интеллектуального окна.

2. В то время я чувствовал, что дистанционное видение менее эзотерично, а значит, и менее опасно.

3. Казалось, что сфера применения дистанционного видения становится всё больше, особенно в том, что касается науки и разработки протоколов обучения.

Конечно, в конце концов, ни одно из приведенных выше рассуждений не имело значения. Как оказалось, я просто выбрал другой путь к тому же результату.

Нацеливание

В прежние годы методология нацеливания была простой. *Посыльного*, одного из участников эксперимента, обычно выбирали целью в определенном месте и в определенное время. Изначально не существовало правил о том, сколько внешних наблюдателей было необходимо или сколько человек могло находиться на целевом объекте вместе. Однако были и другие требования, которые необходимо было выполнить. Вот некоторые из них:

1. наблюдателю не разрешалось вступать в контакт с посыльным или группой посыльных, пока они не вернутся с целевого места.

2. Группа посыльных должна была прибыть в указанное место в указанное время. Например, если удаленный наблюдатель просматривал временное окно с 9:30 до 10:00 утра, то группа посыльных должна была находиться на месте в течение этих тридцати минут.

3. От группы посыльных требовалось поделиться своими впечатлениями о целевом объекте, находясь там, чтобы предоставить сравнительную информацию позже, обычно во время оценивания, после окончания дистанционного видения.

4. Группу посыльных попросили не обсуждать цель с удаленным наблюдателем до тех пор, пока у удаленного наблюдателя не появится возможность физически увидеть цель.

5. Группе посыльных не разрешалось обсуждать цель (цели) ни с кем, кроме наблюдателя и интервьюера, во время подведения итогов на цели.

Как вы можете видеть, правила были довольно простыми, какими, вероятно, и должны были быть в то время. Фактический сценарий выхода из игры обычно выглядит следующим образом:

Посыльный или группа должны покинуть зону дистанционного видения за тридцать-сорок пять минут до фактического

запланированного начала сеанса дистанционного видения. Затем группа посыльных отправлялась к человеку, у которого были целевые пакеты. Этот человек не был частью общего проекта, но обычно был тем, кто обеспечивал сохранность конвертов с заранее выбранными целями. Группа посыльных представляла случайную последовательность чисел, обычно из трех, пяти или семи цифр, и хранитель целевых пакетов извлекал этот конкретный пакет из целевого пула. Как только посыльные получали пакет, они садились в свою машину и отправлялись объезжать целевую зону. В те дни целью был район залива Сан-Франциско, большая территория, если учесть множество возможных целей между аэропортом Сан-Франциско и Маунтин-Вью. За двадцать минут до начала назначенного периода дистанционного видения группа наблюдателей вскрывала целевой пакет, в котором указывались направления движения к цели и ее имя. Пакет также содержал предложения о том, как команда могла бы взаимодействовать с целью, например: цель - дорожка для боулинга - сыграйте в боулинг; цель - кладбище - положите руки на надгробия; цель - место хранения токсичных отходов - прогуляйтесь по территории; и т.д. Проведя отведенное время на объекте, группа посыльных возвращалась в зону дистанционного видения, чтобы забрать удаленного наблюдателя и интервьюера. Затем команда удаленного наблюдения вместе с группой посыльных возвращались к цели, проезжая по тем же дорогам и делая те же повороты, что и группа посыльных. Как только они прибудут, посыльные опишут, что они делали, находясь у цели.

Процесс кажется более сложным, чем есть на самом деле. Большинство людей спрашивают, почему бы не сделать снимок, просто вернуться с ним и показать удаленному наблюдателю? Что ж, поначалу это могло показаться вполне разумным, но, поскольку никто не мог быть уверен, откуда взялась информация, она не была использована.

Первое предположение могло бы заключаться в том, что информация, полученная удаленным средством просмотра, поступала от цели, но не было никакого способа узнать, каким образом. Пришло ли это из головы группы посыльных? Возможно, это пришло от самой цели. Или, может быть, это пришло из головы удаленного наблюдателя, когда его позже вернули к цели для обратной связи. Первые попытки предполагали наличие всех трех, а затем и некоторых других. Удаленный наблюдатель сообщал данные, о которых посыльные говорили, что они чувствовали, видели или действовали не так. Наблюдатель также сообщал о деталях цели, которые не были очевидны группе посыльных при

первом или втором заходе, но были обнаружены позже во время оценивания. Кроме того, всегда существовала бы какая-то форма абстрактных данных, для извлечения которых требовалось значительное изучение цели.

После того, как было опробовано несколько сотен локальных целей с посыльными, был поднят вопрос о том, как расстояние может повлиять на результат. Таким образом, группы посыльных были отправлены к целям за пределами штата. Я участвовал в ряде экспериментов, в которых цели находились в разных штатах или за пределами границ Соединенных Штатов. Мэриленд - Вирджиния, центральная Вирджиния - Вашингтон, округ Колумбия, Вирджиния - Италия, Вирджиния-Германия, Вирджиния-Калифорния, Калифорния-Вирджиния, Вирджиния-Панама и многие другие комбинации. Конечно, при попытке просмотра с большого расстояния обратная связь была обеспечена фотографиями местоположения цели, с которыми вернулись команды аутсайдеров. Я не уверен, были ли причиной изменения механизма нацеливания большие расходы на отправку групп посыльных в эти райские уголки отдыха или недовольное бормотание участников дистанционного видения, которые не могли дождаться их отзывов. Возможно, и то, и другое, а также желание изменить методологию нацеливания, чтобы определить, каким может быть носитель. В любом случае, необходимо было найти более дешевый и целесообразный способ наведения на цель.

Координатное Дистанционн Видение или КДВ, по-видимому, соответствовали этому требованию. Пионерами этой техники стали SRI-International и один из их исключительных удаленных наблюдателей, экстрасенс по имени Инго Суонн (автор книги *"Естественное экстрасенсорика"*, книга Бантама, июль 1987 г.).

В то время предполагалось, что всё, что было необходимо, - это общий метод адресации для любого целевого местоположения. Поскольку координаты на карте были чем-то, с чем весь мир согласился относительно местоположения, было сочтено, что было бы уместно использовать их для определения местоположения. Координаты всегда указывались в градусах, минутах и секундах при использовании в качестве механизма наведения. Удаленному наблюдателю не было необходимости иметь возможность считывать карту по координатам. На самом деле, обычно было лучше, когда удаленный наблюдатель не знал, как работают координаты, поскольку это сокращало бы время, потраченное впустую на попытки приблизительно угадать, чему может соответствовать набор координат на поверхности земли.

Первоначально критики довольно бурно отреагировали на

использование координат. Они чувствовали, что человек с исключительной памятью может распознать конкретные цели по координатам, особенно если он ранее знакомился с картами и знал, как работает система координат. Я всегда считал это нелепой идеей.

Возьмите как-нибудь атлас мира и дайте ему раскрыться где-нибудь посередине. Возможно, вы открывали его на восточном Пакистане. Посмотрите на любой из городов, и вы увидите, что они представлены маленькими черными точками или квадратами. Если вы можете найти крупный объект, примыкающий к городу, или, возможно, один из них на вставке с картой города, измерьте координаты до второго, а затем спросите каждого встречного, что они представляют. Они могли бы представлять собой плотину гидроэлектростанции, но только один из семи миллионов человек мог бы вам это сказать. Но даже тогда он знает об этом только потому, что был одним из 300 инженеров, работавших над этим пятнадцать лет назад.

Кроме того, существует проблема с несколькими целями на расстоянии нескольких сотен метров друг от друга. Вы обнаружите, что, если у вас нет возможности измерять координаты с точностью до тысячной доли секунды, один набор будет в значительной степени охватывать несколько целей, находящихся в непосредственной близости. И всё же удаленные наблюдатели, похоже, способны различать отдельные цели. Это почти так, как если бы они направлялись к цели инстинктивно - или, возможно, только благодаря *намерению*.

В любом случае, если вы хотите использовать координаты для методологии нацеливания, это работает следующим образом:

Попросите кого-нибудь, кто не собирается участвовать в эксперименте, выбрать цель где-нибудь в мире. Напишите название цели или что это такое на карточке и вложите ее в обернутый вдвое непрозрачный конверт. На внешней стороне конверта напишите координаты в градусах, минутах и секундах. Попросите интервьюера зачитать координаты удаленному наблюдателю в начале сеанса. По окончании сеанса откройте конверт и покажите удаленному наблюдателю, что было целью.

Некоторые из недостатков использования координат заключаются в том, что легко ошибиться, снимая их с карты; обычно используются только более крупные или значимые цели; и с помощью этой методологии несколько сложно фиксировать абстрактные цели. Конкретные события и детали теряются.

Еще один метод таргетинга - использование картинок. Все, что вам нужно, - это хороший запас. Предпочтительным методом является поиск целей из журналов *National Geographic*, о *путешествиях*, и других. Вы просто находите картинку, которая, по-

видимому, представляет хорошую цель, и вырезаете ее из журнала.

Однако существуют некоторые правила. Попросите кого-нибудь, кто не собирается участвовать в эксперименте дистанционного видения, создать целевые пакеты. Опять же, целевые пакеты должны быть пронумерованы и выбраны случайным образом. Рисунки всегда следует наклеивать на чистый белый лист клееной бумаги. Это делается для того, чтобы рисунки или абзацы (идеи) на противоположной стороне также не стали целями. Если интервьюер и удаленный наблюдатель никогда не увидят обратную сторону, они могут никогда не комментировать информацию оттуда. Вы, наверное, заметили, что я использовал слово *могут*. Прежде чем закончить эту главу, я объясню, почему по-прежнему возможно удаленно просматривать информацию на обратной стороне рисунка.

Одно из замечательных преимуществ использования фотографий из журналов заключается в том, что это дает вам практически мгновенную обратную связь о том, насколько хорошо вы могли бы поработать, а могли и не поработать. Легко выполнить поиск в журнале, который освещает планету, чтобы найти возможные материалы для таргетинга. Так ли это?

Некоторыми недостатками использования журнальных фото-целей являются возможность неправильного выбора цели; вероятность того, что удаленным наблюдателям методология нацеливания быстро наскучит; и сложность оценки результатов.

Ориентирование на объекты по картинке не подразумевает, что целью должно быть место. Изображения объектов и людей также являются исключительными целями. Не расстраивайтесь из-за частоты неудач с изображениями; это нормально. Возможно, изображение просто не передает ту степень действия или энергии, которую обеспечивают реальные цели.

Следующая форма нацеливания - это абстрактное нацеливание. Абстрактная цель может представлять собой комбинацию вышеперечисленного. Имя и фотография человека в конверте с координатами, написанными снаружи. В таком случае координаты могут обозначать место определенного события. Или, может быть, вопрос, написанный на листе бумаги: "Как была построена Великая пирамида?" Или "Что случилось с дядей Ральфом, когда он исчез 5 июня 1958 года?"

С тех пор дважды завернутый и запечатанный конверт стал одним из наиболее ценных методов нацеливания. Наличие цели внутри непрозрачной оболочки и гарантия того, что ни удаленный наблюдатель, ни интервьюер не будут иметь никакого контакта с целью до времени определения цели, имеет большое значение для установления реальности пси-функционирования.

Тем не менее, есть критики, которые хотели бы заставить вас

поверить, что каким-то образом информация о цели, находящаяся в дважды обернутом непрозрачном конверте, была передана наблюдателю не только экстрасенсорно. Может ли кто-нибудь пойти дальше, чтобы убедить этих критиков в том, что методологии нацеливания действительны и что пси-функционирование существует? Ответ - да. Текущий или предпочтительный метод нацеливания заключается в размещении удаленного наблюдателя как можно дальше от целевого материала. Подавляющее большинство моих собственных нацеливаний теперь выполняется следующим образом:

Кто-то неизвестный мне выбирает группу целей, и они помещаются в непрозрачные конверты, случайным образом перемешиваются и нумеруются, создавая таким образом набор целей. Я понятия не имею, где хранится набор и у кого есть доступ к конвертам. Достигнута договоренность о рассылке этих конвертов в определенные периоды времени в определенный день недели, скажем, по средам с 11:00 утра до 12:00 полудня.

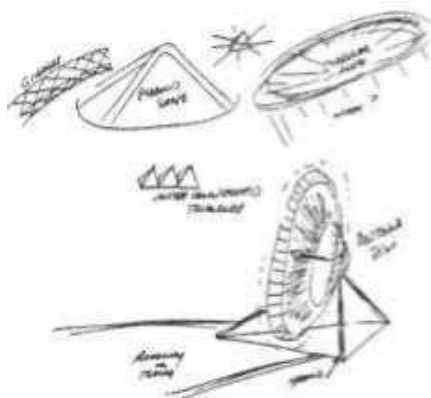
В среду в 11:00 утра я сажусь за свой рабочий стол в центральной Вирджинии с бумагой и ручкой и воссоздаю то, что, как я полагаю, является фотографией цели, содержащейся в запечатанном конверте. Запечатанный конверт лежит на письменном столе в Менло-Парке, Калифорния. Затем я отправляю свои рисунки по факсу в офис в Калифорнии, а они, в свою очередь, вскрывают конверт и отправляют мне по факсу фотографию объекта.

Ниже приводится пример именно такой методологии нацеливания. Фотография была запечатана в конверт человеком, которого я никогда не встречал в Мэриленде. Затем этот конверт положили на стол в хорошо знакомом мне офисе в Вашингтоне, округ Колумбия. Затем я нарисовал то, что, как я полагал, было картиной, и отправил свои рисунки по факсу в офис в Вашингтоне, округ Колумбия, после чего конверт был отправлен мне по почте в качестве обратной связи. Я полагаю, что картинка (*рисунок 23*) and drawings (*рисунок 24*) говорят сами за себя об эффективности дистанционного видения.

Существуют дополнительные элементы, влияющие на нацеливание, независимо от того, какой метод используется. Это время, намерение и удаленный наблюдатель. Первые два, по-видимому, имеют равное значение с точки зрения степени вмешательства или поддержки, которую они могут оказать. Третий, с другой стороны, может быть либо самым поддерживающим, либо самым разрушительным.

TOP OF DOME
VIEWED FROM INSIDE
APPROX. 1970

Время. Предоставленные самим себе, мы, удаленные наблюдатели, можем нанести ущерб цели, которая не была привязана ко времени. В начале 1984 года я работал в лаборатории SRI-International с шестью целями, две из которых были признаны безнадежными. Они изобиловали изысканными деталями, но эти детали не имели ничего общего с реальными объектами, на которые они были нацелены. Одним из них был склад пиломатериалов, пристроенный к небольшому хозяйственному магазину, а другим был старый железнодорожный вокзал BART и платформа. Я описал первое как многоэтажное здание в стиле хай-тек с отдельными балконами и висячими садами, второе - как парковку. Где (или когда) я был, конечно, не имело отношения к реальным целям. Они были зарегистрированы как полные промахи. Это меня несколько встревожило, поскольку я почувствовал, что информация, которую я интерпретировал, была ценной. Они оба чувствовались, как цели, которые стремительно приближались.

Почти год спустя, вылетев на Западное побережье для участия в серии новых экспериментов, я ехал из аэропорта в свой отель в тот вечер, когда прилетел, и был несколько удивлен, обнаружив, что первый из двух моих промахов снесен бульдозером и заменен новым зданием из бетона и стекла. Балконы здания были смещены, и с их выступов свисало множество зеленых растений. Я обратил на это внимание просто потому, что это выглядело точно так же, как изображение, которое было у меня в голове в прошлом году. Зарегистрировавшись в своем отеле, я поехал на арендованной машине ко второму целевому объекту и был еще более доволен, когда меня встретила совершенно новая парковка.

Как это произошло? Когда я извлек серию из файла в лаборатории, быстро стало очевидно, что нигде в серии не было ни времени, ни даты, упомянутых в материалах нацеливания. Мы все предполагали, что нацеливание осуществлялось в режиме реального времени, с указанием даты и времени, в которое оно было осуществлено. К сожалению, такое предположение, похоже, не оказало большой поддержки моим усилиям по дистанционному видению в то время. Оглядываясь назад, я понимаю, что попал в другое время. Почему? Возможно, это было потому, что цель представляла для меня больший интерес в более позднее время, или, как мне хотелось бы верить, мне нужен был урок, чтобы понять, что время имеет большее значение для усилий по дистанционному видению, чем я полагал ранее.

Настоящий пинок под зад - это то, как такие новости воспринимаются наукой. Невозможно вернуться назад и пересмотреть серию после первоначального оценивания, не навлекая на себя гнев критиков. Тем не менее, на мой взгляд, это говорит о том, что современные научные методы могут оказаться недостаточными для надлежащего исследования истинного психического функционирования.

Таким образом, время критически важно для правильной структуры нацеливания, независимо от выбранного и / или используемого метода.

Намерение. К настоящему моменту каждый прочитал хотя бы одну статью о том, как намерение влияет на научные исследования. В рамках экспериментального дистанционного видения это считается клеем, который скрепляет ДВ вместе. На мой взгляд, это нечто большее. Это клей, который скрепляет *все* вместе. Вся реальность, какой мы ее знаем, существует потому, что мы этого хотим. Я подозреваю, что если бы мы этого не хотели, то этого бы и не было.

В экспериментальном проекте дистанционного видения все

участники - удаленный наблюдатель, интервьюер, специалист по выбору цели, аналитик и оценщик - все согласны с намерением. Предполагается, что эксперимент будет успешным.

Это еще одна причина, по которой надлежащий научный протокол имеет чрезвычайное значение при исследовании дистанционного видения. Сила и ясность протокола, ожидания, которые он проецирует, создают прочную базу для поддержки намерений каждого. Он направляет всех на единый путь, все движется в одном направлении. Когда намерения участников не едины, вероятность неудачи будет выше, или эксперимент не даст ожидаемых результатов. Результаты будут менее качественными.

Есть сотни примеров за пятнадцать лет Дистанционного видения, которые указывают на эту истину. Неверно считаны координаты, но описана правильная цель; неправильно написано название цели, но информация о целевом человеке верна; система выходит из строя в последнюю минуту, и конверт цели помещается не там, где ожидалось, но описание цели в любом случае точное; и есть много других примеров. Намерение представляется своего рода волшебным шнуром, который связывает все элементы воедино; это то, что заставляет работать процесс дистанционного видения.

Итак, если вы подумываете попробовать свои силы в дистанционном видении, обязательно обратите пристальное внимание на свои намерения и намерения всех остальных. Выбирайте только тех людей, которые, как вы знаете, окажут вам поддержку, у которых будут те же намерения в отношении нацеливания и успеха, что и у вас. Стремитесь к успеху, и вы добьетесь успеха.

Это не исключает присутствия критиков или скептиков во время эксперимента. Некоторые из моих лучших работ были выполнены в присутствии сильных скептиков в комнате. Чего они, вероятно, не знают, так это того, что на самом деле они помогают в направлении или фокусировке усилий по дистанционному видению.

Помню, однажды я встретил молодого человека, который "...не верил ни во что из этих фокусов-покусов". Я поспорил с ним, что с первой попытки он превзойдет все ожидания в простом тесте - подбрасывать монетку сорок раз и угадывать, выпадет орел или решка. Случай диктует, что двадцать подбрасываний будут орлом, а двадцать - решкой. Таким образом, фактически я держал пари, что он сделает больше правильных подбрасываний, чем неправильных. Он принял ставку и начал подбрасывать. Он был прав только в десяти бросках из сорока. Он широко улыбнулся, давая понять, что я уже говорил, и вернул мне монету. Его улыбка погасла, когда я указал, что, возможно, он и не назвал их, но в своих бросках он упустил нечто большее, чем просто шанс. Он достиг того, чего все мы

достигаем в какой-то момент своей жизни. Это называется *psu-missing* (нарушение психического равновесия). Отсутствие чего-то большего, чем просто случайное ожидание. Если вы интересуетесь акциями, облигациями и сырьевыми товарами, вы, вероятно, захотите взять это на заметку. Потерпеть неудачу (превышение шансов) так же легко, как и выиграть (превышение шансов).

Это подводит меня к **удаленному наблюдателю**. Невозможно забраться в разум удаленного наблюдателя и прочитать или понаблюдать за тем, что там происходит. Однако вы можете поверить мне на слово - обычно происходит много чего интересного. Один из основных фильтров в сознании наблюдателя - это то, как он может относиться к методологии нацеливания. Независимо от того, насколько отлажен протокол или насколько сосредоточены намерения, если наблюдатель не убежден, что это возможно, этого не произойдет.

Если вы помните, в предыдущей главе я говорил о переходе с одной стороны каньона на другую, о переходе от *я верю* к *я знаю*. Это достигается с помощью множества переживаний на протяжении длительного периода времени. Раскрытие разума является необходимым условием для совершения такого путешествия. Если вы закроете свой разум от этой задачи, вы почти наверняка потерпите неудачу.

Итак, если удаленный наблюдатель сталкивается с новой проблемой, скажем, в первый раз столкнувшись с фотографией цели, помещенной в запечатанный конверт, необходимо понимать, что конструкты убеждений наблюдателя должны сначала раскрыться, прежде чем он сможет добиться успеха. Ибо если он верит, что это невозможно, то так будет всегда.

Долгое время я верил, что ориентироваться как на настоящее, так и на прошлое - это нормально, но ориентироваться на будущее не сработает. Я верил в это, потому что был сильно увлечен идеей данной Богом свободы воли. Если я мог ориентироваться на будущее и быть прав, то свобода воли, должно быть, неточное понятие. Неспособный справиться с отказом от старых убеждений и с изменениями в концепции, я создавал обстоятельства для провала всякий раз, когда был нацелен на будущее. Я не терпел неудачу большую часть времени; я терпел неудачу постоянно, когда цель была где-то и / или когда-то в будущем.

То же самое справедливо, если наблюдатель решает, что он не может нацелиться на человека без разрешения, или внутри запретной зоны, или на расстояниях, превышающих световой год, или через свинец, под двумя милями воды, или на обратной стороне Луны. Всё что, по его мнению, он не мог бы сделать, уверяю вас, что он этого не сделает. Наиболее ограничивающим элементом в изучении

дистанционного видения являются сами *удаленные наблюдатели*.

Разрежьте ленты реальности. Выходите за рамки того, что известно в настоящее время. Верьте, что все возможно, и так и будет. Это не только ключ к хорошему дистанционному видению или психифункционированию, это ключ к завтрашнему дню.

Пенсия и смерть

К 1984 году я принял решение уволиться из армии и продолжить свои исследования по дистанционному видению. Это было трудное решение по ряду причин. Прежде всего, я прослужил в армии двадцать лет и не имел ни малейшего представления, чем буду заниматься после ухода со службы. Я, конечно, не знал никого, кто мог бы зарабатывать на жизнь дистанционным видением. Можно было бы воспользоваться некоторыми консультациями, но в остальном это, конечно, не было бы основным источником дохода.

Во-вторых, я был разлучен со своей второй женой и проходил процедуру развода. Как многие могут подтвердить, жизнь в армии может иметь катастрофические последствия для многих отношений. В моем случае это было катастрофой для двоих. Насколько сильно мой интерес к паранормальным явлениям повлиял на мой брак, я не знаю. В то время я уверен, что это имело гораздо большее отношение к разрушению отношений, чем я был готов признать. Теперь, когда я могу оглянуться назад, я вижу, что происходил ряд процессов, которые неизбежно привели бы к тому же результату.

Наконец-то я осознал последствия околосмертного опыта и всех последующих событий, которые оказали серьезное влияние на то, как я относился к жизни. Я больше не принимал то, чему меня учили и во что меня воспитывали верить. Жизнь и смерть означали нечто совершенно отличное от того, что я понимал как истину с детства. Я почувствовал, что стал аутсайдером в кругу друзей и сверстников, к которым я раньше был привязан. Моя вновь обретенная чувствительность безвозвратно изменила мой взгляд на Бога и организованную религию. Мое понимание того, что составляет основы добра и зла, жизни и смерти, концепции человека и его отношения к окружающей среде, а также многие другие верования были глубоко изменены. Я больше не мог делиться своими чувствами по поводу этих и других философских идей с окружающими. По большей части, они не хотели о них слышать. Мне было очень трудно начать серьезно смотреть на свою жизнь и на то, что я с ней делаю. Я понял, что передо мной стоит гораздо более серьезная задача, в которой мне придется взять на себя больше ответственности за свои собственные действия, за свои собственные убеждения. Я начал понимать, почему в течение многих лет был доволен тем, что позволял другим изобретать за меня мою философию и таким образом поступался своими собственными

ценностями. Я больше не хотел скрывать, что я чувствую по поводу происходящего; я хотел выразить себя, рассказать о том, о чем я думаю и почему. В каком-то смысле я, должно быть, выглядел очень похожим на рожденного свыше евангелиста.

Нет никаких сомнений в том, что изменения в моих основных убеждениях нанесли последний удар по большинству моих отношений. Оглядываясь назад, можно сказать, что распад моего брака был чем-то таким, что в конечном итоге произошло бы, несмотря на всё происходящее. Последние несколько лет я прожил в этих отношениях, пряча свое недовольство, всегда принося еще одну жертву, делая последнее усилие, всегда стремясь сохранить всё в норме. Сейчас я рад, что выстоял, что смог освободиться от тех ограничивающих и разрушительных процессов. Я оглядываюсь назад и теперь вижу, что я медленно умирал изнутри. Решения, которые я принял тогда, изменили мой ход истории.

Я принял решение об уходе из армии в конце 1983 года, тогда же, когда мы с моей второй женой расстались. Моя фактическая дата выхода на пенсию наступит не раньше сентября 1984 года. После того, как решение было принято, я начал перевозить свои вещи в центральную Вирджинию, в небольшой городок под названием Неллисфорд. Было несколько причин, по которым я выбрал именно этот район. Во-первых, это было место, которое находилось недалеко от Института Монро. Проработав почти год с Робертом Монро в его лаборатории, я захотел быть поближе к Институту, где я мог бы побыть с людьми, придерживающимися схожих взглядов. Там были люди, которые не считали Дистанционное видение или экстрасенсорное функционирование чем-то необычным, и они поддерживали мое желание продолжить исследования паранормальных явлений.

Во-вторых, Неллисфорд находился недалеко от горы Афтон, места, куда я уже дважды в своей жизни ездил, чтобы отдохнуть и восстановить силы после двух туров по Юго-Восточной Азии. Предгорья центральной Вирджинии, недалеко от Скайлайн Драйв, очень похожи на Центральные нагорья Вьетнама. Климат здесь лучше, а леса и скалистые горы позволили мне почувствовать себя комфортно и в безопасности. Почему, я не знаю. Может быть, это было только потому, что это было первое место, куда я приехал по возвращении в Соединенные Штаты.

Наконец-то, это было недалеко от моей работы в Вашингтоне, округ Колумбия. До даты выхода на пенсию у меня оставалось еще как минимум семь месяцев. Я провел эти месяцы, проводя выходные в горах, а будни на работе, что я бы не рекомендовал среднестатистическому пассажиру из пригородов. Однако благодаря

этому опыту я узнал кое-что о себе. Я обнаружил, что, хотя и не осознавал этого, я становился все более напряженным из-за перенаселенности городской жизни. Я подозреваю, что повышенная чувствительность, возникшая в результате работы на дистанционном видении, открыла меня для всех видов перегруженного ментального шума. Мои выходные за городом становились всё более и более необходимыми не только для моего комфорта, но и для моего психического здоровья. С тех первых дней моего переезда я заметил, особенно на лекциях и семинарах, что вокруг больших групп людей действительно возникает скопление людей или беспорядок. По прошествии ряда лет я даже заметил разницу между общедоступными лекциями и семинарами с паранормальной направленностью. На последних шум действует на нервы меньше.

Решение провести выходные за городом и ездить на работу в течение недели оказалось одним из лучших решений в моей жизни. В результате я начал проводить время с замечательной женщиной по имени Нэнси Ханикатт. Я познакомился с ней ранее во время поездки в Институт. Она была одной из падчериц Роберта Монро. Что мне показалось наиболее симпатичным, так это ее способность понимать паранормальные явления, не поддаваясь *бусам и сандалиям*.

Я рано узнал, что большой процент людей, которые начинают играть и пребывать в паранормальном поле, теряют представление о реальности. Обычно это происходит как прямой результат того, что я называю макро-опытом. Макро-переживание обычно вызывается *временным прекращением неверия, о котором* я говорил в предыдущей главе. Опыт может происходить индивидуально или в группе. Большинство макроэкспериментов, по-видимому, происходят в группе, особенно там, где групповая динамика имеет собственную идентичность. Примером может служить практически любой семинар New Age. Семинары New Age обычно создают атмосферу, способствующую решению проблем, которые обычно не затрагиваются. Почему? Ну, в первую очередь потому, что они создают время и место, безопасные для получения эмоционально волнующего опыта. Это не только безопасно, но и другие участники становятся тесно связанными с опытом. Это создает теплое и комфортное чувство единения. Это делает опыт, каким бы он ни был, не только безопасным, но и приятным и, как правило, очень трогательным.

О каком опыте я говорю? Это может быть так же сложно, как достичь взаимопонимания с давно умершим родственником, наконец-то смирившись с потерей. Или это может быть так же просто, как понять, почему мы были так сосредоточены на единственной проблеме в жизни, возможно, на годах гнева на

старого друга. Какой бы ни была проблема, она обычно поднимается в рамках семинара. Это эмоционально, и группа всегда оказывает поддержку с точки зрения любви и сострадания.

Почти во всех случаях, когда я был свидетелем макро-переживания, я видел, как оно вызывает серьезные изменения в человеке, который его переживает. Это то главное изменение, то внезапное *пробуждение* которое, если его оставить неконтролируемым или неуправляемым, приводит к неизбежному переходу к *бусам и сандалиям*.

Хороший тренер или ведущий семинара распознает, когда это происходит, и поможет провести человека через этот опыт, поможет человеку понять, что он испытывает и почему. Если этого руководства нет, если человек предоставлен самому себе, он иногда радикально меняется неуправляемым образом. Это приводит к отрыву от реальности.

Конечно, эта уникальная форма переживания может быть направлена не по назначению. Вероятно, именно здесь мастер культа черпает свою власть над собратьями-людьми. Сбитый с толку, человек обычно оказывается в *бусах и сандалиях*, отдавая свое личное богатство и пожитки другому, который не намерен заботиться о нем или о ком-либо еще. Человек, который может наслаждаться вновь обретенными свободами, вытекающими из макро-опыта, не отдавая свою жизнь другому, нашел секрет личного счастья.

Нэнси была человеком, который четко понимал присущие ему опасности, а также ответственность перед другими. В результате мы начали тесно сотрудничать в попытке улучшить мое Дистанционное видение. Мы проводили много времени вместе в течение семи месяцев до моего выхода на пенсию. Большая часть нашего совместного времени была связана с дистанционным видением, но в основном это было общение. В результате мы поженились через два месяца после того, как я уволился из армии.

После выхода на пенсию я смог заниматься дистанционным видением полный рабочий день. Это стало возможным только потому, что Нэнси продолжала работать. Ее поддержка в те дни и с тех пор позволила мне узнать гораздо больше, чем я мог бы узнать в противном случае. Я продолжал консультировать лабораторию SRI-International и основал бизнес, который мы назвали Intuitive Intelligence Applications, Inc.

По сути, бизнес был разделен на две части. Первая была разработана для предоставления как объектов, так и опыта любой лаборатории, исследующей психическое функционирование. Второй был разработан для оказания поддержки любому частному учреждению или бизнесу, заинтересованному в применении

дистанционного видения в коммерческих целях. Единственными гарантиями, которые давал мой бизнес, были *усердие* и *полная анонимность* для клиента. Графики гонораров должны были быть выработаны путем переговоров. Мы открыли бизнес в начале 1985 года. Я понятия не имел, что маячит на горизонте.

В июне 1985 года мы с Нэнси решили взять заслуженный отпуск. Вместо того, чтобы тратить огромные суммы денег на путешествие через полмира ради отдыха, мы решили провести это время дома. Это было удачное решение. Я начал писать свою первую книгу и думал, что время, потраченное на то, чтобы сосредоточиться на этом, поможет расслабиться. Нэнси, с другой стороны, уволилась с издательской работы, чтобы взять на себя управление Институтом Монро. Отпуск в тот момент казался нам наилучшим в наших интересах.

Первый день наших каникул мы планировали провести на озере рядом с институтом. Это озеро площадью четырнадцать акров, которое Роберт Монро недавно завершил строить для использования местным сообществом. В центре озера стоял построенный местными жителями плот, который был идеальным местом для отдыха и принятия солнечных ванн. То есть там, где мы были в первой половине июня 17, 1985. Я не знал об этом тогда, но я был готов испытать всё, что я узнал из моего предсмертного опыта пятнадцати лет назад.

Я сделал большой глоток чая со льдом из кувшина, который мы захватили с собой, и перекатился на полотенце, чтобы вздремнуть, как вдруг почувствовал, что кто-то внезапно сильно пнул меня в грудину. Это заставило меня задержать дыхание. Внезапная боль начала быстро усиливаться. Я без сомнения знал, что в тридцать девять лет у меня был сердечный приступ.

В моей голове быстро промелькнуло множество интересных вещей, не последней из которых было признание того, что я, возможно, умираю. Нэнси поняла, что что-то не так, когда я перевернулся, потому что я не смог скрыть гримасу. Она спросила меня, что не так, и я солгал. Я сказал ей, что, вероятно, у меня в спине застрял диск, и мне было так больно, что я подумал, что было бы неплохо пойти и проверить это.

Мы погрузили наше снаряжение в маленькую алюминиевую лодку, и я поплыл к берегу, всё это время пытаюсь скрыть боль в груди, которая становилась всё сильнее и начинала накатывать волнами. Мы прошли пешком от дамбы озера к машине и поехали домой, где сменили купальники на уличную одежду. Нэнси несколько раз спрашивала о боли, и я заверил ее, что беспокоиться не о чем. Приняв душ и переодевшись, мы вышли из дома, она села за руль, и отправились в долгий путь в больницу. Две больницы

находились примерно на равном расстоянии: одна в Уэйнсборо, в двадцати трех милях отсюда, и одна в Шарлотсвилле, в двадцати восьми милях.

К тому времени, когда мы начали ехать в больницу, боль была такой сильной, что я пытался не упасть в обморок. Именно в этот момент я понял, что умираю. Я вспомнил свой околосмертный опыт в 1970 и принял сознательное решение следовать ему, обращать внимание на каждую деталь, полностью участвовать в переживании умирания. Я помню чувство, что если я умру, всё будет в порядке. Единственный вопрос, на который я не мог ответить, это когда рассказать Нэнси о том, что происходит на самом деле. На протяжении всей поездки я то появлялся, то исчезал из реальности. В одну минуту боль была мучительной, в следующую она, казалось, отошла на второй план, и я почувствовал расслабление, освобождение. Потом я снова погрузился в себя, и боль начиналась снова.

Когда мы добрались до перекрестка, где нам предстояло принять решение о том, в какую больницу обратиться, я назвал Уэйнсборо просто потому, что знал, что там будет меньше пробок. В этот момент я понял, что у меня осталось не так уж много времени. Весь мой мир состоял из боли, и она накатывала циклическими волнами. Я сосредоточился на том, чтобы оставаться в сознании. Я хотел испытать всё это. Мне казалось, что я падаю назад, в море боли. Когда я расслаблялся, когда я отпускал боль, она снова исчезала, и каждый раз я чувствовал, что если я отпущу эту последнюю нить сознания, то больше не вернусь. Мне нужно было рассказать Нэнси о том, что происходит, но я не знал как. Время казалось неподходящим.

Мы наконец подошли к двери отделения неотложной помощи больницы Уэйнсборо, и тогда я все ей рассказал. Я очень отчетливо помню, как сказал: "Зайди в помещение и скажи им, что у твоего мужа в машине сердечный приступ". Это было последнее, что я запомнил, потому что я наконец отпустил его, и мое тело боком соскользнуло на сиденье. Я помню, что был несколько недоволен собой, потому что, когда я оторвался от физического, мне не удалось сказать самое важное, что я хотел сказать. Я не сказал ей, как сильно я ее люблю.

Я пришел в сознание в отделении неотложной помощи. Вокруг меня было много людей, которые что-то вставляли или вытаскивали. Врач смотрел мне в глаза с помощью фонарика. Он улыбнулся и сказал: "С возвращением".

Следующие шесть дней прошли на закате наркотического опьянения. В то время я этого не знал, но у них были большие трудности с тем, чтобы стабилизировать мое состояние. Я постоянно

был на грани смерти и балансировал там, неспособный двигаться в ту или иную сторону. Я помню, что мне снились сны, которые были почти такими же экзотическими, как наркотики, которые их вызывали. Наконец, ранним утром седьмого дня, меня перевезли на машине скорой помощи в больницу в Шарлотсвилле. Там мне сделали ангиограмму и быстро отвезли в неотложную хирургию для тройного обхода. Я достаточно долго был в сознании, лежа на каталке в коридоре, чтобы, наконец, сказать своей жене: "Все будет хорошо. Я люблю тебя".

Какое отношение всё это имеет к дистанционному видению, изучению паранормальных явлений? Я считаю, что именно рост и понимание, которые развивались, начиная с околосмертного опыта в 1970 году, вплоть до начала моего бизнеса в начале 1985 года, заложили основу для выживания после сердечного приступа и операции на открытом сердце.

Я обсуждал это со многими врачами, и все они сказали одно и то же. Вероятно, именно способность расслабиться, отсутствие страха, контроль над тревогой помогли мне продержаться достаточно долго, чтобы добраться до больницы. Я приветствовал смерть как *норму*, как нечто, что было *в порядке вещей*, и в результате выжил, хотя в противном случае мог бы и не выжить. Кроме того, познакомившись с основными изменениями в моей философии, я смог открыть дверь в совершенно новые сферы реальности. За те две недели, пока я балансировал на пороге вечности, у меня был опыт, который, возможно, был у других, но о котором я не хочу говорить. Опыт, который я смог проверить, рационализировать и интегрировать в свою жизнь. Опыт, которым я теперь могу поделиться с другими, кто еще не был там. Мир паранормальных явлений - это всего лишь верхушка айсберга.

Открываю Сердце

Долгое время общая анестезия считалась преддверием смерти. В первые годы, вероятно, так и было. Примерно с 1850 года до начала века газообразные закись азота и эфир, или, возможно, их комбинация, использовались для обезболивания пациента перед операцией. К 1900 году большинство перешло на хлороформ. Практически любой мог использовать его для операции, потому что всё, что для этого требовалось, - это дворецкий или санитар больницы общего профиля, который применял его, прижимая тряпку ко рту пациента и капая на нее из бутылочки. Пациент, получивший слишком большую дозу хлороформа, иногда умирает, потому что это приводит к остановке сердца. Современная медицина, конечно, использует гораздо более сложную смесь газов для анестезии. Однако, несмотря на их сложность, то, насколько глубоко пациент должен пройти операцию, определяется типом операции. Только самые глубокие уровни анестезии расслабляют различные группы мышц тела. Чем инвазивнее операция, тем глубже анестезия и, следовательно, тем ближе пациент подходит к порогу вечности. Операция на открытом сердце - это, безусловно, путешествие во внешний мир.

После подписания нескольких бумаг меня вкатили в операционную. Зная, что скоро мне предстоит лечь под наркоз, я начал снова и снова повторять в уме, что хочу выйти, я хотел покинуть свое тело. Я представил, что снова нахожусь в лаборатории Института Монро и слушаю записи, которые мы использовали во время наших экспериментов. Когда наркотики начали действовать, это было легко отделиться от моего тела и поплыть вверх и наружу. Я оказался в черной пустоте, и на далеком горизонте забрезжил Свет. Я знал, что хочу попасть именно туда.

Где-то между решением идти к Свету и попаданием туда я почувствовал, что сознательно исчезаю, а затем появляюсь снова. Когда я пришел в сознание, я знал, что всё еще нахожусь вне тела, но не знал, где нахожусь. Это было место розовых и бледно-оранжевых оттенков; это было место, в котором, по крайней мере, чувствовалась безопасность. Первоначальный Свет, который я видел, был очень

близко, но я инстинктивно знал, что мне не позволено туда заходить. Это чувство разозлило меня, потому что я вспомнил ощущение, которое испытал при первой встрече со Светом, и мне захотелось почувствовать это снова. Именно тогда я заметил сущности.

В непосредственной близости от меня их было четверо. Трое выглядели одинаково, а четвертый казался гораздо крупнее и более отчужденным. Трое ближайших ко мне были намного меньше ростом. Я хотел спросить их, кто они такие, и мысль о том, чтобы спросить, казалось, выбрасывала вопрос наружу. Я получил ответ, но он был донесен непосредственно до моего сознания, как будто я сам об этом подумал. Они сказали: *Вы находитесь в месте ожидания, в месте, где вы можете расслабиться и восстановить силы.*

Слушая их ответ, я внимательно изучил, как они выглядели. Все трое были совершенно одинаковы. Гуманоидные по форме, но без видимых пальцев на руках и ногах. Они выглядели так, как будто были одеты в мягкие ботинки и варежки. Казалось, что они состоят из миллионов крошечных светящихся точек, соединенных вместе черным контуром или силуэтом формы. Я спросил их, откуда они взялись, и почувствовал смех и развлечение.

К тому моменту я уже не был уверен, действительно ли то, что я видел, было тем, как они выглядели. Или мне показывали что-то, с чем я мог справиться? Это было почти так, как если бы они изменили форму, чтобы мне было удобно. Поэтому я спросил их, почему они были со мной. Ответ был предельно ясен. *Мы здесь для того, чтобы гарантировать, что вы не заблудитесь.* Затем я спросил, могу ли я отправиться к Свету, и они ответили: *Нет, на этот раз вам этого делать нельзя.*

Обратив свое внимание на четвертую сущность, я спросил остальных троих, кто такая четвертая сущность и почему ее не было с остальными тремя, почему она не выглядела так же. Ответ был таким: *У него своя работа, и поэтому это не одно и то же.* Я подумал, что в этом есть смысл, вероятно, они разделены по функциям.

Заинтригованный, я усилием воли переключил себя на четвертое существо и подумал: "Кто ты?" Оно ответило чувством великого сострадания. И я подумал: "кто ты?" И снова меня охватило чувство великого сострадания. Я изучил четвертое существо. Оно было построено так же, как и три других, но имело другой цвет. В то время как три были преимущественно пастельно-розовыми и светло-оранжевыми, четвертый, казалось, состоял из вкраплений от серого до серебристого, с легким радужным переливом, время от времени пробегающим по его форме, очень похожим на кожу рыбы, извлеченной из воды. Четвертое существо также было по меньшей

мере вдвое больше остальных.

Чувствуя себя очень неадекватно рядом с этим, я спросил: "Ты Бог?" Ответ последовал мгновенно: *Конечно, я.* Однако мое ощущение этого, заключалось в том, что у сущности были пределы. Так что со мной либо играли, либо лгали. Я быстро спросил: "Вы тот, кого Боб Монро называет *Инспектором?*" *Инспектор* был существом, которое Роберт Монро описал в своей книге *Далекие путешествия* (Дельфин, 1985). Мне посчастливилось прочитать неопубликованную на тот момент рукопись до моего сердечного приступа. Высокое существо из света ответило: *Конечно, я здесь.*

Это сбило меня с толку. Как могло быть и то, и другое? Я думаю, что он истолковал мой *мысленный вопрос*, потому что я получил ответ *с чувством*. Эта сущность отвечала бы на любой мой вопрос ответом, с которым я всегда был бы в состоянии справиться. Это никогда не выходило бы за пределы моей реальности. Если бы я спросил ее: "Ты моя мать?" Он ответил бы: *конечно я.* И снова у меня возникло бы *чувство* правоты. Сперва я предположил, что эти сущности могут быть мною же сконструированной галлюцинацией. Как я мог проверить, реальны ли они?

Я повернулся к трем меньшим существам и обдумал свой следующий вопрос: со мной всё будет в порядке? *ДА.* Тогда мне нужны доказательства того, что вы реальны. Вы должны дать мне что-то, что я могу проверить в своей собственной реальности, что докажет, что вы реальны.

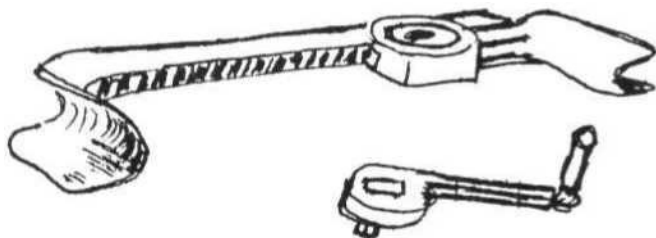
Сначала прозвучало чувство юмора, за которым последовало одобрение. В моем сознании я услышал, как они сказали: *Вы можете взять эти вещи с собой. Вам будет разрешено вернуться пораньше и понаблюдать за заживлением вашей раны. Вы выздоровеете быстро, без осложнений. Мы расскажем вам о взаимодействии, которое Роберт Монро проведет с нами в будущем, но вам категорически запрещено рассказывать ему или кому-либо еще об этом.* Не было никаких споров по этому поводу. Я быстро согласился с условиями.

В этот момент они передали мне информацию о Роберте Монро. Она была передана как целостное воспоминание. Это был первый раз, когда мне передавали какую-либо информацию таким образом, и это было очень необычное чувство. Что-то вроде отключения от информационного канала. Затем я почувствовал, что меня поворачивают боком и окатывают светло-оранжевым пухом. Я чувствовал себя сонным, но в безопасности. Я уплыл в черную пустоту.

Я проснулся, нависая над своим телом и глядя прямо вниз, в грудную полость, которую удерживал открытой (за неимением лучшего слова) кривошипный домкрат из нержавеющей стали. Меня

захлестнула внезапная мучительная боль. Я потерял сознание. В пустоте я услышал голос, говоривший: *Всё в порядке. Ты испытываешь эмоциональную боль; это не физическая. Отпусти это, наслаждайся поездкой.* Я отпустил это, а затем растворился в темноте, вернувшись в операционную.

Я снова обнаружил, что нависаю прямо над своей открытой грудью. На этот раз непосредственной боли не было, поэтому я внимательно наблюдал, как они закончили то, что делали (вставляли зажимы и маленькие металлические кольца), а затем зашили мое тело. Я постарался запомнить как можно больше из процедуры. Два или три пункта застряли у меня в голове. Они касались того, как выглядел хромированный разъем (рисунок 25); внезапного падения кровяного давления, возможно, на шестьдесят пунктов; и того, как они скрутили концы проволоки, скрепляющей мою грудную клетку.

CLOSE SIMULATION

- HAND CRANKED/RATCHET TYPE OF AFFAIR.
- ENDS ARE ACTUALLY A LOT DIFFERENT THAN SHOWN HERE

После общения с сущностями света я подумал, что процесс, свидетелем которого я был в операционной, по сравнению с этим был примитивным. Почему-то эта мысль меня сильно опечалила. Пока они накладывали швы, я потемнел, а затем очнулся в хирургическом отделении интенсивной терапии (SICU).

Я основательно удивил сестринский персонал своим пробуждением. Все врачи, которые, возможно, читают это, поймут почему. Проснувшись, я был полностью в сознании; я выхватил ручку из кармана медсестры, которая подошла к моей каталке и сделала в воздухе какие-то каракули, указывающие на то, что я хочу на чем-нибудь написать. Я также указал на свое обручальное кольцо, показывая, что хочу увидеть свою жену Нэнси. У меня всё еще была

дыхательная трубка, вставленная в горло, и я не мог говорить. Я указал, что хочу, чтобы ее немедленно сняли. Медсестра сказала мне, что не может этого сделать, потому что он дышал за меня, и было слишком рано его вынимать. Она попросила меня расслабиться и позволить трубке выполнять ту работу, для которой она предназначена. Они пошли и забрали мою жену, пока я начал писать записки, чтобы не забыть ничего из того, что произошло. Когда моя жена вошла в палату, я начал показывать ей записи и продолжил писать другие вещи, относящиеся к моему опыту, пережитому под наркозом. Я хотел, чтобы она знала как можно больше, чем я мог поделиться с ней на тот момент. Через десять или пятнадцать минут дыхательная трубка стала чрезвычайно неудобной, и я начал задыхаться, в конце концов выбросив трубку. Освободившись от этого бремени, я, наконец, смог рассказать о своем опыте своей жене. Это также удивило медсестер, которые позже рассказали мне, что для пациента было очень необычно разговаривать сразу после удаления трубки.

Позже моя жена рассказала мне ряд других интересных вещей. Ее первым комментарием было то, насколько удивлены были сотрудники, что во мне было столько рассудительности, когда я проснулся. Считалось очень необычным выходить из общего наркоза так, как я выходил из хирургического отделения интенсивной терапии. Во-вторых, она сказала, что у меня были очень странные глаза. Они создавали впечатление, что я только что увидел что-то по-настоящему замечательное. Она сказала, что такое же выражение бывает у людей, когда они только что увидели что-то настолько невероятное, что не могут подобрать слов. Я записал в блокнот всё, что смог вспомнить о своем опыте. Я даже отметил, что видел нечто, чего еще не произошло, но был осторожен, не упоминая, что или кого это будет касаться. Когда я закончил записывать всё, что смог вспомнить, я погрузился в сон. Позже у меня была возможность записать эту информацию в свои еженедельные заметки перед выпиской из больницы.

Мое выздоровление прошло очень гладко. Я очень быстро прошел этапирование и на третье утро после операции уже был на ногах. Мне было больно и я чувствовал слабость, но я хотел покинуть больницу. Врач, наконец, смягчился, и я отправился домой на пятый день.

Кто были эти сущности? Я много думал над этим. Конечно, они предоставили мне три очень специфических предмета для проверки. Я был свидетелем закрытия своего тела после операции; мое выздоровление, начиная с SICU, проходило быстро и без каких-либо проблем; и у меня была информация, которую, как я надеялся, в

конечном итоге удастся проверить; но было кое-что, что всё еще...что ж, я почувствовал себя по-другому во всём этом опыте. Это было то, что я много дней и недель прокручивал в уме снова и снова. К тому времени, когда я полностью оправился после операции, я почувствовал, что, возможно, нашел тонкую ниточку, с помощью которой я мог бы найти ответ.

Мой первый вывод состоял в том, что этот опыт был реальным и я извлек из него следующие уроки:

В отношении существ

1. Казалось, они всегда реагировали в пределах того, что я мог считать правдой. Они никогда не предъявляли никаких претензий. Только когда я бросал им вызов, они отвечали, а затем давали мне информацию, с которой я мог справиться. Почему они отвечали только в пределах моей веры? Какова была их ценность в том, что происходило со мной?

2. У них не было конкретных имен или другой идентификации, которая делала бы их отдельными или однозначно отличающимися друг от друга. В рамках каждой конкретной функции, независимо от количества, они, казалось, думали, действовали и реагировали вместе или в унисон. Были ли розовые сущности взаимосвязаны, имели ли они единое происхождение?

3. Казалось, что существует иерархия, отделяющая каждую группу от следующей. Они были довольны своей собственной группой, довольны разделением. Почему розовое существо не проявило любопытства к серебряному существу?

4. Они предоставили мне информацию, о которой я раньше ничего не знал. Но, с другой стороны, то же самое можно сказать и о дистанционном видении. Мог ли я получить ту же информацию с помощью психических функций?

Относительно Всеобъемлющего Белого Света

1. По сравнению с NDE 1970, на этот раз мне было разрешено только увидеть Свет, но не слиться с ним. Свет был запретной зоной. Он был отделен от того места, где я находился, ограничен другой областью. Могло ли это означать, что я мог узнать больше об этом через повторный опыт? Или, может быть, узнать об этом что-то такое, чего я не должен был знать?

2. Что я знал о Свете, так это то, что находиться в нем - значит чувствовать себя *как дома, тотально, полноценно, цельно, тепло*

и комфортно. Воспоминание об этом и то, что меня не пустили внутрь Света во второй раз, заставило меня почувствовать себя *разорванным на части, разбитым, неполноценным, нуждающимся и уязвимым.* Был ли Свет частью меня?

3. Во время второго опыта я находился вне Света. Рассматривая его снаружи, я почувствовал, что у него есть пределы. Возможно, он не охватывал всё вокруг, возможно, он был конечным. Если бы Свет был Богом, то он в любом случае должен был охватывать всё. Бог когда-либо отделен от того, что создано Богом? Следовательно, это, вероятно, не Бог. Думал ли я изначально, что это был Бог, просто потому, что в то время я не знал, как еще это назвать?

В результате этих размышлений я, наконец, пришел к поразительному выводу. Одно из них родилось из внезапного осознания того, что вся информация, которую я получил от сущностей, - знания, полученные из самого опыта, включая более раннее ОСП - была информацией, которую я, вероятно, в конечном итоге мог бы в любом случае получить с помощью психического функционирования. Я мог бы создать информацию. Следовательно, сущности могли быть *моим собственным творением*, а Свет мог быть...чем? *Тотальность самого себя!*

Что-то в этом заключении показалось правильным. Мое воспоминание о пребывании в Свете - это воспоминание о полном удовлетворении, абсолютном комфорте и цельности. Может ли это отражать реструктуризацию и объединение моей собственной энергии? Подавляющее большинство сейчас отвечает - *Да!*

Теперь всякий раз, когда я смотрюсь в зеркало, я думаю о Свете. Я знаю, что вижу лишь маленький фрагмент своей собственной целостности. Фигура, смотрящая на меня в ответ, - это самое простое представление о том, кем и чем я могу быть на самом деле. Я знаю, что за пределами этого примитивного места, называемого физической реальностью, мы, возможно, существуем способом, который мог придумать только Бог. Если мы верим в создателя и верим, что мы созданы по образу и подобию создателя, то наш создатель, вероятно, является энергией устрашающей силы.

Эти новые мысли оказали на меня сильное влияние. Внезапно я почувствовал, что пробудился в новом и невероятно сложном мире. Место, где моя ответственность выходит далеко за рамки самого лучшего, что я мог себе представить. Если Свет - это тотальность "я", тогда мы действительно спали долгое-долгое время. Мои прежние представления о Боге и диапазоне силы, которую

представляет Бог, были разрушены. Я внезапно обнаружил, что больше не могу постичь, кто или что такое Бог.

Новые мысли, модификации моей существующей структуры убеждений, вспыхнули в моем сознании. Я начал выбрасывать старые концепции полным ходом. Если то, во что я сейчас верил, было правдой, и не было причин, по которым этого не должно было быть, тогда были возможны совершенно новые концепции реальности. В последующие недели в моем сознании возникли десятки новых представлений. Я начал выстраивать свою собственную космологию, свое собственное понимание того, как может работать физический мир и каково наше место в нем. Еще более поразительной была мысль о том, что нефизический мир может быть таким же реальным, и, возможно, Бог там тоже не обитал. В конце концов я пришел к пониманию, что они оба - творение Бога.

Возможно, мы, люди, уникальны. Мы не пребываем полностью ни в том, ни в другом; мы действуем одной ногой в физической реальности, а другой - в нефизической. Если бы мы полностью пребывали в одной или другой, тогда не было бы никакой дихотомии, никакой путаницы. Чтобы знать или осознавать, что творец есть, нам требуется дихотомия, которая заставляет нас сомневаться в том, кто и откуда мы пришли и из чего или как состоит наша реальность.

Чтобы понять эту концепцию, нужно сначала понять, что то, чем мы являемся в физическом мире, не является тем, чем мы являемся в нефизическом. Логика, линейное мышление и мистические верования встречаются в физическом мире, но невозможны вне его. По ту сторону физической реальности логики нет, потому что она не нужна для понимания. В нефизической вселенной есть только знание или истина. Кроме того, на нефизической стороне нет линейных шаблонов. Взгляд на физическую реальность извне заключается в том, что всё просто *есть*. Поскольку всё просто *есть* и является *истиной*, нет необходимости в началах или концах и, следовательно, нет конструкции, которая могла бы быть мистической. Что усложняет наше понимание нефизической реальности, так это представление о том, что всё течет отсюда туда или, наоборот, оттуда сюда, когда на самом деле никакого потока вообще нет. Человечество просто перешагивает разделительную черту. Могут быть и другие существа, которые делают то же самое, поэтому мы можем быть не такими уникальными, как нам кажется.

Преодолевая обе стороны разделительной линии, физическую и нефизическую, мы способны ощутить и то, и другое; то есть мы можем прийти к пониманию того, как одно соотносится с другим.

Таким образом, из этого отношения одной стороны к другой возникают дихотомии, которые, на наш взгляд, неразрешимы. Мы вынуждены обратиться к мистическому источнику. По умолчанию мы заставляем себя видеть Бога, высшее существо там, где в противном случае мы могли бы его никогда не найти.

Для меня самым важным моментом во всем этом является возможность существования как физического, так и нефизического мира, ни один из которых не имеет ничего общего с тем существом, которое мы называем Богом, за исключением, конечно, того, что Бог создал физическую и нефизическую реальности в равных условиях.

16

Другой мир

Как далеко можно зайти при дистанционном видении? Существуют ли ограничения на то, на что можно нацеливаться?

Изначально, еще в середине 1980-х, я бы сказал, что да, есть ограничения для дистанционного видения. С ним вы можете зайти не очень далеко. Но теперь я не так уверен. В середине-конце 1980-х я начал заниматься некоторыми целями, которые расширяли эту область до ее пределов. Эти цели, конечно, выбирал не я, потому что, как обычно, меня держали совершенно слепым к тому, что это были за цели на протяжении всего процесса наведения на цель и сбора информации. Я бы также добавил, что пример, который я собираюсь представить, рассматривался в контексте четырех или пяти других целей, все из которых были довольно обычными, например, Арка Сент-Луиса, Башня Дьявола, Помпеи и другие известные места или локации.

Поэтому я привожу пример в точности так, как это произошло, и прошу вас принять решение самостоятельно. Я намеренно подожду до конца главы, чтобы рассказать вам, какова моя цель.

Было двадцать второе мая 1984 года, когда я вошел в лабораторию Института Монро, готовясь выполнить упражнение по дистанционному видению. Многие из задач, которые я ранее выполнял там, были по большей части интересными, но, безусловно, не необычными. То конкретное утро ничем не отличалось от двух или трех предыдущих.

Меня встретили Роберт Монро и интервьюер и подготовили к сеансу дистанционного видения. Они подключили устройства биомониторинга к моему телу и сопроводили меня в комнату дистанционного видения, где я устроился поудобнее, улегшись на кровати на спину и расположив провода так, чтобы они не мешали моему расслаблению. Они погасили свет в комнате и закрыли за собой тяжелую звуконепроницаемую дверь, фактически заперев меня в абсолютно черной камере, где было достаточно тихо, чтобы услышать падение булавки. Я прослушал специальную кассету Nemi-Sync™, которую Роберт сделал для меня, и погрузился в расслабление. Примерно через десять минут, когда мое

оборудование для биомониторинга установило, что я полностью расслаблен и готов, они дали мне сигналы наведения на цель. Следующее в точности отражает то, что произошло тем майским утром. Комментарии и тот, кто их сделал, указаны следующим образом: **РАМ** = Роберт Монро; **Инт** = Интервьюер; и **Джо** = я. Настоящая цель находилась в обернутом вдвое непрозрачном конверте в кармане рубашки Роберта Монро. Мне сказали, где она, но не разрешили взять ее в руки.

РАМ: RJ 522... Время, 10:09 утра

Инт: *Плюс десять минут, и мы готовы начать.* [Запись сделана на пленке, но не услышана мной в комнате дистанционного видения.]

Цель номер один

Инт: Итак, используя информацию, содержащуюся в описании... сейчас исключительно сконцентрируйте свое внимание... используя информацию, содержащуюся в конверте... сосредоточьтесь на сорока и восьмидесяти девяти сотых градусах северной широты, девяти и пятидесяти пяти сотых градусах западной долготы.

Джо: Я хочу сказать, что это выглядит как... отсюда открывается великолепный вид на пирамиду, похожую на... пирамидальную форму... она очень высокая... это все равно что сидеть в обширном низменном пространстве.

Инт: Хорошо.

Джо: Оно желтоватое...ааааа...Цвета окры.

Инт: Переместитесь во времени, указанном на конверте, и опишите, что происходит.

Джо: Впечатление сильных... сильных облаков... больше похоже на пыльную бурю... аааа, такое ощущение, что это аааа... похоже на ах... Я должен разобраться с этим, это действительно странно.

Инт: Просто сообщите о своем первичном восприятии на данный момент.

Джо: Я наблюдаю последствия серьезной геологической катастрофы.

Инт: Хорошо, вернемся ко времени до возникновения крупной геологической проблемы.

(Долгая пауза)

Джо: Хммм, полная разница. Перед тем, как не будет... нет... о черт... это как если бы появлялись кучи грязи, а затем они исчезали, когда ты проходишь ранее. Вижу... большие плоские поверхности... очень гладкие углы и стены, действительно большие вещи... Мегалитические.

Инт: Хорошо, сейчас, в этот период времени, до начала геологической активности, осмотритесь вокруг, в этой области и вокруг нее, и посмотрите, сможете ли вы обнаружить какую-либо активность.

(Долгая пауза)

Джо: Продолжаю видеть, ах,...Похоже на восприятие тени людей...очень высокого роста. Но это всего лишь тень...как будто они были там, но их нет...больше нет.

Инт: Вернитесь к тому периоду времени, когда они были там.

Джо: Ах...это как если бы я получал много помех на линии и всё такое...постоянно расстается... очень фрагментарно...По кусочкам.

Инт: Просто сообщайте необработанные данные, не пытайтесь собрать все воедино, просто сообщайте необработанные данные.

Джо: Я продолжаю видеть очень крупных людей...они кажутся очень худыми и высокими, но на самом деле они очень большие...ах...одеты в какую-то странную одежду, очень обтягивающую...обтягивающую кожу...их почти не видно.

Цель номер Два

Инт: Хорошо, оставайтесь в этом периоде времени, оставайтесь в этом периоде времени, я хочу, чтобы вы переместили свое физическое местоположение в этом пространстве в другое физическое местоположение, но в этот период времени.

Джо: Ага.

Инт: Теперь переместитесь на сорок шесть целых сорок пять сотых к северу, триста пятьдесят три целых двадцать две сотых к

востоку. Переместитесь за это время на сорок шесть целых сорок пять сотых северной широты, триста пятьдесят три целых двадцать две сотых восточной долготы.

Джо: Такое чувство, что я внутри пещеры...Нет, не пещеры, это больше похоже на каньон. Я смотрю вверх, по бокам очень крутых стен, которые, кажется, тянутся бесконечно. И там такая...структура...Как будто вырезана сама стена каньона. Да,...У меня получаются очень большие конструкции. Никаких ах...неточностей, кажется,...просто огромные куски гладкого камня.

Инт: Есть ли у этих структур внутренняя и внешняя сторона?

Джо: Да, они очень... это похоже на кроличий садок... Коридоры и комнаты, но они действительно огромные. Мне кажется, что я стою в одном из них, и он действительно огромный. Создается впечатление, что потолки очень высокие, а стены очень широкие.

Инт: *В реальном времени плюс двадцать две минуты.*
[Сказано и записано на пленку, но не услышано мной в комнате дистанционного видения.]

Цель Номер Три

Инт: Да, это было бы правильно. Сейчас я хотел бы переехать в другое место поблизости. Хорошо, переместитесь теперь из этой точки в это время на сорок пять целых восемьдесят шесть сотых северной широты, триста пятьдесят четыре целых одну десятую восточной долготы. Сорок пять целых восемьдесят шесть сотых северной широты, триста пятьдесят четыре целых одна десятая восточной долготы.

Джо: Похоже, что это конец очень большого пути. И там стоит маркер...Он очень большой. Продолжает накладываться изображение памятника Вашингтону...Это похоже на обелиск.

Цель Номер Четыре

Инт: Хорошо, тогда с этого момента давайте перейдем к другому пункту. Теперь двигайтесь на тридцать пять целых двадцать шесть сотых северной широты, тридцать пять целых двадцать шесть сотых северной широты, двести тринадцать целых двадцать четыре сотых восточной долготы. Переместитесь за это время на тридцать пять целых двадцать шесть сотых северной широты, двести тринадцать целых двадцать четыре сотых восточной долготы.

Джо: У меня такое чувство, что я нахожусь посреди огромной круглой впадины. Почти по всей окружности она окружена горами. Очень неровные...Неровные горы. Там есть...очень-очень большой бассейн. По какой-то причине кажется, что масштаб отключен...всё кажется действительно большим...всё большое.

Инт: Я понимаю проблему, пожалуйста, продолжайте.

Джо: Я вижу прямой угол наклона к чему-то, но это всё. Больше я ничего не вижу.

Цель Номер Пять

Инт: Хорошо, тогда давайте переместимся в немного другое место, очень близко. Переместитесь из точки, в которой вы сейчас находитесь, в это время на тридцать четыре целых шесть десятых северной широты, двести тринадцать десятых ноль девять восточной долготы. Переместитесь сейчас в это время на тридцать четыре целых шесть десятых северной широты, двести тринадцать десятых ноль девять восточной долготы.

Джо: Что-то очень белое... Очень плоское и белое.

Инт: Какова ваша позиция наблюдения, когда вы смотрите на этот предмет, отражающий белый цвет?

Джо: Я нахожусь под косым левым углом. Солнце такое... Солнце странное.

Цель Номер Шесть

Инт: Хорошо, теперь снова посмотри на землю. Мы собираемся немного отойти от этого места, совсем чуть-чуть от этого места. Тридцать четыре точка пять семь северной широты, двести двенадцать точка два две восточной долготы, совсем рядом. Теперь переместитесь на тридцать четыре запятых пять семь северной широты, двести двенадцать запятых две две восточной долготы.

Джо: Ах...Ах...как будто я могу просто воспринимать ааааа как какой-то излучающий узор. Это похоже на какие-то странные пересекающиеся дороги, которые прорыты в долинах. Знаете, когда дорога - это просто слегка размытый край.

Инт: Расскажи мне о формах этих предметов.

Джо: Они похожи на настоящие аккуратные каналы. Они очень глубокие, как дорога внизу.

Инт: Хорошо, теперь у меня есть... Я обратил внимание, что электрически ваша нулевая точка немного вышла вперед. Я хочу, чтобы вы оставались глубокими и фиксировали то, на чем вы сосредотачиваетесь.

Джо: Это действительно тяжело...Кажется, что это всегда происходит очень спорадически.

Цель Номер Семь

Инт: Да, я понимаю это, но очень важно, чтобы вы сохраняли свою сосредоточенность. У меня снова есть для вас упражнение на перемещение, и это на довольно значительном расстоянии отсюда. Итак, удерживая фокус во времени, вспомните фокус во времени, который у вас был раньше, и переместитесь теперь на пятнадцать градусов северной широты, сто девяносто восемь градусов восточной долготы. Погружайтесь все глубже и глубже, как раньше. Пятнадцать градусов северной широты, сто девяносто восемь градусов восточной долготы. Не торопитесь, возвращайтесь на глубину.

Джо: Вижу, а...пересекающиеся...что бы это ни было...они вырезаны глубоко...но они похожи на дорожные полотна. Вижу заостренные вершины предметов на горизонте. Даже горизонт выглядит забавно...это странно... как будто... по-другому. Вы можете видеть вроде бы очень ясно, но далеко... и расплывчато.

Цель Номер Восемь

Инт: Хорошо, теперь еще одно движение на восемьдесят градусов к югу, восемьдесят градусов к югу, шестьдесят четыре градуса к востоку, шестьдесят четыре градуса к востоку. Переместитесь сейчас в это время на восемьдесят градусов южной широты, шестьдесят четыре градуса восточной долготы.

Джо: Опять пирамиды...[Примечание: Это первое реальное упоминание о пирамидах, но очевидно, что эта мысль, должно быть, уже некоторое время вертелась у меня в голове. Здесь хорошо виден опыт интервьюера, поскольку он не произносил и не использовал слово "пирамиды" до тех пор, пока я впервые не употребил его. Чрезвычайно важно, чтобы интервьюер не руководил дистанционным видением. В большинстве случаев именно поэтому интервьюер остается таким же слепым к цели, как и наблюдатель.]...но не может сказать, накладывается это или нет, потому что они разные.

Инт: Хорошо, у этих пирамид есть внутренняя и внешняя сторона?

Джо: Да, и они очень огромные. Это действительно интересное восприятие, которое я получаю.

Инт: Я думаю, что он теряет способность двигаться, но его по-прежнему привлекают интересные вещи [Джо говорит на заднем плане, но его невозможно понять] поэтому мы собираемся идти дальше и исследовать то, что кажется ему интересным, а не двигаться к указанным целям. [Это заметка, вставленная в кассету, но я не слышал ее из комнаты дистанционного видения.]

Инт: Не могли бы вы, пожалуйста, повторить это?

Джо: Это что-то вроде укрытия от штормов.

Инт: Эти структуры вы видите?

Джо: Да. Они созданы для этого.

Инт: Хорошо, зайдите в одно из них и найдите какое-нибудь занятие, о котором можно мне рассказать.

Инт: Плюс тридцать семь минут реального времени, плюс - это запись, записанная на пленку, но не услышанная мной в комнате дистанционного видения.]

Джо: В разных камерах...но все они лишены какой-либо мебели или чего-либо еще...как будто это строго функциональное место...для сна...эээ...это неподходящее слово...спячка. Какая-то форма...ах...Я получаю реальные исходные данные...штормы...свирепые штормы...и сплю во время штормов.

Инт: Расскажи мне о тех, кто спит во время штормов.

Джо: Ааааа...Снова очень высокие...Очень крупные люди. Но они тонкие. Они выглядят худыми из-за своего роста...и одеваются в...о черт...выглядит как настоящий легкий шелк, но это не струящаяся одежда, она выглядит так, будто скроена по фигуре.

Инт: Подойдите поближе к одному из них и попросите его рассказать вам о себе.

(Очень долгая пауза)

Джо: Древний народ. Но они ааааа...они умирают. Прошло их время и возраст.

Инт: Расскажи мне об этом.

Джо: Они реагируют очень философски...Они ищут способ выжить...они не видят выхода...кажется, они не могут найти выход. Поэтому они держатся, пока ждут,...чтобы что-то вернулось...или что-то к...что придет с ответом.

Инт: Чего же они ждут?

Джо: Они ааааа...Очевидно, что была группа или отряд из них, которые отправились искать новое место для проживания. Это как... Я получаю всевозможные ошеломляющие данные о коррупции в их окружении. Все очень быстро рушится, и именно поэтому та группа куда-то отправилась, проделала долгий путь, чтобы найти другое место, где...

Инт: Что стало причиной атмосферного возмущения... нарушение окружающей среды?

Джо: Я вижу картинку... картинку, похожую на... о черт... это почти деформация в... это как видеть...

Инт: (Перебивая) Дай мне исходные данные.

Джо:...земной шар...который...это как земной шар, который проходит сквозь хвост кометы...через реку чего-то...но все это очень космично...Я продолжаю получать снимки из глубокого космоса.

Инт: Хорошо, прежде чем вы оставите этого индивидуума... спросите его, есть ли какой-нибудь способ, которым вы... спросите его, знает ли он, кто вы... можете ли вы как-нибудь помочь ему в этом затруднительном положении?

Джо: Всё, что я понимаю, это то, что они должны просто ждать. Оно не знает, кто я. Он думает, что видит галлюцинацию или что-то в этом роде.

Инт: Хорошо, когда остальные ушли... этот народ ждёт... когда остальные ушли, как они себя вели?

Джо: У меня создается впечатление, что я ни черта не понимаю, что это такое... это похоже на внутренность большой лодки, очень закругленные стенки... но блестящий металл.

Инт: Отправляйтесь вместе с ними в их путешествие и узнайте, куда они направляются.

(Долгая пауза)

Джо: Впечатление, ах... Действительно сумасшедшего места с

вулканами и газовыми очагами... Ах... странные растения... Очень взрывоопасное место. Это очень похоже на попадание из сковороды в огонь. Разница в том, что здесь, кажется, много растительности там, где в другом месте ее не было. Шторм другого рода.

Инт: Хорошо, пришло время вернуться к звуку моего голоса, к настоящему времени, к прямо сейчас, двадцать второму мая 1984 года, к звуку моего голоса. Вернись сейчас в комнату, вернись к звуку моего голоса, вернись еще дальше к звуку моего голоса... Двадцать второго мая 1984 года. Хорошо, теперь ваше напряжение поднялось... Выглядит хорошо. Ваша полярность поменялась местами, вы снова поменялись местами.

Джо: У меня такое чувство, что я был очень далеко.

Инт: Тогда это будет конец сеанса.

На этом этапе я перешел из комнаты дистанционного видения в экспериментальную зону лаборатории и, сидя вместе с другими, изложил некоторые взгляды на то, что я только что пережил, и ответил на некоторые вопросы.

Джо: Мне показалось, что я смотрю в очень длинный туннель, в конце которого виднеется треснувший верх ряда фильтров. Только там нет никаких настоящих фильтров, и я не знаю, как это объяснить. Это как будто очень статично... все полетело к черту и обратно. Вот почему я чувствовал, что прошел долгий путь от глубокой грани.

Инт: Вы когда-нибудь испытывали это раньше?

Джо: В каком-то смысле да, но не настолько плохо. В этом есть несколько очень примитивных вещей, которые делают происходящее правдой. Но здесь есть и другие вещи, на которых не было того знака присутствия, который сделал бы их достаточно реальными. У меня такое чувство, что я вышел куда-то туда и прикоснулся к хроникам акаши вместо хроник реальности... только это не очень удачная фраза.

Инт: Мы часто говорили о том, что во все периоды времени нет разницы в расстоянии, и это хороший философский момент для обсуждения. Если я правильно понял, что вы сказали, помимо этого философского момента, вы хотите сказать, что вам пришлось пройти долгий путь, чтобы получить эту информацию?

Джо: Позвольте мне сформулировать это так. И опять же, это

совершенно неподходящий способ сказать это, потому что мы также называем реальности разными...Это похоже на реальность, удаленную от реальности на один шаг. Это не значит, что это другая реальность...но по какой-то причине она отодвинута на один шаг. И ах...

Инт: Являются ли люди, с которыми вы разговаривали, частью этой реальности?

(Очень долгая пауза)

Джо: Боже, надеюсь, что нет.

(Громкий смех)

Джо: Эти ребята действительно крутые. Позвольте мне перефразировать это, я думаю, что да, но не сейчас, вот почему я думаю, что это где-то в будущем. Это действительно гигантские люди.

Инт: Они люди?

Джо: Да, они очень гуманоидны по форме, но есть некоторые основные отличия. Они выглядели очень хрупкими, но таковыми не были. У них такая огромная костная структура и все такое, но они...и их мускулатура в порядке для того, что им нужно было делать, но внешне они не выглядят такими сильными, как ваш обычный коренастый коротышка...

Инт: Значит, в чем-то они отличались?

Джо: Да, они были разными во многих отношениях. Философски...и в их мышлении была некоторая разница...

Инт: И эта ваша концепция, что вы отправились куда-то в будущее, что эти люди существуют где-то в будущем, как это соотносится с тем, что вы только что сказали об этой сложной концепции, которая...

Джо: Хорошо, если бы мы мутировали шесть раз в течение следующих 10 000 лет, это было бы похоже на то, что я наблюдал эффект мутации, измененные результаты.

Инт: Это всё еще часть этой реальности...

Джо: Да, но это всё еще одна удаленная реальность, как мы ее понимаем. Я хочу сказать, что...Черт побери...Я не могу применить к

этому нашу реальность. Это другое...Это...

Инт: (Прерывая) О, я понимаю, в объективной вселенной, о которой вы думаете,...в отличие от другой энергетической системы. Это одна и та же энергетическая система...

Джо: Да, но, похоже, это проходит через фильтр. И я не уверен, мутировали ли они, просто они другие.

Инт: Хорошо, вы сказали, что есть заметная разница. Очевидно, вы сказали, что некоторые из этих людей покинули какое-то место и отправились в...ааааа...

Джо: Концепция, которую я понимаю, и это всего лишь концепция, заключается в том, что они все собрались вместе и решили, что им нужно что-то делать с ситуацией, потому что геологически они едва держались. У меня было предчувствие насчет этих огромных штормов или чего-то в этом роде...

Инт: Было ли какое-то исключительное событие или что-то еще, что привело к тому, что это произошло?

Джо: Да. И снова, я продолжаю видеть картину земного шара, проходящего сквозь эту огромную массу космического дерьма, вы знаете. Это как если бы вы посмотрели на большую комету...Если бы вы могли приблизиться к хвосту кометы, а он имеет восемь миллионов световых лет в поперечнике или что-то еще...это вот так...Это большое, и вы можете это видеть, оно такое огромное по сравнению с пустотой космоса.

Инт: Это катастрофическое событие, по вашему описанию, было бы космическим, а не планетарным?

Джо: Нет...

Инт: На самом деле я хочу сказать, что они не взорвали кучу атомных бомб или что-то в этом роде?

Джо: Нет. Это было что-то космическое, это был не их выбор. Хотя их ответом на это, похоже, является некоторая форма спячки. Как в убежище...как запереться в хранилище и впасть в спячку, пока не придет помощь. Предполагается, что они послали эту поисковую группу искать другое место для жилья.

Инт: А это место, куда они переехали жить, оно чем-то отличается от их первоначального места?

Джо: Ах...мне это показалось таким же диким, безумным и

волосатым, вы знаете, с вулканами, скоплениями газов, сильными штормами и электричеством, но это шторм другого рода.

Инт: Вы сказали, что на этом месте была растительность...

Джо: Да, и это еще один момент, я все время чувствовал, что нахожусь в Египте, и, возможно, это наложение пирамиды, влияние пирамиды. Я чувствовал, что она сухая, знаете, как будто там была вода, но им пришлось по-настоящему переработать, чтобы получить ее. Ты просто не подошел к пруду и...

Инт: Хорошо, значит, следующим шагом было создание растительного покрова?

Джо: Да, это были как бы полярные противоположности...основные варианты...одно место умирает, а другое появляется...Я не знаю, хорошее ли это описание...

Инт: Это работает. Что-нибудь еще, что ты хочешь сказать?

Джо: Нет.

Инт: Тогда мы можем продолжить и высказать вам ваше мнение и отключить эту штуку прямо сейчас.

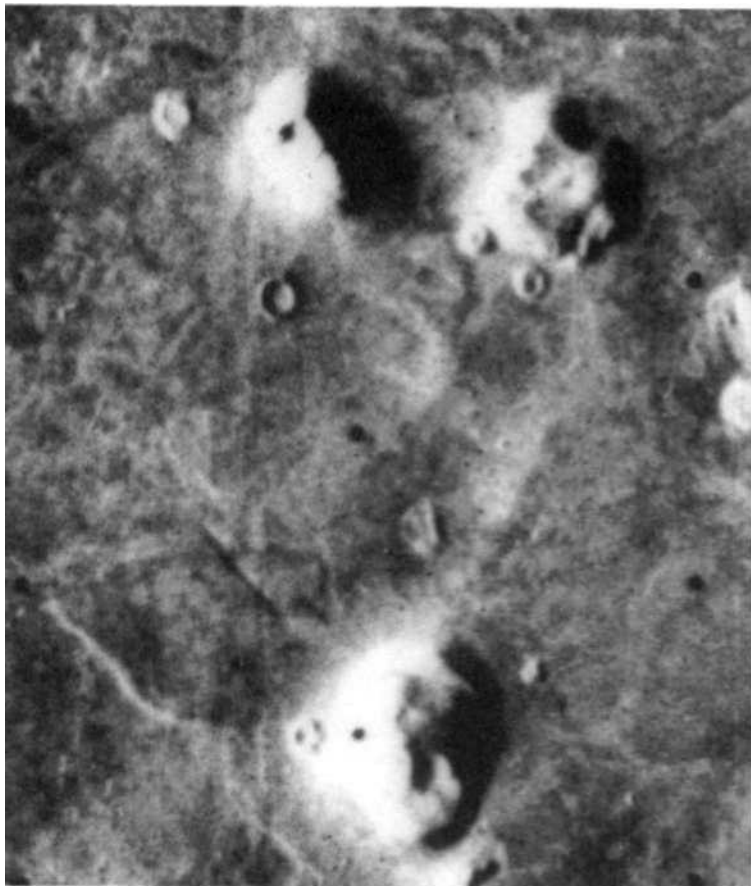
На этом этапе мне представили мой отзыв о том, в чем на самом деле заключалась цель. Поскольку я так часто перемещался по цели, я перечислил их в том порядке, в котором им были присвоены целевые номера с первого по седьмой, вместе с их фактическим местоположением и кратким описанием того, кем они на самом деле являются.

Необычные особенности Марса

Цель номер один: 40,89° Северной широты, 9,55° Западной долготы

Грань и одиночная пирамида (*рис. 27*).

Рисунок 27 представляет собой высотную фотографию северного полушария Марса, сделанную орбитальным аппаратом Viking I в 1976 году. В верхнем центре фотографии находится необычный

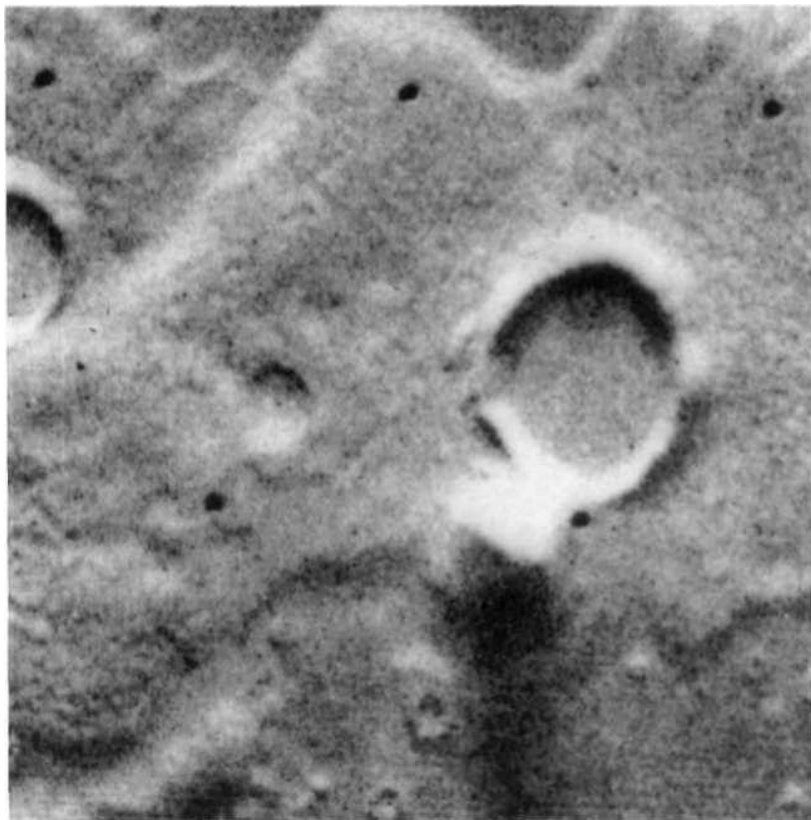
элемент поверхности, известный как *Лицо*, размером примерно девять десятых мили в диаметре. В центре нижней части этого сооружения находится то, что кажется пятигранным *пирамидальным сооружением*, которое примерно в три раза больше Великой пирамиды в Египте.

Информация, предоставленная при дистанционном видении для первой цели, представляет собой большую пирамиду нужного цвета. Интересно, что сразу же отмечается усложнение, которое позволяет получить информацию о крупной геологической активности, которая могла произойти в гораздо более раннее время.

Цель номер Два: $46,45^{\circ}$ Северной широты, $353,22^{\circ}$ Восточной долготы

Кратер с пирамидой (рис. 28).

Эти особенности проявляются в регионе Сидония, примерно

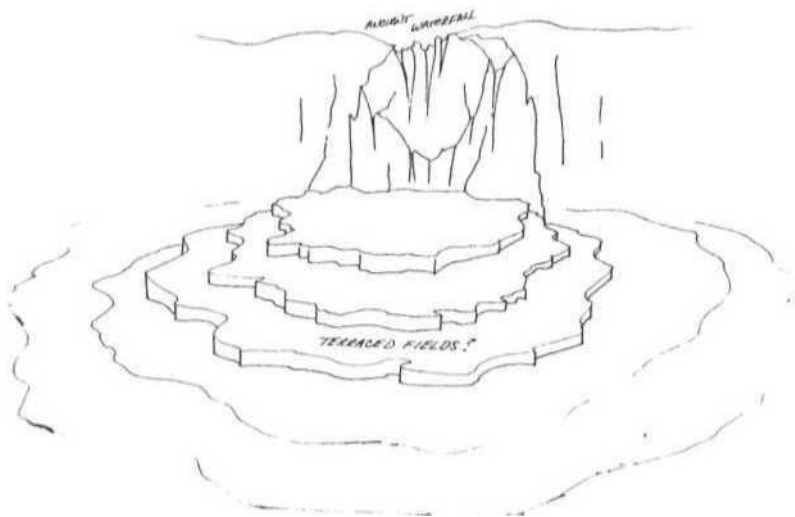
в 190 милях к северо-востоку от лица. Клиновидная пирамида на краю кратера порождает вопрос: как пирамида пережила образование кратера? Была ли она построена после образования кратера? Интересный вопрос, учитывая размер пирамиды.

Обратите внимание на длинную тень, отбрасываемую пирамидой в нижней части страницы. Затем сравните ее с тенью на внутреннем краю кратера. Пирамида, вероятно, больше похожа по форме на монумент Вашингтону.

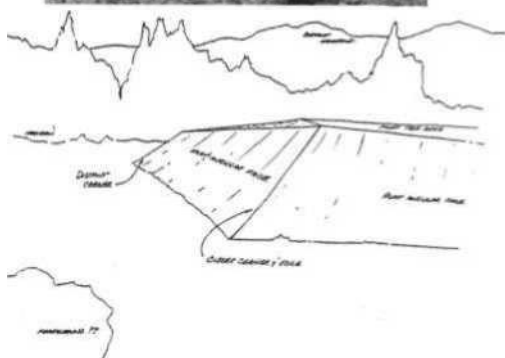
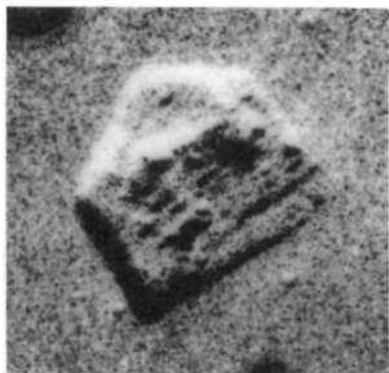
Судя по описанию, которое я даю в стенограмме, моя первоначальная точка обзора, очевидно, находится внутри кратера и направлена вверх: *Ощущение, что я внутри пещеры... нет, не пещеры, это больше похоже на каньон. Я смотрю вверх, на склоны очень крутых стен, которые, кажется, тянутся бесконечно.* Склоны кратера довольно крутые и очень высокие. Опять же, это подчеркивает огромные размеры пирамиды рядом с ней.

Цель номер Три: 45,86° Северной широты, 354,1° Восточной долготы.

Сформированные поля (рис. 29).

Цель номер Четыре: $35,26^\circ$ Северной широты, $213,24^\circ$ Восточной долготы
Прямоугольный элемент с треугольной стороной (*рис. 30*).

Цель номер Пять: $34,6^\circ$ Северной широты, $213,09^\circ$ Восточной Долготы

Проезжая часть (*рисунок 32*).

Дополнительное увеличение рамки 86A08 показывает другие *уникальные особенности и подземные образования*, прилегающие к проезжей части (рисунок 33).

Цель Номер Шесть: 34,57° Северной широты, 212,22° Восточной долготы
Конструкция с треугольной стенкой (рис. 34).

Рисунок 34. Сооружение с треугольной стеной из кадра № 35A72. Фотография любезно предоставлена Национальным центром данных космической науки, Гринбелт. Мэриленд, доктор Майкл Х. Кэн.

Информация из стенограммы, по-видимому, не соответствует этой конкретной функции. Однако, как отмечено в стенограмме, я, казалось, терял способность концентрироваться на цели, поскольку проявлял признаки этого обнаруженные с помощью оборудования биомониторинга.

Цель Номер Семь: 34,57° Северной широты, 212,22° Восточной долготы

Пирамидальные структуры (рис 35).

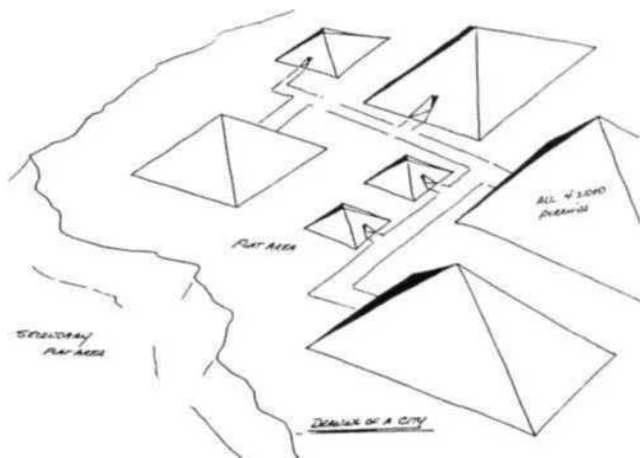

Рисунок 36. Рисунок автора, отражающий мое собственное впечатление от этой местности во время сеанса ДВ.

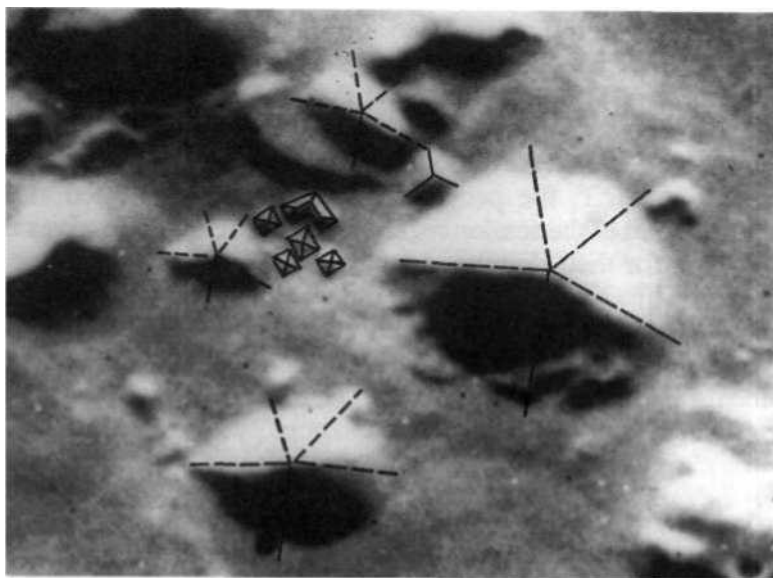

Рисунок 37. Пирамиды. Увеличенное изображение кадра 70A77. на нем более подробно показана большая группа пирамид. Фотография любезно предоставлена Национальным центром космических исследований и обработки данных, Гринбелт, Мэриленд, доктором Майклом Х. Джаном. Пирамиды обрисованы в общих чертах для наглядности.

Рисунок 35. Пирамидальные структуры, увеличенный кадр 70A77.

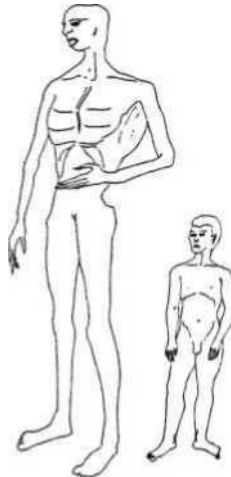

Рисунок 38. Рисунок автора, на котором изображены ОНИ, гуманоиды Марса.

Это правда? Дало ли Дистанционное видение неопровержимое доказательство существования пришельцев с Марса миллион лет назад? Ответ таков: - я не знаю. Столь же вероятно, что полученная информация была собрана непосредственно из предыдущей информации, опубликованной в отношении Лица на Марсе. Есть очень хорошая книга под названием "*Лицо на Марсе*" Рэндольфа Рафаэля Позоса (Chicago Review Press, 1986). Если ознакомиться с

содержанием этой книги, можно найти почти всю информацию, содержащуюся в стенограмме дистанционного видения, - за исключением *НИИХ*, людей. Собранный в конечной точке сеанса информацию о самих марсианах и причине их гибели нельзя найти нигде, за исключением, конечно, научной фантастики.

Я могу поверить, что существовала раса гуманоидов, которые боролись за выживание на соседнем Марсе. Я могу поверить, что они отправили какую-то спасательную шлюпку, чтобы найти место, куда они могли бы сбежать. Если бы они обладали технологией строительства огромных пирамид на поверхности Марса, даже если бы это означало возведение их из существующих гор, тогда они, несомненно, могли бы достичь Земли. К сожалению, я не *уверен*, что это правда.

Способ выяснить это - нацелиться на *Город пирамид*, или, возможно, на *Монументальную пирамиду*, примыкающую к кратеру, или, возможно, на *Грань* и *Великую пирамиду*, или на сооружение с *Треугольной стеной* рядом с ним, с помощью исследовательского аппарата с мягкой посадкой. Учитывая вероятную стоимость и потенциал обнаружения, я думаю, что люди в нашем правительстве без колебаний взяли бы за расследование. Вероятно, это стоило бы не дороже атомной подводной лодки!

Возможно, именно страх мешает нам сделать это. Такое открытие изменило бы ход истории в том виде, в каком мы её знаем. Нам пришлось бы признать, что мы не были высшим видом в нашей собственной вселенной. Влияние на религии и философию само по себе было бы невероятным.

Оставив в стороне марсиан, я скажу, что, по моему собственному разумению, я убедился в существовании других видов существ, сосуществующих, вероятно, с нами и среди нас. Они могут оккупировать пространство-время гармонически, но, тем не менее, они есть. Возможно, простое признание такой возможности расширило бы наше чувство ответственности в нашем собственном мире, наше собственное место во времени-пространстве. Что ты об этом думаешь?

Щелчок в реальности

Насколько близко к краю реальности можно подойти и сколько деталей можно восстановить? Как можно видеть из последней главы, вокруг циркулирует много интересной информации, но какой ее части вы можете доверять? Где заканчивается грань реальности и начинается страна выдумок? Сколько деталей можно извлечь из этого края, используя методы дистанционного видения? Это вопросы, которые представляют большой интерес для всех нас. Исторически сложилось так, что этот интерес особенно актуален для физиков, а также историков. Их привязка к пространству-времени и то, как всё это склеивается, привело к созданию очень интересного нацеливания в области дистанционного видения. В этой главе я представлю несколько таких примеров.

Реальность. Что составляет диапазон реальности и где она начинает разрушаться? В 1492 году Карл VIII взял под свой контроль дела Франции; сын Лоренцо де Медичи, "Великолепный", стал новым правителем Флоренции; а Колумб в возрасте сорока одного года отплыл из Палоса, Испания, на 235-тонной "*Санта-Марии*", с семьюдесятью членами экипажа. Он не мог знать, что откроет остров Уотлинг на Багамах, Кубе и Гаити и разобьет свой корабль в один и тот же год. В свое время он был на грани реальности. В год его триумфа большая часть образованного мира верила, что он не добьется успеха и не вернется, потому что он наверняка уплывет за край земли. Итак, для большинства реальность остановилась на призрачном горизонте где-то к западу от Испании.

Чтобы полностью понять пределы и диапазон дистанционного видения, нужно выйти за рамки. Наблюдатели должны подойти к краю как можно дальше, не упав. Это означает, что большинство людей довольствуются тем, что барахтаются поближе к дому - неоспоримо, но удовлетворенно. Даже историки знают, что не следует задавать вопросы, на которые они, возможно, не хотят получать ответы. Физики, с другой стороны, ломают стереотипы. Они всегда ищут новые способы проникнуть немного глубже в пустоту. Это, безусловно, верно в отношении одной из моих подруг. Я не могу использовать здесь ее имя, поскольку она занимает деликатную должность в государственном учреждении, поэтому я буду называть ее Анной.

Мы начали с вопроса. Как можно установить границы физической реальности? Где в пространстве и времени вы можете найти забор, демаркационную линию или четко определенную остановочную и отправную точку, где реальность останавливается, по крайней мере, в том виде, в каком мы предполагаем ее знать, а затем начинается снова как нечто совершенно иное? Где находится край света, который искал Колумб и которого боятся другие?

Возможно, в одном месте реальность-материя совершает резкий поворот или полное и насильственное изменение в пространстве-времени, каким мы его знаем. Мы могли бы заглянуть внутрь ядерного реактора, в атомный котел внутри атомной электростанции в точный момент воспламенения; или, возможно, мы можем заглянуть в эпицентр атомного испытательного полигона. Везде, где можно наблюдать разрыв в ткани времени-пространства, но не с помощью физических датчиков, а с помощью экстрасенсорных. Во второй половине 1982 года именно это мы и сделали.

Цель Номер Один

Анна выбрала первую цель и включила ее в список десяти других *обычных* целей. Метод наведения на цель заключался в том, что имя и дата / время цели помещались в дважды обернутый непрозрачный конверт и смешивались с десятью другими конвертами, прежде чем им присваивалась нумерация в случайном порядке от одного до десяти. Затем эти десять конвертов с произвольными номерами были переданы интервьюеру, который ничего не знал об их содержимом, чтобы создать двойную слепоту для меня, удаленного наблюдателя.

В начале серии первые четыре цели были тем, что я бы назвал заурядными экспериментами: кладбище, цветник с выложенными кирпичом дорожками, гавань с причалами для парусных судов. Но пятой целью была приманка, которую Анна поместила среди остальных.

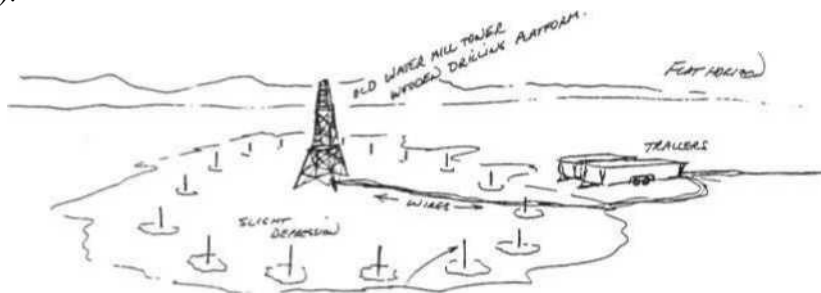
Первое впечатление было, что это *старая башня*. Это было быстро описано, как построенное из дерева, с соединяющимися между собой опорными стойками, построенное в три слоя - нижний или более широкий слой поддерживает две постепенно сужающиеся верхние секции. Были некоторые первоначальные неточности, когда я сначала попытался превратить башню сначала в ветряную мельницу, а затем в старомодную буровую платформу. Но в конце концов я остановился только на *старой башне*.

Интервьюер поинтересовался, есть ли еще какие-нибудь особенности в окрестностях башни, и я сообщил ему, что наблюдал

обширное и бесплодное пространство. Оно выглядело довольно неухоженным, засушливым, и я предположил, что оно может быть расположено в заросшей кустарником пустыне, похожей на наш юго-западный регион. У меня сложилось впечатление, что башня была расположена в небольшом углублении неправильной, но несколько круглой формы.

Интервьюер предложил мне уделить минуту осмотру местности и сообщить обо всём, что я еще могу обнаружить. Я так и сделал. Вскоре я сообщил, что, по-моему, из земли торчали какие-то металлические стержни. Они были необычны тем, что были вмонтированы в бетон и выступали вверх совершенно вертикально к земле, но не очень высоко. И, насколько я мог судить, они ни с чем не были связаны. Когда меня спросили, для чего, по моему мнению, они могут быть предназначены, я предположил, что они предназначены для *восприятия*, или *измерения* эффекта. Что именно, я не мог догадаться.

При дальнейшем рассмотрении цели я заметил два коробчатых трейлера или временных укрытия в стороне. Внутри находилось электронное оборудование, в основном какое-то релейное, со множеством проводов, идущих наружу, к башне. Однако на этот раз я определил, что они предназначены не для зондирования или мониторинга, а как-то связаны с башней - работой башни (рисунк 39).

В этот момент мой мысленный образ цели резко изменился. Это можно приравнять к ощущению, похожему на щелчок пальцами, только выполняемый мысленно. *Щёлк* - другая сцена. Я даже выразил свое удивление внезапностью перемены. Как будто вся цель сместилась и стала чем-то другим.

Я сообщил об очень ярком белом свете на плоском горизонте (рисунк 40). Интервьюер спросил, с какой точки зрения я вижу свет, и я ответил ему, что он находится примерно в двухстах милях отсюда, на плоском горизонте. На заднем плане, казалось, были невысокие горы, но свет был устойчивым и очень ярким. Казалось,

что он распространяется.

Когда меня попросили предоставить дополнительную информацию, я ответил, что ее нет. Мы потратили еще некоторое время, пытаясь собрать больше информации о местоположении цели, но не смогли этого сделать.

Поскольку сцена радикально отличалась от предыдущих трех целей, я предположил, что что-то пошло не так с сеансом дистанционного видения. Каким-то образом у меня появилась мотивация покинуть общую зону трех предыдущих целей и перейти на новое место. С тяжелым чувством, что мы каким-то образом испортили серию, мы передали информацию Анне. Она была в восторге. Место и время, на которые мы нацелились, были незадолго до рассвета 16 июля 1945 года - место на юго-западе пустыни под названием Тринити. Время и место первого испытания атомной бомбы.

В последовавшей за этим оживленной дискуссии я прокомментировал нечто, похожее на большое сферическое устройство, которое у меня по-прежнему ассоциировалось с башней. Именно круглая форма заставила меня сначала захотеть назвать это ветряной мельницей. Мое ошеломляющее впечатление от большого круга наверху напомнило мне о круглых лопастях ветряной мельницы. В конце концов я отказался от этой идеи, потому что, что бы я ни делал с оттиском круглого объекта, я просто не мог превратить его в необходимые лопасти ветряной мельницы.

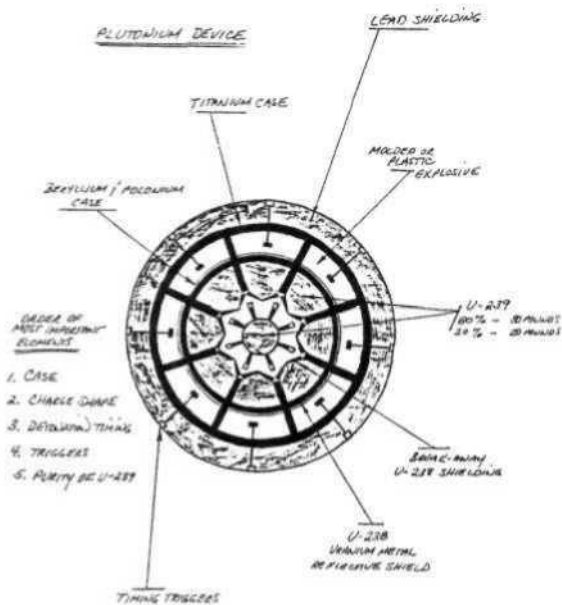
Начинающий удаленный наблюдатель должен обвести приведенный выше абзац. Это представляет собой один из самых сложных аспектов функции дистанционного видения - ненадлежащее удаление информации просто потому, что мы не можем понять, что с ней делать или как она может вписаться в общую схему вещей.

Всегда, *всегда* обращайтесь внимание на впечатление. Это не значит называть это как-то, делать выводы о том, что это может быть, так или иначе определять, какую функцию оно выполняет. Это означает, что просто запишите базовое описание. В приведенном

выше примере я должен был сказать что-то вроде *На вершине башины есть круглая форма, но я не знаю, что это*. Или, может быть, с башиной ассоциируется изображение круглого объекта.

Я обещаю тебе - это будет один из самых сложных уроков, которые ты когда-либо научишься применять. Я занимаюсь этим уже пятнадцать лет и до сих пор не раскрываю информацию просто потому, что не могу понять, что с ней делать.

Анна, с другой стороны, точно знает, что с этим делать. Она попросила меня сесть и предоставить ей подробный чертеж и описание внутреннего устройства. Она попросила меня отметить, что, по моему мнению, является наиболее важными элементами в его конструкции, и перечислить их в порядке важности (*рисунок 41*).

Первостепенное значение имеет конструкция *корпуса*. Это особенно важно с точки зрения отсутствия дефектов, равномерной толщины и твердости, способа изготовления отделяемых компонентов в его сердцевине и встроенного экранирования.

Вторичными являются конкретная форма зарядов, затем время детонации, конструкция спусковых механизмов и, наконец, чистота U-239 (плутония).

Оригинальная плутониевая бомба очень тяжелая, громоздкая, но не слишком сложная в создании. Это беспорядочное оружие, которому не хватает какой-либо реальной мощности по сравнению с более современным термоядерным оружием сегодняшнего дня.

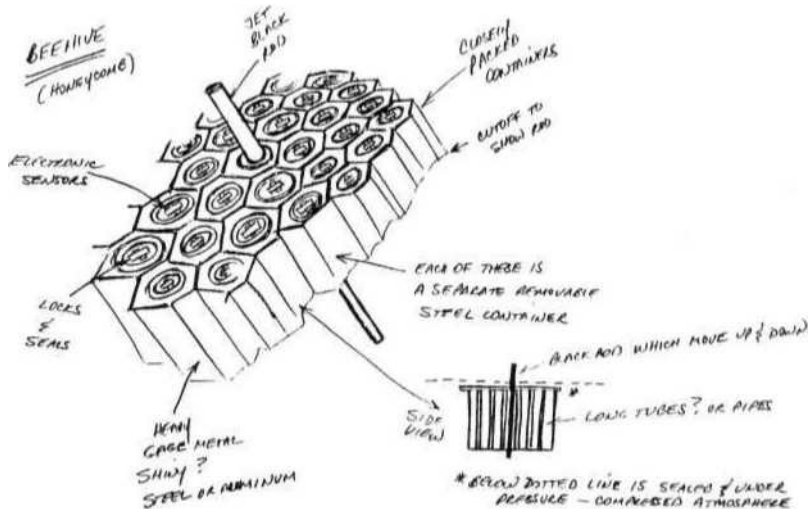
Конечно, вам было бы трудно рассказать об этом большому количеству несчастных людей, которые находились под ней в Нагасаки, когда она взорвалась.

Вторая цель

Использовалась та же методология наведения, что и выше. Фактическое название цели, набор координат и конкретная дата / время были выбраны и помещены в дважды обернутый непрозрачный конверт. Конверт был помещен в группу из десяти других конвертов во время выполнения совершенно другой серии заданий. Опять же, интервьюер не знал, какова была цель, чтобы предусмотреть сценарий "двойной слепоты".

Первоначальная информация была немного странной. Я описал то, что назвал поверхностью, похожей на улей или соты. Я утверждал, что в верхней части каждой из сотовых областей были круглые углубления. Ощущалось наличие уплотнений или резиновых прокладок в центре каждого сотового канала. У меня было ощущение, что через все это дело вниз торчат черные стержни.

Сотовые секции превратились во что-то очень полированное или блестящее. Мое первое предположение было, что это какой-то полированный алюминий или сталь. Очень твердые оболочки или шестигранные трубки. Я остановил свой выбор на прочном металле, скорее всего сталь, учитывая крайне агрессивную атмосферу или окружение. (рис. 42).

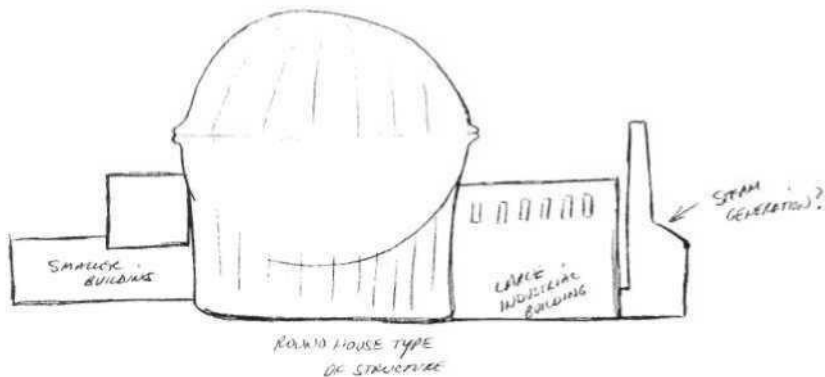
У меня было сильное ощущение, что эти соты были чем-то упакованы, и я так и сказал. Интервьюер попросил меня описать, во что они были упакованы, но я не смог этого определить. Я помню,

что в то время чувствовал себя очень стесненным и находился под большим давлением - чем-то похожим на пар из котла. Я даже предположил, что пар может быть связан с целью.

Я как раз описывал, как черные трубки взаимодействовали со стальными контейнерами, когда снова почувствовал себя так, словно меня быстро и внезапно ударили по лицу - Щёлк.

Я сказал интервьюеру, что всё мое восприятие цели изменилось. У меня было ощущение, что я начал с правильной цели, но теперь оказался не у той. Я хотел разорвать свой рисунок и начать сначала с описания. Интервьюер убедил меня, что мне, вероятно, следует подождать и придержать его, чтобы Анна во всем разобралась.

Я нарисовал второй лист (рисунок 43). Здание в форме

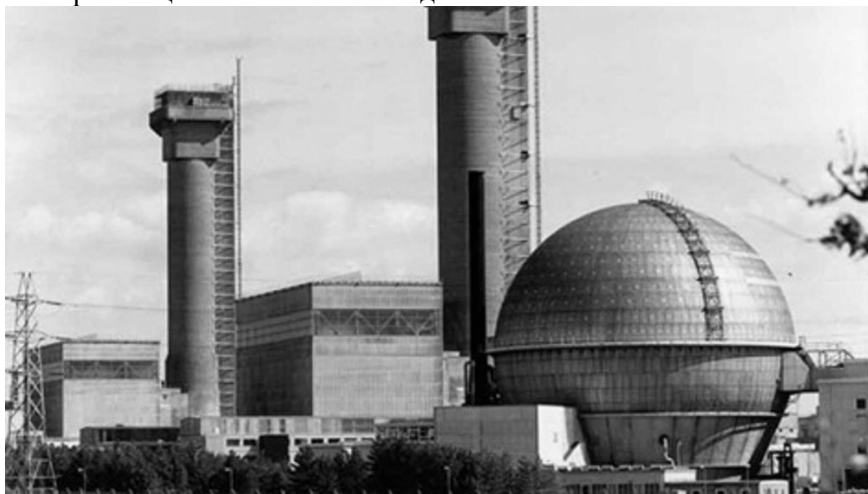

баскетбольного мяча, стоящее на круглой стене, с очень большим зданием, соединенным справа, и смесью множества зданий меньших форм, соединенных слева. Я отметил, что на одном конце также было что-то вроде выхлопной системы, затем предположил на чертеже, что это может быть связано с восприятием пара ранее на сеансе.

Впечатление от здания всплыло в моем сознании сразу же после ощущения щелчка. Возможно, высотой в пять этажей, с большими зданиями, построенными по обе стороны. В то время я предполагал, что цель имела какое-то отношение к производству электроэнергии. По моему ощущению, там было много деталей (линии 50 кВА, столбы электропередачи, пар, шум и активность), которые были там, но о которых я получал лишь частичное представление.

Целью была атомная электростанция на оксиде урана с газовым охлаждением и графитовым замедлителем, расположенная в Виндскейле, Англия. Как оказалось, рисунок ячеистой структуры довольно хорошо отображал зону активной зоны реактора. Темные стержни (black rods) - это графитовые стержни, используемые для

управления процессом деления. Хотя второй чертеж не является точной копией здания реактора, его достаточно, чтобы отличить установку Windscale от других существующих в настоящее время электростанций с газовым охлаждением.

В том же году была достигнута еще одна цель в том же направлении. Это был мини-атомный генератор, мало чем отличающийся от тех, что используются для питания зондов дальнего космоса и метеостанций на вершинах недоступных гор. Опять же, уникальный *снимок* произошел во время фактического дистанционного видения, и произошло значительное изменение перспективы.

Щелчок

Что такое *щелчок*? Что он означает? Я полагаю, что это происходит, когда удаленный наблюдатель (или экстрасенс) играет на грани реальности. Детонация ядерного устройства, воспламенение ядерного реактора, запуск портативного ядерного генератора – всё это имеет одну общую черту - они изменяют материю. Это насильственный обмен энергией, смена одного физического формата на другой. Целевые даты для каждой из целей совпали с фактической датой события, время - с фактическим событием, всего за три минуты до того, как оно действительно произошло. Я был *там* (по крайней мере, в экстрасенсорном смысле), когда произошло это событие. Так что, возможно, *Щелчок* - это предохранительный механизм для предотвращения каких-либо повреждений, которые могли бы произойти в противном случае.

В случае Испытаний на полигоне Тринити, в точке, которая при

дистанционном видении была бы точкой взрыва, я, по сути, описывал эпицентр взрыва. *Щелчок* - Я в двухстах милях отсюда, описываю взрыв на горизонте. В точке воспламенения внутри ядерного реактора, *Щелчок* - Я нахожусь снаружи реактора, описывающего здание. Аналогичный случай произошел и с портативным атомным генератором энергии.

Нарушает ли ядерная энергия реальность? Разрывает ли она ткань нашего физического мира? Возможно. Более интересным является то, что представляется механизмом безопасности, который не позволяет нам находиться в зоне реального землетрясения во время или когда оно происходит в психическом смысле. Очевидно, что это нормально, если мы находимся там физически; это означало бы только нашу физическую смерть. Но нам не позволено находиться там нефизически. Это слишком опасно или просто невозможно?

Жаль, но мы, вероятно, никогда не узнаем ответа на этот вопрос. Однако на данный момент мое собственное убеждение диктует, что для нас, вероятно, просто невозможно *не* существовать - следовательно, мы просто не можем быть там, где не можем существовать. Я буду придерживаться этого мнения, пока не узнаю что-то новое, что изменит его. Это может произойти в ближайшие пять минут.

Как Это работает?

Рассматривая многие вопросы, которые мне задавали на протяжении многих лет, я должен был бы сказать, что, вероятно, наиболее часто задаваемый вопрос - это *Как работает Дистанционное видение?* Как передается информация, откуда она берется и как обрабатывается? Это, безусловно, важные элементы одного и того же вопроса.

Конечно, если бы ответы на эти вопросы были простыми, я был бы сейчас вполне обеспечен и не так занят. Но это не простые вопросы. Это сложные задачи, о которых в некотором отношении нам остается только строить гипотезы.

За эти годы я разработал несколько теорий о том, как это могло бы работать. Часть этих теорий подтвердилась, а часть всё еще осталась предположениями. В любом случае, в этой главе я поделюсь этими теориями со своими читателями.

Одно из основных правил, усвоенных на раннем этапе, состоит в том, что поскольку пси-функционирование наблюдалось как при произвольных (контролируемые эксперименты), так и при непроизвольных (спонтанные события) условиях, то значит должен быть *талант, присущий человеческому виду от природы. Талант, который может быть обучен, распознан или усилен.*

Это не значит, что он не является родным для других видов; я просто говорю "родным для человека", поскольку именно об этом мы здесь говорим. У меня был опыт общения с другими видами, который, *казалось бы*, указывает на то, что эти другие виды могут обладать экстрасенсорными способностями, но поскольку я не был участником более чем нескольких подобных экспериментов, я не чувствую себя вправе делать заявление. Насколько я знаю, другие виды могут быть просто более чувствительны к частотам, свету или энергиям, которые превышают наши собственные возможности. С другой стороны, как я уже говорил ранее, я считаю, что это естественный опыт или событие, которое может произойти практически где угодно, с кем угодно и в любое время. Следовательно, в этом также нет ничего особенного. Трудно учиться, но ничего особенного.

Наблюдая за разворачивающимся феноменом, мы знаем, что существуют добровольные или запланированные паранормальные явления и есть незапланированные, но наблюдаемые события, которые мы называем спонтанными. И то, и другое может произойти в любое время, и одно может быть таким же завершённым событием, как и другое. Такое сочетание непровольной и самопроизвольной паранормальной активности, по-видимому, подразумевает, что Дистанционное видение имеет широкий спектр проявлений, начиная со случайных и заканчивая преднамеренными... контролируемыми и неконтролируемыми.

Это наблюдение само по себе подразумевает, что это, вероятно, естественная функция или черта характера человека. Это способность, которой мы все можем обладать, но не обязательно та, в которой мы все преуспеваем. Другими словами, это, вероятно, природный талант, но в то же время очень редкий.

Будучи природным талантом, пси-функционирование автоматически зависит от ума, чтобы функционировать. *Таким образом, разум и мозги по необходимости являются интерфейсом к событию, которое мы называем пси-функционированием.*

Вы можете заметить, что я имею в виду *разум* и *мозг* отдельно. Можно привести эффективный аргумент, который установил бы необходимость наличия мозга для того, чтобы иметь разум, но эта связь не устанавливает "сходных функций". Я верю, что то, что делает разум, отличается от того, что делает мозг, и наоборот. Обе роли поддерживают друг друга, но совершенно различаются по объему.

Расположение мозга легко определяется и является общим для всех людей; он находится в черепе. С другой стороны, местонахождение разума не установлено, только то, что мозг необходим для того, чтобы общаться с ним. Мы также знаем, что мозг, "жесткая проводка", должен быть относительно свободен от дефектов, чтобы разум мог хорошо общаться и мыслить. Итак, мозг находится в черепе и должен быть в некоторой степени здоров, а разум находится...где? Место, которое я назову *Где-нибудь-ещё*.

Насколько велик разум в физическом смысле, неизвестно, но обычно мы в конечном итоге выносим субъективное суждение о его размерах, смешивая характеристики мозга и разума, такие как "какая голова у этого человека на плечах; он абсолютно гениален". Конечно, такие определения бессмысленны, поскольку размер головы или мозга имеет мало общего с разумом.

Кто-то возразит, что разум находится в мозге, потому что, по мнению некоторых, именно там мы храним всю известную нам информацию. Однако, как удаленный наблюдатель, я категорически

заявляю, что это не обязательно так. Я каждый день собираю, анализирую и сообщаю информацию, которую я никогда не читал, не видел и не знал до начала эксперимента. Кажется, что мой разум откуда-то собирает эту информацию. Масса мозговых клеток между моими ушами - последнее место, где, я думаю, я стал бы искать эту информацию. Нет,...Где-то в *другом месте есть* и наш разум не только имеет к нему доступ, но и фактически может, по крайней мере частично, находиться в нем. Насколько велико это место или что там еще есть, остается под вопросом. Итак, есть по крайней мере еще одно место, помимо физической реальности, и мой разум имеет к нему доступ. Путем экстраполяции можно было бы сказать, что *существует, по крайней мере, физический мир, а также нефизический мир.*

Рисунок 44 иллюстрирует, как такую перспективу можно рассматривать в линейной реальности. Вероятно, это намного сложнее, чем показано, но для иллюстративных целей достаточно рисунка.

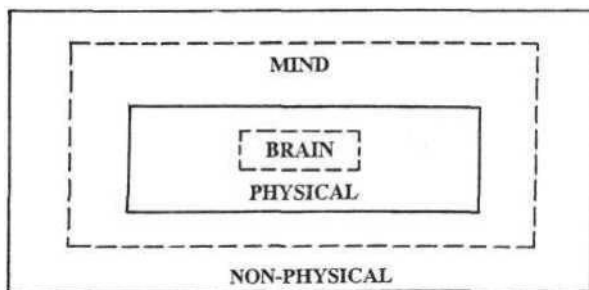

Рисунок 44.

Наш мозг, “жесткая проводка”, вероятно, представляет собой некую форму *центрального интерфейсного блока*. Через него мы получаем всю информацию, которую можем собрать с помощью физических датчиков в пределах физической реальности. Однако сам по себе мозг не может получить доступ к духовной стороне, или нефизической реальности. Для этого требуется разум. Итак, теперь у нас есть два инструмента для сбора информации; две области сбора информации отличаются друг от друга, как день и ночь.

Какой инструмент обладает более высоким уровнем функционирования? Очевидно, разум. Сам по себе мозг очень хорош в управлении автономными функциями организма. Он регулирует всё, что не является химически саморегулирующимся. Обычно он делает это очень хорошо, если только это не было переопределено разумом.

До недавнего времени никто не верил, что разум может

управлять телом. Но новейшие достижения в области биомониторинга и обратной связи показали, что наш разум может контролировать гораздо больше, чем мы когда-либо предполагали. Наше кровяное давление, частота сердечных сокращений, температура и даже скорость, с которой мы выздоравливаем, могут контролироваться разумом. Разум также контролирует все другие входные данные, как физические, так и духовные, и интегрирует информацию либо для нашего улучшения, либо во вред. Вы не должны сомневаться в этом. По своему опыту я видел, как люди умирали в бою просто потому, что думали, что так и будет. Полученные ими незначительные ранения, несомненно, не привели бы их к смерти в противном случае. Точно так же я видел живыми людей, у которых, по чьему-либо мнению, никогда не было шансов.

Разум также обладает способностью извлекать дополнительные знания из данных, которые в противном случае не имели бы для мозга никакого смысла. Примером этого может быть удовольствие, получаемое от познания - при наблюдении за бабочкой, танцующей вокруг цветка.

Разум — это высшая функция из двух воспринимающих систем, поскольку он способен охватывать несколько реальностей. Он чувствует себя комфортно как в физической реальности, так и в духовной, или нефизической реальности. Он может проводить различие между ними и проявлять убежденность, основанную на данных, поступающих от обеих. Также довольно легко установить влияние вклада обоих. Каждый из них имеет равный эффект и важность в формировании нашей жизни. Любой, кто когда-либо просыпался от жуткого кошмара или находил ответ на особенно сложный инженерный вопрос, находясь в состоянии сна, может поручиться за это.

Теперь у нас есть система обработки данных. Это система, которая получает исходные данные как изнутри, так и извне физической реальности. Однако не совершайте ошибку, думая, что это процессор, подобный тому, который мы находим внутри материнской платы компьютера. Это сравнение было сделано примерно тридцать пять лет назад, и посмотрите, сколько времени нам потребовалось, чтобы избавиться от этого представления. Мы не работаем как компьютеры - никогда не работали и никогда не будем работать.

Тогда как же мы действуем? *Мы живем и действуем в постоянно меняющемся прошлом нашего собственного творения.* Большинство людей предпочли бы услышать это немного по-другому. Было бы приятнее, если бы мы жили и действовали, *реагируя на* постоянно меняющуюся среду. В пространстве-времени фактическая

последовательность обработки, вероятно, ближе к той, которую я перечислил ниже. К тому времени, когда наша обработка приносит нам какую-либо пользу, мы уже имеем дело с прошлыми событиями. Наша реальность - это та, которую мы на самом деле изобретаем или выдумываем по ходу дела.

Последовательность обработки как функция времени

НУЛЕВОЕ ВРЕМЯ 0: Мы распознаем поступающую информацию о нашей текущей реальности.

ПЛЮС.00000: Мы начинаем понимать информацию, поступающую от наших пяти органов чувств.

ПЛЮС.00001: Мы извлекаем дополнительную информацию из встроенных в наш мозг модулей памяти.

ПЛЮС.0001: Мы немного размышляем над информацией и решаем, что нам не хватает некоторых необходимых элементов для принятия каких-либо решений.

ПЛЮС.001: Мы вставляем дополнительные наложения, неточные предположения и предвзятость, чтобы сделать его более приемлемым.

ПЛЮС.01: Мы приходим к заключению относительно окружающей нас физической реальности.

ПЛЮС.1: Уверенные в точности нашего понимания реальности, мы вносим исправления в нашу встроенную память, записываем выводы для быстрого ознакомления при следующей проверке, чтобы убедиться, что ничего не изменилось слишком радикально, и начинаем процесс заново.

Наложите эти последовательности обработки друг на друга и выполняйте их со скоростью пятьдесят раз в секунду, и вы увидите, что точность не только несколько сомнительна, но и независимо от того, насколько быстро это работает, это всегда будет лишь немного отставать от реальности, какой ее можно наблюдать. Мы всегда будем подчиняться нашим собственным наблюдениям, а также нашим собственным концепциям веры.

Так что же тогда такое *сознание*? Сознание - это состояние ума во время сбора или обработки данных, когда мы обнаруживаем, что бодрствуем. Это бодрствующий разум. Сознание может проявляться

на любой арене, в физической реальности или нефизической реальности. Итак, сознание подвижно. Насколько ярко или тускло, зависит от того, насколько бодрствующими мы можем быть при любом конкретном событии в рамках модальности сбора или обработки. Сознание подобно скользящему проблеску или пятнышку света, которое скользит по обеим реальностям. Разум необходим для того, чтобы иметь сознание. Степень бодрствования определяет степень осознанности.

Поэтому мне нравится думать о сознании как о самоопределяющихся пределах разума. То, как далеко я могу зайти в состоянии бодрствования, определяет пределы моего разума, мыслей и способности рассуждать. Разум, вероятно, почти безграничен. Его можно раскрутить до самых дальних пределов реальности или нереальности. Именно наше сознание устанавливает границы или ограничения разума. Мы можем быть только такими внимательными, такими бодрствующими в любой момент времени.

Подсознание - это та область разума, в которой мы обычно не бодрствуем. Для нас это так же реально, как сознательная часть нашего разума, но, поскольку мы внутри нее не бодрствуем, кажется, что она работает автономно. Или так и есть? Я верю, что подсознание - это врата в великое неизвестное. Это плодородная почва, из которой исходит экстрасенсорная информация; она имеет доступ ко всем знаниям, ко всем реальностям и всем возможностям. Обмен информацией между подсознанием и сознанием - это единственный фильтр, который вызывает больше проблем, чем что-либо другое, в отношении понимания экстрасенсорной информации. Почему? Потому что на этом самом пороге познания коммуникации, кажется, прерываются. Между сознанием и подсознанием нет приемлемого языка, нет общих ориентиров.

Как глухонемой может рассказывать тайны вселенной через двенадцатифутовый забор? Или, чтобы еще больше усложнить ситуацию, как это делается с запуганным саморазвивающимся диктатором, охраняющим или защищающим нас с этой стороны? Наш личный диктатор - это то, что мы обычно называем своим эго. Он верит, что никогда не ошибается и *всегда* за главного.

Новый язык

Мы можем пробить брешь в стене, научившись общаться со своим подсознанием. Мы бросаем вызов своему эго, осваивая новый и совершенно иной язык, язык ума.

В структурированных протоколах дистанционного видения мы устанавливаем этап, на который мы всегда можем вернуться. Это место, где подсознание и сознание встречаются снова и снова, чтобы

попытаться установить связь - сначала на рудиментарном уровне, используя базовые гештальты и подавляющие холистические проекции, а затем более утонченными способами, с деталями, которые никогда не считались возможными. Изучение этого нового языка чрезвычайно сложно, но, тем не менее, возможно.

Надлежащий подход к исследованию должен касаться трех конкретных областей по трем разным причинам. Это:

1. **Жесткая проводка.** Сам физический мозг требует детального изучения, чтобы определить те области, в которых может проявляться пси-функционирование. Недавние инновации как в методах исследования, так и в оборудовании позволили науке по-новому проникнуть в структуру мозга. До недавнего времени такие методы исследования были недоступны, если, конечно, они не были привязаны к патологическим исследованиям головного мозга во время реальной операции. Методы, доступные для изучения работы человеческого мозга во время реального пси-функционирования, включают: ядерно-магнитно-резонансную томографию (МРТ), которая превосходит компьютерную томографию (КТ) по своей точности и детализации; электроэнцефалограмму (ЭЭГ) и картирование электрической активности мозга (ВЕАМ); позитронно-эмиссионную томографию (ПЭТ), при которой в кровь вводятся специальные радиоактивные изотопы, после чего они проходят через мозг, выявляя метаболические процессы и сдвиги в кровотоке, которые сопровождают различные виды умственной деятельности; и магнитоэнцефалографию (МЭГ), которая может определять пространственное распределение определенных групп клеток. нейроны, участвующие в заданной деятельности с течением времени. В то время как первоначальные исследования (с помощью ЭЭГ и ВЕАМ) были ограничены менее чем первыми двумя сантиметрами мозга, МЭГ и ПЭТ открывают новые возможности для функционирования мозга на глубине, превышающей девять сантиметров. Это все равно что включить свет на дне океана!

2. **Процессинг.** Разум и его сила раскрывались на наших глазах на протяжении веков. Но некоторые могут возразить, что сейчас мы знаем не больше, чем сотни лет назад. Когда я говорю здесь о процессинге, я имею в виду разум, а не мозг. Ментальный процесс, о котором я говорю, включает мышление, интерпретацию и понимание. Что заставляет нас верить в то, во что мы верим, почему нет двух одинаковых людей, почему понимание ситуации одним человеком заметно отличается от понимания другого? Эти вопросы имеют прямое отношение к тому, как мы функционируем и как мы

обрабатываем. Следовательно, нам необходимо изучить эти области, чтобы понять пси-функционирование и язык разума.

3. Интеграция. Наконец, нам нужно понять, какое влияние эти две области оказывают на нашу реальность. Поскольку мы в конечном счете отвечаем за нашу реальность, мы решаем, что реально, а что нереально в нашей вселенной. Следовательно, мы также несем ответственность за то, что происходит с нами во время путешествия по ней. Некоторые пытаются ускользнуть из-под этой ответственности с помощью ритуала. Изобретение ритуала помогает установить *услугу за услугу* между причиной и следствием. Надлежащее изучение того, как мы распределяем ответственность и интегрируем ее в наше сознание, имело бы большое значение для понимания пси-функционирования.

Мы можем попытаться описать, как, вероятно, работает пси-функционирование или экстрасенсорное восприятие. Экстрасенсорная информация проникает через стену между сознанием и подсознанием. Эта информация, вероятно, сохраняется в нефизической реальности до тех пор, пока не потребуется. Как только оно прошло через стену сознания, оно должно быть отфильтровано, оценено и осмыслено разумом (с помощью эго, конечно). Затем информация передается в проводные области мозга для дальнейшей обработки в соответствии с требованиями физической реальности, а затем сопоставляется со старой информацией, блокируется соответствующими ограничивающими правилами и принятыми практиками, а затем отправляется на станцию вывода, где принимается решение о том, будет ли она интегрирована. Долгое и трудное путешествие, после которого информация поступает почти полностью неузнаваемой. Как бы она ни поступала, мы редко берем на себя ответственность за это, если только это не массирует эго.

Есть ли общий язык? Я верю, что есть. Но он общий только для подсознания. Наш сознательный разум - это наше собственное творение; мы повесили на него все возможные предупреждающие колокольчики и свистульки, какие только можно вообразить, чтобы предупредить себя о любом приближающемся сообщении из подсознания. Большинство из этих предупреждений мешают пси-функционированию и основательно подавляют эго.

Чтобы продемонстрировать, с чем нужно иметь дело, я изложил пошаговую схему того, как, вероятно, работает пси-функционирование. Это естественная последовательность событий,

большая часть которых происходит независимо от степени нашего участия. В типичном событии дистанционного видения этапы познания, вероятно, проходят примерно так:

Познание

1. наблюдатель пытается воссоздать медитативное состояние, свободное от как можно большего количества помех. Это нейтральное состояние ума, в котором нет постоянной обработки.

2. Достигнув нейтрального состояния, наблюдатель задаст себе вопрос, на который необходимо ответить. Это может быть что-то вроде *Текущая цель* или *Скажи, что мне нужно знать*.

3. Вспышка информации пронесется по мозгу. Это продлится недолго, возможно, четверть секунды или меньше, но произведет впечатление.

4. наблюдатель попытается переварить небольшое количество информации. Не аналитическим способом, иначе это подсунет больше информации, чем было представлено изначально. После переваривания этот небольшой фрагмент информации откладывается во временной памяти.

5. Затем наблюдатель пытается вернуть нейтральное состояние и зафиксировать больше проблесков информации, как в шагах 2-4 выше.

6. После того, как будет временно сохранено достаточное количество фрагментов информации, чтобы составить более крупную часть головоломки, предмета, наблюдатель попытается представить его в перспективе. Это делается путем просмотра долговременной памяти в мозге и поиска чего-то, что наиболее близко напоминает общее восприятие.

7. Когда получено и опознано достаточное количество крупных фрагментов головоломки, наблюдатель пытается составить целостную картину. Опять же, прилагаются все усилия, чтобы не пытаться прийти к окончательному выводу, поскольку по-прежнему не хватает обрывков информации или более крупных фрагментов головоломки.

8. После некоторых усилий становится очевидной общая картина. Если приложить все усилия, чтобы выполнить вышеописанное с наименьшим возможным количеством внутреннего наложения, то общая картина в большей степени будет правильной, чем нет.

9. После того, как задание выполнено и мысленная обработка прекращена, предпринимаются все усилия, чтобы дать удаленному наблюдателю четкое изображение реальной цели с обратной связью. Это закрепляет точное и неточное восприятие для целей обучения.

10. наблюдатель просматривает информацию, а затем решает, что было точным и почему. Это заносится в постоянную память (физической реальности) о том, как была произведена ментальная

обработка.

11. наблюдатель просматривает информацию, а затем решает, что было неточным и почему. Это заносится в постоянную память относительно того, как могло произойти или было сгенерировано ментальное наложение.

12. После анализа извлеченных уроков прошлого затем настраивается и предпринимается попытка другого дистанционного видения.

Проще говоря, наблюдатель сперва каким-то образом идентифицирует конкретную цель - событие, место, человека или объект. Это делается с помощью стандартных механизмов нацеливания: команд аутсайдеров, запечатанных конвертов, имени и т.д. Затем сознательный разум понимает, что он должен быть начеку в ожидании поступающего материала. Сознательный разум ожидает, что этот материал будет передан из подсознания. С другой стороны, подсознание уже знает, какова цель, и приступило к детальному поиску наиболее эффективных средств передачи информации. Поскольку подсознание не может общаться, используя логику сознания, оно изобретает символы, чувства и озарения (похожие картинки) для передачи информации. У него есть выбор, как это сделать. Сначала оно может отправлять общий гештальт, то есть всю возможную информацию в одном огромном пакете, или оно может отправлять биты информации понемногу, пока не будет передан весь гештальт или общая картина.

Тем временем сознательный разум, в частности эго, решает, что, поскольку он "всегда за главного", он также должен предоставлять информацию. Таким образом, области сознательного разума, которые порождают креативность, воображение, догадки и так далее, также активизируются. Это выталкивает бесполезную информацию на передний план разума, создавая то, что при дистанционном видении стало известно как наложение. Втиснутые между накладывающимися друг на друга информационными всплесками, фактические лакомые кусочки точных данных, передаются подсознанием.

Поскольку наш сознательный разум не может провести различие между этими двумя понятиями, он начинает быстро обрабатывать всю информацию, чтобы сделать выводы. Эти выводы далее обрабатываются путем сравнения с записанными (историческими) знаниями, после чего всё, что, по-видимому, не соответствует действительности, отбрасывается. Если нам действительно повезет, в итоге мы получим около 5% полезных данных.

Существует ряд причин, по которым всё это работает именно так.

Ниже приведены лишь некоторые из основных проблем:

1. Это не "любит" ошибаться.
2. Требовать окончательного заключения - это часть нашей человеческой природы.
3. Будет выдвинуто всё нелогичное.
4. Всё, чего мы не понимаем, либо неполно, либо неточно, либо не имеет значения.
5. Всё должно иметь основу в физической реальности.
6. Мы должны контролировать всё, на чем сосредотачиваемся.
7. Мы подчиняемся реальности.

На самом деле наше это редко бывает правым, нам действительно не нужно приходить к какому-либо выводу о чем-либо, возможное действие - это бездействие, логика не нужна для установления истины, мы, вероятно, никогда полностью не поймем ничего, что не подлежит немедленному изменению, мы сами решаем, что составляет реальность, а наблюдение - это не контроль.

Следовательно, ценными инструментами удаленного наблюдателя или любого экстрасенса являются способность успокоить сознательный разум (это), научиться никогда не требовать выводов, интенсивно не сосредотачиваться ни на чем конкретном, быть абсолютно нейтральным по отношению к цели, быть способным создать благодатную почву для сознательного / подсознательного обмена и разработать общий язык между физической и нефизической реальностями.

Уровни ДВ

Теперь, когда за дистанционным видением наблюдают уже несколько лет, стало очевидно, что существуют отдельные фазы или уровни способностей, зависящие от того, каким опытом может обладать удаленный наблюдатель. Эти уровни или фазы возникают естественным образом, поскольку каждый из них поддерживается уровнем, пройденным ранее. Одна фаза всегда следует за предыдущей и зависит от нее. Философскую концепцию нет необходимости изучать и совершенствовать при условии наличия фиксированного процесса или ритуала. В случае Дистанционного видения, научного изучения пси-функционирования, протокол является ритуалом.

Следовательно, если чей-то психический опыт проистекает из "ритуальной практики", то исполнение становится зависимым от того, каким был первоначальный ритуал, который использовался изначально. Кто-то мог бы сказать: раз ты читаешь хрустальный шар, читай хрустальный шар всегда.

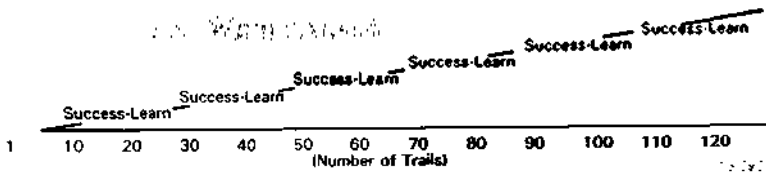
Это одна из проблем, присущих изучению психических способностей. Почти невозможно увидеть едва уловимый сдвиг в фазе или уровне, или изменение в производстве психической информации в рамках различных ритуалов.

За прошедшие годы я обнаружил, что прямой отказ от ритуала может оказаться катастрофическим для людей, пытающихся развить свои экстрасенсорные способности. Это не означает, что вы должны сбегать и купить хрустальный шар или колоду карт Таро; это всего лишь означает, что необходим какой-то ритуал. В случае дистанционного видения протокол становится наиболее важным элементом обучения. Во-вторых, следующим является ритуал подхода.

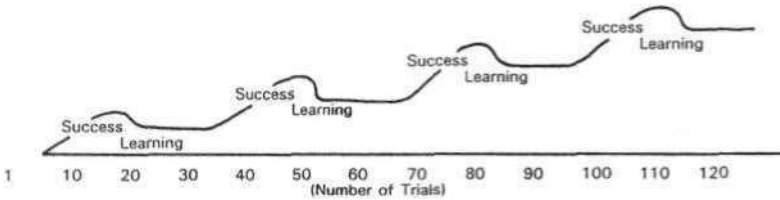
Прежде чем я перейду к тому, какими, по моему мнению, должны быть уровни обучения, или продолжу разговор о ритуале, важно упомянуть некоторые подводные камни, которые встречаются при ритуализации пси-функции. Их больше, чем несколько, и каждое из них может иметь катастрофические последствия для человека, пытающегося научиться дистанционному видению, если не принять во внимание небольшое предупреждение.

Кривая обучения

Степень или процент успеха по сравнению с количеством попыток не будет казаться постоянной. Иногда это описывается, как кривая обучения. Вместо одного плато будет множество плоскогорий с длительными периодами, кажущимися минимальными успехами между ними. Разум, пытаясь ассимилировать новые возможности, ведет борьбу сам с собой. По мере того как первоначальная новизна проходит, сознательный разум пытается восстановить контроль над процессом, тем самым создавая всё возрастающие уровни ментальной маскировки или наложения. Существует заметная разница между обычной кривой обучения и той, которую вы можете увидеть с помощью нового удаленного средства просмотра. Нормальная кривая может выглядеть следующим образом (рисунк 45):

Кривая обучения дистанционного видения будет выглядеть примерно так (рисунк 46):

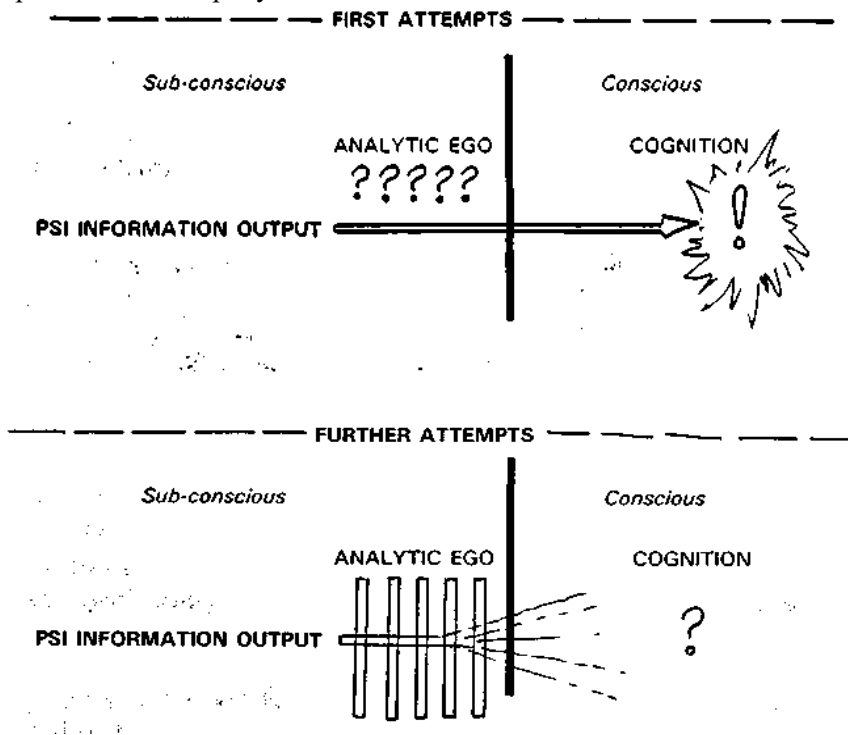
Удача новичка

Пси-функционирование происходит в древнем мозге / разуме. Я имею в виду, что генетически эта часть интерфейса мозг-разум всегда была там и всегда функционировала; просто мы никогда не удосуживались обращать на это какое-либо внимание. Когда мы впервые устанавливаем наш ритуал (протокол), наши первые упражнения обычно оказываются очень успешными. Это первый раз, когда мы можем увидеть пси-функционирование в самих себе, и это захватывающе.

Первые несколько раз это работает хорошо, потому что наш сознательный разум (рациональное "я") и эго не готовы иметь с этим дело. Таким образом, нет никакого вмешательства. У нас все получается исключительно хорошо, отсюда и термин "удача новичка". Поначалу наш сознательный разум может быть застигнут врасплох, но он быстро реагирует.

Вскоре включаются встроенные системы автоматического анализа. Они пытаются компенсировать временную потерю контроля. И снова они берут верх и начинают подавлять более примитивные сенсорные сигналы - пси-функционирование - и вскоре оно оказывается погребенным под тоннами бесполезного ментального мусора и наложений.

Изображение того, как это могло бы выглядеть до и после, представлено на рисунке 47.

Гуру/Технологическая Зависимость

Это неизбежно, что в процессе открытия студенты, изучающие пси-функционирование, хотят воспроизвести способности тех, кто был до них, стать такими же хорошими, как их учителя. Хотя в преподавании основ необходима определенная степень повторения,

как только ученик понимает, почему что-то делается, ему больше нет необходимости идти по стопам учителя. Где-то на этом этапе завязки фартука нужно обрезать.

Это необходимое разделение между родителем и ребёнком. Как только ребенок достигает возраста, когда он / она может преследовать свои собственные цели и страдать от своих собственных последствий, в частности, нести бремя своих собственных решений, в отношениях родитель / ребенок обычно наступает разрыв. Иногда это может оказаться сложнее, чем кажется, но рано или поздно это должно произойти. В американском обществе это обычно происходит примерно к восемнадцатилетию, или когда общество, как мы его понимаем, признает законность частичного совершеннолетия. В некоторых культурах это происходит гораздо раньше, в некоторых случаях к тринадцати годам. В пси-обучении разрыв между учителем и учеником должен наступить после того, как будут переданы и поняты элементарные основы.

По моим собственным наблюдениям, наблюдая за экстрасенсами в качестве учителей, я заметил не только большое нежелание учителя отпускать их, но я также видел, как ученик упрямо держится, отказываясь покинуть тень инструктора. Это страх? Возможно. Я лично считаю, что это сочетание ряда факторов. Ниже приводится небольшой список таких вероятностей:

1. Эго учителя. Когда учитель отказывается от *контроля* над учеником, ученик может оказаться лучше учителя.

2. Нужен учитель. Учитель потратил почти столько же времени, пытаясь привить ученику чувство *потребности в учителе*, сколько он потратил на передачу знаний и таланта. Обычно это прямой результат потребности учителя в воспитании эго.

3. Ответственность ученика. Полное отделение от учителя означает, что ученик теперь должен нести полную ответственность за свои действия или бездействие. Это означает принятие ответственности за правильную и неверную информацию.

4. Сокращение практики. Пси-функционирование больше не считается, как учебная модальность; студент теперь погружен в работу с реальными задачами.

5. Никакой философской концепции. Философские концепции и верования заимствованы у учителя и не могут быть самостоятельными, или ученика не научили развивать их индивидуально.

Есть и другие проблемы, почти столько же, сколько проблем в

отношениях между учеником и учителями. Важно помнить, что одной из целей педагогических отношений является в конечном итоге разрыв связей между учителем и учеником, что означает, что ученику должно быть предоставлено столько же поддержки в плане независимости, сколько им предоставляется в отношении техники или стиля. В конечном итоге ученик должен уйти от учителя и выработать индивидуальный, неповторимый стиль и методологию. Если ученик в конечном итоге не может этого сделать, значит, он / она так ничему и не научился.

Учись, но учись летать в одиночку.

Слишком Много

Слишком много хорошего может вызвать тошноту у любого. Существует прискорбное убеждение, что чем больше ты чего-то делаешь, тем быстрее этому учишься. Это может быть справедливо в некоторых областях, но не в обучении дистанционному видению. Важно не то, сколько вы делаете; важно то, насколько хорошо и целенаправленно вы это делаете. Перенапряжение, давление, несмотря на то, что вы можете чувствовать физически, эмоционально или умственно, может привести только к эмоциональному выгоранию.

Что подходит? В моем случае я стараюсь проводить не более двух дистанционных наблюдений в день, тренировочных или других. В редком случае, когда от меня требуют информации по важному вопросу, я набираю пять баллов. Что я при этом чувствую? Иногда выполнить пять не сложнее, чем один. Иногда сделать два сложнее, чем пять. Это зависит от того, как я себя чувствую в каждый конкретный день. Это как любой другой навык. Если вам нравится то, что вы делаете, и вы бодры, то это не такая уж большая работа по получению информации. Но, если вы по какой-либо причине подавлены, у вас мало энергии, если вам кажется, что вам действительно приходится работать, чтобы добыть информацию, что ж,...тогда это будет работа, тяжелая работа.

Моя личная рекомендация - подготовиться к проведению трех практических занятий в день; но остановитесь на первом крупном успехе. Другими словами, если первое, что вы делаете, оказывается действительно хорошим - отличная тренировка - тогда остановитесь на этом. Уходите в приподнятом настроении. Если для получения хорошего результата требуется два приема, тогда принимайте два. Если вы выполнили три задания, но не чувствуете, что проделали отличную работу, вернитесь и просмотрите все три задания и

определите те части, которые, по вашему мнению, были успешными. Затем сделайте перерыв на один день.

Важно по возможности закончить на позитивной ноте. Таким образом, вы закрепите хорошее поведение, а не плохую успеваемость. Тогда мы сможем вспомнить, что мы сделали, что *казалось* правильным, по сравнению с тем, что мы сделали, что *чувствовалось* неправильно.

Личные проблемы

Наконец, на начальных этапах обучения дистанционному видению возникают личные проблемы, которые могут помешать обучению. Физические боли, простуда, умственный или эмоциональный стресс, менструальные спазмы, гнев, чувствительность к шуму окружающей среды и некоторые естественные помехи могут затруднить достижение успеха.

Хотя это до конца не установлено, есть основания полагать, что электромагнитные помехи могут оказывать пагубное влияние на Дистанционное видение. Экстремально низкие частоты (ELF) и активность солнечных пятен - вот два примера таких типов помех.

Уровни обучения

Как я упоминал в главе 10, существует ряд уровней или отдельных степеней мастерства, которых можно достичь при дистанционном видении. Долгое время я был убежден в существовании четырех, возможно, пяти уровней. Позже я согласился с вероятностью шести. Где-то в 1985 году я узнал, что их было как минимум семь; сейчас... ну, теперь я думаю, что их стало на несколько больше.

Неудивительно, что чем больше человек погружается в сферу дистанционного видения, тем больше он осознает его тонкости. Возможно, это связано с тем фактом, что, обучаясь дистанционному видению, люди никогда не узнают больше, чем они в состоянии обработать в любой момент времени. Другими словами, наблюдатель распознает пятый уровень обучения только после того, как в некоторой степени освоит четыре предшествующих ему. Пока это понимание не будет достигнуто, невозможно увидеть, что представляет собой пятый уровень.

Хотя этот аспект может быть верен в тематическом плане, правило несколько нарушается при соблюдении на практике. Вы можете наблюдать небольшое перетекание с одного уровня на

другой на любом из этапов работы ДВ. Это происходит потому, что различия или границы между различными уровнями возможностей определены не так четко, как нам бы хотелось. Кроме того, новому удаленному наблюдателю не хватает дисциплины, необходимой для обеспечения того, чтобы различные ответы соответствовали их конкретным уровням обучения. Что читатель должен понять, так это то, что это нормально. Всё это ожидается в процессе обучения.

Каковы различные уровни? Этот вопрос требует очень сложного ответа, требующего много времени. Однако на данном этапе понимания необходимо лишь дать общее представление о том, что может содержать каждый уровень. Более подробный анализ придется проводить отдельным людям по мере прохождения ими своих собственных стадий развития. Я коснусь некоторых высших уровней функционирования, но не буду вдаваться в подробности. Это просто потому, что я не уверен, что полностью понимаю их, и поэтому пока не решаюсь делать заявления относительно них. Мой опыт всё еще продолжается, поэтому всех данных еще нет. В любом случае, вот уровни, какими я их понимаю на данный момент времени:

Уровень первый. Подавляющий основные гештальты.

Проще говоря, гештальт - это *сумма* всех элементов, взятых из цели. Если вы внимательно посмотрите на большинство гештальтов, вы обнаружите общее представление о цели. Это как силуэт цели, который отражает ее суть, но обычно не предоставляет достаточной информации, чтобы назвать цель. У многих начинающих удаленных наблюдателей не возникает трудностей с рисованием гештальта. Они сталкиваются с трудностями, когда затем пытаются определить, что это такое. Обычно они выбирают что-то, что очень похоже на реальную цель, но категорически отличается от нее.

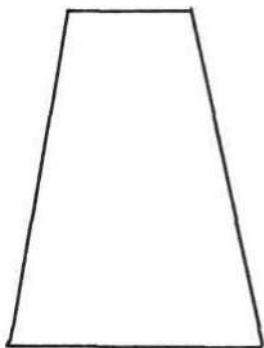

Рисунок 48 иллюстрирует этот принцип. Это главный гештальт, или впечатление первого уровня от Башни Дьявола. Хотя многие начинающие наблюдатели могут нарисовать его одинаково, многие ошибочно идентифицируют его как Эйфелеву башню, водопад, дорогу или перрон. Видя общий гештальт, не так уж сложно понять, как это могло произойти.

Иногда новый наблюдатель обрабатывает поступающий гештальт

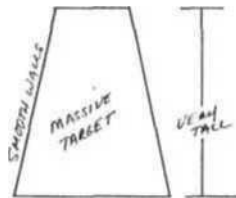
и описывает его, перечисляя все его части. Эти фрагменты обычно располагаются не по порядку, поэтому впечатление получается разбитым или сильно искаженным. Обычно требуется некоторое время, прежде чем кто-то сможет правильно отсортировать основные гештальты. К сожалению, поскольку это единственный основной входной сигнал, когда вы выдуваете его, он выдувается впечатляющим образом.

Уровень второй. Информация, относящаяся к пяти чувствам, или чувственный ввод.

Это будет входная информация, которую вы воспринимаете как поступающую через ваши пять органов чувств. Хотя на самом деле этого не происходит, у вас возникнет соблазн сказать, что это происходит, такими фразами, как *"Мне кажется, что я слышу лязгающий звук"* или *"Если бы я мог попробовать это, оно было бы горьким"*. На этом уровне также может быть много самогенерированного видения.

Этот уровень, как и первый, не будет содержать много подробностей об измерении. Большинство используемых описательных формулировок будут ссылаться на общие (гештальт) впечатления о размере или форме: это высокое, это большое, это длинное и т.д. Только после того, как наблюдатель почти завершит работу второго уровня, область целевых измерений начнет открываться. Более сложными описаниями могут быть *"это масштабно, оно заполняет вид спереди"* или *"существует несколько подходов к этой цели"*.

Используя Башню Дьявола в качестве дополнительного примера, детали второго уровня будут представлены так, как показано на рисунке 49:

Уровень третий. Эстетическое воздействие.

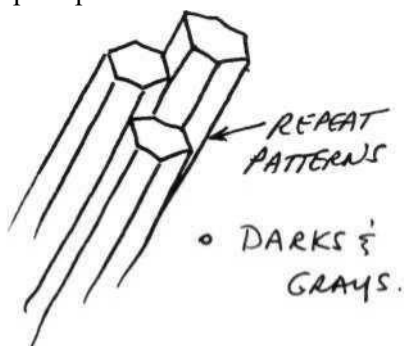
Обычно это достигается преобладающим впечатлением о цели, идеей о цели, от которой вы не можете отказаться. Это оказывает влияние, потому что определяет что-то в цели, что делает ее эстетически привлекательной для нас или является явным отклонением. Поначалу большинство этих впечатлений будут довольно туманными, немного расплывчатыми. Однако со временем они станут сильнее, и общее воздействие от цели станет легко

определить.

Эстетика цели влияет на изменение наших эмоций по отношению к ней. Эти изменения внезапны. Красота, уродство, радость, гнев и опасение - вот некоторые из чувств, которые могут вызывать в нас цели. Особый трюк здесь будет заключаться в том, чтобы научиться выяснять, почему цель делает с нами то, что она делает.

Опять же, используя в качестве примера Башню Дьявола, реакция, которая может проявиться на третьем уровне, звучит так: "Цель абсолютно массивная, я чувствую, что падаю назад, пытаюсь на нее взглянуть". Выяснить, почему цель вызвала такую реакцию, сложно, но не невозможно.

Также будут представлены меньшие части цели. Что касается размеров, наблюдатель начнет брать части цели и связывать их вместе. К "горбатой" части цели будут привязаны "мелкие узелки", как на Рис. 50, например:

К сожалению, это также тот уровень, на котором мы склонны заикливаться на конкретных особенностях цели. Мы еще не научились различать повторяющиеся шаблоны и повторяющееся наложение. Другими словами, мы получаем впечатление множества вертикальных линий. Это наложение, повторное использование одного и того же некорректного бита данных или повторяющийся элемент в целевом объекте? Поскольку мы еще не научились соединять все части в нужной последовательности, эта проблема может сильно повлиять на точность дистанционного видения третьего уровня.

Уровень четвертый. Эмоциональное воздействие цели, а также целевые тезисы.

Удаленные наблюдатели начнут сообщать о том, как цель влияет на них самих, а также на других. Всплывут общие *чувства* по поводу цели. Эти чувства помогут наблюдателю принять решение

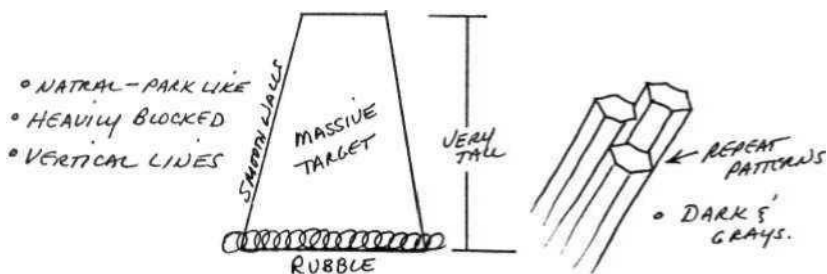
относительно более крупных групп деталей, которые теперь начали просачиваться в сознание. Тезисы о цели начинают приобретать смысл.

Примерами абстрактных утверждений, которые можно сделать о цели, являются "это высокотехнологичное здание", "это какое-то медицинское учреждение", "здесь ведется незаконная деятельность" и т.д.

Начинают происходить изменения, которые меняют способ представления данных об измерениях на объекте. Это больше не просто квадрат, круг, куб или линия; теперь он приобретает такие описания, как "зубчатые края", "перекрытый", "окруженный", "обрамленный" и т.д., которые начинают доминировать. Наблюдатель начинает вставлять правильные пропорциональные интервалы между объектами или рисунками цели.

Пятый уровень. Уточненный предмет и тематика или представленные основополагающие идеи.

Если рассматривать предварительную информацию о цели скорее как картину гештальта, то первый вопрос, который приходит на ум, - это то, что породило гештальт. Другими словами, можно выдвинуть гипотезу, что должен быть способ заглянуть в гештальт-утверждение и найти фрагменты, которые в первую очередь заставили нас прийти к такому выводу. К тому времени, когда наблюдатель достигнет четвертого уровня просмотра, он / она будет предоставлять информацию, которая начинает объединять картинку воедино, но которой не хватает четкости. В случае с нашим примером, Башней Дьявола, к завершению четвертого уровня у нас будет что-то вроде рисунка 51:

Информация пятого уровня начнет сводить всё это воедино в единое мнение о цели. Наблюдатель начнет делать выводы о цели, но не обязательно поймет их причины: "Цель - природный парк, какой-то национальный или государственный памятник".

Итак, на пятом уровне просмотра наблюдатель должен начать

обратный процесс анализа. Я называю это "глубинным анализом" или попыткой определить, что в первую очередь заставило наблюдателя прийти к такому выводу. В случае с "природным парком" или "национальным памятником или памятником штата", что заставило наблюдателя захотеть озвучить эти описания? Основными причинами, возможно, были ощущения: "это охраняемая территория, здесь проводятся экскурсии с гидом, много туристов, туристические маршруты, это известное место или объект, естественная, но необычная особенность и т.д.". Это подробные сведения о цели, которые помогут конкретизировать ее.

Шестой уровень. Время/ пространство, размер и пропорции.

Всё, что было на предыдущих пяти уровнях, сойдется воедино, наблюдатель поймет, какое место занимает информация с точки зрения размера, пропорций и места цели во времени / пространстве. Становится возможным вращательный просмотр цели, и элементы, которые ранее не были собраны вместе, занимают свои соответствующие положения.

Шестой уровень иногда в шутку называют стадией "ах-ха". Внезапно в сознании наблюдателя различные элементы объединяются таким образом, что определенные черты становятся более очевидными. Понимание цели на шестом уровне обычно выглядит точно так же, как цель, по крайней мере, с одной точки зрения. Что интересно, так это то, что иногда эта перспектива не имеет отношения к чему-либо, что мы (человеческая раса) могли бы быстро или легко понять. Перспектива, или *вид*, может быть достаточно уникальной, чтобы предотвратить идентификацию предмета или тематики. Но это будет абсолютно точно.

В нашем примере Башня Дьявола сольется во что-то вроде рисунка 52:

Хотя итоговое изображение может не позволить нам идентифицировать цель по имени, оно, безусловно, даст достаточно четкое представление о том, что это за цель.

Седьмой уровень. Представлены история целей и абстрактный экспрессионизм.

Обычно, как только мы достигаем шестого уровня дистанционного видения, мы получаем всё, что нам разумно требуется в отношении научных исследований или общей информации о цели. Экспериментаторов на самом деле не интересует ничего более абстрактного или тупого относительно цели. Однако для наблюдателя вполне естественно хотеть продвинуться до седьмого уровня.

Иногда информация, полученная на седьмом уровне, является самой интригующей. Ибо именно на этом уровне мы начинаем понимать, как и почему *устроен* наш мир и почему он устроен именно так. Мы начинаем получать некоторое представление об основании или структуре реальности. Мы также начинаем понимать, что движет нами как людьми.

Если мы продолжим наше изучение цели "Башня дьявола", то при просмотре седьмого уровня мы увидим следующее:

"Таинственная гора, используемая космическими пришельцами для установления контакта с человеческой расой. Образован из расплавленной породы, выбрасываемой вверх в основание слоя плоских пород, образовавшегося в результате эрозии более шести миллионов лет назад. Место священного поклонения индейцев северо-восточного Вайоминга, где встречаются боги неба и земли. Место настолько уникальное, что оно стало первым из сотен национальных памятников." Или, возможно: "На месте будущего храма Зандар, в 2295 году".

Как можно видеть, просмотр седьмого уровня может быть весьма удивительным, если он проводится в полной мере. Я обнаружил, что за пределами шестого уровня доступна информация, которая может быть как угрожающей, так и интересной.

Однажды я ужинал с другом и ученым после того, как мы вместе провели несколько сеансов дистанционного видения. В ходе нашей дискуссии мы случайно заговорили об одной из целей, которые мы выполняли вместе - первобытном индейском захоронении. Я невинно спросил, определял ли кто-нибудь когда-нибудь, были ли живущие там индейцы каннибалами.

Шокированный этим вопросом, мой друг решительно заявил, что индейцы, жившие там в рассматриваемый нами период, были

миролюбивыми зерноедками. Я тут же сменил тему.

Почему я должен был задать этот вопрос? Что ж, когда мы проводили нацеливание, полученная информация касалась в основном деталей шестого уровня. Как они одевались, какими видами оружия и инвентаря они пользовались, что они ели, как они перерабатывали свои продукты, как выглядела местность и т.д., и т.п. Ближе к концу третьего сеанса я получил немного информации, которая не совсем соответствовала остальным. В то время я понимал только шесть уровней просмотра, и поэтому был сбит с толку тем, откуда взялась эта информация и как она может сочетаться с остальными. У меня было то, что я тогда назвал интуитивной реакцией на то, что по сути было нестандартной концепцией. В моем сознании всплыл образ церемониального каннибализма. Зная ученого, с которым я работал, и понимая его концепции и убеждения, я решил ничего не говорить в то время.

По прошествии лет, когда мы сблизились, я забыл о собственной осторожности и именно поэтому заговорил об этом во время ужина. Он сразу же отверг это. Несколько лет спустя я был приятно удивлен, прочитав статью в *Scientific American* о доисторических индейцах, за которыми мы наблюдали дистанционно, в которой говорилось, что теперь известно, что они участвовали в ритуалах церемониального каннибализма. Это было установлено после раскопок ряда ям, содержащих человеческие кости с отпечатками человеческих зубов.

Итак, седьмой уровень уже налицо, и информация, хотя и предельно абстрактная, может оказаться чрезвычайно интересной. Однако при озвучивании такой информации следует соблюдать осторожность.

Восьмой уровень. Проявления и привидения.

Где-то на десятом году моего Дистанционного видения я заметил едва заметную разницу в своем восприятии. Сначала я подумал, что это может иметь какое-то отношение к тому, что в паранормальных явлениях обычно называют "чтением ауры". Мой первый опыт, казалось, был в первую очередь сосредоточен вокруг людей.

Однако я не уверен, что на самом деле видел что-то физически, поэтому я сразу отказался от концепции ауры. Эффект начался просто как своего рода знание. Друзья знакомили меня с людьми, и я просто-напросто *узнавал* о них. Что я мог знать? Ну, это всегда менялось. Это никогда не было чем-то общим; это было скорее знание чего-то, чего они, вероятно, даже не знали о себе. Один из первых примеров произошел, когда меня представили совершенно

незнакомому молодому человеку. Я пожал ему руку и почувствовал сильную боль, мучительную боль. Казалось, ему не больно, но таково было мое ощущение - сильной физической боли. Я должен был спросить себя, почему. Почему я получал такое сильное сообщение о боли? Ответ был - потому что он не обработал старую и глубокую эмоциональную рану между собой и своим отцом. Я не знал, что делать с этой информацией, тем более что он, похоже, не знал об этом.

В течение года я узнал его лучше, и мы стали если не близкими, то, по крайней мере, знакомыми. Однажды, когда я почувствовал себя особенно открытым, я рассказал о своем первом впечатлении от встречи с ним некоторое время назад. Он усмехнулся и отшутился от этой идеи, сказав, что, должно быть, в то время я был настроен на что-то другое.

Прошел еще почти год, прежде чем я снова получил от него восточку; на этот раз с другой историей. Он специально позвонил мне, чтобы сказать, что я был прав больше, чем даже он мог себе представить. Он пережил эмоциональный срыв и провел некоторое время в больнице, пытаясь прийти в себя. Всё это было вызвано сильным гневом, который он испытывал на своего отца из-за проблем детства. Что ускорило поездку в больницу, так это сильное недомогание желудка, которое не проходило.

Также именно в это время в моем развитии дистанционного видения я начал видеть вещи краем глаза. В буквальном смысле я был поглощен каким-либо другим занятием - письмом, печатанием на машинке, чтением - и что-то привлекало мое внимание за краем пишущей машинки или книги, возможно, движение, едва заметное изменение цвета, темный предмет. Затем я быстро поднимал глаза, чтобы увидеть, что бы это ни был за предмет, который затем быстро исчезал из поля зрения, исчезая в шкафу или быстро выходя из комнаты. Через некоторое время эти объекты не покидали это место; они оставались, иногда оставаясь на виду в течение некоторого времени, пока в конце концов не исчезали из поля зрения, случайно пройдя в соседнюю комнату, гардеробную или главную ванную комнату. Здесь важно понимать, что я не говорю о смутных впечатлениях или мерцании на периферии зрения. Я говорю об очень твердых, четко определенных, объективных *вещах*, которые человек обычно не видит.

Интересным побочным эффектом этого является то, что моя жена и даже мои животные иногда видели их. У нас с женой две собаки и четыре кошки, которые живут в нашем доме. Мы обычно называем их нашими меховыми детьми. Большую часть времени, когда я сижу в постели и читаю, по крайней мере, один, если не больше, из наших

меховых детей лежат рядом со мной. Однажды я заметил какое-то движение над краем книги у входа в главную ванную и поднял глаза. На меня смотрело невероятное существо высотой около фута; затем оно быстро повернулось и ушло в ванную. Оно было очень похоже на большую ящерицу, передвигающуюся на задних лапах. Однако самым интересным наблюдением было то, что мой кот Бинг тоже наблюдал за происходящим и низко гортанно рычал, вся шерсть у него на загривке встала дыбом. Затем Бинг встал с кровати и подошел ко входу в ванную. Он не захотел входить, но улегся, как буханка хлеба, перед дверью и наблюдал за комнатой почти полчаса, прежде чем окончательно потерял интерес. Что это было? Я не имею ни малейшего представления.

Произошли и другие события, требующие объяснения. В конце 1984 года мы с женой были в гостях у близкой подруги в ее доме в Коннектикуте. Она поселила нас в гостевом крыле своего дома. Это современный, хорошо оборудованный дом со светлыми, залитыми солнцем комнатами и качественной деревянной отделкой, а не старый со скрипучими полами, каким вы ожидали бы увидеть здание с привидениями.

На третье утро нашего пребывания там я принимал душ в гостевой ванной, когда услышал, как открылась и закрылась дверь. Это была выдвигаемая дверь, так что она не могла частично закрыться или случайно распахнуться. На самом деле, я почувствовал дуновение холодного воздуха, которое ощущаешь, когда на мгновение приоткрываешь дверь в душную ванную комнату. Я услышал, как она закрылась, когда высунул голову из-за занавески в душе и спросил: "Кто там?" В комнате никого не было, поэтому я быстро вышел из душа, обернул вокруг тела полотенце и, открыв дверь, вышел в коридор. В конце коридора, там, где он поворачивал направо, к главной части дома, стоял старый индеец, одетый в рабочую одежду, и смотрел на меня. Я сказал "Доброе утро", на что он улыбнулся, помахал рукой и исчез в коридоре. Я вернулся и закончил принимать душ.

Позже, за завтраком, я упомянул об индейце в разговоре с моей хозяйкой и спросил, кто он такой. Она была удивлена, что я с ним познакомился. Она принесла мне стопку фотографий и спросила, смогу ли я опознать его, что я и сделал без каких-либо затруднений. Затем она объяснила, что его там нет; он был другом и жил на некотором расстоянии. В последний раз она видела его несколько месяцев назад, и тогда он сказал, что будет время от времени навещать ее, чтобы как бы поведать. Я думаю, у него своеобразная манера навещать своих друзей.

Было множество случаев, когда я встречался и разговаривал с незнакомцами, которых позже считали несуществующими.

Возможно, завеса между другими реальностями тоньше, чем мы предполагаем. Или, может быть, это способ, которым мы конструируем реальность. Когда я сталкивался с видениями в физическом смысле, я никогда не видел, как они появляются или исчезают. Возможно, причина этого в том, что мы неспособны признать или сознательно принять событие, которое не вписывается в наши правила восприятия реальности. Таким образом, мы не можем обработать приходящую и уходящую часть события. Однако, как только видение появляется, что ж, мы без особых трудностей можем обработать взаимодействие, при условии, конечно, что наш разум с самого начала достаточно открыт.

Кажется, что мы почти в состоянии справиться с некоторым неверием, но не с большим его количеством за один раз. Это объясняет, почему многие люди в толпе не видят НЛЮ, которое видят все остальные. Они просто не в состоянии воспринять это как часть своей конструкции реальности.

Девятый уровень. Информация о другой реальности.

Я определил ряд целей, которые подпадают под эту категорию, и описание этих целей было бы одним из немногих способов дать четкое объяснение тому, что я здесь обсуждаю. Наблюдатель знает, когда он работает на девятом уровне, потому что у цели есть странность, которая не поддается нормальному объяснению. Цель, похоже, просто не хочет вписываться в рамки нашей физической реальности.

Важно отметить, что используемый протокол точно такой же, как и для любой другой цели, поэтому наблюдатель действительно не будет знать, что он / она будет на девятом уровне, пока всё не начнет разворачиваться именно таким образом. Где-то в начале дистанционного видения возникает некая странность, которую трудно объяснить. На первый взгляд цель будет казаться нормальной, и где-то в процессе сбора информации происходит едва уловимое смещение точки зрения, которое начинает искажать восприятие. Обычно требуется хорошо обученный удаленный наблюдатель, чтобы не потерять из виду пункт назначения в таком сценарии нацеливания. Требуется еще более подготовленный интервьюер, чтобы понять, когда произошел этот сдвиг, и суметь подойти к нему вместе со наблюдателем.

Просмотр девятого уровня, по-видимому, происходит, когда наблюдатель продвинулся до уровня понимания возможности существования других реальностей или, по крайней мере, того, как они могут взаимодействовать в физическом мире.

Пример Первый

Фотография цели была помещена в дважды запечатанный конверт. На внешней стороне были написаны конкретные дата и время, которые мне разрешили посмотреть. Местом просмотра был офис в Вашингтоне, округ Колумбия

В течение первых пяти минут сеанса дистанционного видения я описывал извилистую дорогу вдоль береговой линии, в основном холмы, спускающиеся к морю. Дорога петляла вверх и вниз по холмам, всегда, казалось, огибая то, что казалось утесами справа. Направление движения воспринималось в основном как южное. Край побережья, где вода встречалась с морем, через несколько минут был определен как находящийся в Калифорнии, вероятно, к югу от залива Сан-Франциско.

Я начал описывать транспортное средство, когда почувствовал небольшое изменение перспективы в реальности цели. Я даже упомянул об этом в то время, заявив, что в цели было что-то другое, что-то, что изменилось. Интервьюер прервал меня, попросив описать, что я имел в виду.

Я сказал ему, что это имеет отношение к водителю машины. Я чувствовал, что мне заблокировали доступ к любой информации о водителе. Это произошло внезапно. Сначала я чувствовал, что смогу получить информацию о водителе, например, о том, что он мужчина, темные волосы, бизнесмен и т.д., Но потом ничего не было доступно. Это было так, как будто информационная линия была намеренно прервана.

Моим следующим впечатлением было, что водитель подвешен в черной пустоте, а вокруг него обернуты листы марли, натянутые между мной и моим восприятием его. Я пытался проникнуть сквозь слой марли, но всякий раз, когда мне удавалось пройти через один, на его место вставляли еще два. Затем у меня создалось впечатление, что водитель отдаляется от меня и что я не могу последовать за ним.

Интервьюер всё равно предложил мне последовать за ним.

В этот момент мне показалось, что я больше не один. Со мной был кто-то еще, но это был не водитель. Другой человек, кто бы это ни был, преграждал мне путь и говорил, что я не могу идти дальше. Я пыталась игнорировать его, но он отвечал еще более настойчиво. Вскоре его голос был единственной информацией в моей голове. Это было, как если бы сообщение прокричали мне в оба уха. Я прекратил попытки, и в голове у меня стало пусто. Я сообщил об этом, и мы завершили сеанс.

Кто был целью?

Имя на конверте, которое я не буду здесь повторять, было

совершенно незнакомым всем участникам эксперимента. Однако в нем было нечто уникальное, что вызывало большой интерес к вероятному результату ДВ. На самом деле он был водителем автомобиля, ехавшего по прибрежному шоссе в Калифорнии. Он ехал к югу от Пескадеро по шоссе 1, когда заснул за рулем и съехал с дороги. В результате несчастного случая он погиб на месте.

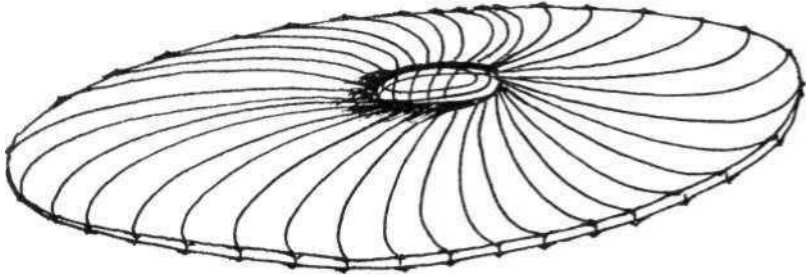
Существует замечательное сходство между описанием *простыней из марли* и ссылками на "*По ту сторону завесы*", которые можно найти в литературе о паранормальных явлениях. Еще одним интересным моментом является количество минут от начала сеанса до едва заметного сдвига в восприятии. Указанное время, то есть время, указанное в запечатанном конверте, было примерно за пять минут до известного времени происшествия. Продолжительность сеанса дистанционного видения от начала до сдвига в восприятии составила примерно такой же промежуток времени.

Пример Второй

18 июня 1980, я проводил сеанс дистанционного видения для частного клиента. Конкретной целью был набор координат, содержащийся в двухслойных непрозрачных конвертах. В данном конкретном случае я знал, где находится конверт, но мне не разрешалось видеть его или прикасаться к нему. Нет необходимости описывать здесь конкретную цель, поскольку я пообещал своему клиенту, что буду защищать ее конфиденциальность. Необходимо только знать, что я смог как очень подробно описать реальную цель, так и нарисовать подробное изображение местности.

Именно во время запрошенного дистанционного видения стало очевидным другое информационное окно. Как я уже обсуждал ранее, произошел отчетливый сдвиг в восприятии, сдвиг, который был достаточно выразительным, чтобы его можно было заметить по мере того, как он происходил. В тот момент я почувствовал, что прикоснулся к чему-то еще, общему для цели, но на самом деле не являющемуся ее частью.

Картинки говорят громче слов, поэтому я привожу реальный набросок того, что я внезапно осознал (*рисунок 53*):

По моему мнению, нет никаких сомнений в подлинности этого объекта. Его присутствие в цели было таким же реальным, как и любой другой элемент, который я мог бы описать. Он действительно был там? Я, как и мой клиент, считаю, что так оно и было. Для тех, кому интересно, ниже приведены дополнительные факты, относящиеся к рисунку:

- Предмет твердый и металлический.
- Как на верхней, так и на нижней стороне имеются смотровые отверстия.
- Его внешние края вращались с высокой скоростью, и объект находился в процессе поворота на девяносто градусов.
- Он двигался со скоростью около сорока пятисот миль в час на высоте около четырнадцати тысяч футов.
- Режим питания представлял собой форму электромагнитно управляемой жидкой плазмы.

Существуют ли другие уровни дистанционного видения? Я уверен, что они есть. Кажется, что я могу просто попробовать их на периферии своего сознания. Есть ли опасности на любом из этих уровней? Конечно. Но я считаю, что эти опасности снаружи, а не изнутри. Опасно не Дистанционное видение, а информация и то, что люди могут с ней сделать. Как наблюдатель, я давным-давно научился воздерживаться от рассказывания всего этого - особенно начиная примерно с седьмого уровня.

Правила для целей

Мне иногда задают вопрос: "Что нельзя просматривать удаленно?"

На самом деле на этот вопрос легко ответить. Обычно я отвечаю примерно так: "Вы можете просматривать что угодно, где угодно и в любое время. Нет ничего, что *нельзя* было бы увидеть".

Но всякий раз, когда я отвечал этим ответом, я также всегда добавлял: "Однако...вероятно, есть некоторые вещи, на которые *не* следует смотреть. " Не потому, что этого не может быть, а просто потому, что для этого требуется изощренный подход и понимание, которыми большинство из нас не обладает. Требуются годы практики и понимание функционирования дистанционного видения, чтобы распознать, когда информация хороша, потому что она является результатом правильного нацеливания, а когда она плоха из-за сбоя в том же самом процессе.

Простой демонстрацией этой концепции было бы нацеливание на человека. Нацеливание на человека не сложнее, чем на что-либо другое. Однако существует ряд проблем, присущих нацеливанию, которые нелегко распознать. Вот некоторые из них:

1. Верит ли наблюдатель, что он / она вторгается в частную жизнь человека?

2. Верит ли наблюдатель, что он / она может вторгнуться в частную жизнь человека? Получает ли наблюдатель также информацию о том, почему вторгаются в частную жизнь человека?

3. Где начинается и заканчивается реальность в сознании целевого индивидуума?

4. Возникает ли врожденное чувство между наблюдателем и целевым человеком и создает ли это предвзятость в полученной информации?

Это лишь некоторые из возникающих вопросов. Конечно, ответы находятся в сознании наблюдателя, а иногда и в сознании интервьюера и человека, анализирующего информацию. По сути, то, о чем мы здесь говорим, - это мораль или этичность проводимого ДВ - то, что наблюдатель чувствует по поводу ДВ, и последующее

влияние его или ее чувств на результаты.

Мы все создаем ощущение собственной правоты в том, что делаем. Если мы зарабатываем на жизнь продажей автомобилей, то должны чувствовать себя правыми, занимаясь этим. Продавцы автомобилей сами решают, насколько далеко они готовы зайти, чтобы заключить сделку. Сколько реальной правды или сколько реальной фантазии они готовы вложить в свои заявления покупателям, или что они могли бы стратегически опустить, чтобы стимулировать продажи автомобилей. Чем скрупулезнее продавец, тем больше правды. Дело в том, что есть место, черта в грязи, которую мы все проводим для себя, за которую мы не хотим или не можем переступить. Это то, что мы позволим или не позволим себе делать.

То же самое справедливо и для удаленных наблюдателей. Некоторые не могут просматривать человека удаленно, потому что убеждены, что эта информация является вторжением в частную жизнь другого человека. На самом деле, дело не в том, что они не могут осуществлять Дистанционное видение; просто они этого не сделают. Реальность показывает, что нацеливаться на отдельных людей легко. Делиться информацией - это нечто совершенно иное.

Точно так же есть люди, которые верят, что использовать экстрасенсорные способности для зарабатывания больших денег неправильно. Эти люди всегда будут бедными, но счастливыми экстрасенсами. К сожалению, я, кажется, скорее попадаю под эту категорию, чем нет. Дело не в том, что я считаю, что зарабатывать деньги, будучи экстрасенсом, неправильно; просто у меня развивается такая близость к большинству моих клиентов и их проблемам, что я не могу заставить себя брать чрезмерную плату.

Ориентируюсь ли я на отдельных людей? Безусловно. Я ничего не могу с собой поделать. Когда я протягиваю руку незнакомому человеку, это вносит свой вклад. Ничего не поделаешь. Делюсь ли я информацией с другими? Безусловно, нет.

Итак, есть некоторые вещи, которые одни наблюдатели будут делать, а другие - нет. Каждый наблюдатель знает, что это за вещи, и поэтому сам может лучше всего судить о том, что он может или не может просматривать удаленно.

Помимо этого соображения, есть некоторые вещи, которые потенциальные клиенты также должны знать об дистанционном видении или, если уж на то пошло, об экстрасенсорике, о которых большинство удаленных наблюдателей и экстрасенсов им не расскажут. Это вещи, которые имеют прямое отношение к вероятности или достоверности информации и определяют, когда

информация будет более верной, чем неверной.

Наблюдатели или экстрасенсы, которые не консультируют своих клиентов по этим вопросам, оказывают медвежью услугу не только клиентам, но и профессии в целом. Это одна из причин, по которой возникает много путаницы, когда дело доходит до выяснения того, является ли информация, полученная психическим путем, достоверной или нет.

В качестве примера давайте выберем цель, к которой мы можем применить некоторые основные правила. Допустим, злоумышленник (клиент) только что приобрел шесть договоров аренды на объекты, под которыми предположительно находится нефть. Далее предположим, что он / она может позволить себе бурить только на двух из них. Было бы неплохо узнать, какие из двух площадок для бурения были бы лучшими. По мере того, как мы будем разбираться в проблеме, я затрону некоторые аспекты дистанционного видения, которые применимы к целевой программе и которыми должен интересоваться средний клиент.

Цель должна быть четко определена, но наблюдателю не нужно знать никакой информации, которая приведет к логическим выводам. В нашем примере хорошим способом четкой идентификации шести целевых объектов было бы пронумеровать их случайно выбранными шаблонами чисел, возможно, из пяти или шести цифр. После идентификации таким образом клиент не должен изменять последовательности чисел. Цели будут помечены и всегда будут обозначаться случайными цифрами.

(Целевые показатели: 23784,18760, 88512,98971, 10016, и 71272)

Предприниматель (клиент) должен располагать как можно большим количеством информации о цели (целях) из других источников. Наш предприниматель должен обладать доступными знаниями о местах бурения, которые, как ожидается, должен знать любой нефтеразведчик. Он должен знать о любых других близлежащих скважинах, о том, как нефтеносные пласты залегают под поверхностью, с какими проблемами могли столкнуться другие бурильщики, об ожидаемом сорте или качестве нефти и о любой другой информации, которая будет доступна в результате стандартных существующих тестов и исследований.

Только зная эту информацию, клиент может провести достоверное сравнение с информацией, предоставляемой наблюдателем. Если клиент уже владеет 70 процентами информации, предоставляемой наблюдателем, это даст представление о вероятной точности информации, которая является новой и, следовательно, ранее неизвестной.

Даже после того, как информация об дистанционном видении была обработана для получения обратной связи, клиент должен проверить правильность только той информации, которая была у наблюдателя. наблюдателю не нужна никакая дополнительная информация. Клиент может принять решение о том, чтобы наблюдатель вернулся и посмотрел снова позже.

Интервьюер, если его используют, не должен знать больше, чем удаленный наблюдатель. Клиент зависит от интервьюера в том, что касается правильных вопросов. Заблаговременное предоставление этих вопросов только приведет к тому, что интервьюер невольно поведет за собой удаленного наблюдателя. Позвольте системе работать. Держите интервьюера в такой же слепоте, как и наблюдателя. Интервьюер неизбежно задаст соответствующий вопрос в подходящий момент.

Если экстрасенс слишком эгоцентричен, чтобы разделить внимание с интервьюером, то позвольте ему действовать самостоятельно. Использование интервьюера предоставляет прекрасную возможность, по сути, двум экстрасенсам поработать над одной и той же проблемой с двух разных точек зрения. *Один пытается быть экстрасенсом, в то время как другой становится экстрасенсом, даже не пытаясь.*

Любой удаленный наблюдатель или экстрасенс, который говорит, что может предоставить вам всё, что вам нужно, - не может. Неизбежно будет много такого, чего экстрасенс или удаленный наблюдатель пропустит. Он может уловить что-то из этого при повторном просмотре, но даже тогда, по всей вероятности, он что-то упустит. Наблюдатель или экстрасенс, утверждающий, что способен на всё, идет на неоправданный риск.

Дистанционное видение или экстрасенсорика - это всего лишь еще один инструмент среди многих, помогающих в принятии решений. Ни один экстрасенс или наблюдатель не могут быть правы постоянно. Желательно проконсультироваться с одним или несколькими из них, в зависимости от ситуации.

В зависимости от того, с кем вы общаетесь, оценки моего собственного успеха варьируются от 50 процентов до гораздо меньших. Честно оценивая пятнадцатилетний опыт дистанционного видения, я был бы очень удивлен, если бы мой процент "прямых попаданий" был выше, чем 20-25 процентов. Кроме того, если бы я просматривал только те проекты, которые, как я знаю, подпадали под процент "попаданий" (20-й перцентиль), они, вероятно, варьировались бы где-то от 5 до 95 процентов правильной информации. Так что здесь есть много места для расхождений.

В данном контексте это звучит не очень убедительно, но

статистически это далеко не случайно. Знание того, находится кто-то у цели или нет, гораздо важнее для общего анализа.

Информация, которая не предоставляется полностью вслепую, не является полностью экстрасенсорной. Другими словами, если есть *какая-либо* информация, предоставленная экстрасенсу или удаленному наблюдателю напрямую, то он / она получает руку помощи или, если хотите, намек на то, что требуется. Сохраняйте двойную слепоту. Если наблюдатель или экстрасенс говорит, что так нельзя, найдите другого экстрасенса или наблюдателя.

Ритуал - это нормально, если он не оскорбляет клиента. Мне нравится определенный окружающий свет и атмосфера, когда я провожу Дистанционное видение. Пока это находится в пределах разумных требований, не должно возникнуть никаких трудностей с предоставлением экстрасенсу или удаленному наблюдателю индивидуальных требований к ритуалу, если только эти требования не выходят за рамки хорошего вкуса или чувств клиента.

Если наблюдатель или экстрасенс предъявляет экстраординарные требования, - ищите замену. Кровавое жертвоприношение, танцы голяшом на лужайке, опьянение лучшим вином или смущение клиента не обязательны для хорошего функционирования.

Никогда не следует мириться с ложью, мошенничеством или иным манипулированием результатами. В данном конкретном случае исключений нет. Как только вера была нарушена, ее уже нельзя исправить. Обратились бы вы к сердечно-сосудистому хирургу, которого поймали на том, что он делал короткие операции, или поддерживали бы отношения со священником, который раскрыл информацию исповедального характера? Вероятно, нет. Я всегда обещал предоставить самую лучшую информацию, которую может предоставить мой талант, поэтому клиент заслуживает того, чтобы получить ее оттуда. Если моя информация неверна или не соответствует ожидаемому качеству, то я должен быть уверен, что клиент понимает, что это дело не всегда является точной наукой.

Удаленный наблюдатель или экстрасенс никогда не должны нарушать свою собственную неприкосновенность или неприкосновенность клиента. Наблюдатели или экстрасенсы должны иметь четкое представление о том, что они будут или не будут делать, и быть честными в этом с потенциальными клиентами. Никогда не обещайте больше, чем можно выполнить. Наблюдатели также должны уважать честность клиентов и никогда не предлагать ничего, что выходит за рамки честной игры клиентов. Конфиденциальность является абсолютным требованием.

Целью может стать что угодно. Целью может стать любой человек, группа, ассоциация, вещь, обстоятельство, объект, событие, входение, мысль, место, вера или концепция. Целью может быть

любая производная от этих значений в пространстве / времени или вне его. Целью могут быть все прошлые, настоящие или будущие времена и все существующие реальности. Целью могут быть даже чужие фантазии. Вам нужно только знать наиболее эффективные методы, которые следует использовать, чтобы получить доступ к информации.

Дистанционное видение не может быть заблокировано. На сегодняшний день экранирование или расстояние практически не влияли, если вообще оказывали какое-либо влияние, на информацию, собираемую с помощью дистанционного видения. Однако была достигнута некоторая эффективная маскировка цели путем размещения цели внутри области, содержащей объекты аналогичной природы или консистенции. Например, вы могли бы спрятать механический карандаш с несколькими дюжинами механических ручек, ядерное устройство в реакторе-размножителе или психа в психиатрической больнице. Однако в конечном итоге соответствующий объект будет найден, если его правильно нацелить. На самом деле, если есть особые различия между целевым объектом и другими объектами, расположенными рядом с ним, иногда их легче точно определить.

Вопросы и ответы

Как и в любой книге, здесь есть ряд вопросов, на которые, кажется, никогда не будет ответов. В моих путешествиях и выступлениях перед множеством различных групп людей мне обычно задают множество вопросов. Исходя из этого опыта, я отобрал несколько вопросов. Таким образом, я надеюсь ответить на те вопросы, которые задают чаще всего.

Сколько времени у вас ушло на разработку возможности дистанционного видения?

Я начал заниматься дистанционным видением в середине 1978 года. Я не достиг уровня мастерства, который позволил бы мне участвовать в официальных исследованиях, до конца 1980 года. Следует помнить, что в результате моего околосмертного опыта в 1970 году мне как бы смазали салазки. Мне не пришлось ломать какие-либо культурные барьеры, которые могли помешать моему обучению или могли помешать моему опыту дистанционного видения.

На протяжении многих лет опыт показывал, что минимальное количество времени, необходимое для овладения искусством дистанционного видения, составляет период, превышающий восемнадцать месяцев. Это при условии, что почти каждый день был потрачен на усилия. Это работа на полный рабочий день, меняющая весь взгляд человека на реальность.

Существует ли такая вещь, как спонтанное Дистанционное видение?

Вероятно, нет. Помните, Дистанционное видение отличается от экстрасенсорного функционирования тем, что оно всегда выполняется в рамках утвержденного протокола. "Спонтанный " подразумевает отсутствие протокола, так что, вероятно, этого произойти не может. У вас может быть спонтанное психическое функционирование, но не спонтанное Дистанционное видение.

Что смущает в проблеме, так это то, что есть люди, которые утверждают, что являются удаленными наблюдателями, на самом

деле являющиеся экстрасенсами. Они могут быть очень хорошими экстрасенсами, но не имеют реальных прав на Дистанционное видение. Они оказывают медвежью услугу, заявляя и то, и другое. Люди, заявляющие о дистанционном видении, должны иметь возможность воспроизвести то, что они делают в лаборатории, в рамках утвержденного научного протокола.

У вас когда-нибудь был опыт общения с НЛО?

ДА. Помимо всего того, что я пережил, занимаясь дистанционным видением за событиями или инцидентами с НЛО, у меня был классический опыт наблюдения НЛО во время пребывания на Багамах в 1965 и 66 годах. Меня назначили в воздушно-морское спасательное подразделение на Эльютере, недалеко от Губернаторской гавани. Событие произошло где-то в октябре 1965 года, но я не могу вспомнить точную дату. Я помню, что это было во вторник вечером, и мы с другом смотрели художественный фильм в кинотеатре под открытым небом, которым управляет компания Pan American в центре слежения на дальности полета (часть системы запуска и слежения на мысе Канаверал). После мы немного выпили в клубе и шли по тротуару ко мне домой; было примерно 1:15 ночи

Всё вокруг было освещено, как в полдень. Очень яркий свет. Такой яркий, что можно было ожидать, что от него будут болеть глаза, но этого не произошло. Я поискал источник света и обнаружил его прямо у себя над головой. Он исходил от большого круглого объекта в форме диска. Казалось, он был примерно трехсот футов в поперечнике и парил в четырехстах или пятистах футах над моей головой.

Помню, я подумал, что должен услышать какой-то шум, но было абсолютно тихо. На самом деле не было слышно вообще никаких звуков: ни шума ветра, ни ночных сверчков, ни лягушек, ничего. Он двигался быстрыми прыжками с остановкой и стартом, по сотне ярдов за раз, точно с запада на восток. После шести или семи стартов и остановок он скрылся за горизонтом, и всё вернулось к обычной темноте.

На следующее утро у меня было что-то похожее на сильный солнечный ожог на лицевой стороне и лице, в глазах посыпался песок, и я чувствовал себя так, словно подхватил грипп. Я пролежал в постели большую часть дня. Я чувствовал себя неважно почти неделю. У моего друга были те же последствия. Мы договорились никогда ни с кем не говорить об этом, потому что нам нравилось бывать на Багамах.

Выходите ли вы из тела, чтобы получить информацию об

дистанционном видении?

Нет. Внетелесный опыт и Дистанционное видение - это два совершенно разных опыта для меня. Информация для дистанционного видения поступает ко мне множеством способов: символами, звуками, ощущениями, вкусами, фрагментами, картинками (точными и неточными) и целостными впечатлениями.

Мой взгляд на цель во внетелесном состоянии такой же, как если бы я стоял там во плоти. Только вид гораздо более первозданный. Вы можете видеть то, что кажется молекулярными энергетическими полями внутри объектов, как одушевленных, так и неодушевленных. Хотя на самом деле это, вероятно, не молекулярное движение, оно, безусловно, является чем-то похожим на него.

Каковы некоторые другие различия между видением цели вне тела и дистанционным видением?

Находясь вне тела, вы знаете, что куда-то ушли и оставили свое тело позади. Вы видите именно то, что увидели бы своими физическими глазами, только это выглядит яснее, резче; в нем больше цвета. Чтобы увидеть что-то по ту сторону стены, вы должны пройти сквозь стену, чтобы увидеть это. В состоянии дистанционного видения доступно много информации, которая недоступна во внетелесном состоянии. Например, во внетелесном состоянии невозможно увидеть, на каком языке говорит человек на целевом месте, вы не можете определить чью-то национальность, если это не очевидно по одежде, вы не можете сказать, что кто-то чувствует. В режиме дистанционного видения вы можете различить всё это, не "видя" этого.

Для меня достижение контролируемого выхода из тела чрезвычайно сложно. Я добился успеха в лаборатории Института Монро, но только после тринадцати месяцев усилий. Лично я предпочитаю удаленный доступ к цели, чем внетелесный. Это гораздо проще контролировать и манипулировать.

Какой может быть масштаб? Можете ли вы видеть передачу энергии, чувств или концепций?

Масштаб при дистанционном видении зависит от типа цели. Если ожидаемой целью является комната в здании, то это масштаб, в котором взаимодействует наблюдатель. Если целью являются внутренние части часов, то наблюдатель будет описывать работу так, как будто он находится внутри часов с деталями. При дистанционном видении ограничений по масштабированию нет. Всё можно рассмотреть и описать в деталях, от субатомной структуры атома до палубы авианосца.

Вы можете воспринимать передачу энергии, чувства и концепции. На самом деле, самое интересное нацеливание, которое можно сделать, касается концепций. Например, Жюль Верн, вероятно, делал отличные наблюдения с расстояния, когда описывал приводную установку своей подводной лодки в *2000 Лье под водой*. Все, что нам нужно сделать, это подражать ему и смотреть вперед, примерно на 3000 год, чтобы увидеть все чудеса технологии. Единственная проблема заключается в том, что, хотя мы можем описать то, что там есть, требуется много работы, чтобы поместить всё это в приемлемую концепцию.

Какое у тебя школьное образование?

Я пошел в армию после окончания средней школы. Я посещал католическую школу для мальчиков в Майами. Фактически, все школы, которые я посещал, были католическими. В настоящее время мне нужно пятнадцать часов, чтобы получить степень по социологии. Это заняло у меня большую часть двадцати шести лет. Я всё еще работаю над этим.

К сожалению, не так много школ, присуждающих специальности по дистанционному видению. Когда-нибудь они будут.

Какая у тебя была работа, пока ты служил в армии?

Всю свою карьеру, двадцать лет, я проработал в армейской разведке и службе безопасности. Большинство моих заданий выполнялись за границей, и большинство заданий были засекречены. Мой интерес к дистанционному видению был чем-то, чем я должен был заниматься самостоятельно, и мой ранний уход со службы был прямым результатом этого интереса.

Чрезвычайно сложно найти среду, а также доход, способствующие исследованиям и разработкам в области дистанционного видения. Фактически, это практически невозможно. Надеюсь, однажды эта ситуация изменится.

Ты хочешь сказать, что в армии ты не занимался дистанционным видением?

Это означало бы, что армия Соединенных Штатов открыто относится к экстрасенсорному функционированию, чего в ней нет. В армии очень мало того, что способствует дистанционному видению или его выполнению. Было бы неплохо, если бы правительство проявляло больший интерес к дистанционному видению, конечно, исключительно с точки зрения исследований и разработок. Я считаю, что любое исследование расширения человеческих способностей имеет важное значение.

Как к вам обычно относятся представители других культур и люди, которые впервые знакомятся с паранормальными явлениями с вашей точки зрения?

Страх - то есть страх перед неизвестным - не знает границ. Меня до сих пор приветствуют те, кто не знает меня и того, чем я на самом деле занимаюсь, как будто я Дракула, восставший из могилы. Таким образом, открыты ли у них умы определяет не искушенность, а всё их отношение к предмету.

Десять лет назад среднестатистический физик не придал бы значения исследованиям паранормальных явлений. Сейчас всё совсем по-другому. Хотя многие ученые по-прежнему отказываются даже рассматривать этот предмет, гораздо больше тех, кто готов признать, что в этом что-то может быть.

Я считаю, что здесь важно понимать, что изучение этого не означает, что вы в это верите. Хороший ученый - это ученый-скептик. Здоровый скептицизм - это совершенно нормально; это то, чего вы хотите. Категорический отказ, однако, воспринимается именно как то, что он есть - невежество и страх.

Те, кто позволяет мне демонстрировать, что такое Дистанционное видение, обычно относятся ко мне очень справедливо. У меня есть несколько близких друзей, которые до сих пор так смотрят на меня, когда я рассказываю о том, что я делаю. Я верю, что они решили посмеяться надо мной из-за моей идиосинкразии, и это нормально. С другим восприятием вам следует быть осторожным, чтобы не истолковать неверно отсутствие интереса, как недостаток веры.

Продолжаете ли вы испытывать то, что многие называют ненормальными переживаниями после вашего околосмертного опыта в 1970 году?

Да, у меня по-прежнему бывают переживания. Не знаю, назвал бы я их ненормальными. Статистические данные, которые я прочитал о спонтанных выходах из тела у других людей, скорее подтверждают, что этот опыт скорее нормальный, чем ненормальный. Но да, у меня по-прежнему были спонтанные выходы из тела. Обычно это происходит тогда, когда я меньше всего ожидаю, что это произойдет: когда я дремлю на диване во время послеобеденного сна, когда я просыпаюсь утром или даже после исключительно ясного сна, оознанного сновидения.

Здесь следует повторить, что у меня также никогда не было "плохих" выходов из тела. Были некоторые, которые были очень занимательными, очень странными, если хотите, и я не был уверен, что происходит. Но ни один из них никогда не казался кошмарным.

Существуют ли различия в ВТО, связанные с околосмертным опытом (ОСП), и те, которые являются спонтанными?

Да, есть заметные различия. ВТО, связанный с ОСП, находился в другой реальности или на другом уровне существования. ВТО, которые являются спонтанными, почти всегда происходят в физическом мире. Другими словами, мне всегда казалось, что я хожу в места, которые я воспринимаю как физические. Была пара случаев, когда я оказывался в местах или временах, которые либо не могли существовать на самом деле, либо существовали где-то вне времени и пространства. Могли ли это быть галлюцинации? Конечно, они могут быть, но тогда я верю, что в обычной жизни есть много моментов, которые являются галлюцинациями. Мы постоянно обманываем самих себя; вот почему всё всегда кажется таким гладким. Я не могу представить, чтобы всё было так скоординировано, как есть, если бы это было не так. Большинство отвергло бы такую концепцию просто потому, что Бог не может совершать ошибок. Но я говорю здесь не о Боге; я говорю о нашей хрупкой способности находить смысл во всей этой мешанине информации, которую мы сознательно и неосознанно пытаемся обработать.

Теперь ты можешь контролировать свои ВТО?

Только если я вернусь к строгому тренировочному циклу, в центре внимания которого будет контроль ВТО. Я провел большую часть тринадцати месяцев в лаборатории Института Монро, чтобы научиться делать именно это. В конечном итоге мы добились успеха, но только благодаря моим усилиям по дистанционному видению. Просто слишком сложно пытаться контролировать и то, и другое. Наконец, я отказался от попыток контролировать ВТО и вернулся к попыткам управлять дистанционным видением.

Я могу в значительной степени контролировать ВТО, когда я этим занимаюсь. Я уже не так волнуюсь по этому поводу. Поначалу возбуждение настолько подавляющее, что вы не можете поддерживать это состояние, как только оно установилось. После того, как волнение затухает, что ж, именно тогда кажется, что всё работает хорошо.

Почему ты не захотел вернуться в физическую форму после своего NDE?

Потому что по сравнению с этим физическая реальность, в которой мы живем, самая примитивная. Есть много людей, которые разделяют наш мир, но не уважают его. Они даже себя не уважают, поэтому с нашей стороны было бы бесполезно ожидать, что они

будут проявлять уважение к другим.

Я хотел оставаться в Свете и стать его частью, потому что мне казалось, что там содержатся все знания и чувства. Это было похоже на купание ни в чем, кроме чистой и безусловной любви. Меня приняли не за то, кем или чем я был, а просто потому, что я был частью целого. Я настаивал на том, чтобы остаться, но проиграл. Вероятно, для этого есть причина, но я понятия не имею, в чем она может заключаться.

Есть ли добро и зло? Может ли зло существовать само по себе, или его придумал человек?

На самом деле этот вопрос требует двух ответов. Сначала я должен сказать, что да, я верю, что зло может существовать само по себе. Однако требуется человеческое взаимодействие, чтобы дать ему место для выражения. Другими словами, добро и зло происходят от людей и наших суждений о том, что правильно, а что нет. Мы определяем, что такое добро и зло, в зависимости от того, насколько мы контролируем одно по отношению к другому.

После окончания Второй мировой войны мы пришли к единому мнению, что то, что Гитлер сделал с евреями, цыганами и другими меньшинствами, было зверством; это было абсолютное зло. Мы смогли реализовать эту веру, потому что нам удалось победить Гитлера и его приспешников. Но что, если бы они победили? К настоящему времени мы все говорили бы по-немецки, и история, возможно, нарисовала бы совершенно иную картину.

Я здесь не ругаю немцев; я просто указываю на то, что суждение принадлежит сильным, победителям. Таким образом, суждение - это преходящая точка зрения, точка зрения, которая может быть изменена тем, кто обладает силой, держит карты на руках или решает, что правильно, а что нет. Каждый день устанавливаются новые правильно и неправильно.

К сожалению, человечество не всегда бывает правым. Какими бы способными мы себя ни считали, мы неспособны распознать зло во всех его проявлениях или справиться с ним, где бы оно ни возникло.

Недавно большая часть человечества молча наблюдала, как миллионы людей были преданы смерти в Кампучии. Мы практически игнорируем то, что происходит в некоторых частях Африки, где болезни и голод достигли таких масштабов эпидемии, что люди умирают массово, десятками тысяч. Является ли это меньшим проявлением зла, чем пример с Гитлером? Я думаю, что нет. Так что да, зло может проявиться без каких-либо больших

усилий человечества; на самом деле, кажется, что оно делает это лучше всего, когда мы уделяем ему меньше всего внимания. Только когда человечество решает, что оно не может жить с таким исходом, что-то делается для его устранения.

Другая проблема заключается в том, что сама мораль мешает найти решение. Мораль настолько различна у одной части человечества от другой, что мы, похоже, не можем прийти к согласию в определении.

Рассматривая вещи с другой точки зрения, скажем, конструктивной или деструктивной, мы можем принять более эффективное решение о том, что следует делать, а что нет. Я считаю гораздо более конструктивным стремиться к сохранению жизни, чем поддерживать ее уничтожение, и я действую соответственно. Другими словами, я стараюсь вкладывать свою энергию в позитивную или конструктивную сторону проблем.

Кто-то сказал бы, что это аргумент в семантике, но это не так. В случае Кампучии, когда ситуация рассматривается как хорошая или злая, люди автоматически привносят свое иудео-христианское происхождение или, возможно, свои политические взгляды - "они темнокожие язычники - они коммунисты." Это неизбежно. Если демократия хороша, то коммунизм плох; если быть богобоязненным христианином хорошо, то быть буддистом плохо. Вы можете видеть это и в нашей собственной стране: быть богатым - хорошо, быть бедным - плохо - следовательно, быть уличным человеком - "зло".

Когда к одной и той же проблеме подходят с конструктивной, а не деструктивной точки зрения, всё меняется. Потеря ценной человеческой жизни из-за политических программ (Кампучия), голода (Африка) или бесчувственности (уличные жители) неконструктивна. Это разрушительно для духа человечества. Конструктивный вклад - это энергия, затраченная на предотвращение дальнейшего разрушения.

Помните, одно из самых эффективных упражнений в проявлении свободной воли - это способность выбирать, куда мы могли бы вложить наш собственный ограниченный запас энергии, в созидание или разрушение. Это всегда наш собственный выбор.

Сколько существует удаленных наблюдателей?

Вероятно, есть сотни людей, которые действительно практикуют это искусство. Я знаю только около десяти человек, которые проходят обучение в тех же лабораториях, что и я. Здесь вам следует быть осторожным и не предполагать, что все наблюдатели одинаковы, что все наблюдатели верят в одно и то же. На самом

деле, есть основания предполагать, что каждый наблюдатель заметно отличается от другого как в подходе, так и в философской точке зрения. Наблюдатели являются иконоборцами во всех смыслах этого слова.

Наиболее распространенные черты, которые разделяют наблюдатели, - это готовность рассмотреть любой вклад или обработать любую возможность, готовность принять изменения в любой момент, готовность шагнуть в неизвестность и сила сделать что-либо из вышеперечисленного в одиночку, если это необходимо.

Может ли Дистанционное видение использоваться в политических или военных целях?

Конечно. Это точно так же, как любой другой инструмент, который может быть использован для сосредоточения энергии на решении проблемы. Это включает также политические или военные потребности. В политических или военных структурах осуществляется множество конструктивных проектов. К сожалению очень много людей думают о политической или военной части нашего общества только как о необходимом зле. Наша политическая и военная система использует гораздо больше конструктивных способов, чем неконструктивных.

Дистанционное видение будет работать внутри системы так же хорошо, как и снаружи. Однако проблемы возникнут, когда наблюдателя попросят сделать что-то, что идет вразрез с правилами; например, когда его попросят сделать что-то деструктивное. Конечно, термины "конструктивное" и "деструктивное" столь же индивидуальны, как термины "добро" и "зло". Таким образом, это зависит от времени, места и обстоятельств.

Влияет ли система Hemi-Sync™, используемая Институтом Монро, на Дистанционное видение?

ДА. Это не обязательно улучшает качество результата дистанционного видения, но значительно сокращает период остывания перед экспериментом. До использования системы Hemi-Sync мои периоды остывания иногда длились часами. Было очень трудно настроиться на нужный лад. После использования лент Hemi-Sync в течение примерно года эти периоды остывания были практически устранены или, по крайней мере, сокращены до трех-пяти минут.

Кроме того, система Hemi-Sync хороша для изучения многих форм медитативного обучения. Мне очень помогло посещение одного из семинаров Института Монро.

Можете ли вы рассказать нам о некоторых из ваших наиболее важных целей дистанционного видения?

К сожалению, в этой книге недостаточно места для их подробного описания. Некоторые из наиболее интересных сеансов дистанционного видения охватывали такие темы, как то, как была построена Великая пирамида, Распятие, убийство президента Кеннеди, НЛО и жизнь в 3000 году. В настоящее время я работаю над второй рукописью, которая будет содержать список объектов дистанционного видения с подробной информацией, полученной в ходе этих сеансов.

Как, по-вашему, работает Дистанционное видение?

Проще говоря, я думаю, что посылаю себе информацию из будущего. Другими словами, в какой-то момент в будущем я узнаю ответ на любой вопрос, который был задан мне в прошлом. Следовательно, *всякий раз, когда* информация передается мне в ее точной форме, именно тогда я отправляю ее обратно самому себе в прошлое.

Я знаю, это звучит как чрезмерное упрощение, и в какой-то степени так оно и есть, но я считаю, что это работает очень просто.

Эпилог

Что насчет будущего? Как далеко в будущее мы можем зайти?

Это невозможно узнать. Очевидно, что этого Джо не будет в 3000 году, но я верю, что в какой-то форме Джо появится. Итак, если я должным образом настроюсь на то, в каком бы исполнении я ни присутствовал, я смогу сделать несколько довольно хороших прогнозов.

Если вы можете принять концепцию, согласно которой мы информируем самих себя, передавая информацию в прошлое, тогда вам нужно сделать всего лишь еще один шаг, чтобы понять, насколько сильно мы могли бы быть частью друг друга на самом деле.

Возможно, большинство из вас являются копиями Джо, по крайней мере, в той же степени, в какой я являюсь частью вас. Как бы надуманно это ни звучало, в этом есть совершенно здравый смысл. Для того, чтобы мы могли полностью пережить событие в физической реальности, нам нужно было бы увидеть все перспективы или представления о нем. Следовательно, как минимум, в каждом событии я должен был бы быть как наблюдателем, так и наблюдаемым. Конечно, если бы были другие свидетели события, то я тоже должен был бы быть ими. Все наши версии будут активно передавать информацию в прошлое.

Это создает совершенно другой взгляд на мир, не так ли? Это автоматически возлагает на нас ответственность за *причину* так же, как и за *следствие*. Это делает нас по-настоящему ответственными за все наши действия.

Это как бы подчеркивает акт свободной воли, вам не кажется?

Предсказания, будь то о климате, изменениях на земле или будущих достижениях человечества, сами по себе относятся к определенной категории. Нет ничего плохого в том, чтобы знать их заранее, потому что приключение заключается не в том, чтобы знать, что это такое, а в том, чтобы добраться туда.

Мы проектируем наше будущее так же, как определили наше прошлое, и все мы разделяем ответственность. Давайте разбудим друг друга и поработаем над этим вместе.

Приложение

Протокол живой цели - с использованием команды Посыльных

a. Набор целей выбирается человеком, который не будет непосредственно участвовать в экспериментах.

b. Достаточное количество целей может состоять из шести, десяти, двенадцати или более. Количество целей, вероятно, не должно превышать тридцати.

c. Цели должны находиться так близко, что до них можно доехать на автомобиле.

d. После выбора целей их адреса, местоположения и названия следует напечатать на небольших карточках и поместить в обернутые вдвое или непрозрачные конверты.

e. Выбранные цели должны быть самостоятельными и уникальными, отличаться друг от друга.

f. Цели с общей атмосферой или гештальтом - лучшие цели для начинающих.

g. Целевым конвертам должны быть присвоены случайные трехзначные номера, и они должны храниться отдельно от всех участников до тех пор, пока не потребуются использовать их.

h. Никогда не храните больше целей, чем вы планируете использовать в течение разумного периода времени.

i. После того, как цели выбраны и размещены в пуле, команда посыльных должна сгенерировать трехзначный код для получения конверта с инструкциями. Это можно сделать, бросив десятигранник (0-9) три раза или три таких десятигранника один раз.

j. После того, как команда посыльных получит конверт, они совершают обход за пятнадцать минут до установленного целевого времени. На этом этапе они вскрывают конверт и следуют содержащимся в нем инструкциям, двигаясь непосредственно к интересующей цели. По пути им следует по возможности избегать оглядываться по сторонам, чтобы не спутать реальную цель с другими возможными целями в этом районе.

k. В установленное время удаленный наблюдатель и интервьюер (при необходимости) создают как вербальное, так и графическое представление целевого местоположения, где, по их мнению, может находиться команда посыльных.

l. Команду посыльных просят как можно больше взаимодействовать внутри объекта, сосредоточив свое любопытство только на выбранной цели.

м. По истечении времени, отведенного на взаимодействие с объектом, Дистанционное видение завершается, а все заметки и кассеты убираются.

п. Затем команда посыльных возвращается и забирает удаленного наблюдателя (и интервьюера, если он присутствует), после чего все участники эксперимента возвращаются в целевую зону для обратной связи и обсуждения полученной информации об дистанционном видении.

Пиктографический Механизм нацеливания

а. То же, что и выше, за исключением того, что для этого не требуется команда посыльных. Вместо использования целей, выбранных локально, человек, производящий выбор целей, выбирает их из журнала. Подходящими журналами для выбора целей являются *National Geographic*, *Smithsonian*, *Scientific American*, *Travel and Leisure*, *Life*, или любое другое периодическое издание, в котором публикуются фотографии отдаленных мест с уникальными пейзажами. Выбор цели здесь так же важен, как и для команды аутсайдеров.

б. После выбора цели ее вырезают из журнала и наклеивают обратной стороной вниз на белый лист бумаги. Затем его помещают в двойной или непрозрачный конверт для использования в качестве мишени.

с. Выбор конкретной цели по-прежнему производится случайным образом с помощью одного десятизначного кубика, брошенного три раза, или трех десятизначных кубиков, брошенных один раз.

д. После того, как удаленный наблюдатель (и интервьюер, при необходимости) закончат заносить информацию на ленту и завершат рисунки, они вскрывают конверт и сравнивают точность описания дистанционного видения с фотографией.

Методология координации нацеливания

а. То же, что и вышеописанное, за исключением того, что лицо, выбирающее цели, указывает координаты целей с точностью до градуса, минуты и секунды.

б. Их можно либо прочесть вслух удаленному наблюдателю, либо поместить в двойной или непрозрачный конверт.

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА

1. Цели всегда выбираются и составляются кем-то за пределами эксперимента.

2. Целевые объекты должны однозначно отличаться в пределах одного и того же целевого пула.
3. Цели всегда должны стоять отдельно или быть как можно более отделенными от окружающей среды.
4. Можно использовать интервьюера, но это необязательно.
5. Интервьюер должен быть так же слеп к цели, как и удаленный наблюдатель.
6. Минимальное и максимальное время, затрачиваемое на работу с целью, составляет от пятнадцати до тридцати минут соответственно.
7. Конкретная дата и время для таргетинга должны быть установлены заранее.
8. Делайте побольше заметок; они вам понадобятся позже.
9. Не жульничайте!

Об авторе

Джозеф В. Макмонигл родился 10 января 1946 года, в Майами, Флорида. Он добровольно вступил в Армию США и был завербован Агентством армейской безопасности для выполнения секретных заданий. С середины 1964 по 1978 год он провел за границей, в различных миссиях на Багамах, в Южном Вьетнаме, Германии, Италии, Таиланде и других странах. После этого обширного зарубежного опыта он был направлен в штаб-квартиру командования разведки и безопасности армии США (INSCOM) в Арлингтоне, штат Вирджиния, где он завершил свою карьеру, работая офицером разведки специальных проектов в 902-й группе военной разведки до конца своей службы. Он уволился из армии в 1984 году и переехал в Вирджинию, где живет со своей женой Нэнси.

Множество необычных разработок легли в основу его нынешней компании Intuitive Intelligence Applications. Околосмертный опыт (NDE), наблюдение НЛО и многочисленные эпизоды спонтанного выхода из тела (OBE) заставили его потратить большую часть своей жизни на поиск более эффективных ответов на вопросы, касающиеся реальности. Он заинтересовался дистанционным видением после участия в экспериментах в SRI International в Калифорнии. Сейчас он признан одним из лучших удаленных наблюдателей в этой области.

Джо в настоящее время работает над своим следующим проектом "*Ожидания от 3000 года*".